Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

История ВКП(б)

История ВКП(б)

219 КАРТОЧЕК

Ответственный редактор
Г. П. БАКЛАЕВ

1933

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ВСЕСОЮЗНАЯ СПРАВОЧНАЯ КАРТОТЕКА

Типография им. Володарского
Ленинград, Фонтанка, 57.

КНИГА ПРОСМОТРЕНА

Контролер № 1476

При недоброкачественном выполнении работ ссылайтесь на № контролера. Замечания направляйте вместе с приложением настоящего ярлыка.

*Редактор-организатор М. М. Моргенштерн.
Технический редактор К. Г. Каплун.
Сдано в набор 5/XI 1933 г. Подписано к печати 1/XII 1933.
Бум. 72×110. 22 печ. листа Тираж 70.000 экз.
Уполномоченный Главлита № В — 69833. Зак. № 4058*

Типография им. Володарского, Ленинград. Фонтанка, 57

ОТ РЕДАКЦИИ

Задача картотеки „ИСТОРИЯ ВКП(б)"—дать освещение основных моментов, основных этапов истории партии на отдельных карточках.

Содержанием карточек являются тщательно подобранные выдержки из произведений Ленина, Сталина и из партдокументов (решений съездов и конференций партии, пленумов ЦК и ЦКК и Коминтерна), а также из партучебников (взят преимущественно фактический и описательный материал).

Каждая карточка, освещающая тот или иной момент истории партии, представляет собою законченное целое, лишь в нескольких случаях допущены двойные карточки.

Объем каждой карточки около 4 000 печатных знаков, т. е. около 1/10 печатного листа. Объем всей серии — 219 карточек, что составляет около 22 печатных листов.

Таким образом, картотека „ИСТОРИЯ ВКП(б)" представляет собою самую краткую раздвижную хрестоматию по истории партии.

Картотека „ИСТОРИЯ ВКП(б)" составлена на основе программы по истории партии, утвержденной Культпропом ЦК ВКП(б) для партсети.

Картотека „ИСТОРИЯ ВКП(б)", может служить учебным пособием для самообразования партийно-комсомольского актива, подсобным материалом при занятиях в школах и кружках, а также справочным материалом для пропагандистов, докладчиков и преподавателей истории партии в техникумах, рабфаках и вузах.

Картотека „История ВКП(б)" доведена до XVI съезда партии включительно. Период между XVI и XVII съездами будет освещен серией „XVII съезд ВКП(б)" и в подготовляемом втором издании „Истории ВКП(б)".

Освещение основных моментов истории партии на основе произведений Ленина, Сталина и партдокументов в форме краткой раздвижной хрестоматии является первой попыткой, первым опытом в этой области.

Очень ценными поэтому будут указания, замечания и пожелания о данной картотеке для подготовляемого второго издания „Истории ВКП(б)“ (ограниченный прием подписки на это первое издание был закрыт еще до выхода его из печати).

Редакция Всесоюзной Справочной Картотеки ОГИЗа просит подписчиков настоящей картотеки имеющиеся замечания, указания и пожелания направлять по адресу: Москва, Красная площадь, здание ЦИК СССР, помещение 28, ВСКО.

УКАЗАТЕЛЬ КАРТОТЕКИ „ИСТОРИЯ ВКП(б)"

ВВЕДЕНИЕ

1. История большевизма — важнейшее орудие борьбы за генеральную линию партии.
2. Маркс-Энгельс о роли коммунистической партии.
3. Коминтерн о роли и задачах компартий.
4. Ленин о партии и партийности.
5. Сталин о партии пролетариата.
6. Сущность ленинизма.
7. Главное в ленинизме.
8. Международный характер большевизма.
9. „Теория рассечения ленинизма на две части есть теория разрушения ленинизма".
10. „Преодоление внутрипартийных разногласий путем борьбы — закон развития нашей партии".
11. Ленин об оппортунизме в партиях II Интернационала.
12. Сталин о партиях II Интернационала.
13. Большевизм — партия нового типа.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОДГОТОВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИЗМА

14. Указатель основных дат периода исторического подготовления большевизма.
15. Главные этапы истории большевизма.
16. Международная обстановка возникновения большевизма.
17. Почему именно Россия послужила родиной и очагом большевизма.

18. Ленин об особенностях возникновения и развития большевизма.
19. Революционное народничество 70—80-х гг.
20. Буржуазное и мелкобуржуазное понимание роли „Народной воли".
21. Ленин о наследстве „Народной воли".
22. Рабочее движение в дореформенный период (70—80 гг.).
23. Южно-Российский союз рабочих.
24. Северный союз русских рабочих.
25. Группа „Освобождение труда".
26. Элементы оппортунизма в литературных произведениях группы „Освобождение труда" и борьба с ними Ленина.
27. Ленинская характеристика истории русской с.-д. 80—90 гг. (три периода в развитии с.-д. в России).
28. Утробный период социал-демократии в России (с.-д. кружки 80-х и начала 90-х гг.)
29. Промышленный подъем 90-х гг.
30. Стачечное движение в 90-х гг.
31. Переход от кружковой пропаганды к массовой агитации.
32. Союз борьбы за освобождение рабочего класса.
33. Бунд.
34. I съезд РСДРП.

ОФОРМЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИЗМА

35. Указатель основных дат периода „Искры" и II Съезда.
36. Брошюра Ленина „Что такое друзья народа" — начало нового, ленинского этапа в развитии марксизма.
37. Борьба Ленина с либеральным народничеством 90-х гг.
38. Ленин о двух сторонах в народничестве.
39. Борьба Ленина с легальным марксизмом.
40. Международное значение ленинской борьбы против струвизма.
41. Ленин о возникновении экономизма.

42. Ленин о сущности экономизма.
43. Экономизм — русская разновидность западно-европейского оппортунизма. Борьба Ленина с оппортунизмом и центризмом.
44. Международное значение ленинской борьбы с экономизмом.
45. Экономисты и правые оппортунисты.
46. „Искра“ — основное звено в создании партии.
47. Тактический и организационный план Ленина — „Искры“.
48. Программные разногласия в редакции „Искры“.
49. Две линии в отношении к либералам в редакции „Искры“ (Ленин — Плеханов).
50. II съезд. Состав. Принятие программы.
51. Ленин о задачах II съезда и группировках на нем.
52. Содержание и значение борьбы на II съезде по организационному вопросу.
53. Борьба Ленина за устав большевистской партии.
54. Две резолюции о либералах — две тактики в отношении к буржуазии.
55. Борьба на два фронта в национальном вопросе в период II съезда.
56. Борьба с эсерами в период II съезда.
57. Всемирно-историческая роль II съезда.
58. Борьба Ленина с меньшевиками и примиренцами в послесъездовский период.
59. Большевизм на международной арене в период II съезда
60. Линия Ленина (большевиков) на раскол с оппортунистами во II Интернационале.

ПАРТИЯ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГГ.

61. Указатель основных дат.
62. Народное хозяйство России в период первой революции.

63. Ленин о характере революции 1905—1907 гг.
64. „Аграрный вопрос составляет основу буржуазной революции в России". Два пути—„прусский" и „американский".
65. В каком смысле буржуазная революция в России являлась крестьянской революцией.
66. Ленин и Сталин об особенностях буржуазно-демократической революции в России.
67. Ленинская оценка движущих сил революции 1905—07 гг.
68. Ленин о перерастании революции.
69. Ленинское учение о перерастании и теория перманентной революции Троцкого.
70. Разоблачение троцкистской фальсификации ленинского учения о перерастании.
71. Ленин о рев.-дем. диктатуре пролетариата и крестьянства.
72. III съезд партии.
73. Большевики о временном революционном правительстве.
74. Ленинская критика резолюции женевской конференции меньшевиков о временном правительстве.
75. Ленин (большевики) о вооруженном восстании.
76. Ленин о советах 1905 г.
77. Ленин (большевики) о крестьянском движении в революции 1905 г.
78. Большевики о либеральной буржуазии и эсерах периода 1905 г.
79. Большевики о меньшевиках периода 1905 г.
80. Национальный вопрос в революции 1905 г.
81. Таммерфорская конференция большевиков.
82. Думская тактика большевиков.
83. IV объединительный съезд.
84. Аграрная программа большевиков в революции 1905—1907 гг. (IV съезд).

85. Аграрная программа большевиков в революции 1905—1907 гг. (IV Съезд). Окончание.
86. V съезд партии.
87. Ленин об уроках революции 1905 г.
88. Международное значение революции 1905 г.

ПАРТИЯ В ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВОГО ПОДЪЕМА

89. Указатель основных дат.
90. Наступление реакции. Положение рабочего класса и партии.
91. Ленинская оценка текущего момента и тактика большевиков в годы реакции.
92. Борьба Ленина (большевиков) с меньшевиками-ликвидаторами.
93. Бойкотисты-отзовисты и ультиматисты - впередовцы, как „ликвидаторы наизнанку".
94. Троцкизм в годы реакции.
95. Меньшевики-партийцы (Плеханов) в годы реакции.
96. Собрание партийных центров в годы реакции. Борьба с примиренчеством в рядах большевиков.
97. Начало промышленного подъема и оживление рабочего движения в 1911—1912 гг.
98. Роль большевистских газет „Звезды" и „Правды".
99. Пражская конференция большевиков и ее значение в истории партии.
100. Троцкистско-ликвидаторский августовский блок 1912 г.
101. Краковское и Поронинское совещания большевиков в 1913 г.
102. Борьба большевиков на международной арене в предвоенные годы.

103. Указатель основных дат периода империалистической войны.
104. Ленинская оценка причин и характера войны 1914—1918 гг.
105. Крах II Интернационала.
106. Позиция большевиков в годы войны.
107. Борьба большевиков с социал-шовинистами.
108. Борьба большевиков против центризма (каутскианства) в международном и российском рабочем движении.
109. Борьба с Троцким в годы войны.
110. О лозунге самоопределения наций. Позиция Р. Люксембург и „левых" в нашей партии.
111. Борьба за большевистскую тактику против правых и „левых" уклонистов в партии в годы войны.
112. Большевики в борьбе за III Интернационал.
113. Партийная работа в России в годы войны.
114. Кампания выборов в военно-промышленные комитеты.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

115. Указатель основных дат периода февраль—октябрь 1917 г.
116. Экономика в 1917 г.
117. Ленин о февральской революции, ее причинах, движущих силах и руководящей роли в ней большевистской партии.
118. Ленин о двоевластии, его причинах и классовой сущности.
119. Ленин о задачах пролетариата в революции 1917 г. (апрельские тезисы).
120. Ленин о задачах пролетариата в революции 1917 г. (апрельские тезисы). Окончание.
121. Ленин о перерастании революции. Разоблачение меньшевистско-либеральной позиции Каменева.

122. Сталин о своеобразии буржуазно-демократической революции в России и перерастании ее в пролетарскую.

123. Борьба в 1917 г. против правых и „левых" уклонов за ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране.

124. За партию нового типа. Борьба с примиренчеством и объединенчеством в 1917 г.

125. Апрельская конференция большевиков в 1917 г.

126. Стратегическая линия большевизма в период март—октябрь 1917 г.

127. Борьба большевиков за крестьянство, за изоляцию эсеров и меньшевиков.

128. Аграрный вопрос в революции 1917 г.

129. Национальный вопрос в революции 1917 г. (Борьба с люксембургианской позицией Пятакова и др.).

130. Тактика партии в первый период революции (до июльских дней).

131. Ленин о тактике партии после июльских дней.

132. VI съезд партии.

133. Тактика партии в корниловские дни.

134. Тактика большевиков в период Демократического совещания.

135. Внешняя и внутренняя обстановка Октябрьской революции.

136. Ленин о вооруженном восстании в 1917 г. Восстание как искусство.

137. Особенности тактики большевиков в Октябрьской революции.

138. Борьба партии с штрейхбрехерством Зиновьева и Каменева в Октябре 1917 г.

139. Характер Октябрьской революции и ее международное значение.

140. Разоблачение троцкистских извращений характера и значения Октябрьской революции.

141. Разоблачение троцкистской клеветы на большевистскую партию в 1917 г.

142. Разоблачение правооппортунистических извращений характера и значения Октябрьской революции.

ПАРТИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

143. Указатель основных дат периода гражданской войны и военного коммунизма.

144. Тоже (окончание).

145. Главные задачи, встающие перед диктатурой пролетариата „на другой день" после победы.

146. Первые декреты советской власти и их значение.

147. Созыв и разгон Учредительного собрания.

148. Борьба с дезертирством правых уклонистов в октябрьский период (Зиновьев, Каменев, Ногин, Шляпников и др.)

149. Брестский мир. Борьба в партии по вопросу о мире.

150. Ленин о Брестском мире и позиции „левых" коммунистов и Троцкого.

151. Ленинский план социалистического строительства весны 1918 г. Борьба с „левыми" коммунистами.

152. Ленинский план социалистического строительства весны 1918 г. Борьба с „левыми" коммунистами (окончание).

153. Борьба за хлеб — борьба за социализм. Комбеды.

154. Гражданская война.

155. Военный коммунизм.

156. VIII съезд партии. Борьба с „левыми" (Бухарин) по вопросу о программе партии.

157. Борьба с „левыми" на VIII съезде по национальному и военному вопросам.

158. VIII съезд партии о среднем крестьянстве.

159. IX съезд партии. Борьба с оппортунистической группой „демократического централизма".
160. Ленин и Сталин об условиях, обеспечивающих победу в гражданской войне.
161. Партия во главе с Лениным — организатор побед в гражданской войне. Роль т. Сталина.
162. Основание Коминтерна. I и II конгрессы Коминтерна.

ПАРТИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К НЭПУ И В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА (от X до XIV съезда)

163. Указатель основных дат периода от X до XIV съезда.
164. Хозяйственное и политическое положение страны накануне нэпа.
165. Ленин о профсоюзах, как школе коммунизма.
166. Ленин о профсоюзах, как школе коммунизма (окончание).
167. Сталин о профсоюзах, о методах подхода к ним Троцкого
168. Буферная платформа т. Бухарина в профсоюзной дискуссии.
169. Анархо-синдикалистская позиция „рабочей оппозиции" (Шляпников и др.).
170. X съезд партии.
171. X съезд о единстве партии.
172. X съезд о единстве партии. Окончание.
173 X съезд о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии.
174. X съезд о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии. Окончание.
175. Национальный вопрос на X съезде партии.
176. Переход к нэпу. (Причины перехода к нэпу).
177. Ленин о сущности и задачах нэпа.
178. Ленин о классовой борьбе в период нэпа („кто кого").
179. Сталин о сущности и задачах нэпа.

180. Программа Коминтерна о нэпе.
181. Перестройка рядов между X и XI съездами („Отступление закончено").
182. Чистка партии в 1921 г. Ленин о чистке партии
183. XI съезд партии.
184. XII съезд партии.
185. Буржуазно-перерожденческие контрреволюционные группки „Рабочая правда" и „Рабочая группа".
186. Партийная дискуссия 1923—24 гг. Троцкий как основной рупор мелкобуржуазного напора на партию.
187. XIII партконференция о троцкистской оппозиции 1923—1924 гг.
188. Смерть В. И. Ленина. Ленинский призыв и укрепление пролетарского ядра партии.
189. XIII съезд партии.
190. Разоблачение троцкистской клеветы на партию и Ленина в „Уроках Октября" Троцкого.
191. XIV партконференция,
192. XIV партконференция. Окончание.

ПАРТИЯ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД НЭПА И ПЕРЕХОДА К РАЗВЕРНУТОМУ НАСТУПЛЕНИЮ СОЦИАЛИЗМА ПО ВСЕМУ ФРОНТУ (от XIV до XVI съезда)

193. XIV съезд партии — съезд индустриализации.
194. Капитулянтская платформа „новой оппозиции" на XIV съезде.
195. Оформление троцкистского оппозиционного блока в 1926 г.
196. Сталин об особенностях троцкистского оппозиционного блока 1926—1928 гг.
197. В чем состоит существо троцкизма?
198. Разгром троцкистской оппозиции на XV съезде. Съезд о несовместимости пропаганды взглядов троцкизма с принадлежностью к ВКП(б).

199. Эволюция троцкизма от фракции коммунизма до передового отряда контрреволюционной буржуазии.
200. XV конференция ВКП(б).
201. XV съезд — съезд коллективизации.
202. XVI конференция ВКП(б). Утверждение пятилетнего плана народного хозяйства.
203. Год великого перелома. В социалистическое наступление по всему фронту.
204. В чем состоит существо большевистского наступления?
205. Поворот основных масс крестьянства на колхозный путь
206. От политики ограничения кулачества к политике ликвидации его как класса.
207. Перестройка рядов и изменение методов работы при переходе в наступление по всему фронту.
208. О лозунге самокритики.
209. Чистка партии в 1929—1930 гг.
210. Этапы борьбы партии с правым уклоном.
211. Сталин о социальных корнях правого уклона.
212. Правый уклон — главная опасность в период развернутого наступления социализма по всему фронту.
212-а. Борьба партии с анти-середняцкими перегибами.
213. Право-левацкий блок.
214. XVI съезд о борьбе на два фронта и с примиренчеством о несовместимости взглядов правой оппозиции с принадлежностью к ВКП(б).
215. Борьба с правым оппортунизмом и примиренчеством в Коминтерне.
216. Борьба на два фронта в национальном вопросе.
217. XVI съезд ВКП(б).
218. XVI съезд ВКП(б). Окончание.
219. Численный и социальный состав большевистской партии с 1905 г.

1	*История ВКП (б)*	**ИСТОРИЯ БОЛЬШЕВИЗМА — ВАЖНЕЙШЕЕ ОРУДИЕ БОРЬБЫ ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

„Только история большевизма за **весь** период его существования может удовлетворительно объяснить, почему он мог выработать и удержать при самых трудных условиях железную дисциплину, необходимую для победы пролетариата". (*Ленин, Детская болезнь „левизны" в коммунизме. Соч., т. XXV, стр. 174).*

* * *

„Беспамятство относительно вчерашнего дня — оппортунизм". *(„Ленинский сборник" V, стр. 87).*

* * *

„Величайший вред приносят рабочим те люди, которые (подобно ликвидаторам и Троцкому) обходят или искажают эту двадцатилетнюю историю идейной борьбы в рабочем движении. Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится как Иван непомнящий к истории своего движения". *(Ленин, Идейная борьба в рабочем движении. Соч. т. XVII, стр. 354).*

* * *

„Задача состоит в том, чтобы поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски". *(Сталин, О некоторых вопросах истории большевизма, Вопросы ленинизма, 1932, стр. 614)*

(См. на обороте)

* * *

„Мы широко ставим проблему марксо-ленинского воспитания членов партии. Как нужно по-большевистски ставить эту проблему? Надо ставить ее не с точки зрения школьно-педагогической, не формально и не схематически, а по революционному, по-большевистски. К истории нашей партии часто подходят формально, более или менее добросовестно излагают хронологию, вырывают отдельные факты, описывают более или менее верно отдельные события,—но связи между этими фактами и событиями не вскрывают. Нужно диалектическое изучение истории партии, нужно понимание закономерностей развития, нужно, дальше, заострение внимания на главных и основных вопросах, на решающих этапах нашей революции.

Мы должны воспитывать членов партии, комсомол; мы должны поднимать новые и новые слои рабочего класса, воспитывая их на изучении истории нашей большевистской партии. А эта история не есть, как это думают многие историки-схематики, история безвозвратно прошедшего прошлого, канувшего в неизвестность вчерашнего дня. Вся наша история есть программа, стратегия и тактика, организация героической борьбы лучших, передовых элементов нашего класса за победу диктатуры пролетариата, за уничтожение классов, за коммунизм.

И если наша страна, считавшаяся раньше самой отсталой страной в мире, если наша страна—одна шестая часть земного шара—сейчас является страной социализма, то этим мы обязаны большевистской программе, тактике и организации пролетариата, программе и руководству нашей партии. Этим мы обязаны той беззаветной борьбе, которую вели лучшие люди во главе с Лениным на протяжении десятков лет против народников, легальных марксистов, экономистов, меньшевиков, троцкистов, правых, „левацких" и примиренческих элементов в партии. Вот почему нет лучшего опыта, нет лучшего орудия воспитания нашей молодежи в духе марксизма-ленинизма, чем история нашей партии". *(Л. Каганович, За большевистское изучение истории партии).*

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр Зак. № 4058. Тир. 70 000.

2	*История ВКП (б)*	**МАРКС—ЭНГЕЛЬС О РОЛИ И ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1932, стр. 29, 46.

„Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

Коммунисты, следовательно, на деле являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения.

Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: превращение пролетариата в класс, низвержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти.

...Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях на принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира.

Они являются лишь общим выражением действительных отношений существующей ныне классовой борьбы, совершающегося на наших глазах исторического движения.

(См. на обороте)

Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного низвержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Упол. Главл. № Г—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

3	*История ВКП (б)*	**КОМИНТЕРН О РОЛИ И ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Тезисы II Конгресса Коминтерна, прилож. к соч. Ленина, т. XXV, стр. 566, 5 2.

„Мировой пролетариат стоит накануне решительных битв. Мы переживаем эпоху непосредственных гражданских войн. Близок решительный час. Во всех почти странах, где имеется значительное рабочее движение, рабочему классу предстоит в ближайшем будущем ряд ожесточенных схваток с оружием в руках.

Теперь более, чем когда-либо, рабочий класс нуждается в сплоченной организации. Рабочий класс должен неустанно готовиться к предстоящей решительной борьбе, не теряя ни единого часа из оставшегося драгоценного времени.

Если бы во время Парижской Коммуны (1871 г.) рабочий класс имел сплоченную, хотя бы и небольшую, коммунистическую партию, то первое героическое восстание французского пролетариата было бы гораздо сильнее, и тысячи ошибок и слабостей были бы избегнуты.

Борьба, которая предстоит пролетариату теперь, при изменившейся исторической обстановке, окажет гораздо большее влияние на исторические судьбы рабочего класса, чем в 1871 году. Исходя из этого, II мировой конгресс Коммунистического интернационала призывает революционных рабочих всего мира обратить свое внимание на следующее:

Коммунистическая партия есть ч а с т ь рабочего класса. Именно: его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть. Коммунистическая

(См. на обороте)

партия создается путем отбора лучших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальновидных рабочих. Коммунистическая партия не имеет различных от рабочего класса интересов. Коммунистическая партия отличается от всей массы рабочих тем, что она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия есть тот организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата...

Коммунистическая партия есть главное орудие освобождения рабочего класса. В каждой стране у нас теперь должны быть уже не группы и течения, а коммунистическая партия.

В каждой стране должна существовать только одна единая коммунистическая партия.

Коммунистическая партия должна быть построена на принципе строжайшей централизации и в эпоху гражданской войны должна установить внутри своих рядов военную дисциплину.

Всюду, где есть хотя бы десять пролетариев или полупролетариев, коммунистическая партия должна иметь свою организационную ячейку.

В каждом не партийном учреждении должна существовать партийная коммунистическая ячейка, строжайше подчиненная партии в целом.

Твердо, беззаветно охраняя программу и революционную тактику коммунизма, коммунистическая партия должна всегда быть теснейшим образом связана с широкими рабочими организациями и чуждаться сектантства в такой же мере, как и беспринципности."

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

4 *История ВКП (б)*	**ЛЕНИН О ПАРТИИ И ПАРТИЙНОСТИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источники указаны в тексте.

„Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса".

„Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией".

„Без революционной теории не может быть и революционного движения". (*Ленин, „Что делать?". Соч., т. IV*).

„Партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды. Для определения же грани между партийным и антипартийным служит партийная программа, служат тактические резолюции партии и ее устав... Свобода мысли и свобода критики внутри партии никогда не заставят нас забыть о свободе группировки людей в вольные союзы, называемые партиями". (*Ленин, Партийная организация и партийная литература. Соч., т. VIII, стр. 389*).

„Строгая партийность есть спутник и результат высоко развитой классовой борьбы. И наоборот, в интересах открытой и широкой классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности...

В обществе, основанном на делении классов, борьба между враждебными классами

(См. на обороте)

неизбежно становится, на известной ступени ее развития, политической борьбой. Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий. Беспартийность есть равнодушие к борьбе партий. Но это равнодушие не равняется нейтралитету, воздержанию от борьбы, ибо в классовой борьбе не может быть нейтральных... Политическое безразличие есть политическая сытость. „Безразлично", „равнодушно" относится к куску хлеба человек сытый; голодный же всегда будет „партийным" в вопросе о куске хлеба. „Безразличие и равнодушие" к куску хлеба означает не то, чтобы человек не нуждался в хлебе, а то, что человеку всегда обеспечен хлеб, что он никогда не нуждается в хлебе, что он прочно пристроился к „партии" сытых.

Беспартийность в буржуазном обществе есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров.

Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая".

(*Ленин, Социалистическая партия и беспартийная революционность, Соч., т. VIII, стр. 412—416*).

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

5 *История ВКП (б)*

СТАЛИН О ПАРТИИ ПРОЛЕТАРИАТА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин. Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма“), 1932, стр. 65—73.

„1 ПАРТИЯ, КАК ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД РАБОЧЕГО КЛАССА. Партия должна быть прежде всего передовым отрядом рабочего класса. Партия должна вобрать в себя все лучшие элементы рабочего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата. Но чтобы быть действительно передовым отрядом, партия должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов движения, знанием законов революции...

2) ПАРТИЯ, КАК ОРГАНИЗОВАННЫЙ ОТРЯД РАБОЧЕГО КЛАССА. Партия не есть только передовой отряд рабочего класса. Если она хочет действительно руководить борьбой класса, она должна быть вместе с тем организованным отрядом своего класса. Задачи партии в условиях капитализма чрезвычайно велики и разнообразны. Партия должна руководить борьбой пролетариата при чрезвычайно трудных условиях внутреннего и внешнего развития, она должна вести пролетариат в наступление, когда обстановка требует наступления, она должна вывести пролетариат из-под удара сильного противника, когда обстановка требует отступления, она должна вносить в миллионные массы неорганизованных беспартийных рабочих дух дисциплины и планомерности в борьбе, дух организованности и выдержки...

3) ПАРТИЯ, КАК ВЫСШАЯ ФОРМА КЛАССОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЛЕТАРИАТА. Партия есть организованный отряд рабочего класса. Но партия не есть единственная организация рабочего класса. У пролетариата имеется еще целый ряд других организаций, без которых он не может вести правильную борьбу с капиталом: профессиональные союзы, кооперативы, фабрично-заводские организации, парламентские фракции, беспартийные объединения женщин, печать, культурно-просветительные организации, союзы молодежи, революционно-боевые организации (во время открытых революционных выступлений), советы депутатов как государственная форма организации (если пролетариат находится у власти) и т. д. Громадное большинство этих организаций являются беспартийными, и только некоторая часть из них примыкает прямо к партии и составляет ее разветвление. Все эти организации при известных условиях абсолютно необходимы рабочему классу, ибо без них невозможно укрепить классовые позиции пролетариата в разнообразных сферах борьбы, ибо без них невозможно закалить пролетариат как силу, призванную заменить буржуазные порядки порядками социалистическими...

4) ПАРТИЯ, КАК ОРУДИЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА. Партия есть высшая форма организации пролетариата. Партия является основным руководящим началом внутри класса пролетариев и среди организаций этого класса. Но из этого вовсе не следует, что партию можно рассматривать как самоцель, как самодовлеющую силу. Партия есть не только высшая форма классового объединения пролетариев, — она есть

(См. на обороте)

вместе с тем **орудие** в руках пролетариата **для** завоевания диктатуры, когда она еще не завоевана, **для** укрепления и расширения диктатуры, когда она уже завоевана...

5) ПАРТИЯ КАК ЕДИНСТВО ВОЛИ, НЕСОВМЕСТИМОЕ С СУЩЕСТВОВАНИЕМ ФРАКЦИЙ. Завоевание и удержание диктатуры пролетариата невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и железной дисциплиной. Но железная дисциплина в партии немыслима без единства воли, без полного и безусловного единства действия всех членов партии. Это не значит, конечно, что тем самым исключается возможность борьбы мнений внутри партии. Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает критику и борьбу мнений внутри партии. Это, тем более, не значит, что дисциплина должна быть „слепой". Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает сознательность и добровольность подчинения, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной. Но после того, как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немыслимы ни единая партия, ни железная дисциплина в партии...

6) ПАРТИЯ УКРЕПЛЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО ОЧИЩАЕТ СЕБЯ ОТ ОППОРТУНИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ. Источником фракционности в партии являются ее оппортунистические элементы. Пролетариат не есть замкнутый класс. К нему непрерывно притекают выходцы из крестьян, мещан, интеллигенции, пролетаризованные развитием капитализма. Одновременно происходит процесс разложения верхушек пролетариата, главным образом из профессионалистов и парламентариев, подкармливаемых буржуазией за счет колониальной сверхприбыли. „Этот слой обуржуазившихся рабочих, — говорил Ленин, — или „рабочей аристократии", вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему миросозерцанию, — есть главная опора II Интернационала, а в наши дни главная **социальная** (не военная) опора **буржуазии**. Ибо это настоящие агенты **буржуазии** в **рабочем** движении, рабочие приказчики класса капиталистов, настоящие проводники реформизма и шовинизма" (см. т. XIX, стр. 77).

Все эти мелкобуржуазные группы проникают так или иначе в партию, внося туда дух колебаний и оппортунизма, дух разложения и неуверенности. Они, главным образом, и являются источником фракционности и распада, источником дезорганизации и взрыва партии изнутри. Воевать с империализмом, имея в тылу таких „союзников", — это значит попасть в положение людей, обстреливаемых с двух сторон — и с фронта, и с тыла. Поэтому беспощадная борьба с такими элементами, изгнание их из партии является предварительным условием успешной борьбы с империализмом.

Теория „преодоления" оппортунистических элементов путем идейной борьбы внутри партии, теория „изживания" этих элементов в рамках одной партии есть гнилая и опасная теория, грозящая обречь партию на паралич и хроническое недомогание, грозящая отдать партию на съедение оппортунизму, грозящая оставить пролетариат без революционной партии, грозящая лишить пролетариат главного оружия в борьбе с империализмом. Наша партия не смогла бы выйти на дорогу, она не смогла бы взять власть и организовать диктатуру пролетариата, она не смогла бы выйти из гражданской войны победителем, если бы она имела в своих рядах Мартовых и Данов, Потресовых и Аксельродов. Если нашей партии удалось создать в себе внутреннее единство и небывалую сплоченность своих рядов, то это прежде всего потому, что она сумела во-время очиститься от скверны оппортунизма, она сумела изгнать вон из партии ликвидаторов и меньшевиков. Путь развития и укрепления пролетарских партий проходит через их очищение от оппортунистов и реформистов, социал-империалистов и социал-шовинистов, социал-патриотов и социал-пацифистов".

Уполн. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тираж 70.000.

6	*История ВКП (б)*	**СУЩНОСТЬ ЛЕНИНИЗМА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма" и „Беседа с первой американской рабочей делегацией"), 1932, стр. 5—6 и 263.

....Что такое ленинизм?

Одни говорят, что ленинизм есть применение марксизма к своеобразным условиям российской обстановки. В этом определении есть доля правды, но оно далеко не исчерпывает всей правды. Ленин действительно применил марксизм к российской действительности и применил его мастерски. Но если бы ленинизм являлся только лишь применением марксизма к своеобразной обстановке России, то тогда ленинизм был бы чисто национальным и только национальным, чисто русским и только русским явлением. Между тем мы знаем, что ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всем международном развитии, а не только русское. Вот почему я полагаю, что это определение страдает односторонностью.

Другие говорят, что ленинизм есть возрождение революционных элементов марксизма 40-х годов XIX века в отличие от марксизма последующих годов, когда он стал будто бы умеренным, нереволюционным. Если отвлечься от этого глупого и пошлого подразделения учения Маркса на две части, на революционную и умеренную, нужно признать, что даже в этом совершенно недостаточном и неудовлетворительном определении имеется доля правды. Состоит она, эта доля правды, в том, что Ленин действительно возродил революционное содержание марксизма, замуравленное оппортунистами II Интернационала. Но это только доля правды. Вся правда о ленинизме состоит в том, что ленинизм не только возродил марксизм, но он сделал еще шаг вперед, развив марксизм дальше в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата.

(См. на обороте)

Что же такое в конце концов ленинизм?

Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности. Маркс и Энгельс подвизались в период предреволюционный (мы имеем в виду пролетарскую революцию), когда не было еще развитого империализма, в период подготовки пролетариев к революции, в тот период, когда пролетарская революция не являлась еще прямой практической неизбежностью. Ленин же, ученик Маркса и Энгельса, подвизался в период развитого империализма, в период развертывающейся пролетарской революции, когда пролетарская революция уже победила в одной стране, разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру советов.

Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма".

* * *

„Ленин был и остался самым верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, целиком и полностью опирающимся на принципы марксизма. Но Ленин не был только лишь исполнителем учения Маркса—Энгельса. Он был вместе с тем продолжателем учения Маркса и Энгельса. Что это значит? Это значит, что он развил дальше учение Маркса—Энгельса применительно к новым условиям развития, применительно к новой фазе капитализма, применительно к империализму. Это значит, что, развивая дальше учение Маркса в новых условиях классовой борьбы, Ленин внес в общую сокровищницу марксизма нечто новое в сравнении с тем, что дано Марксом и Энгельсом, в сравнении с тем, что могло быть дано в период доимпериалистического капитализма, причем это новое, внесенное Лениным в сокровищницу марксизма, базируется целиком и полностью на принципах, данных Марксом и Энгельсом. В этом смысле и говорится у нас о ленинизме, как марксизме эпохи империализма и пролетарских революций".

Упол. Главл № Е—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

7 *История ВКП (б)*

ГЛАВНОЕ В ЛЕНИНИЗМЕ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (ст. „К вопросам ленинизма"), 1932, стр. 192—194.

„В брошюре „Об основах ленинизма" сказано:

„Иные думают, что основное в ленинизме — крестьянский вопрос, что исходным пунктом ленинизма является вопрос о крестьянстве, его роли, его удельном весе. Это совершенно неверно. Основным вопросом в ленинизме, его отправным пунктом является не крестьянский вопрос, а вопрос о диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания, об условиях ее укрепления. Крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть, является вопросом производным".

Правильно ли это положение? Я думаю, что правильно. Это положение целиком вытекает из определения ленинизма. В самом деле, если ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции, а основным содержанием пролетарской революции является диктатура пролетариата, — то ясно, что главное в ленинизме состоит в вопросе о диктатуре пролетариата, в разработке этого вопроса, в обосновании и конкретизации этого вопроса.

Тем не менее т. Зиновьев, видимо, не согласен с этим положением. В своей статье „Памяти Ленина" он говорит:

„Вопрос о роли крестьянства, как я уже сказал, является *основным вопросом* большевизма, ленинизма" (см. „Правда" № 35 от 13 февраля 1924 г. Курсив мой. И. Ст.).

Это положение т. Зиновьева, как видите, целиком вытекает из неправильного определения ленинизма, данного т. Зиновьевым. Поэтому оно так же неправильно, как неправильно его определение ленинизма.

Правилен ли тезис Ленина о том, что диктатура пролетариата является „коренным содержанием революции" (см. т. XXIII, стр. 337)? Безусловно, правилен. Правилен ли тезис о том, что ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции? Я думаю, что правилен. Но что же из этого следует? А из этого следует то, что основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата

(См. на обороте)

Разве это не верно, что вопрос об империализме, вопрос о скачкообразном характере развития империализма, вопрос о победе социализма в одной стране, вопрос о государстве пролетариата, вопрос о советской форме этого государства, вопрос о роли партии в системе диктатуры пролетариата, вопрос о путях строительства социализма, — что все эти вопросы разработаны именно Лениным? Разве это не верно, что эти именно вопросы и составляют основу, фундамент идеи диктатуры пролетариата? Разве это не верно, что без разработки этих основных вопросов разработка крестьянского вопроса с точки зрения диктатуры пролетариата была бы немыслима?

Слов нет, что Ленин был знатоком крестьянского вопроса. Слов нет, что крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата, имеет важнейшее значение для пролетариата и является составной частью основного вопроса о диктатуре пролетариата. Но разве не ясно, что если бы не стоял перед ленинизмом основной вопрос о диктатуре пролетариата, то не было бы и производного вопроса о союзнике пролетариата, вопроса о крестьянстве? Разве не ясно, что если бы не стоял перед ленинизмом практический вопрос о завоевании власти пролетариатом, то не было бы и вопроса о союзе с крестьянством?

Ленин не был бы величайшим пролетарским идеологом, каким он несомненно является, он был бы простым „крестьянским философом", каким его нередко рисуют заграничные литературные обыватели, если бы он вел разработку крестьянского вопроса не на базе теории и тактики диктатуры пролетариата, а помимо этой базы, вне этой базы.

Одно из двух:

либо крестьянский вопрос является главным в ленинизме, и тогда ленинизм не пригоден, не обязателен для стран капиталистически развитых, для стран, не являющихся крестьянскими странами;

либо главным в ленинизме является диктатура пролетариата, и тогда ленинизм является интернациональным учением пролетариев всех стран, пригодным и обязательным для всех без исключения стран, в том числе и для капиталистически развитых.

Тут надо выбирать".

Упол. Главл. № Е—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 76.000.

8	*История ВКП (б)*	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР БОЛЬШЕВИЗМА	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

„В брошюре „Об основах ленинизма“ дано известное определение ленинизма, получившее, видимо, право гражданства. Оно гласит:

„Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности“.

Правильно ли это определение?

Я думаю, что правильно. Оно правильно, во-первых, потому, что правильно указывает на исторические корни ленинизма, характеризуя его как марксизм эпохи империализма, в противовес некоторым критикам Ленина, неправильно думающим, что ленинизм возник после империалистической войны. Оно правильно, во-вторых, потому, что правильно отмечает международный характер ленинизма, в противовес социал-демократии, считающей ленинизм применимым лишь в национально-русской обстановке. Оно правильно, в-третьих, потому, что правильно отмечает органическую связь ленинизма с учением Маркса, характеризуя его как марксизм эпохи империализма, в противовес некоторым критикам ленинизма, считающим его не дальнейшим развитием марксизма, а лишь восстановлением марксизма и применением его к русской действительности.

Все это, как будто бы, не нуждается в особых комментариях.

Тем не менее в нашей партии имеются, оказывается, товарищи, считающие необходимым определить ленинизм несколько иначе. Вот, например, т. Зиновьев думает, что:

„Ленинизм есть марксизм эпохи империалистических войн и мировой революции, непосредственно начавшейся в стране, где преобладает крестьянство“ (см. статью т. Зиновьева „Большевизм или троцкизм“, „Правда“ № 273 от 30 ноября 1924 г. Курсив мой. И. Ст.).

Что могут означать слова, подчеркнутые т. Зиновьевым? Что значит вводить в определение ленинизма отсталость России, ее крестьянский характер?

Это значит превращать ленинизм из интернационального пролетарского учения

(См. на обороте)

в продукт российской самобытности. Это значит играть на-руку Бауэру и Каутскому, отрицающим пригодность ленинизма для других стран, капиталистически более развитых.

Слов нет, что крестьянский вопрос имеет для России важнейшее значение, что страна у нас крестьянская. Но какое значение может иметь этот факт для характеристики основ ленинизма? Разве ленинизм выработался только на почве России и для России, а не на почве империализма и не для империалистических стран вообще? Разве такие труды Ленина, как „Империализм“, „Государство и революция“, „Пролетарская революция и ренегат Каутский“, „Детская болезнь левизны“ и т. д., имеют значение только для России, а не для всех империалистических стран вообще? Разве ленинизм не есть обобщение опыта революционного движения в с е х стран? Разве основы теории и тактики ленинизма не пригодны, не обязательны для пролетарских партий в с е х стран? Разве Ленин был не прав, говоря, что „большевизм годится как образец тактики д л я в с е х“ (т. XXIII, стр. 386. Курсив мой. И. Ст.). Разве Ленин был не прав, говоря о „м е ж д у н а р о д н о м з н а ч е н и и советской власти и основ большевистской теории и тактики“? (см. т. XXV, стр. 171—172)? Разве не правильны, например, следующие слова Ленина:

„В России диктатура пролетариата неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями по сравнению с передовыми странами вследствие очень большой отсталости и мелкобуржуазности нашей страны. Но основные силы—и основные формы общественного хозяйства — в России те же, как и в любой капиталистической стране, так что о с о б е н н о с т и э т и в о в с я к о м с л у ч а е н е м о г у т к а с а т ь с я с а м о г о г л а в н о г о“ (см. т. XXIV стр. 508. Курсив мой И. Ст.).

Но если все это верно, не следует ли из этого, что определение ленинизма, данное т. Зиновьевым, не может быть признано правильным?

Как совместить это национально-ограниченное определение ленинизма с интернационализмом?“. (*Сталин, Вопросы ленинизма, 1932, стр. 191—192*).

„Ленинизм есть обобщение опыта революционного движения рабочих всех стран“. (*Сталин, там же, стр. 190*).

„Последовательный и до конца революционный интернационализм большевиков является образцом пролетарского интернационализма для рабочих всех стран“. (*Сталин, там же*“, *стр. 609*).

„Большевизм стал мировым большевизмом... Большевизм годится как образец тактики для всех“. (*Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 385—386*).

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

9	*История ВКП (б)*	**„Теория рассечения ленинизма на две части есть теория разрушения ленинизма, теория подмены ленинизма троцкизмом“**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Троцкизм или ленинизм? (Речь на пленуме фракции ВЦСПС 19 ноября 1924 г.). Сб. „Об оппозиции“, 1928, стр. 121 — 122.

„Ленинизм не есть эклектическая теория, склеенная из разнообразных элементов и допускающая возможность своего рассечения. Ленинизм есть цельная теория, возникшая в 1903 г., прошедшая испытания трех революций и шествующая теперь вперед как боевое знамя всемирного пролетариата.

„Большевизм, — говорит Ленин, — существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 г. Только история большевизма за весь период его существования может удовлетворительно объяснить, почему он мог выработать и удержать при самых трудных условиях железную дисциплину, необходимую для победы пролетариата“ (т. XXV, стр. 174).

Большевизм и ленинизм — едины суть. Это два наименования одного и того же предмета. Поэтому теория рассечения ленинизма на две части есть теория разрушения ленинизма, теория подмены ленинизма троцкизмом. Нечего и говорить, что партия не может примириться с этой странной теорией.

ПО ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОСТИ. Старый троцкизм подрывал большевистскую партийность при помощи теории (и практики) единства с меньшевиками. Но эта теория до того оскандалилась, что о ней теперь не хотят даже и вспоминать. Для подрыва партийности современный троцкизм придумал новую, менее скандальную и почти „демократическую“ теорию противопоставления старых кадров партийному молодняку. Для троцкизма не существует единой и цельной истории нашей партии. Троцкизм делит историю нашей партии на две неравноценные части, на дооктябрьскую и пооктябрьскую. Дооктябрьская часть

(См. на обороте)

истории нашей партии есть собственно не история, а „предистория“, неважный, или во всяком случае не очень важный подготовительный период нашей партии. Пооктябрьская же часть истории нашей партии есть настоящая, подлинная история. Там — „старые“, „предисторические“, неважные кадры нашей партии. Здесь — новая, настоящая, „историческая“ партия. Едва ли нужно доказывать, что эта оригинальная схема истории партии есть схема подрыва единства между старыми и новыми кадрами нашей партии, схема разрушения большевистской партийности“. (*Сталин*).

* * *

В своей брошюре „О Ленине — материалы для биографа“ Троцкий писал:

„Маркс весь в „Коммунистическом манифесте“. Если бы даже он не был основателем I Интернационала, он навсегда остался бы тем, чем является сейчас. Наоборот, Ленин весь в революционном действии. Если бы он не опубликовал в прошлом ни одной книги, он навсегда вошел бы в историю таким, каким входит теперь: вождем пролетарской революции, основателем III Интернационала“. (Разрядка наша. *Составит.*).

Нет нужды доказывать, что Троцкий грубо извращает как сущность учения и роль Маркса, так и сущность ленинизма и роль Ленина, когда Марксу отводит роль отвлеченного теоретика, а Ленину — роль простого выполнителя учения Маркса, роль „практика“, противопоставляя этим Ленина Марксу, отрывая ленинизм от марксизма *(Составит.)*

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

10 *История ВКП (б)*	**„Преодоление внутрипартийных разногласий путем борьбы—закон развития нашей партии“**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источники указаны в тексте.

„Если взять историю нашей партии с момента ее зарождения в виде группы большевиков в 1903 г. и проследить ее последующие этапы вплоть до нашего времени, то можно сказать без преувеличения, что история нашей партии есть история борьбы противоречий внутри этой партии, история преодоления этих противоречий и постепенного укрепления нашей партии на основе преодоления этих противоречий. Можно подумать, что русские люди слишком драчливы, любят дискуссировать, плодят разногласия, и потому развитие партии идет у них через преодоление внутрипартийных противоречий. Это неверно, товарищи. Дело тут не в драчливости. Дело тут в наличии принципиальных разногласий, возникающих в ходе развития партии, в ходе борьбы пролетариата. Дело тут в том, что противоречия можно преодолеть лишь путем борьбы за те или иные принципы, за те или иные цели борьбы, за те или иные методы борьбы, ведущие к цели. Можно и нужно итти на всякие соглашения с инакомыслящими внутри партии по вопросам текущей политики, по вопросам чисто практического характера. Но если вопросы эти связаны с принципиальными разногласиями, то никакое соглашение, никакая „средняя“ линия не может спасти дело. Нет и не может быть „средней“ линии в вопросах принципиального характера. Либо одни, либо другие принципы должны быть положены в основу работы партии. „Средняя“ линия по вопросам принципиальным есть „линия“ засорения голов, „линия“ затушевывания разногласий, „линия“ идейного перерождения партии, „линия“ идейной смерти партии.

...Что же из этого получается?

Выходит, что ВКП росла и крепла через преодоление внутрипартийных противоречий.

Выходит, что преодоление внутрипартийных разногласий путем борьбы является законом развития нашей партии.

(См. на обороте)

Могут сказать, что это — закон для ВКП, а не для других пролетарских партий. Это неверно. Этот закон является законом развития для всех сколько-нибудь больших партий, все равно, идет ли речь о пролетарской партии СССР или о партиях на Западе". (*Сталин, Еще раз о с.-д. уклоне. Сб. „Об оппозиции", 1928, стр. 439—442*).

* * *

„...Всем известно, что ленинизм родился, вырос и окреп в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей, в том числе с центризмом на Западе (Каутский), с центризмом у нас (Троцкий и др.). Этого не могут отрицать даже прямые враги большевизма. Это аксиома". (*Сталин, Вопросы ленинизма, ст. „О некоторых вопросах истории большевизма", 1932, стр. 605*).

„В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм?

Во-первых и главным образом в борьбе против оппортунизма, который в 1914 г. окончательно перерос в социал-шовинизм, окончательно перешел на сторону буржуазии против пролетариата. Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остается главным в международном масштабе. Этому врагу большевизм уделял и уделяет больше всего внимания. Эта сторона деятельности большевиков теперь уже довольно хорошо известна и заграницей.

Иное приходится сказать о другом враге большевизма внутри рабочего движения. Заграницей еще слишком недостаточно знают, что большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против мелкобуржуазной революционности, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы". (*Ленин, Детская болезнь „левизны" в коммунизме, Соч., т. XXV, стр. 179—180*).

* *

„Большевики не „казус", они выросли из борьбы с оппортунизмом в 1894 — 1914 гг.!!» (*„Ленинский сборник" XIV, стр. 317*)

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

11	*История ВКП (б)*	**ЛЕНИН ОБ ОППОРТУНИЗМЕ В ПАРТИЯХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

„Второй интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел вширь, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце-концов к позорному краху этого Интернационала. (*Ленин, III Интернационал и его место в истории. Соч., т. XXIV, стр. 247*).

„Все соглашаются, что оппортунизм — не случайность, не грех, не оплошность, не измена отдельных лиц, а социальный продукт целой исторической эпохи. Но не все вдумываются в значение этой истины. Оппортунизм выращен легализмом. Рабочие партии эпохи 1889—1914 гг. должны были использовать буржуазную легальность. Когда наступил кризис, надо было перейти к нелегальной работе (а такой переход невозможно сделать иначе, как с величайшей энергией и решительностью, соединенными с целым рядом военных хитростей). Чтобы помешать этому переходу, достаточно одного Зюдекума, ибо за него весь „старый мир“, говоря историко-философски,— ибо он, Зюдекум, всегда выдавал и всегда выдаст буржуазии все военные планы ее классового врага, говоря практически-политически...

Легальные массовые организации рабочего класса являются едва ли не важнейшим отличительным признаком социалистических партий эпохи II Интернационала. В германской партии они были всего сильнее, здесь война 1914 — 15 гг. создала перелом всего более острее, поставила вопрос всего более ребром. Ясно, что переход к революционным действиям означал роспуск легальных организаций полицией, и старая партия, от Легина до Каусткого включительно, принесла в жертву революционные цели пролетариата сохра-

(См. на обороте)

кению теперешних легальных организаций. Сколько бы ни отрицали этого, факт налицо. За чечевичную похлебку теперешним полицейским законом разрешенных организаций продали право пролетариата на революцию". (*Ленин, Крах II Интернационала. Соч., т. XVIII, стр. 271—274*).

* * *

„Второй период (1872—1904) отличается от первого „мирным" характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос.

Запад вступает в полосу „мирной" подготовки к эпохе будущих преобразований. Везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и идет вширь. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам.

Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Внутренно-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятачок своих прав на свободу. Трусливо проповедуют „социальный мир" (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д. Среди социалистических парламентариев разных чиновников рабочего движения и „сочувствующей" интеллигенции у них очень много сторонников". (*Ленин, Исторические судьбы учения Карла Маркса, Соч., т. XVI стр. 332*).

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак, № 4058. Тир. 70.000.

12	*История ВКП(б)*	**СТАЛИН О ПАРТИЯХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма"), 1932, стр. 53, 11—12

„Период господства II Интернационала был периодом по преимуществу формирования и обучения пролетарских армий в обстановке более или менее мирного развития. Это был период парламентаризма как преимущественной формы классовой борьбы. Вопросы о великих столкновениях классов, о подготовке пролетариата к революционным схваткам, о путях завоевания диктатуры пролетариата не стояли тогда, как казалось, на очереди. Задача сводилась к тому, чтобы использовать все пути легального развития для формирования и обучения пролетарских армий, использовать парламентаризм применительно к условиям, при которых пролетариат оставался и должен был, как казалось, остаться в положении оппозиции. Едва ли нужно доказывать, что в такой период и при таком понимании задач пролетариата не могло быть ни цельной стратегии, ни разработанной тактики. Были обрывки, отдельные мысли о тактике и стратегии, но тактики и стратегии не было.

... В интересах точности я должен добавить, что речь идет здесь не о формальном господстве оппортунизма, а лишь о фактическом его господстве. Формально во главе II Интернационала стояли „правоверные" марксисты, „ортодоксы" — Каутский и другие. На деле, однако, основная работа II Интернационала велась по линии оппортунизма. Оппортунисты приспособлялись к буржуазии в силу своей приспособленческой, мелкобуржуазной природы, — „ортодоксы" же в свою очередь приспособлялись к оппортунистам в интересах „сохранения единства" с оппортунистами, в интересах „мира в партии". В результате получалось господство оппортунизма, ибо цепь между политикой буржуазии и политикой „ортодоксов" оказывалась замкнутой.

Это был период сравнительно мирного развития капитализма, период, так сказать, довоенный, когда катастрофические противоречия империализма не успели еще вскрыться с полной очевидностью, когда экономические стачки рабочих и профсоюзы развивались

(См. на обороте)

более или менее „нормально“, когда избирательная борьба и парламентские фракции давали „головокружительные“ успехи, когда легальные формы борьбы превозносились до небес и легальностью думали „убить“ капитализм — словом, когда партии II Интернационала обрастали жиром и не хотелось думать серьезно о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс.

Вместо цельной революционной теории — противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы. Для виду конечно вспоминали о теории Маркса, но для того, чтобы выхолостить из нее живую революционную душу.

Вместо революционной политики — дряблое филистерство и трезвенное политиканство, парламентская дипломатия и парламентские комбинации. Для виду конечно принимали „революционные“ решения и лозунги, но для того, чтобы положить их под сукно.

Вместо воспитания и обучения партии правильной революционной тактике на собственных ошибках — тщательный обход наболевших вопросов, их затушевывание и замазывание. Для виду, конечно, не прочь были поговорить о больных вопросах, но для того, чтобы кончить дело какой-либо „каучуковой“ резолюцией.

Вот какова была физиономия II Интернационала, его метод работы, его арсенал.

Между тем надвигалась новая полоса империалистских войн и революционных схваток пролетариата. Старые методы борьбы оказывались явно недостаточными и бессильными перед всесилием финансового капитала.

Необходимо было пересмотреть всю работу II Интернационала, весь его метод работы, изгнав вон филистерство, узколобие, политиканство, ренегатство, социал-шовинизм, социал-пацифизм. Необходимо было проверить весь арсенал II Интернационала, выкинуть все заржавленное и ветхое, выковать новые роды оружия. Без такой предварительной работы нечего было и отправляться на войну с капитализмом. Без этого пролетариат рисковал очутиться перед лицом новых революционных схваток недостаточно вооруженным или даже просто безоружным.

Эта честь генеральной проверки и генеральной чистки авгиевых конюшен II Интернационала выпала на долю ленинизма“.

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

13	*История ВКП (б)*	**БОЛЬШЕВИЗМ—ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма"), 1932, стр. 64—65.

„В период предреволюционный, в период более или менее мирного развития, когда партии II Интернационала представляли в рабочем движении господствующую силу, а парламентские формы борьбы считались основными формами, — в этих условиях партия не имела и не могла иметь того серьезного и решающего значения, которое она приобрела потом, в условиях открытых революционных схваток. Защищая II Интернационал от нападок, Каутский говорит, что партии II Интернационала являются инструментом мира, а не войны, что именно поэтому они оказались не в силах предпринять что-либо серьезное во время войны, в период революционных выступлений пролетариата. Это совершенно верно. Но что это значит? Это значит, что партии II Интернационала непригодны для революционной борьбы пролетариата, что они являются не боевыми партиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе. Этим собственно и объясняется тот факт, что в период господства оппортунистов II Интернационала основной политической организацией пролетариата являлась не партия, а парламентская фракция. Известно, что на деле партия в этот период была придатком и обслуживающим элементом парламентской фракции. Едва ли нужно доказывать, что в таких условиях и с такой партией во главе не могло быть и речи о подготовке пролетариата к революции.

(См. на обороте)

Дело, однако, изменилось в корне с наступлением нового периода. Новый период есть период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом. Этот период ставит перед пролетариатом новые задачи о перестройке всей партийной работы на новый, революционный лад, о воспитании рабочих в духе революционной борьбы за власть, о подготовке и подтягивании резервов, о союзе с пролетариями соседних стран, об установлении прочных связей с освободительным движением колоний и зависимых стран и т. д. и т. п. Думать, что эти новые задачи могут быть разрешены силами старых социал-демократических партий, воспитанных в мирных условиях парламентаризма,— значит обречь себя на безнадежное отчаяние, на неминуемое поражение. Оставаться с такими задачами на плечах при старых партиях во главе — значит оказаться в состоянии полного разоружения. Едва ли нужно доказывать, что пролетариат не мог примириться с таким положением.

Отсюда необходимость новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия есть партия ленинизма".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

14	*История ВКП (б)*	**УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ДАТ ПЕРИОДА ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДГОТОВЛЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Соч. Ленина, тт. I и II; Хрестоматия „История ВКП(б)", Партиздат, 1933.

1844—1895. Деятельность Маркса (до 1883) и Энгельса (до 1895): разработка „теории и тактики революционного пролетарского социализма или коммунизма (марксизма)" (Ленин), руководство международным рабочим движением, борьба Маркса и Энгельса за революционную теорию, партию и политику пролетариата против классовых врагов и их агентуры — луиблановщины, бакунизма, прудонизма, лассальянства, левосектантских и правооппортунистических тенденций и примиренчества в с.-д. организациях.

1864—1872. I Интернационал; Маркс — вождь его.

1870. Крупные стачки в Петербурге. 5/IV прокламация К. Маркса к членам русской секции I Интернационала: „Ваша страна тоже начинает участвовать в общем движении нашего века".

1871. 18/III—28/V — Парижская Коммуна.

1872. Русский перевод I тома „Капитала" К. Маркса.

1872—1874. Первые рабочие кружки в Петербурге.

1873—1875. „Южно-российский союз рабочих" в Одессе.

1876. 18/6 XII участие рабочих в демонстрации „землевольцев" на Казанской площади в Петербурге и речь Плеханова.

1877. Речь рабочего Петра Алексеева на процессе „50-ти".

1877—1880. „Северный союз русских рабочих" (Ст. Халтурин, В. Обнорский) в Петербурге.

1881. 13/1 III бомбой террористов партии „Народной Воли" убит царь Александр II.

1882. Русский перевод „Манифеста Коммунистической партии" К. Маркса и Ф. Энгельса и их предисловие к русскому изданию.

1883. Смерть К. Маркса (14/III). — Основание группы „Освобождение труда" Г. Плехановым, П. Аксельродом, В. Засулич, В. Игнатовым, Л. Дейчем в Швейцарии.

1884. Благоевский кружок („Партия русских социал-демократов") в Петербурге. — Группой „Освобождение труда" опубликован первый проект программы русских с.-д.

1885. 19—25/I (7—13/I) Морозовская стачка.

1886. Кружок („Товарищество") Точисского в Петербурге.

1888. Марксистский кружок Н. Е. Федосеева в Казани. — В. И. Ленин изучает „Капитал" К. Маркса и знакомится с членами федосеевского кружка.

1889. Плеханов выступает на I (Парижском) конгрессе II Интернационала. — Брусневская с.-д. организация в Петербурге. — Первые марксистские кружки в разных городах России. — Марксистская деятельность Ленина в Самаре.

(См. на обороте)

1891. Первое организованное празднование 1 Мая русскими рабочими (Петербург).

1893. Рабочие волнения в Петербурге, Харькове, Ростове на/Дону. — Первая марксистская группа в Самаре (Ленин, Скляренко, Лалаянц).

1894—1896. Стачечное движение почти во всех крупных промышленных центрах России.

1894. Ленин. „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов“. Ленин выступает в Петербурге против легального марксиста П. Струве и народников.

1895. „Союз борьбы за освобождение рабочего класса“ в Петербурге с Лениным во главе. Борьба Ленина с первыми проявлениями экономизма. — „Иваново-вознесенский рабочий союз“. 20—21/8—9 XII арест Ленина и основной руководящей группы „Союза борьбы“. — Смерть Энгельса (5/VIII). Статья Ленина об Энгельсе.

1896. Стачка ткачей в Петербурге под руководством „Союза борьбы“. — Делегация от русских рабочих впервые участвует на конгрессе (Лондонском) II Интернационала. — „Московский рабочий союз“.

1895—1896. Ленин из тюрьмы руководит „Союзом борьбы“; составляет „Проект и объяснение программы с.-д. партии“ и брошюру и прокламации к рабочим в связи со стачечным движением.

1897. 26—29/14—17 II. Отпущенный перед ссылкой на несколько дней на свободу, Ленин развертывает борьбу против „экономизма“ („молодых“ членов „Союза борьбы“). — IX Ленин в ссылке пишет брошюру „Задачи русских социал-демократов“. — Киевский и Екатеринославский „Союзы борьбы за освобождение рабочего класса“. — „Рабочая мысль“, орган крайних экономистов. — Сталин руководит марксистскими кружками в Тифлисе.

1898. 13—15/1—3 III Первый съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (Минск). — Сталин вступает в Тифлисскую организацию РСДРП.

1899. Книга немецкого социал-демократа Эд. Бернштейна „Предпосылки социализма и задачи социал-демократии“ (ревизия марксизма). — Книга Ленина „Развитие капитализма в России. — Ленин руководит борьбой против оппортунизма (бернштейнианство, легальный марксизм, экономизм), сплачивая вокруг себя революционных социал-демократов (письма из ссылки, протест против „Credo“). — „Рабочее дело“, журнал „экономистов“ заграницей.

1899—1900. Под руководством Сталина с.-д. движение в Тифлисе переходит от пропаганды к массовой агитации и политическим демонстрациям.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

15 *История ВКП (б)* | **ГЛАВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

„Большевизм существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 г.“ *(Ленин, Детская болезнь „левизны“ в коммунизме. Соч., т. XXV, стр. 174).*

„Если сравнить всю работу коммунистической партии с четырехлетним курсом высших наук, то наше положение можно определить так: мы держим переходный экзамен с третьего на четвертый курс; еще не выдержали его, но по всем признакам выдержим. Если считать по курсам, то первый курс был с 70-х годов прошлого столетия до 1903 г.—первоначальный вступительный период от народовольчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму. Это—первый курс.

Второй курс—с 1903 г. по 1917 г. Тут серьезная подготовка к революции и первый опыт революции 1905 г.

Третий курс—с 1917 г. по 1921 г. Тут четыре года, которые по своему содержанию больше, чем первые 40 лет. Это было испытание весьма деловое, когда пролетариат стал у власти, но это еще не было решительное испытание. Если в нашей песне поют, что „это есть наш последний и решительный бой“, то я должен сказать, что, к сожалению, это не есть последний, а один из близких к последнему и решительному бою, если уже быть совершенно точным.

А теперь мы держим переходный экзамен с третьего на четвертый курс; а затем нам надо хорошо пройти весь четвертый курс: тогда мы будем, действительно, непобе-

(См. на обороте)

димы". (*Ленин, Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге 27 мая 1921 г. Соч., т. XXVI, стр. 409*).

„Десять лет исполнилось со времени основания легальной „Правды", легальной — по **царским** законам — большевистской ежедневной газеты. А перед этим десятилетием стоит еще примерно десятилетие: девять лет (1903 — 1912), считая со времени возникновения большевизма, а если считать со времени основания вполне „большевистской" по направлению старой „Искры" (1900), то тринадцать лет (1900—1912)". (*Ленин, К десятилетнему юбилею „Правды". Соч., т. XXVII, стр. 292*).

Упол. Главл № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

16	*История ВКП(б)*	**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма“), 1932, стр. 6—8.

„Ленинизм вырос и оформился в условиях империализма, когда противоречия капитализма дошли до крайней точки, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики, когда старый период подготовки рабочего класса к революции уперся и перерос в новый период прямого штурма капитализма.

Ленин называл империализм „умирающим капитализмом“. Почему? Потому, что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция. Наиболее важными из этих противоречий нужно считать три противоречия.

ПЕРВОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ—это противоречие между трудом и капиталом. Империализм есть всесилие монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии в промышленных странах. В борьбе с этим всесилием обычные методы рабочего класса—профсоюзы и кооперативы, парламентские партии и парламентская борьба—оказались совершенно недостаточными. Либо отдайся на милость капиталу, прозябай по-старому и опускайся вниз, либо берись за новое оружие—так ставит вопрос империализм перед миллионными массами пролетариата. Империализм подводит рабочий класс к революции.

ВТОРОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ—это противоречие между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории. Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделенного мира, борьба, ведомая с особенным остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих „места под солнцем“, против старых групп и держав, цепко держащихся за захваченное.

(См. на обороте)

Эта бешеная борьба между различными группами капиталистов замечательна в том отношении, что она включает в себя как неизбежный элемент империалистские войны, войны за захваты чужих территорий. Это обстоятельство в свою очередь замечательно в том отношении, что оно ведет к взаимному ослаблению империалистов, к ослаблению позиций капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции, к практической необходимости этой революции.

ТРЕТЬЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ—это противоречие между горстью господствующих „цивилизованных" наций и между сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира. Империализм есть самая наглая эксплоатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли — такова цель этой эксплоатации и этого угнетения. Но, эксплоатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения—таковы неизбежные результаты этой „политики". Усиление революционного движения во всех без исключения колониях и зависимых странах свидетельствуют об этом с очевидностью. Это обстоятельство важно для пролетариата в том отношении, что оно в корне подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции.

Таковы, в общем, главные противоречия империализма, превратившие старый „цветущий" капитализм в капитализм умирающий.

Значение империалистской войны, разыгравшейся 10 лет тому назад, состоит, между прочим, в том, что она собрала все эти противоречия в один узел и бросила их на чашу весов, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата.

Иначе говоря, империализм привел не только к тому, что революция стала практической неизбежностью, но и к тому, что создались благоприятные условия для прямого штурма твердынь капитализма.

Такова международная обстановка, породившая ленинизм".

Уполн. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

17 *История ВКП (б)*

ПОЧЕМУ ИМЕННО РОССИЯ ПОСЛУЖИЛА РОДИНОЙ И ОЧАГОМ БОЛЬШЕВИЗМА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма“, 1932, стр. 8—13.

„Начать с того, что царская Россия была очагом всякого рода гнета—и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому не известно, что в России всесилие капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма— с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплоатация целых районов—Турции, Персии, Китая - с захватом этих районов царизмом, с войной за захват. Ленин был прав, говоря, что царизм есть „военно-феодальный империализм“. Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат.

Далее. Царская Россия была величайшим резервом западного империализма не только в том смысле, что она давала свободный доступ заграничному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургию, но и в том смысле, что она могла поставить в пользу западных империалистов миллионы солдат. Вспомните 12-миллионную русскую армию, проливавшую кровь на империалистических фронтах для обеспечения бешеных прибылей англо-французских капиталистов.

Дальше. Царизм был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе.

Наконец, царизм был вернейшим союзником западного империализма по дележу Турции, Персии, Китая и т. д....

Вот почему интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце-концов в единый клубок интересов империализма. Мог ли западный

(См. на обороте)

империализм помириться с потерею такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России на предмет отстаивания и сохранения царизма? Конечно, не мог.

Но из этого следует, что кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую.

Между тем в России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России. Нужно ли доказывать, что такая революция не могла остановиться на полдороге, что она в случае успеха должна была пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма?

Вот почему Россия должна была стать узловым пунктом противоречий империализма не только в том смысле, что противоречия эти легче всего вскрывались именно в России ввиду особо безобразного и особо нетерпимого их характера, и не только потому, что Россия была важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колониями Востока, но и потому, что только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем.

Но из этого следует, что революция в России не могла не стать пролетарской, что она не могла не принять в первые же дни своего развития международный характер, что она не могла, таким образом, не потрясти самые основы мирового империализма.

Могли ли русские коммунисты при таком положении вещей ограничиться в своей работе узко-национальными рамками русской революции? Конечно, нет!..

Вот почему Россия стала очагом ленинизма, а вождь русских коммунистов Ленин — его творцом".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

18 *История ВКП(б)*

ЛЕНИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БОЛЬШЕВИЗМА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Детская болезнь „левизны“ в коммунизме. Соч., т. XXV, стр. 175; О национальной программе РСДРП. Соч., т. XVII, стр. 116.

„С одной стороны, большевизм возник в 1903 г. на самой прочной базе теории марксизма, а правильность этой—и только этой—революционной теории доказал не только всемирный опыт всего XIX в., но и в особенности опыт блужданий и шатаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России. Втечение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданного, дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым „последним словом“ Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине в ы с т р а д а л а полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине, революционная Россия обладала во второй половине XIX в. таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью на счет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире.

С другой стороны, возникший на этой гранитной теоретической базе большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического

(См. на обороте)

Ни в одной стране не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы **всех** классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее „последнее слово“ американского и европейского политического опыта“.

* * *

„Социал-демократия в России складывается, целиком опираясь на опыте старших стран, т. е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме. Своеобразие нашей страны и своеобразие исторического момента создания в ней социал-демократии состоит в том, во-первых, что у нас—в отличие от Европы—социал-демократия начала складываться **до** буржуазной революции и продолжает складываться **во время** ее. Во-вторых, у нас неизбежная борьба за выделение пролетарской демократии из общебуржуазной и мелкобуржуазной, — борьба, в основе одинаковая с той, которую пережили все страны, — идет при условиях полной теоретической победы марксизма на Западе и у нас. Поэтому форма этой борьбы — не столько борьба за марксизм, сколько борьба за или против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых „почти марксистской“ фразой“.

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

19	*История ВКП(б)*	**РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 70—80-х ГГ.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Тезисы культпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию „Народной Воли", прилож. к сб. „Дискуссия о „Народной Воле", 1930, стр. 193, 196.

Революционное народничество 70—80-х гг. Ленин характеризовал как партию, отражавшую интересы крестьянства в пореформенной России, как партию крестьянской революции, как партию, основная заслуга которой — в решительной самоотверженной борьбе против крепостничества и самодержавия. „Народная Воля" была наиболее крупным явлением в революционном движении 70-х и первой половины 80-х гг.

Революционное народничество вступает на политическую арену в период, когда вследствие экономической отсталости страны и зачаточного состояния пролетариата в России не было еще политической партии пролетариата. Мелкобуржуазные иллюзии, утопические воззрения крестьянского социализма возникали в ту пору, когда крестьянство было крайне слабо расслоено, когда рабочее и вообще массовое движение было еще не развито. „Неразвитость экономики вызывает переживание и воскрешение в той или иной форме отсталых форм социализма, который является мелкобуржуазным социализмом, ибо идеализирует преобразования, не выходящие из рамок мелкобуржуазных отношений". (*Ленин, Соч., т. VIII, стр. 256*).

Революционную борьбу против самодержавия и крепостничества в 60—70-х гг. повели революционеры-разночинцы, сменившие революционеров из дворянской среды (декабристов, Герцена). Разночинная интеллигенция, разбуженная революционной агитацией Герцена, проповедью великого революционного демократа Чернышевского, пропагандировавшего идеи западно-европейского утопического социализма, выработала мировоззрение, отражавшее „интересы", производителей с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа". (*Ленин, Соч., т. I, стр. 283*).

(См. на обороте)

Лавров, с одной стороны, с его учением о критически-мыслящей личности, поднимающей сознание народных масс, с идеей служения интеллигенции народу, и Бакунин, с другой стороны, с его проповедью социальной революции, совершаемой „природным бунтарем“ — русским народом — против государства и буржуазии, и создали основные направления революционного народничества. На революционную интеллигенцию имели большое влияние и взгляды Ткачева, проповедывавшего захват конспиративной организацией политической власти путем заговора.

Народничество в 70-х гг. создало теорию, в своей основе идеалистическую и эклектическую, но получившую известную стройность, покоившуюся на представлениях о самобытности России, о саморазвитии крестьянской общины в социализм, минуя капитализм, и об особой роли интеллигенции.

Эту теорию разделяли значительные группы разночинной интеллигенции, проделавшие „хождение в народ“ в 1874 г., разделяли ее кружки, ведшие пропаганду среди рабочих, и, наконец, крупнейшая организация революционных народников 1876—1878 гг. — „Земля и Воля“.

„Народная Воля“ выделилась из недр „Земли и Воли“ (август 1879 г.), окончательно отколовшись и оформившись в самостоятельную политическую партию, поставившую своей главной целью свержение самодержавия в России и установление политических свобод.

„Народная Воля“ сразу же после раскола встала на путь подготовки цареубийства. Убийство Александра II 1-го марта 1881 г. было наивысшим пунктом в борьбе народовольцев с самодержавием.

С дальнейшим развитием капитализма и классовой диференциацией крестьянства революционное народничество к 90-м гг. прошлого века выродилось в л и б е р а л ь н о е народничество, и из „крестьянского социализма получилось радикально-демократическое представительство мелкобуржуазного крестьянства“. (*Ленин*, *Соч.*, *т. I*, *стр. 175*). Это различие между революционным народничеством 70-х гг. и позднейшим народничеством было неизбежным следствием разложения крестьянства.

(О борьбе Ленина с либеральным народничеством см. карточку № 37).

Уполн. Главл. № Е—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

20	*История ВКП(б)*	**БУРЖУАЗНОЕ И МЕЛКОБУРЖУАЗНОЕ ПОНИМАНИЕ РОЛИ „НАРОДНОЙ ВОЛИ“**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Тезисы Культпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию „Народной Воли“, прилож. к сб. „Дискуссия о „Народной Воле“, 1930, стр. 197.

„Оценку деятельности и роли „Народной Воли“ давали не только революционные марксисты, но и либералы, позднейшие народники и меньшевики. Либералы пытались изобразить народовольцев как предшественников либерального конституционного движения начала XX в. Эсеры считали себя прямыми продолжателями в значительной мере и теории и тактики народовольцев. Между тем, перенесение народнической теории и тактики народовольцев в эпоху массового движения пролетариата и распространения марксизма могло только отвести поднявшееся пролетарское движение от правильного пути...

Эсеры, переняв тактику народовольцев в условиях, противоположных тем, какие оправдывали деятельность народовольцев в 70-х и 80-х гг., фактически опошлили героическое движение, партия же пролетариата восприняла лучшие стороны этого движения, взяв то у народовольцев, что облегчало, ускоряло и укрепляло борьбу этих масс.

Группа „Освобождение труда“ во главе с Плехановым, начав борьбу с народничеством и народовольчеством, разоблачала реакционность социалистических воззрений народничества и наряду с этим выделяла „из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс. В старой марксистской литературе 80-х гг. прошлого века можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро“. (*Ленин, Соч., т. XVI, стр. 166*).

В дальнейшем однако Плеханов, как и все меньшевики, именно эту революционную сторону всячески вытравлял. В наиболее четкой форме отрицание революционной роли

(См. на обороте)

крестьянства и народничества мы находим в меньшевистском пятитомнике „Общественное движение в России в начале XX века". Именно эту тенденцию меньшевистского пятитомника в характеристике народничества Ленин и определяет как ренегатскую идею о реакционности крестьянского движения.

„Воюя с народничеством, как с неверной доктриной социализма, меньшевики доктринерски просмотрели, прозевали исторически реальное и прогрессивное историческое содержание народничества, как теории массовой мелкобуржуазной борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма „американского" против капитализма „прусского". Отсюда их чудовищная, идиотская ренегатская идея, что крестьянское движение реакционно, что кадет прогрессивнее трудовика". (*Ленин, Соч., т. XIV, стр. 214*).

Меньшевики очень часто обвиняли большевиков, и в особенности Ленина, в „народовольчестве". Обвинение в народовольчестве означало на самом деле боязнь крестьянской аграрной революции и непонимание взаимоотношений крепко сколоченной партии и передового класса в борьбе за власть...

В оценке народничества и народовольчества наблюдаются иногда еще попытки продолжить меньшевистскую установку. В этих выступлениях отразилась недооценка революционного народничества как движения революционно-демократического крестьянства, а также попытки в скрытой форме снова обвинить большевизм в народовольчестве, видеть в нашей революции только мелкобуржуазное начало.

С другой стороны, глубоко ошибочной является та точка зрения, которая неверно ставит вопрос об отношении социализма пролетарского к социализму мелкобуржуазному, крестьянскому... Попытка смазать различие между научным и утопическим социализмом, попытка прикрашивания народовольчества (например, в статье т. Теодоровича в № 8—9 „Каторги и ссылки" за 1929 г.) ведет к возрождению старой народнической теории о том, что крестьянство самостоятельным путем, „самотеком" идет к социализму.

Такая точка зрения, к которой склоняется т. Теодорович, объективно делает высказывающих подобные взгляды, по выражению т. Сталина, „крестьянскими философами".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

21	*История ВКП(б)*	**ЛЕНИН О НАСЛЕДСТВЕ „НАРОДНОЙ ВОЛИ“**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Тезисы Культпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию „Народной Воли“, прилож. к сб. „Дискуссия о Народной Воле“, 1930, стр. 195—198.

„Ленин, ведя с первых дней своей революционной деятельности борьбу с народничеством, установив его социальные корни, определил вместе с тем значение революционного народничества и, в особенности, „Народной Воли“. Выделив демократически-прогрессивное значение народничества, Ленин указал и на то „наследство“, которое революционная партия пролетариата берет от своих предшественников в борьбе, в частности от „Народной Воли“.

Борьба групп интеллигентов, как бы она ни была героична и величественна („подготовленная проповедью Ткачева и осуществленная посредством „устрашающего“ и действительно устрашавшего террора попытка (народовольцев) захватить власть была величественна“—*Ленин, Соч., т. VI, стр. 494*), все же не была той политической борьбой, какую ведут сами революционные классы и коммунистическая партия, опирающаяся на передовой класс и руководящаяся революционной теорией. Свою политическую борьбу народовольцы сужали до рамок заговора.

Пролетариат и его партия восприняли традицию революционной борьбы „Народной Воли“ с самодержавием, продолжили ее, развили, освободив от всякой узости. Не случайно, отвечая автору экономического „Кредо“, Ленин приводит в „Протесте 17 с.-д.“ пункт манифеста I съезда РСДРП, который гласит, что „социал-демократия идет к цели, ясно намеченной еще славными деятелями „Народной Воли“. „Если деятели старой „Народной Воли“, — пишет Ленин, — сумели сыграть громадную роль в русской истории, несмотря на узость общественных слоев, которые поддерживали немногих героев, несмотря на то, что знаменем движения служила вовсе не революционная теория, то социал-демократия,

(См. на обороте)

опираясь на классовую борьбу пролетариата, сумеет стать непобедимой". (*Ленин, Соч., т. II, стр. 485*).

Ленин отмечает и другую важнейшую заслугу народовольцев, что они „постарались привлечь к своей организации всех (разрядка Ленина) недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием". (*Ленин, Соч., т. IV, стр. 464*). Ленин неоднократно призывал в эпоху борьбы с самодержавием строить партию как сплоченную, законспирированную организацию работающих в ней людей, переняв организационные принципы „Народной Воли", в свою очередь заимствовавшей свои организационные формы у „Земли и Воли". От „кружка корифеев, в роде Алексеева, Мышкина, Халтурина и Желябова, которому доступны политические задачи", Ленин взял и тип „профессионала-революционера". Но и здесь, как и во всем наследстве революционного народничества, все было диалектически поставлено с головы на ноги. Политическая организация, крепко сколоченная и законспирированная, состоявшая из людей, преданных делу революции, идущих на все жертвы, овладевающих марксистской теорией, опирающаяся на пролетариат, становящаяся авангардом массовых выступлений и борьбы за социализм этого класса и руководимого им крестьянства — такова революционная партия пролетариата.

В современных условиях оценка народовольчества и его „наследства" имеет актуальное значение в связи с правильным пониманием взаимоотношений пролетариата и крестьянства".

„Наша партия вместе с Лениным высоко ценит опыт революционного народничества и особенно „Народной Воли" для последующего революционного движения, подчеркивая огромные заслуги „Народной Воли" в ее героической и самоотверженной борьбе с самодержавием.

Вместе с тем наша партия... должна со всей отчетливостью подчеркнуть, что марксизм и народничество — две различных идеологии двух различных классов. Марксизм, использовав практический опыт предшествующего ему революционного движения, возник, сложился и рос в непримиримой идейной борьбе со всем народничеством в целом и со всеми народническими партиями".

Упол. Главл. № В—[illegible]. ВОКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4053. Тир. 70.000.

22 *История ВКП(б)*	**РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (70—90 ГГ.)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Н. Батурин, Очерк истории социал-демократии в России, 1918 г., стр. 34—47; А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 267—272; Ленин, Что делать? Соч., т. IV, стр. 384.

Рабочее движение 70-х годов имело стихийный, оборонительный характер, но в то же время, несомненно, 70-е годы являются годами довольно значительного оживления рабочего движения, когда рабочий класс пытался своими стихийными выступлениями ограничить безудержную эксплоатацию со стороны капиталистов. В мае 1870 г. забастовали прядильщики Невской бумагопрядильни в Петербурге, требуя повышения зарплаты. Стачечникам впервые пришлось испытать на себе тяжелую руку русского правосудия, которое с самого начала рабочего движения выступило могучим покровителем капитала: 57 человек были приговорены окружным судом к аресту на разные сроки. В 1872 г. вспыхнула забастовка на огромной Кренгольмской мануфактуре в Нарве. Она кончилась также неудачно, депутаты рабочих были арестованы. Более или менее крупные забастовки происходили в 1874 г. в Москве на суконной фабрике Лазарева, в 1875 г. на заводе Юза (в Екатеринославской губ.) и на строившейся Оренбургской ж. д. В 1876 г. бастуют 500 прядильщиков Никольской ф-ки в Орехово-Зуеве, в 1878—1879 гг. были стачки на Новой бумагопрядильне в Петербурге и т. д., и т. д.

Только некоторые из стачек этого времени привели к незначительным уступкам со стороны предпринимателей, но зато всякая забастовка сопровождалась массовыми расчетами, арестами и высылкой сколько-нибудь заметных участников. Несмотря на жестокие преследования со стороны властей, стачечная борьба рабочих 70-х годов была направлена исключительно против предпринимателей. Предъявляя во время стачки требования к хозяевам, рабочие нередко обращаются с жалобами и ходатайствами в полицейский участок. Так, петербургские рабочие во время стачки на Новой бумагопрядильне

(См. на обороте)

в 1878 г. обратились с ходатайством о защите прежде всего к приставу. У тогдашнего рабочего, недавно вышедшего из деревни, еще очень сильна была вера в заступничество высшего начальства.

80-е годы были годами **промышленного застоя** (1882—1887), аграрного кризиса (падение хлебных цен) и реставрации крепостного режима. Реакция царила безгранично. Рабочее движение в своих основных чертах являлось продолжением стихийного движения второй половины 70-х гг. Но в то же время налицо уже были симптомы постепенного перехода рабочего движения в новый фазис развития. По далеко не полным данным, за пятилетие 1881—1886 гг. было 48 более или менее крупных стачек с 80 тыс. участников. Высшего напряжения стачечное движение этого периода достигло в исторической Морозовской стачке в начале 1885 г. В 1886 г. Плеханов в специальной статье о Морозовской стачке для французской газеты „Социалист" назвал эту стачку „исходным пунктом нового фазиса рабочего движения", — исходным пунктом перехода от стихийных „бунтов" к подготовленным стачкам, к **организованной борьбе рабочих с капиталистами**, развернутое проявление которой находим в стачках 90-х гг. Говоря о стачечном движении пореформенного периода, Ленин писал в „Что делать?":

„... Стачки бывали в России и в 70-х и в 60-х гг. (и даже в первой половине XIX в.), сопровождаясь „стихийным" разрушением машин и т. п. По сравнению с этими „бунтами" стачки 90-х гг. можно даже назвать „сознательными" — до такой степени значителен тот шаг вперед, который сделало за это время рабочее движение. Это показывает нам, что „стихийный" элемент представляет из себя, в сущности, не что иное, как **зачаточную форму** сознательности. И примитивные бунты выражали уже собою некоторое пробуждение сознательности: рабочие теряли исконную веру в незыблемость давящих их порядков, начинали... не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством. Но это было все же гораздо более проявлением отчаяния и мести, чем **борьбой**. Стачки 90-х гг. показывают нам гораздо больше проблесков сознательности: выставляются определенные требования, рассчитывается наперед, какой момент удобнее, обсуждаются известные случаи и примеры в других местах и т. д. Если бунты были восстанием просто угнетенных людей, то систематические стачки выражали уже собой зачатки классовой борьбы, но именно только зачатки. Взятые сами по себе, эти стачки были борьбой тред-юнионистской, но еще не социал-демократической; они знаменовали пробуждение антагонизма рабочих и хозяев, но у рабочих не было, да и быть не могло, сознания непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю, т. е. сознания социал-демократического. В этом смысле и стачки 90-х гг., несмотря на громадный прогресс по сравнению с „бунтами", оставались движением чисто-стихийным". (*Ленин, Соч., т. IV, стр. 384*).

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

23 *История ВКП (б)*	**ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 267—270.

„В народничестве необходимо отметить и, если можно так выразиться, рабочую струю. Она была связана с народнической пропагандой среди рабочих и с организацией рабочих кружков, которые не могли вырваться из круга предрассудков и заблуждений народнической программы, но которые одновременно с этим самым фактом своего существования внутри народничества угрожали его „устоям". В рабочих кружках, организуемых народниками, всегда бродило недовольство е т а к и м и взглядами и нередко обнаруживалось стремление к выделению в самостоятельные организации. Народники учили рабочих презирать „буржуазные" политические права, „буржуазные" политические свободы и ставили перед ними в виде соблазнительного идеала „допотопные крестьянские учреждения", а рабочие стихийно рвали эти народнические основы и приходили к таким выводам, — правда, останавливаясь на полпути или в самом начале правильного пути, — которые шли по существу против основ народнического псевдо-социализма... Недаром Плеханов свидетельствовал, что рабочее движение 70-х годов „переросло народническое учение на целую голову"... К этому периоду в развитии рабочего движения и относится образование двух замечательных организаций рабочего класса: „Южно-российского союза рабочих" в Одессе (1873—1875) и „Северно-русского рабочего союза" в Петербурге (1877—1879).

В 1872 г. в Одессе Заславский образовал кружок рабочих на заводе Белино-Фендриха, в который уже тогда входило несколько железнодорожников и рабочих других заводов. В 1873 г. ученики Заславского завязали связи с рабочими других заводов и образовали на некоторых из них кружки. Некоторые ученики Заславского двинулись в Керчь, Севастополь, Харьков, Николаев, Ростов-на-Дону. В Ростове им удалось образовать кружки в ма-

(См. на обороте)

стерских Ростово-Владикавказской ж. д., на заводе Фронштейна и мельнице Посошкова, объединив их под названием Ростовского отделения „Южно-российского союза рабочих".

В Одессе на заводе Гулье-Бланшард учениками Заславского Рыбецким и Лущенко была образована ссудо-сберегательная касса, к которой присоединились рабочие других заводов. В эту кассу был приглашен Заславский. Месяца через три после образования кассы и образования новых нескольких групп Заславский сообщил об образовании в Ростове-на-Дону такой же организации и предложил присоединиться к ней, образовав „Южно-российский союз рабочих". Союз объединял 150 – 200 рабочих. Объединение кружков в Союз относится к концу 1873 — началу 1874 г. Союз в своей работе не ограничивался только пропагандой. Один из членов Союза М. П. Сквери сообщает, что по поводу отказа администрации завода Гулье-Бланшард выплачивать за введенные два сверхурочных часа — отказа, не вызвавшего протеста рабочих, Союз выпустил прокламацию с призывом к протесту и присоединению к Союзу. Под ее влиянием рабочие бросили работу и администрация вынуждена была пойти на уступки.

Какое же место занимает Союз в истории перехода от народнического социализма к социализму пролетарскому? Устав Союза своим утверждением, что рабочие могут достигнуть признания своих прав „только посредством насильственного переворота", что этот переворот „может произойти только при полном сознании всеми рабочими своего безвыходного положения и при полном их объединении", и, наконец, что „рабочие объединяются в союз для пропаганды идеи освобождения рабочих", для „будущей борьбы с установившимся экономическим и политическим порядком", — делает именно тот шаг, который шел вразрез с народническим учением. Союз сделал первую попытку сформулировать необходимость самостоятельной классовой организации пролетариата.

В „Южный Союз" входил и Обнорский — один из организаторов „Северно-русского рабочего союза".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

24	*История ВКП (б)*	**СЕВЕРНЫЙ СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 270—272.

„Есть все основания считать началом формирования Союза 1876 г. Инициатива образования Союза принадлежит группе слесарей, токарей по металлу, литейщиков, прошедших школу в народнических кружках. Организаторами этого Союза являются Обнорский и Степан Халтурин. Обнорский прошел через кружок чайковцев, входил в „Южно-российский союз рабочих" и для ознакомления с западно европейским рабочим движением ездил заграницу, где поддерживал связи с Аксельродом. Еще до стачек 1878—1879 гг. в Петербурге существовала организация рабочих, в которую входили преимущественно рабочие-металлисты. Разросшееся рабочее движение в 1878—1879 гг. поставило в порядок дня оформление Союза. Союз образовался из слияния отдельных мелких кружков, существовавших ранее независимо в разных районах города. Союз стремился превратиться во всероссийскую рабочую организацию. В программном воззвании Союза резко выдвинута мысль о значении организации рабочих как „оплота", дающего „рабочему населению" „ту органическую внутреннюю связь, какая необходима для успешного ведения борьбы".

В программе Союза самым ценным было признание политического характера русского рабочего движения и связи его с международным. Она призывала русских рабочих примкнуть к европейскому пролетариату в его великой борьбе. „Тесно примыкая по своим задачам к социально-демократической партии Запада", — говорится в программе, — „Северный Союз" ставит своей целью „ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого". В качестве своих ближайших требований Союз выдвигает борьбу за политические свободы. „На нас, рабочих,— говорит программа, — лежит великое дело — дело освобождения себя и своих братьев. На нас лежит обязанность обновления мира, утопающего в роскоши и истощающего наши

(См. на обороте)

силы, и мы должны дать его". Таким образом, требование политической свободы явилось прежде всего в рабочей программе. И если эти мысли были уже намечены в программе Заславского, то в программе „Северного союза" они получили значительно более отчетливую формулировку.

Приняв с.-д. окраску, программа „Северного союза" отдает дань старой народнической идеологии. Программа Союза требует „учреждения свободной народной федерации общин, основанных на полной политической равноправности и с полным внутренним самоуправлением на началах русского обычного права". В аграрной области Союз ограничивается указанием на „уничтожение поземельной собственности и замену ее общинным землевладением". „Северный союз русских рабочих" принял деятельное участие и руководство петербургскими стачками 1878—1879 гг. Союз обзавелся типографией и приступил к изданию газеты „Рабочая Заря", но готовый набор ее первого номера был захвачен полицией вместе с типографией. Союзу удалось выпустить несколько прокламаций. Перед своим разгромом Союз насчитывал до 200 членов. Значение Союза состояло не только в том, что он являлся попыткой создания самостоятельной классовой организации рабочих и что своей программой он делал значительный шаг вперед от народничества к социал-демократии, но также и в том, что он в рядах своей организации подготовлял новые кадры передовиков-рабочих для дальнейшей классовой борьбы против царизма и капиталистической эксплоатации".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

25	*История ВКП (б)*	**ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ем. Ярославский. История ВКП (б), 1933, ч. 1, стр. 37—40.

„По приезде за границу Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод близко ознакомились с учением Карла Маркса и Фридриха Энгельса, т. е. с научным социализмом. Они принялись добросовестно и серьезно изучать опыт организованной борьбы рабочего класса в Западной Европе, а вместе с тем занялись критикой и своего собственного опыта прежней революционной работы. Неудачи народнической попытки опереться на крестьянство, первые удачные шаги в работе среди рабочих побудили Плеханова и его товарищей обратиться к изучению марксизма. Однако главное значение при этом имело то, что выросший рабочий класс давал о себе знать в России стачками, выступая все более организованно и революционно.

Началась серьезная критика народнического учения, и конечно Плеханов и другие его товарищи должны были прежде всего подвергнуть критике свои собственные взгляды с точки зрения научного социализма, проверить их правильность. Очень скоро они пришли к тому, что необходимо организовать особую социал-демократическую группу и в 1883 г. (между прочим в том же году, когда умер Карл Маркс) образовали первую социал-демократическую группу, назвав ее группой „Освобождение труда“. В 1884 г. они опубликовали первую программу группы „Освобождение труда“.

Плеханов отпечатал свою первую марксистскую работу „Социализм и политическая борьба“. В основу нового социал-демократического движения были положены учение и практика западноевропейских социал-демократов и опыт молодого еще рабочего движения в России. Большинство русских революционеров того времени, будучи народниками, отнеслись к новым взглядам Плеханова и созданной им группы враждебно, в насмешку называли их освободителями труда“.

(См. на обороте)

Тогда Плеханов выступил с более основательной работой — книгой „Наши разногласия". В этой книге Плеханов устанавливает, что между социал-демократами и народниками существуют следующие разногласия:

1. Пролетарская революция не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма, который проповедывали почти все народники.

2. Сельская община вовсе не стремится к коммунистическим формам общественной жизни и хозяйства, а к буржуазным, так как она основана на личном владениии средствами и орудиями производства мелкими крестьянскими хозяйствами, на праве частной собственности

3. Переход к коммунизму, — правильно доказывал Плеханов, — произойдет не через крестьянскую общину; во всяком случае не крестьянская община возьмет на себя почин в этом деле.

4. Почин коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс.

5. Освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса.

Тогда эти взгляды Плеханова встретили бурное сопротивление со стороны народников.

В работах Плеханова, особенно в первой программе группы „Освобождение труда" 1884 г., надо однако отметить и ряд крупнейших недостатков. Группа отводила непомерно огромное значение социалистической интеллигенции, еще признавала террор как средство политической борьбы. Кроме того группа „Освобождение труда" поддерживала неправил ное положение о непосредственном народном законодательстве, т. е. что народу нет надобности выбирать своих представителей в какие бы то ни было советы, парламенты и т. д., а что весь народ непосредственно сам создает для себя законы. Кое-что в этих неверных взглядах было отрыжкой народничества и даже сознательной уступкой народовольцам, идеи которых еще пользовались большим влиянием в то время. В программе группы „Освобождение труда" было выставлено неверное требование: „государственной помощи производительным ассоциациям" (объединениям — *Е. Я.*). Это требование взято у немецкого социалиста Лассаля, который вел борьбу с марксистской теорией и тактикой. В оценке же крестьянства взгляды Плеханова послужили основой для развития впоследствии меньшевистских взглядов, отрицавших роль крестьянства как движущую силу в буржуазно-демократической революции".

Упол. Главл. № В—69833. БСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

26 *История ВКП(б)*

Элементы оппортунизма в литературных произведениях группы „Освобождение труда“ и борьба с ними Ленина.

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ем. Ярославский, История ВКП(б), 1933, ч. 1, стр. 40—41.

„В 1887 г. группа „Освобождение труда“ выпустила вторую программу (проект), уже значительно исправленную и гораздо более близкую к программе социал-демократической партии, хотя и эта программа не освобождена от неверных положений. В 1909 г. Ленин писал об этом проекте программы: „Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории“. *(Ленин, Соч., т. II, стр 511)*.

С какой же стороны Ленин считал программу группы „Освобождение труда“ удовлетворительной? В программе точно указан класс, последовательно, до конца борющийся за социализм, — пролетариат, цель, которую ставит себе этот класс — коммунистическая революция; предварительное условие — захват пролетариатом политической власти; международная солидарность пролетариата; особенность социальных отношений в России — двойной гнет капитализма и помещичьего хозяйства, указаны ближайшие задачи и средства борьбы. Однако Ленин подверг серьезной критике эту программу, в особенности в вопросе о роли крестьянства в революции.

Во втором проекте программы группы сказано: „Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства“. В 1890 г. Плеханов писал: „Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации“ (Плеханов, т. III, стр. 119). Отрицая руководство пролетариата крестьянской борьбой, Плеханов в 1891 г. писал: „Пролетарий и „мужичок“ это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль „мужичка“ (там же, стр. 382—383).

(См. на обороте)

Уже в 1895 г. между Лениным, с одной стороны, и Плехановым и Аксельродом — с другой наметились серьезные разногласия, впоследствии ставшие глубокими разногласиями между большевиками и меньшевиками. Так, Аксельрод сказал тогда в разговоре Ленину, что он не согласен с отношением Ленина к либералам. „Вы,—говорил Аксельрод, — поворачиваетесь к либералам спиною, а мы — лицом“.

Но особенно неправильны были взгляды Плеханова и группы „Освобождение труда“ по вопросу о диктатуре пролетариата и гегемонии пролетариата. „Социал-демократы говорили, — читаем мы у Плеханова, — что социалистическая революция может быть совершена только силами пролетариата“. Эта точка зрения совершенно противоположна ленинской: „Без свободного союза беднейших крестьян с пролетариями непрочна демократия и невозможно социалистическое преобразование“. Тов. Сталин дает следующее объяснение этому отношению партий II Интернационала и их вождей к союзникам пролетариата: „Оно объясняется прежде всего тем, что эти партии не верят в пролетарскую диктатуру, боятся революции и не думают вести пролетариат к власти; а кто боится революции, кто не хочет вести пролетариев к власти, тот не может интересоваться вопросом о союзниках пролетариата в революции, — для него вопрос о союзниках является вопросом безразличным, неактуальным“. (Вопросы ленинизма, стр. 37). В этом отношении упрек можно перенести и на группу „Освобождение труда“, которая пыталась перенести тактику II Интернационала в применении к условиям русской революции.

Критикуя программу группы „Освобождение труда“, Ленин выдвинул свою собственную, содержащую основы большевистской постановки вопроса. Не следует забывать, что Ленин с самого начала своей революционной работы боролся против меньшевистских тенденций и взглядов группы „Освобождение труда“, и т. Сталин правильно отметил в заключительном слове на XV съезде ВКП(б): „Без решительной борьбы Ленина с пятеркой (руководителей группы „Освобождение труда“ — *Е. Я.*), без оттеснения пятерки наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков“.

Нужно отметить, что группа „Освобождение труда“ при всех своих ошибках имела огромное значение в деле воспитания первых социал-демократов“.

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

27 *История ВКП (б)*

ЛЕНИНСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИИ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ 80 И 90-Х ГОДОВ
(три периода в развитии с.-д. в России)

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Что делать? Соч., т. IV, стр. 499.

„История русской социал-демократии явственно распадается на три периода.

Первый период обнимает около десяти лет, приблизительно 1884—1894 гг. Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития.

Второй период обнимает три-четыре года, 1894—1898 гг. Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества. С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. Движение делает громадные успехи. Большинство руководителей — совсем молодые люди... Благодаря своей молодости, они оказываются неподготовленными к практической работе и поразительно быстро сходят со сцены. Но размах работы у них большей частью был очень широкий. Многие из них начинали революционно мыслить, как народовольцы. Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора. Отказ от обаятельного впечатления этой геройской традиции стоил борьбы, сопровождался разрывом с людьми, которые во что бы

(См. на обороте)

то ни стало хотели остаться верными Народной Воле и которых молодые социал-демократы высоко уважали. Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений, заниматься усиленно вопросами легального народничества. Воспитанные на этой борьбе социал-демократы шли в рабочее движение, „ни на минуту" не забывая ни о теории марксизма, озарившей их ярким светом, ни о задаче низвержения самодержавия. Образование партии весной 1898 г. было самым рельефным и в то же время последним делом социал-демократов этой полосы.

Третий период подготовляется в 1897 г. и окончательно выступает на смену второго периода в 1898 г. (1898 — ?). Это период разброда, распадения, шатания".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

28	*История ВКП (б)*	**УТРОБНЫЙ ПЕРИОД СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ (с.-д. кружки в 80-х и начала 90-х гг.).**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов ВКП(б), 1931, стр. 275-279; В. Невский, Очерки по истории РКП

Несмотря на то, что общие условия 80-х годов не были благоприятны для широкого развертывания социал-демократической работы в России, тем не менее работа по созданию с.-д. кружков и оформлению с.-д. программы велась, почти не прерываясь. Наиболее крупной организацией, сыгравшей значительную роль на данном этапе развития русской социал-демократии явилась организованная Д. Н. Благоевым в 1883—84 гг. в Петербурге „Партия русских социал-демократов“. Ей принадлежит проект программы русских социал-демократов (1884) подвергшийся критике со стороны группы „Освобождение труда“. Эта программа, по свидетельству самого Благоева, представляла собой смесь научного социализма с лассальянством и лавризмом.

Благоевская группа проделала большую работу. К концу 1884 г. была поставлена нелегальная типография и приступлено было к изданию газеты „Рабочий“, в которой сотрудничали Плеханов и Аксельрод. После целого ряда арестов, группа окончательно была разгромлена в 1887 г. Наиболее видными деятелями группы были Благоев, Латышев, Харитонов, Андреев.

Почти одновременно с благоевской группой в Петербурге существовало „Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочего класса“, организованное в 1885 г. П. Л. Точисским. Впоследствии оно было названо „Товариществом с.-петербургских мастеровых“. Точисский смотрел на интеллигенцию как на „случайного гостя в революции“, ибо понимал революцию как „социальную“. В организации Точисского (как указывает В. И. Невский) получил первую марксистскую выучку ряд рабочих, игравших затем крупную роль в истории русского рабочего движения. Многие

(См. на обороте)

из них впоследствии работали в так наз. „Бруснезской организации", действовавшей в конце 80-х — начале 90-х годов.

Бруснeвская организация явилась в результате слияния рабочих кружков (Богданов, Афанасьев, Норинский, Тимофеев, Шелгунов и др.) и пропагандистской интеллигентской группы. Объединенная организация получила название „Брусневской" по имени своего руководителя М. И. Бруснева. Из петербургской „Брусневской организации" вышли рабочие и интеллигенты, ставшие в значительной мере ядром „Союза борьбы за освобождение рабочего класса".

Процесс образования кадров для рабочей партии охватил в течение 80-х годов и провинциальные города. Одним из первых марксистских кружков в провинции был кружок, организованный в 1888 г. Н. Е. Федосеевым в Казани. Об огромном влиянии Федосеева на выработку марксистского мировоззрения среди молодежи Поволжья упоминал В. И. Ленин.

Как ни скромна была деятельность социал-демократических кружков 80-х годов, значение их в истории партии велико. Именно из их рядов выходила рабочая интеллигенция, являвшаяся проводником идей социал-демократии и практическим организатором отдельных элементов рабочего класса. Говоря об этом именно периоде в истории русской социал-демократии, Ленин писал в „Что делать?": „Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития". (*Соч., т. IV, стр. 499*)

Упол. Главл. № В—69833. БСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

29	*История ВКП (б)*	**ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОДЪЕМ 90-х ГГ.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. М. Покровский, Русская история в самом сжатом очерке, ч. I и II, 10 изд., 1931, стр. 244—245.

Период бурного промышленного подъема, по темпу своему превосходящий западно-европейский.

Годы	Выплавка чугуна в млн. пуд.	Добыча камен. угля в млн. пуд.	Переработка хлопка в тыс. пуд.
1893	68,8	464	11 013
1894	80,0	534	11 615
1895	87,2	555	11 897
1896	97,4	572	13 281
1897	112,8	683	13 286
1898	135,3	751	13 811
1899	163,7	853	16 126

За период с 1889 по 1899 г. производство чугуна возросло: в Англии — на 18 %, в САСШ — на 50 %, в Германии — на 72 %, во Франции — на 31 %, в Бельгии — на 32 %, в России — на 190 %.

Рост добычи каменного угля за этот же период: в Бельгии — 8%, в Англии — 22%, во Франции — 26%, в Австро-Венгрии — 31 %, в Германии — 52 %, в САСШ — 61 %, в России — 131 %.

Стремительное развитие металлургической и каменноугольной промышленности объясняется преимущественно быстрым железнодорожным строительством.

(См. на обороте)

Построено ж.-д. путей:

за 1886 — 1890 гг.	. . . . . .	4 338 верст
„ 1891 — 1895 „	. . . . . .	5 994 „
„ 1896 — 1900 „	. . . . . .	15 019 „

Бурному темпу развития русской промышленности в значительной степени способствует приток иностранных капиталов, оказавший также огромное влияние и на быструю концентрацию промышленности.

Наряду с бурным подъемом в промышленности, сельское хозяйство переживает затяжной кризис.

Положение крестьянства за этот период еще более ухудшается в силу господства крупного крепостнического землевладения. Одновременно с повышением хлебных цен (увеличившихся с 1895 по 1900 гг. на 28%) наблюдается еще более быстрый рост арендной цены помещичьей земли (за то же время — на 113%). Малоземелье, чересполосица и малая урожайность крестьянских земель — характерное явление в крестьянском хозяйстве. Затяжной процесс ликвидации помещичье-крепостнического землевладения и появление ростовщика-кулака ставят основную массу крестьянства в весьма тяжелые условия.

О роли крупного помещичьего землевладения на грани XIX и XX веков можно судить по следующей в высшей степени показательной таблице распределения земли, составленной В. И. Лениным:

	В миллионах		На 1 влад. десятин
	владений	десятин	
а) Разоренное крестьянство, задавленное крепостнической эксплоатацией.	10,5	75,0	7,0
б) Среднее крестьянство	1,0	15,0	15,0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	1,5	70,0	46,7
г) Крепостнические латифундии	0,003	70,0	2333,0

Упол. Главл. № В—69833. ВОКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4053. Тир. 70.000.

1

30 *История ВКП(б)*	**СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 90-х ГГ.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 39—40; Ленин, Что делать? Соч., т. IV, стр. 384.

На фоне бурного роста промышленности (см. карточку № 16) и увеличения количества рабочих (за десятилетие с 1887 г. увеличение на 56,2%: в 1887 г. число рабочих на 30 888 предприятиях составляло 1 380 000, в 1897 г. на 39 029 предприятий — 2 098 200 рабочих) росло стачечное движение.

„С начала 90-х годов стачки принимают характер массового явления. В 1892 г. происходит целый ряд стачек в Донецком бассейне, в Лодзи, в Варшаве, и Риге и во всем Западном крае среди еврейских ремесленников, которые, благодаря условиям национального гнета, проявляли очень значительную активность, несмотря на отсталый характер мелкой промышленности, в которой они работали.

В 1895 г. вспыхивает большая стачка на Ярославской мануфактуре, которую царское правительство подавило путем применения вооруженной силы.

А в июне 1896 г. невиданная по своим размерам и организованности стачка охватывает текстильные фабрики Питера, причем число участников стачки достигает 35 тысяч.

Царское правительство этой стачкой было настолько выведено из состояния равновесия, что в министерстве финансов, во главе которого стоял Витте, выработан был в исключительно скором порядке, которого никогда царское правительство не знало (обыкновенно законы разрабатывались годами и даже десятками лет), закон, иданный 2 июня 1897 г. и установивший в России впервые законодательное ограничение рабочего дня для взрослых рабочих до $11^1/_2$ часов.

До 8-часового рабочего дня оставалось еще очень и очень далеко, но русский рабочий класс на этом примере убедился, какое огромное значение имеет его революционная

(См. на обороте)

активность. И действительно, растущего стачечного движения не могли остановить никакие правительственные законы. Об этом ясно говорят следующие цифры: в 1894 г. в стачках участвовало 17 тыс. рабочих; в 1895 г.—48 тыс.; в 1896 г.—67 тыс.; в 1897 г.—102 тыс.; в 1898 г.—87 тыс.; в 1899 г.—130 тыс." (*Попов*).

Характеризуя рабочее движение 90-х годов, Ленин писал, что по сравнению с 60 и 70 гг., когда стачки носили стихийный характер, стачки 90-х гг. можно назвать „сознательными"— до такой степени значителен тот шаг вперед, который за это время проделало рабочее движение. Но вместе с тем Ленин отмечает, что стачки 90-х гг. „были борьбой тред-юнионистской, но еще не социал-демократической, они знаменовали собой пробуждение антагонизма рабочих и хозяев, но у рабочих не было, да и быть не могло сознания непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю, т. е. сознания социал-демократического". Характеризуя стачки второй половины 90-х гг., необходимо также отметить, что крупные предприятия были втянуты в забастовочное движение сильнее, чем средние и мелкие, и что подавляющее большинство стачечников составляли текстильщики и металлисты.

В этой обстановке и развернулся тот период в развитии социал-демократии в России, о котором Ленин говорил, что в это время „социал-демократия появляется на свет божий как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия".

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

31	*История ВКП (б)*	**ПЕРЕХОД ОТ КРУЖКОВОЙ ПРОПАГАНДЫ К МАССОВОЙ АГИТАЦИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Н. Батурин, Очерк истории социал-демократии в России, 1918, стр. 55; Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 40.

Социал-демократические группы и кружки, занимавшиеся раньше почти исключительно пропагандой, становились во главе стачечного движения. Недостаточность кружковой работы осязалась всеми, так как в кружки вовлекались отдельные рабочие, но кружки не были способны влиять на массы. Вот почему кружки быстро перешли от простой пропаганды к массовой агитации среди рабочих на почве экономических требований, на почве стачечного движения, охватившего к тому времени рабочие массы.

В 1894 г. в Вильне вышла брошюра „Об агитации", написанная будущим видным бундовцем Кремером и проредактированная Мартовым. В брошюре доказывалось, что социал-демократические организации должны приступить к экономической агитации в среде рабочих на почве их конкретных нужд. Но экономическая агитация там совершенно отрывалась от политической.

Брошюра даже не ставила вопроса о политической организации передового отряда рабочего класса, и эта ее крупнейшая оппортунистическая ошибка была впоследствии использована экономистами.

„Как ни проста и очевидна идея политической свободы,— говорилось в брошюре „Об агитации",— проникнуться ею, при том еще в стране политически отсталой, рабочий класс не может до тех пор, пока не перестанет задыхаться в данной политической атмосфере... Задачей социал-демократов является постоянная агитация среди фабричных рабочих на почве существующих мелких нужд и требований. Вызванная такой агитацией борьба приучит рабочих отстаивать свои интересы, поднимет их мужество, даст им уверенность в своих

(См. на обороте)

силах, сознание необходимости единения и в конце-концов поставит перед ними более важные вопросы, требующие разрешения. Подготовленный таким образом к более серьезной борьбе, рабочий класс приступает к решению своих насущных вопросов, и агитация на почве этих вопросов должна иметь целью выработку классового самосознания. Классовая борьба в этом более сознательном виде создает почву для политической агитации, целью которой будет изменение существующих политических условий в пользу рабочего класса".

„Стремясь расширить социал-демократическую работу, брошюра создавала таким образом целую „теорию" агитации. Приступая слишком осторожно к новой задаче, автор в целях сближения социал-демократии с массой суживает самые задачи социал-демократии, рекомендуя ограничиться чисто экономической агитацией, пока рабочий класс не будет подготовлен к политической борьбе. Грубая ошибка этой теории заключалась в том, что она предполагала для политической борьбы политическую зрелость всего рабочего класса, а не передовой его части, хотя бы и очень немногочисленной, и таким образом откладывала политические задачи социал-демократии в долгий ящик". (*Батурин*).

В Питере работавшие там социал-демократы совершенно самостоятельно стали на путь массовой агитации. В это время там образовалась очень крепкая, квалифицированная по своему составу социал-демократическая группа. Во главе ее стоял Ленин. Целый ряд тогдашних работ Ленина,— брошюра „О штрафах", листки, написанные Лениным частью на воле, частью в тюрьме после ареста, последовавшего в конце 1895 г., трактует о самых элементарных экономических требованиях рабочих, увязывая их однако, в отличие от брошюры „Об агитации", с общим положением рабочего класса при капитализме и царизме, со всей политической обстановкой. Группа эта, в которой работал Ленин, получила к началу 1896 г., после его ареста, название Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса (см. карточку „Союз борьбы за освобождение рабочего класса").

Упол. Главл. № Г—69833. ВОКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Источники. Ленин, Задачи русских социал-демократов. Соч. т. II, стр. 175—197 и примечания к I тому, стр. 508—509. См. также учебники А. Бубнова и Н. Попова.

С организацией Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса" начинается новый период с.-д. движения, охарактеризованный Лениным в „Что делать" как период, когда социал-демократия „появляется на свет божий как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия". Подъем рабочего движения и общее оживление политической жизни создавали благоприятные условия для развития с.-д. Последняя выходит из „утробного периода" своего развития (1884—1894 гг.), который был характерен тем, что в этот период с.-д., число сторонников которой измерялось единицами, „существовала без рабочего движения", оторванно от него, не влияя и не руководя рабочим движением. Рабочее движение в 90-х гг. привело к расширению узких рамок с.-д. кружков: последние переходят от кружковой пропаганды к массовой агитации, к руководству развивавшимся стачечным движением.

В первую половину 90-х гг. с.-д. движение сильно подвинулось вперед. В ряде городов, где раньше работали лишь одиночки или вовсе не велось работы, были созданы с.-д. кружки. Углубленная пропаганда периода 80-х и начала 90-х гг. сыграла большую роль в том смысле, что к половине 90-х гг. имелись уже значительные кадры марксистской интеллигенции и классово-сознательных передовиков рабочих, через которых первые могли теснее связаться с рабочей массой. Нарождаются новые литераторы-марксисты. При такой обстановке и сложился в Петербурге „Союз борьбы".

„Союз" сложился, во-первых, из группы рабочих, состоявших ранее в брусневской организации или находившихся под ее влиянием, и, во-вторых, из интеллигентского кружка— тоже остаток брусневской организации. Этот кружок, существовавший уже в 1892 г. получил почетное название „стариков". Из членов кружка известны С. И. Радченко

(См. на обороте)

Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, П. К. Запорожец, Н. К. Крупская и др. В 1894 г. в кружок „стариков" вошел и 24-летний Ленин, в конце 1893 г. переехавший из Самары в Петербург. В. И. Ленин сразу же занял в кружке „стариков" руководящее положение. Этот кружок вместе с названной выше группой рабочих и составил главное ядро будущего „Союза". К этому ядру постепенно примыкали другие с.-д. группы и отдельные социал-демократы (Ю. Мартов, Гурвич-Дан, Потресов, Горев-Гольдман, Ленгник и др.).

Начав складываться значительно ранее, организация окончательно оформилась осенью 1895 г., но в это время еще не имела определенного названия (название „Союза борьбы" она получила лишь в декабре 1895 г.). Центр организации, насчитывавший 17 человек, имел более узкое бюро, в которое входили Ленин, Мартов, Старков, Ванеев, Кржижановский и Радченко, ведавший конспиративно-техническими делами организации. Большая часть центральной группы распределялась по районам, руководя отдельными кружками. Как видим, с организационной стороны „Союз" построен уже был на тех же основах, на которых развивалась наша партия и в дальнейшем.

Названному центру из „стариков" удалось просуществовать недолго. В ночь с 8 на 9 декабря 1895 г. были арестованы Ленин, Кржижановский, Запорожец, Старков, Малченко и др.; в январе 1896 г. — Мартов, Ляховский, Бабушкин; в августе 1896 г. — Крупская и др. Сидя в тюрьме, „старики" не прерывали своего руководства „Союзом", посылая оттуда листовки, брошюры, давая указания.

В 1896—97 гг. возникли такие же „Союзы" в Москве, в Ив.-Вознесенске, Киеве, Екатеринославе и др. городах.

Петербургский „Союз" является первой организацией, зачатком нашей партии. В. И. Ленин в брошюре „Задачи русских социал-демократов", написанной в конце 1897 г. в ссылке, писал об этом „Союзе":

„Разве эта организация не представляет из себя именно зачатка революционной партии, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютистского правительства, не устраивая никаких заговоров и почерпая свои силы именно из соединения социалистической и демократической борьбы в одну нераздельную классовую борьбу петербургского пролетариата".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

33 *История ВКП(б)* | **БУНД („Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России“)** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 42 и 79—80.

„В 1897 г. на съезде в Вильне возникла сильная социал-демократическая организация, так называемый „Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России“, или Бунд, который образовался из различных групп, работавших в разных городах, и, как видно из самого названия, охватил довольно широкий район деятельности, а именно: Польшу, Литву и западную Россию. Бундовское движение было главным образом, если не на все 100%, движением еврейских ремесленников, движением тех полупролетарских элементов, которые стояли одной ногой в лагере рабочего класса, а другой—в лагере мелкой буржуазии. Поэтому в дальнейшем работа Бунда пошла по руслу мелкобуржуазного оппортунизма. Характерно, что в районе деятельности Бунда началась работа Мартова, впоследствии вождя мелкобуржуазного оппортунистического меньшевизма, скатившегося на контрреволюционные позиции, характерен тот прочный и долговременный союз, который впоследствии у Бунда был с меньшевиками.

В конце 90-х годов Бунд являлся сильнейшей социал-демократической организацией России. Богатейшую почву для его работы создавало ужасное положение еврейских рабочих и мелкой буржуазии, загнанных в черту оседлости, вне которой евреи не могли жить (за исключением крупных капиталистов и обладавших университетским дипломом), и вообще подвергавшихся самым разнообразным ограничениям и гонениям“.

(См. на обороте)

„Бунд со времени I съезда формально входил в состав партии, однако, расходился с партией по политической и по организационной линии: он выступал против той решительной, боевой, революционной, марксистской точки зрения, которую отстаивала „Искра". Бунд проявлял явно примиренческое отношение к ревизионизму и экономизму и скатывался по существу на их позиции в вопросах теоретических и политических, также в целом ряде организационных вопросов — о демократизме, о выборности и т. д. Но помимо всего прочего Бунд стоял на точке зрения организации рабочих по национальностям. Бунд добивался, чтобы за ним было обеспечено и признано партией право на единственное представительство еврейского пролетариата. Бунд считал, что все еврейские рабочие должны составлять особые организации внутри партии и входить в состав Бунда, а Бунд должен поддерживать с партией федеративную связь.

Этим взглядам Бунда „Искра" и в частности Ленин противопоставляли идею не федеративной, а централизованной партии, которая бы объединяла рабочих по территориальному признаку, независимо от национальности, а не по национальному".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

34	*История ВКП (б)*	**I СЪЕЗД РСДРП**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 42—43.

13 (1) марта 1898 г. „в Минске открылся так называемый I съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. На съезде были представлены: Петербургский, Московский, Киевский, Екатеринославский „Союзы борьбы за освобождение рабочего класса", существовавшая в Киеве группа „Рабочей газеты" и Бунд [1].

Таким образом состав съезда был очень ограничен; съезд заседал весьма короткое время (три дня); он ограничился конституированием партии, избранием Центрального Комитета в составе Эйдельмана, Кремера и С. И. Радченко и решением о выпуске манифеста (манифест было поручено составить П. Б. Струве).

В манифесте I съезда изложены основные принципы социал-демократической программы: там говорится о том, что „пролетариат родится вместе с капитализмом, растет вместе, крепнет и по мере своего роста все больше и больше наталкивается на борьбу с буржуазией". „Чем дальше на восток, — говорится дальше в манифесте, — тем в политическом отношении слабее, трусливее, подлее становится буржуазия, тем большие культурные и политические задачи выпадают на долю пролетариата. На своих крепких плечах русский рабочий класс должен вынести и вынесет дело завоевания политической свободы". В манифесте I съезда

[1] Персонально в съезде принимали участие: от Питерского союза—С. Радченко, от Московского — А. Вановский, от Киевского — Тучапский, от Екатеринославского союза — Петрусевич, от группы „Рабочей газеты"—Эйдельман и Вигдорчик, наконец от Бунда—Кремер, Кац и Мутник.

(См. на обороте)

мы находим снова идею гегемонии пролетариата в российском революционном движении, четко формулированную в первых произведениях Ленина.

На I съезде было постановлено сделать „Рабочую газету", выходившую в Киеве, центральным органом партии. Съезд уполномочил ЦК входить в сношения от имени партии с другими партиями и организациями и вынес еще чрезвычайно важное в принципиальном отношении решение о признании за каждой нацией права на самоопределение. Это решение сыграло огромную роль в последующей деятельности нашей партии. Принимая его, I съезд исходил из постановления Лондонского международного социалистического конгресса, происходившего в 1896 г. и предложившего всем социалистическим партиям добиваться обеспечения права наций на самоопределение.

Едва только участники съезда разъехались по местам, как они были арестованы. Одновременно были произведены массовые, еще небывалые в России в прежние времена, аресты во всех крупных центрах движения. Только что созданная общероссийская партийная организация подверглась уничтожению. Понадобилось целых пять лет, чтобы ее опять восстановить.

Настоящим учредительным съездом нашей партии фактически явился не первый, а второй, с которого ведет свое начало большевизм как политическое течение и как организованная партия".

Упол. Главл № Е—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

35	*История ВКП(б)*	**УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ДАТ ПЕРИОДА „ИСКРЫ“ и II СЪЕЗДА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Ленин, Соч., тт. IV и V; Хрестоматия „История ВКП(б)“, 1933.

1900. II—VII По дороге из ссылки заграницу Ленин объезжает ряд с.-д. организаций по вопросу об оказании ими поддержки будущей „Искре“.

V Первомайские демонстрации в Харькове (10 тыс. участников), Варшаве, Вильно, Домброве.

X Заявление редакции „Искры“ (программное извещение об издании газеты) 24/11 XII Выход № 1 „Искры“.

1901—1902. Экономический кризис, рост стачечного движения и демонстраций. Крестьянские волнения. Студенческое и либеральное движение.

Ленин принимает руководящее участие в организации „Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии“ (1901).

Сталин руководит борьбой пролетариата на Кавказе (1901 г. — майская политическая демонстрация в Тифлисе, организация Батумского комитета РСДРП и др).

Разногласия Ленина с Плехановым и др. в редакции „Искры“ по вопросам общей и аграрной программы и отношения к либеральной буржуазии. — Заявления ряда комитетов и организаций (Петербург, Москва, Тверь, Харьков, Нижний и др.) о своей солидарности с „Искрой“ (1902).

III 1902 вышла в Штутгарте книга Ленина „Что делать?“ Опубликование выработанного „Искрой“ проекта программы РСДРП (VI 1902).

(См. на обороте)

Образование при руководящем содействии Ленина Организационного комитета по созыву II съезда партии (XI 1902). — Арест Сталина в Батуме и его ссылка в Восточную Сибирь (III 1902 — I 1904).

1903. Усиление стачечного движения. Всеобщая стачка на юге России (Украина, Закавказье).

30/17 VII—23/10 VIII II съезд РСДРП (Брюссель и Лондон). Раскол большевиков и меньшевиков; оформление большевизма.

1904. Русско-японская война. — Борьба большевиков за III съезд. — 28/15 I Ленин на сессии Совета партии вносит резолюцию о необходимости созыва III съезда.

Сталин бежит (I 1904) из ссылки в Тифлис и становится во главе закавказских большевиков.

19/6 V Вышла из печати брошюра Ленина „Шаг вперед, два шага назад".

VII „Примиренческий" переворот в ЦК. — VIII Совещание 22-х большевиков (Женева). — Борьба большевиков за свое представительство на Амстердамском конгрессе II Интернационала и их участие на нем.

IX—XII Три конференции большевистских комитетов — Южная, Кавказская, Северная. Организация Бюро комитетов большинства (БКБ).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

36 *История ВКП (б)* | **Брошюра Ленина „Что такое друзья народа“ — начало нового, ленинского этапа в развитии марксизма** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Ленин, Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов Соч., г. I, стр. 53—229; характеристика этого произведения взята у Н. Попова Очерк истории ВКП (б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 33—34.

„В 1894 г. в России выходит нелегально отпечатанное на гектографе первое большое произведение Ленина под названием „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов“.

В этой брошюре впервые дается развернутая критика народничества с точки зрения последовательного революционного марксизма, формулируются задачи рабочего класса и его уже начинавшего складываться авангарда — революционной социал-демократии.

„Политическая деятельность социал-демократов,—писал Ленин в „Друзьях народа“,— состоит в том, чтобы содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишенных руководящей идеи попыток протеста, „бунтов“ и стачек в организованную борьбу всего русского рабочего класса, направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов, к уничтожению тех общественных порядков, которые основаны на угнетении трудящегося. Основой этой деятельности служит общее убеждение марксистов в том, что русский рабочий—единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплоатируемого населения России... На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсо-

(См. на обороте)

лютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции". (*Ленин, Соч., т. I, стр. 193—194*).

„Друзья народа" — это первое произведение, в котором Ленин дает развернутое изложение своих политических взглядов, как они сложились у него уже в начале 90-х годов. Здесь Ленин не только твердо стоит на почве марксизма, но начинает самостоятельную разработку марксизма. В „Друзьях народа" с полной ясностью формулирована идея гегемонии пролетариата в предстоящей революции. Здесь же мы находим уже идею перерастания демократической революции в России в революцию социалистическую. В „Друзьях народа" Ленин с особой силой и страстностью подчеркивает реакционную роль остатков крепостничества в нашей стране, препятствующих развитию капитализма, классовой борьбе и организации пролетариата, и формулирует идею революционного союза рабочего класса с крестьянством.

„Социал-демократы всегда поддержат требования устранения этих остатков средневековых отношений, обусловливающих экономический и политический застой. Несомненно, что, например, крестьянская реформа отрезками земель прямо ограбила крестьян в пользу помещиков, сослужив службу этой громадной реакционной силе... И социал-демократы будут самым энергичным образом настаивать на немедленном возвращении крестьянам отнятой от них земли, на полной экспроприации помещичьего землевладения—этого оплота крепостнических учреждений и традиций"... (*Ленин, Соч., т. I, стр. 185*).

В „Друзьях народа" мы таким образом уже находим целый ряд идей большевизма-ленинизма-марксизма эпохи империализма и пролетарских революций. Это начало нового—ленинского этапа в развитии марксизма. Именно поэтому брошюра „Друзья народа" стоит на целую голову выше тогдашних произведений группы „Освобождение труда", в том числе и Плеханова, на которых чувствуется сильное влияние либерально-буржуазной идеологии.

Гениальное произведение Ленина, выпущенное на гектографе, к сожалению, получило в свое время очень ограниченное распространение. И теперь мы имеем только две его части — первую и третью (вторая пока не найдена)".

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

37 *История ВКП (б)* | **БОРЬБА ЛЕНИНА С ЛИБЕРАЛЬНЫМ НАРОДНИЧЕСТВОМ 90-ГГ.** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Тезисы Культпропа ЦК ВКП (б) к 50-летию „Народной Воли“, прилож. к сб. „Дискуссия о Народной Воле“, 1930; Ленин, От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. II, стр. 321.

Характеристику народничества, как партии крестьянской революции, Ленин относил прежде всего к революционному народничеству 70—80-х годов. С дальнейшим развитием капитализма и классовой диференциацией крестьянства революционное народничество к 90-м гг. прошлого столетия выродилось в либеральное народничество, и из „крестьянского социализма получилось радикально-демократическое представительство мелкобуржуазного крестьянства“. (*Ленин, Соч., т. I, стр. 175*). Это различие между революционным народничеством 70-х гг. и позднейшим народничеством было неизбежным следствием разложения крестьянства. Ленин писал (*Соч., т. I, стр. 165*):

„...Деревня давно уже совершенно раскололась. Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму, с другой—выродившись в пошлый мещанский радикализм. Иначе как вырождением нельзя назвать этого превращения. Из доктрины об особом укладе крестьянской жизни, о совершенно самобытных путях нашего развития—вырос какой-то жиденький эклектизм, который не может уже отрицать, что товарное хозяйство стало основой экономического развития, что оно переросло в капитализм, и который не хочет только видеть буржуазного характера всех производственных отношений, не хочет видеть необходимости классовой борьбы при этом строе. Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества, выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, „улучшить“ положение крестьянства при сохранении основ современного общества“.

(См. на обороте)

Но, отмечая своеобразие первого этапа народнического движения, различая революционное народничество от народничества во все дальнейшие этапы его развития, Ленин выделял и указывал на то *общее*, что присуще всему народничеству, отражающему интересы мелких товаропроизводителей. В статье „От какого наследства мы отказываемся?“ Ленин писал:

„Под народничеством мы разумеем систему воззрений, заключающую в себе следующие три черты: 1) *Признание капитализма в России упадком, регрессом*. Отсюда стремления и пожелания „задержать“, „остановить“, „прекратить ломку“ капитализмом вековых устоев и т. п. реакционные вопли. 2) *Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п. в частности*. К русским экономическим отношениям не считают нужным применять выработанные современной наукой понятия о различных общественных классах и их конфликтах. Общинное крестьянство рассматривается как нечто высшее, лучшее сравнительно с капитализмом; является идеализация „устоев“. Среди крестьянства отрицаются и затушевываются те же противоречия, которые свойственны всякому товарному и капиталистическому хозяйству, отрицается связь этих противоречий с более развитой формой их в капиталистической промышленности и в капиталистическом земледелии. 3) *Игнорирование связи „интеллигенции“ и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов*. Отрицание этой связи, отсутствие материалистического объяснения этих социальных факторов заставляет видеть в них силу, способную „тащить историю по другой линии...“

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 75 000.

38	*История ВКП (б)*	**ЛЕНИН О ДВУХ СТОРОНАХ В НАРОДНИЧЕСТВЕ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Экономическое содержание народничества. Соч., т. I, стр. 223—362; Что такое „друзья народа“. Соч., т. I, стр. 51—222.

Ведя борьбу с народничеством, Ленин решительно боролся против извращений в критике народничества. С народничеством в 90-х гг. вел борьбу и Струве, но борьбу эту он вел не с позиций революционного марксизма, а с позиций буржуазного демократа, защитника буржуазного прогресса. Разоблачению такой критики народничества Вл. Ильич посвятил специальную статью „Экономическое содержание народничества и критика его в книге Струве“.

Борьбу с народничеством вела и группа „Освобождение труда“ во главе с Плехановым, но эта борьба велась с позиций, характерных для будущего меньшевизма. „Воюя с народничеством, как с неверной доктриной социализма,—писал Ленин,—меньшевики доктринерски просмотрели, прозевали исторически реальное и прогрессивное историческое содержание народничества, как теории массовой мелкобуржуазной борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма „американского“ против капитализма „прусского“. Отсюда их чудовищная, идиотская, ренегатская идея, что крестьянское движение реакционно, что кадет прогрессивнее трудовика“. (*Соч., т. XIV, стр. 214*). Именно с такой „чудовищной“ позиции вел борьбу с народничеством Плеханов и в 80-х гг., и в 90-х гг. прошлого столетия, заявлявший в 1891 г. о том, что „пролетарий и мужичок—это настоящие политические антиподы“. Воюя с народничеством с такой позиции, Плеханов не видел прогрессивной, демократической стороны в народничестве, а рассматривал его как сплошную реакционную силу.

Иначе подходил к народничеству Ленин. Подчеркивая теснейшую связь между оценкой крестьянского движения и оценкой народничества, Вл. Ильич в своей оценке

(См. на обороте)

народничества подчеркивал не только то, что отделяет научный социализм от мелкобуржуазного мещанского „социализма" народников, но и то, что соединяет крестьянство с пролетариатом. Ленин указывал на необходимость видеть две стороны в народничестве:

„... отвергать всю народническую программу целиком, без разбора, было бы абсолютно неправильно. В ней надо строго отличить ее реакционную и прогрессивную стороны. Народничество реакционно, поскольку оно предлагает мероприятия, привязывающие крестьянина к земле и к старым способам производства, вроде неотчуждаемости наделов и т. п., поскольку они хотят задержать развитие денежного хозяйства, поскольку они ждут не частичных улучшений, а перемены пути от „общества" и от воздействия представителей бюрократии... Против подобных пунктов народнической программы необходима, конечно, безусловная война.

Но есть у них и другие пункты, относящиеся к самоуправлению, свободному и широкому доступу знаний к „народу", к „подъему" „народного" (сиречь мелкого) хозяйства посредством дешевых кредитов, улучшений техники упорядочений сбыта и т. д., и т. д., и т. д. Что подобные общедемократические мероприятия прогрессивны, — это признает, конечно, вполне и г. Струве. Они не задержат, а ускорят экономическое развитие России по капиталистическому пути, ускорят создание внутреннего рынка, ускорят рост техники и машинной индустрии улучшением положения трудящегося и повышением его уровня потребностей, ускорят и облегчат его самостоятельное мышление и действие.

... Марксисты должны, отвергнув все реакционные черты их программы, не только принять общедемократические пункты, но и провести их точнее, глубже и дальше. Чем решительнее будут такие реформы в России, чем выше поднимут жизненный уровень трудящихся масс,—тем резче и чище выступит важнейшая и основная (уже сейчас) социальная противоположность русской жизни". (*Соч., т. I, стр. 359—360*).

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

39	*История ВКП (б)*	**БОРЬБА ЛЕНИНА С ЛЕГАЛЬНЫМ МАРКСИЗМОМ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Ленин, Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. I, стр. 223—362; Характеристика легального марксизма дается по учебнику Н. Попова, Очерк истории ВКП (б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 34—37.

Буржуазия в начале 90-х годов, с появлением марксистских идей на русской почве, с широким распространением этих идей в легальной журналистике через буржуазную и мелкобуржуазную интеллигенцию, чрезвычайно умело и ловко использует марксистскую фразеологию для прикрытия собственной классовой точки зрения. Она берет от марксизма экономическое доказательство развития капитализма в России. И большое количество людей, близких больше буржуазии, чем пролетариату, примыкает к марксизму объективно лишь для того, чтобы под марксистским флагом доказать неизбежность и факт развития капитализма, причем до поры до времени часто бывает неясно, где лежит грань между вынужденным приспособлением к царской цензуре и добровольным идейным приспособлением к интересам буржуазии.

В 1894 г. вышла книга „Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России". Книга эта принадлежала перу будущего видного русского либерала, а впоследствии врангелевского министра Струве; там он, заявляя, что не заражен марксистской ортодоксией, но в то же время опираясь на некоторые положения, заимствованные у Карла Маркса, доказывал неизбежность развития капитализма в России и заканчивал свою книгу многознаменательными словами: „Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму". Такую весьма своеобразную форму принял марксизм под пером Струве. В этой книге Струве развивает взгляд на государство как на внеклассовую силу, регулирующую отношения между классами путем соответствующих реформ, в то время

(См. на обороте)

как с точки зрения марксизма современное государство является организацией классового господства буржуазии. Реформизм более или менее отчетливо противопоставляется на всем протяжении книги революционной точке зрения. В этом отношении Струве мог бы с известным правом претендовать на пальму первенства по сравнению с Бернштейном и германскими ревизионистами.

Ленин сразу же после выхода в свет книги П. Струве выступил с его разоблачением. В своей статье „Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве" Вл. Ильич подвергает развернутой критике буржуазные извращения марксизма со стороны П. Струве.

Осенью 1907 г. в предисловии к сборнику „За 12 лет" Ленин давал следующую оценку своему выступлению против Струве, называя последнего главным представителем нашего легального марксизма 90-х годов:

„Конец 1894 и начало 1895 г. были периодом крутого поворота в нашей легальной публицистике. Впервые пробрался в нее марксизм, представленный не только заграничными деятелями группы „Освобождение труда", но и русскими социал-демократами. Оживление в литературе и горячие споры марксистов со старыми главарями народничества, которые до тех пор почти совершенно безраздельно господствовали (например Н. К. Михайловский) в передовой литературе, было преддверием подъема массового рабочего движения в России.

... Условия тогдашней литературы заставляли социал-демократов говорить эзоповским языком и ограничиваться самыми общими положениями, наиболее далекими от практики и политики. Это обстоятельство особенно облегчило союз разнородных элементов марксизма в борьбе с народничеством. Наряду с заграничными и русскими социал-демократами эту борьбу вели такие люди, как господа Струве, Булгаков, Туган-Барановский, Бердяев и т. п. Это были буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму". (*Ленин, Соч., т. XII, стр. 57*).

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

40 *История ВКП (б)*	**МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ СТРУВИЗМА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Ленин, Крах II Интернационала. Соч., т. XVIII, стр. 251—252.

„Еще одна „марксистская“ теория социал-шовинизма: социализм базируется на быстром развитии капитализма; победа моей страны ускорит в ней развитие капитализма, а значит, и наступление социализма; поражение моей страны задержит ее экономическое развитие, а значит, и наступление социализма. Такую, струвистскую, теорию развивает у нас Плеханов, у немцев Ленч и другие. Каутский спорит против этой грубой теории, против прямо защищающего ее Ленча, против прикрыто отстаивающего ее Кунова, но спорит только для того, чтобы добиться примирения социал-шовинистов всех стран на основе более тонкой, более иезуитской шовинистской теории.

Нам не приходится долго останавливаться на разборе этой грубой теории. „Критические заметки“ Струве вышли в 1894 году, и за 20 лет русские социал-демократы познакомились досконально с этой „манерой“ образованных русских буржуа проводить свои взгляды и пожелания под прикрытием „марксизма“, — очищенного от революционности. Струвизм есть не только русское, а, как показывают особенно наглядно последние события, международное стремление теоретиков буржуазии убить марксизм „посредством мягкости“, удушить посредством объятий, путем якобы признания „всех“ „истинно-научных“ сторон и элементов марксизма, кроме „агитаторской“, „демагогической“, „бланкистски-утопической“ стороны его. Другими словами: взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до „общего“ признания „социалистических идеалов“ и смены капитализма „новым строем“, и отбросить „только“ живую душу марксизма, только его революционность.

(См. на обороте)

Марксизм есть теория освободительного движения пролетариата. Понятно поэтому что сознательные рабочие должны уделять громадное внимание процессу подмены марксизма струвизмом. Двигательные силы этого процесса многочисленны и разнообразны. Мы отметим только главные три. 1) Развитие науки дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса. Приходится бороться с ним лицемерно, не идя открыто против основ марксизма, а якобы признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую „икону". 2) Развитие оппортунизма среди социал-демократических партий поддерживает такую „переделку" марксизма, подгоняя его под оправдание всяческих уступок оппортунизму. 3) Период империализма есть раздел мира между „великими", привилегированными нациями, угнетающими все остальные. Крохи добычи от этих привилегий и этого угнетения перепадают, несомненно, известным слоям мелкой буржуазии и аристократии, а также бюрократии рабочего класса. Такие слои, будучи ничтожным меньшинством пролетариата и трудящихся масс, тяготеют к „струвизму", ибо он дает им оправдание их союза со „своей" национальной буржуазией против угнетенных масс **всех** наций".

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

41	*История ВКП(б)*	**ЛЕНИН О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЭКОНОМИЗМА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Из прошлого рабочей печати. Соч., т. XVII, стр. 344—345; Социализм и война. Соч., т. XVIII, стр. 218.

„Замечательный факт, далеко еще недостаточно оцененный по сю пору: как только возникло массовое рабочее движение в России (1895—1896 гг.), так немедленно появляется разделение на марксистское и оппортунистическое направления, — разделение, которое меняет форму, обличие и т. д., но остается в сущности тем же самым с 1894 по 1914 г. Очевидно, есть глубокие социальные, классовые корни именно такого, а не иного какого-либо разделения внутренней борьбы между социал-демократами.

Названная выше „Рабочая мысль“ представляла тогдашнее оппортунистическое направление, так наз. „экономизм“. В спорах местных деятелей рабочего движения это направление обрисовалось уже в 1894—1895 гг. А за границей, где пробуждение русских рабочих привело к громадному расцвету с.-д. литературы уже с 1896 г., появление и сплочение „экономистов“ кончилось расколом весной 1900 г. (т. е. до возникновения „Искры“, первый номер которой вышел в самом конце 1900 г.).

История рабочей печати за двадцатилетие 1894—1914 гг. есть история двух направлений в русском марксизме и русской (вернее: российской) социал-демократии. Чтобы понять историю рабочей печати в России, надо знать не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а содержание, характер, идейную линию разных частей социал-демократии.

Главными органами „экономистов“ были „Рабочая Мысль“ (1897—1900) и „Рабочее Дело“ (1898—1901). Во главе „Р. Дела“ стояли Б. Кричевский впоследствии перешедший

(См. на обороте)

к синдикалистам, А. Мартынов, видный меньшевик и теперь ликвидатор, и Акимов, ныне „независимый с.-д.", во всем существенном согласный с ликвидаторами...

В чем же состояла сущность „экономизма"?

„Экономисты" на словах защищали особенно энергично массовый характер рабочего движения и самодеятельность рабочих, настаивая на первостепенном значении „экономической" агитации и на умеренности или постепенности в переходе к политической агитации. Как видит читатель, это — все те же излюбленные словечки, которыми щеголяют и ликвидаторы. На деле же „экономисты" проводили либеральную рабочую политику, суть которой один из тогдашних вождей „экономизма", г. С. Н. Прокопович, выразил кратко: „рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба". На деле „экономисты", больше всего шумевшие о рабочей самодеятельности и о массовом движении, были опортунистическим, мещански-интеллигентским крылом в рабочем движении".

* * *

„Экономизм" был оппортунистическим течением в русской социал-демократии. Его политическая сущность сводилась к программе: „рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба". Его главной теоретической опорой был так наз. „легальный марксизм" или „струвизм", который „признавал" „марксизм", совершенно очищенный от всякой революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии. Ссылаясь на неразвитость массы рабочих в России, желая „итти с массой", „экономисты" ограничивали задачи и размах рабочего движения экономической борьбой и политической поддержкой либерализма, не ставя себе самостоятельных политических и никаких революционных задач".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

42 *История ВКП(б)*

ЛЕНИН О СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЗМА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Беседа с защитниками экономизма и „Что делать?" Соч., т. IV, стр. 341—343 и 374—375.

„Стихийный подъем и рабочей массы и (благодаря ее влиянию) других общественных слоев происходит в последние годы с поразительной быстротой. „Материальные элементы" движения выросли гигантски даже по сравнению с 1898 г., но сознательные руководители (социал-демократы) отстают от этого роста. В этом — основная причина переживаемого русской социал-демократией кризиса. Массовому (стихийному) движению недостает „идеологов", настолько подготовленных теоретически, чтобы быть застрахованными от всякого шатания, недостает руководителей, обладающих таким широким политическим кругозором, такой революционной энергией, таким организаторским талантом, чтобы создать на базисе нового движения боевую политическую партию.

Все это, однако, было бы еще полбеды. И теоретические знания, и политический опыт, и организаторская ловкость, — все это вещи наживные. Была бы только охота учиться и вырабатывать в себе требуемые качества. Но вот с конца 1897 г. и особенно с осени 1898 г. подняли в русской социал-демократии голову такие лю и и такие органы, которые не только закрывали глаза на этот недостаток, но и объявили его особой добродетелью, которые возвели в теорию преклонение и раболепство перед стихийностью, которые стали проповедывать, что социал-демократы должны не итти впереди, а тащиться в хвосте движения. (К этим органам принадлежала не только „Рабочая Мысль", но и „Рабочее Дело", начавшее с „теории стадий" и кончившее принципиальной защитой стихийности, „полноправности движения в настоящем", „тактики-процесса" и пр.).

Вот это уже была настоящая беда. Это было образованием особого направления, которое принято называть экономизмом (в широком смысле слова) и которого

(См. на обороте)

основная черта состоит в непонимании и даже защите отсталости, т. е., как мы уже объяснили, отсталости сознательных руководителей от стихийного подъема масс. Это направление характеризуется: в принципиальном отношении — опошлением марксизма и беспомощностью перед современной „критикой", этой новейшей разновидностью оппортунизма· в политическом отношении — стремлением сузить или разменять на мелочи политическую агитацию и политическую борьбу, непониманием того, что, не взяв в свои руки руководства общедемократическим движением, социал-демократия не сможет свергнуть самодержавие в тактическом отношении — полной неустойчивостью („Рабочее Дело" весной в недоумении остановилось перед „новым" вопросом о терроре и только полгода спустя, после ряда колебаний, высказалось в очень двусмысленной резолюции против него, волочась, как и всегда в хвосте движения); в организационном отношении непониманием того, что массовый характер движения не только не ослабляет, а, напротив, усиливает нашу обязанность создать крепкую и централизованную организацию революционеров, способную руководить и подготовительной борьбой и всяким неожиданным взрывом и, наконец, последним решительным нападением".

* * *

„Критическое" направление в социал-демократии, к которому по существу принадлежали экономисты, „развращало социалистическое сознание, опошляя марксизм, проповедуя теорию притупления социальных противоречий, объявляя нелепостью идею социальной революции и диктатуры пролетариата, сводя рабочее движение и классовую борьбу к узкому тред-юнионизму и „реалистической" борьбе за мелкие, постепенные реформы... Это означало на практике стремление превратить начинающееся рабочее движение в хвост либералов".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

43 *История ВКП (б)*

Экономизм — русская разновидность западно-европейского оппортунизма. Борьба Ленина с оппортунизмом и центризмом

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Что делать?, Соч., т. IV, стр. 366—369.

„В самом деле, ни для кого не тайна, что в современной международной[1] социал-демократии образовались два направления, борьба между которыми то разгорается и вспыхивает ярким пламенем, то затихает и тлеет под пеплом внушительных „резолюций о перемирии". В чем состоит „новое" направление, которое „критически" относится к „старому, догматическому" марксизму, это с достаточной определенностью с к а з а л Бернштейн и п о к а з а л Мильеран...

Кто не закрывает себе намеренно глаз, тот не может не видеть, что новое „критическое" направление в социализме есть не что иное, как новая разновидность о п п о р т у н и з м а. И если судить о людях не по тому блестящему мундиру, который они сами себе надели, не по той эффектной кличке, которую они сами себе взяли, а по тому, как они поступают и что они на самом деле пропагандируют, — то станет ясно, что „свобода критики" есть свобода оппортунистического направления в социал-демократии, свобода превра-

[1] Кстати. В истории новейшего социализма это едва ли не единичное и в своем роде чрезвычайно утешительное явление, что распря различных направлений внутри социализма из национальной впервые превратилась в интернациональную. В прежние времена споры между лассальянцами и эйзенахцами, между гэдистами и поссибилистами, между фабианцами и социал-демократами, между народовольцами и социал-демократами оставались чисто национальными спорами, отражали чисто национальные особенности, происходили, так сказать, в разных плоскостях. В настоящее время (теперь это уже явственно видно) английские фабианцы, французские министериалисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики, — все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против „догматического" марксизма. Может быть, в этой первой действительно международной схватке с социалистическим оппортунизмом международная революционная социал-демократия достаточно окрепнет, чтобы положить конец давно уже царящей в Европе политической реакции?

(См. на обороте)

щать социал-демократию в демократическую партию реформ, свобода внедрения в социализм буржуазных идей и буржуазных элементов.

Свобода — великое слово, но под знаменем свободы промышленности велись самые разбойнические войны, под знаменем свободы труда — грабили трудящихся. Такая же внутренняя фальшь заключается в современном употреблении слова: „свобода критики". Люди, действительно убежденные в том, что они двинули вперед науку, требовали бы не свободы новых воззрений наряду со старыми, а замены последних первыми. А современные выкрикивания „да здравствует свобода критики!" слишком напоминают басню о пустой бочке.

Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда итти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не оступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимаются кричать: пойдемте в это болото! — а когда их начинают стыдить, они возражают: какие вы отсталые люди! и как вам не совестно отрицать за нами свободу звать вас на лучшую дорогу! — О да, господа, вы свободны не только звать, но и итти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам посильное содействие к в а ш е м у переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватайтесь за нас и не пачкайте великого слова свобода, потому что мы ведь тоже „свободны" итти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает к болоту!"

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

44	*История ВКП (б)*	**МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЗМОМ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма"), 1932, стр. 17—19.

„... „Теория" стихийности есть теория оппортунизма, теория преклонения перед стихийностью рабочего движения, теория фактического отрицания руководящей роли авангарда рабочего класса, партии рабочего класса.

Теория преклонения перед стихийностью решительно против революционного характера рабочего движения, она против того, чтобы движение направлялось по линии борьбы против основ капитализма, — она за то, чтобы движение шло исключительно по линии „выполнимых", „приемлемых" для капитализма требований, она всецело за „линию наименьшего сопротивления". Теория стихийности есть идеология тред-юнионизма.

Теория преклонения перед стихийностью решительно против того, чтобы придать стихийному движению сознательный, планомерный характер, она против того, чтобы партия шла впереди рабочего класса, чтобы партия подымала массы до уровня сознательности, чтобы партия вела за собой движение, — она за то, чтобы сознательные элементы движения не мешали движению итти своим путем, она за то, чтобы партия лишь прислушивалась к стихийному движению и тащилась в хвосте за ним. Теория стихийности есть теория преуменьшения роли сознательного элемента в движении, идеология „хвостизма", логическая основа в с я к о г о оппортунизма.

Практически эта теория, выступившая на сцену еще до первой революции в России, вела к тому, что ее последователи, так называемые „экономисты", отрицали необходимость самостоятельной рабочей партии в России, выступали против революционной борьбы рабочего класса за свержение царизма, проповедывали тред-юнионистскую политику в движении и вообще отдавали рабочее движение под гегемонию либеральной буржуазии.

(См. на обороте)

Борьба старой „Искры“ и блестящая критика теории „хвостизма“, данная в брошюре Ленина „Что делать?“, не только разбили так называемый „экономизм“, но создали еще теоретические основы действительно революционного движения русского рабочего класса. Без этой борьбы нечего было и думать о создании самостоятельной рабочей партии в России и об ее руководящей роли в революции.

Но теория преклонения перед стихийностью не есть только русское явление. Она имеет самое широкое распространение, правда, в несколько другой форме, во всех без исключения партиях II Интернационала. Я имею в виду опошленную лидерами II Интернационала так называемую теорию „производительных сил“, которая все оправдывает и всех примиряет, которая констатирует факты и объясняет их после того, как они уже надоели всем, и, констатируя, успокаивается на этом. Маркс говорил, что материалистическая теория не может ограничиваться объяснением мира, что она должна еще изменить его. Но Каутскому и К° нет дела до этого, они предпочитают остаться при первой части формулы Маркса. Вот один из многих примеров применения этой „теории“. Говорят, что перед империалистической войной партии II Интернационала грозились объявить „войну войне“, если империалисты начнут войну. Говорят, что перед самым началом войны эти партии положили под сукно лозунг „война войне“ и провели в жизнь противоположный лозунг о „войне за империалистическое отечество“. Говорят, что результатом этой смены лозунгов были миллионы жертв из рабочих. Но было бы ошибочно думать, что тут есть виновные, что кто-то изменил рабочему классу или предал его. Ничуть не бывало! Все произошло так, как оно должно было произойти. Во-первых, потому, что Интернационал есть „инструмент мира“, а не войны. Во-вторых, потому, что при том „уровне производительных сил“, который имелся в то время, ничего другого нельзя было предпринять. „Виноваты“ „производительные силы“...

Таких примеров фальсификации марксизма можно было бы привести целую кучу.

Едва ли нужно доказывать, что этот фальсифицированный „марксизм“, призванный прикрыть наготу оппортунизма, является лишь видоизменением на европейский лад той самой теории „хвостизма“, с которой воевал Ленин еще до первой русской революции. Едва ли нужно доказывать, что разрушение этой теоретической фальсификации является предварительным условием создания действительно-революционных партий на Западе“.

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

45 *История ВКП (б)*

ЭКОНОМИСТЫ И ПРАВЫЕ ОППОРТУНИСТЫ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Л. Каганович, За большевистское изучение истории партии, 1931, стр. 10—11.

„Отрыв экономики от политики есть характернейшая черта буржуазных теоретиков и их социал-фашистских лакеев.

Например, Каутский, давно разоблаченный как враг марксизма, в последней своей книжке „Материалистическое понимание истории", т. II, стр. 578 (изданной, кстати сказать, нашим издательством безобразно, без предисловия, без критики), пишет: „Как возможно такое положение, что два взаимно противоположных класса одновременно усиливались не только абсолютно, но и относительно? Это кажущееся противоречие разрешается тем, что эти оба класса постоянно усиливаются в двух совершенно различных областях. Силы капиталистов непрерывно растут в области экономики, а силы пролетариата — в политике".

В проповеди этой буржуазной теории не отстает от Каутского и Троцкий. В книжке „Перманентная революция", стр. 141, он пишет, что „страна может „созреть" для диктатуры пролетариата отнюдь не созрев не только для самостоятельного построения социализма, но и для широких мер социализации". Другими словами, в политике — пролетариат, а в экономике — буржуазия.

Вот как на почве борьбы с марксо-ленинским единством экономики и политики получилось полное единство... взглядов Каутского и Троцкого.

В истории борьбы нашей партии с различными извращениями, с уклонами мы сталкиваемся с подобного рода попытками разрыва экономики и политики.

(См. на обороте)

Возьмите экономизм. В чем суть его ошибок? Преклонение перед стихийностью, преклонение перед самотеком экономического развития, игнорирование политической надстройки, ее обратного воздействия на экономику. Это было давно. Но возьмем правый уклон. Суть его ошибок — отрицание революционной, преобразующей роли пролетарской диктатуры, ставка на самотек. Там — у экономистов и здесь — у правых в основе разрыв политики и экономики, противопоставление их.

Возьмите, дальше, дискуссию о профсоюзах и вы увидите, что суть ошибок противников Ленина заключалась в непонимании диалектического единства экономики и политики, или, как говорил Ленин, в „забвении марксизма, выразившемся в теоретически неверном, эклектическом определении отношения политики к экономике“. (*Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 127*).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

46	*История ВКП (б)*	„ИСКРА“ — ОСНОВНОЕ ЗВЕНО В СОЗДАНИИ ПАРТИИ	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

„По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, — должна быть постановка общерусской политической газеты. Нам нужна, прежде всего, газета“... (*Ленин, С чего начать? Соч., т. IV, стр. 110*).

„В период образования партии, когда бесчисленное множество кружков и организаций не было еще связано между собой, когда кустарничество и кружковщина разъедали партию сверху донизу, когда идейный разброд составлял характерную черту внутренней жизни партии, — в этот период основным звеном и основной задачей в цепи звеньев и в цепи задач, стоявших тогда перед партией, оказалось создание общерусской нелегальной газеты. Почему? Потому, что только через общерусскую нелегальную газету можно было при тогдашних условиях создать спевшееся ядро партии, способное связать воедино бесчисленные кружки и организации, подготовить условия идейного и тактического единства и заложить, таким образом, фундамент для образования действительной партии“. (*Сталин, Вопросы ленинизма, „Об основах ленинизма“, 1932, стр. 61*).

„11 февраля (30 января) 1900 г. Владимир Ильич выехал из места ссылки в Псков, где должна была завершиться подготовительная работа по осуществлению обдуманного Лениным еще в ссылке плана создания общерусской газеты как центра идейного и организационного сплочения партии. Совещание в Пскове состоялось весной 1900 г. На нем присутствовали В. И. Ленин, Мартов, Потресов и С. И. Радченко, а также приглашенные „легальные марксисты“ Струве и Туган-Барановский. Газету решено было издавать за границей, так как это являлось гарантией от провала. По инициативе Ленина решено было привлечь к участию

(См. на обороте)

в газете группу „Освобождение труда“. Для переговоров с последней и для организации издания выехали за границу Потресов и Ленин. В Швейцарии, в дачной местности на озере Корсье, происходили переговоры с Плехановым. Еще до приезда за границу Владимир Ильич предлагал, чтобы редакторами газеты были „молодые“. Однако, этот план натолкнулся на энергичные возражения Плеханова, грозившие провалом этого большого начинания. До разрыва с Плехановым дело, однако, не дошло. В конце концов переговоры с Плехановым закончились компромиссом: редакция „Искры“ и научно-политического журнала „Зари“ состояла из шести членов (Плеханов, Засулич, Аксельрод — от „стариков“, группы „Освобождение труда“; Ленин, Мартов, Потресов — от „молодых“) с равными правами, но при сохранении полной организационной независимости „Искры“ от заграничной организации „Социал-демократ“ (образованной группой „Освобождение труда“ после раскола с экономистским „Союзом русских социал-демократов“). При содействии германских социал-демократов, Клары Цеткин и др., удалось наладить тайную типографию „Искры“ в Лейпциге, потом в Мюнхене, и „Зари“ в Штутгарте. Заграничный тираж „Искры“ в 1901 г. доходил до 8 тыс. экземпляров.

24 декабря 1900 г. вышел первый номер „Искры“... (*А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 307—308*).

* * *

„Старая „Искра“ (1900—1903 гг.) победоносно провела борьбу с „экономизмом“ во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону „Искры“. За несколько лет до революции социал-демократия выступила с самой последовательной и непримиримой программой. И борьба классов, выступление масс во время революции 1905 г. подтвердили эту программу. „Экономисты“ приспособлялись к отсталости масс. „Искра“ воспитывала авангард рабочих, способных вести вперед массы...

Эпоха буржуазно-демократической революции породила новую борьбу течений среди социал-демократии, которая была прямым продолжением предыдущей. „Экономизм“ видоизменился в „меньшевизм“. Отстаивание революционной тактики старой „Искры“ создало „большевизм“. (*Ленин, Социализм и война. Соч., т. XVIII, стр, 218—219*).

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

47 **История ВКП (б)**

ТАКТИЧЕСКИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПЛАН ЛЕНИНА—„ИСКРЫ“

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Ленин, Что делать? Соч., т. IV; Тезисы Истпарта ЦК ВКП(б) к 25-летию II съезда.

„В вопросах тактики „Искра“, в противовес беспринципному хвостизму экономистов, отстаивала гегемонию пролетариата в революционном движении и подчеркивала, что рабочий класс должен вести всестороннюю политическую деятельность, воздействовать на все классы общества в революционном направлении.

Тактику „Искры“ по отношению к либералам можно разделить на два периода. До 1902 г., когда либеральное движение было крайне слабо, „Искра“ призывала рабочих „будить“ либеральную буржуазию, и, непрестанно разоблачая половинчатость и нерешительность либералов, толкать их влево, на более решительную борьбу против самодержавия и, в частности, на организацию нелегальной либеральной партии.

По мере того, как буржуазное либеральное движение оформлялось, „Искра“ усиливала его критику и разоблачение. Когда либералы выступили со своим легальным журналом „Освобождение“ (1902 г.) и самостоятельной политической программой, „Искра“, естественно, поставила во главу угла не „расшевеливание“ оппозиционного духа проснувшейся уже либеральной буржуазии, а революционную критику ее оппозиционной дряблости и нерешительности.

Отношение „Искры“ к крестьянскому движению было четко формулировано в статьях Ленина. Исходя из программной установки на громадную роль крестьянства в русской буржуазной революции, Ленин подчеркивал необходимость поддержки пролетариатом крестьянского движения против пережитков крепостничества. Настаивая на использовании революционной энергии всего крестьянства в борьбе против царизма и помещиков, он вместе с тем указывал, что в борьбе против буржуазии прочной опорой и постоянным союзником городского пролетариата в деревне может быть только сельскохозяйст-

(См. на обороте)

венный пролетариат и деревенская беднота. Отсюда вытекала вторая сторона тактической линии „Искры" в крестьянском вопросе: внесение классовой борьбы в деревню, организация сельского пролетариата и сельской бедноты для борьбы с сельской буржуазией.

Отстаивая гегемонию пролетариата в революционном движении, „Искра" вела беспощадную борьбу с возникшей в начале 900-х годов, под влиянием оживления крестьянского движения, партией „социалистов-революционеров". Претендуя на руководство крестьянским движением, отрицая классовую самостоятельность пролетариата и растворяя его в бесформенном блоке „трудящихся",— с.-р. эклектически соединяли в своей программе ревизионистские искажения марксизма с пережитками народнических идей и проповедывали тактику индивидуального террора, скатываясь таким образом к „революционному авантюризму".

В области **организационной** основной задачей „Искры" было создание крепкой централизованной нелегальной партийной организации, объединяющей всех русских с.-д. и состоящей из профессионалов-революционеров.

Однако, такое объединение нельзя было просто декретировать или ввести по решению какого-нибудь съезда или конференции. Его необходимо было выработать. Базой для такого объединения должно было быть прежде всего прочное идейное объединение, размежевание с оппортунистами внутри партии. Только очищенная от оппортунизма и реформизма, партия могла вести пролетариат по действительно революционному пути. Наоборот, объединение без такой предварительной борьбы и размежевания с оппортунизмом и реформизмом узаконило бы их существование в новой объединенной организации.

...Организационный план Ленина, по самому своему существу направленный к созданию партии — авангарда пролетариата, осуществляющего роль гегемона революции, не встретил полного признания внутри редакции „Искры". Аксельрод, издавна отстаивавший гегемонию буржуазии в борьбе с абсолютизмом, в то же время был и принципиальным противником централизма в построении партийной организации и особенно резко выступал против „якобинских идей", составлявших, по его мнению, сущность ленинского организационного плана".

Упол. Главл. № Е—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

48	*История ВКП (б)*	**Программные разногласия в редакции „Искры“ накануне II съезда как предвестник неизбежности раскола**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Тезисы Истпарта ЦК ВКП(б) к 25-летию II съезда; „Ленинский сборник“ II и III.

„При выработке программы внутри редакции „Искры“ выявились значительные разногласия, которые едва не привели к расколу.

Сущность этих разногласий заключалась в том, что часть „искровцев“ предлагала при выработке программы такие формулировки и поправки, которые, по существу, означали уступки реформизму и экономизму. На обсуждение редакции поступило два проекта программы: Ленина и Плеханова.

С наибольшей остротой разногласия развернулись вокруг вопроса о взаимоотношениях между пролетариатом и „мелкими производителями“, т. е. крестьянством, в ходе подготовки и проведения социалистической революции. Указывая, с одной стороны, на известное положение „Коммунистического манифеста“, что „пролетариат один только есть действительно революционный класс“, отмечая колеблющийся, неустойчивый характер возможного союзника пролетариата — крестьянства, с другой стороны, Ленин настойчиво подчеркивал и требовал в программе четкого указания на историческую роль пролетариата, как гегемона, ведущего за собой своих союзников, рекрутируемых из масс „мелких производителей“, т. е. в первую очередь из трудящегося и эксплоатируемого капитализмом крестьянства.

Наоборот, в проекте Плеханова борьба за социализм объявлялась борьбой всей „трудящейся и эксплоатируемой массы“, а „международная социал-демократия“ из классовой партии пролетариата превращалась в партию всех трудящихся и эксплоатируемых. Не случайно поэтому во втором проекте Плеханова был „пропущен“ пункт о необходимости диктатуры пролетариата, восстановленный в окончательном проекте программы по настоянию Ленина. *(„Ленинский сборник“ II, стр. 78—86, 130—134).*

(См. на обороте)

Далее проект Плеханова давал ряд формулировок, смягчавших теоретические положения революционного марксизма о судьбах мелкого, особенно сельскохозяйственного производства при капитализме в сторону реформистских взглядов. Ленин в своей критике этого проекта подчеркивал недопустимость таких формулировок.

Наконец, плехановский проект отличался известным академизмом. Плеханов начинал проект с общей характеристики капитализма, а Ленин считал, что „программа РСДРП должна начинаться характеристикой (и обвинением) русского капитализма". Плехановский проект Ленин характеризовал как „программу для учащихся... и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме" (*„Ленинский сборник" II, стр. 65—66*).

Автором аграрной программы РСДРП был Ленин. Основной ее идеей была мысль о необходимости союза рабочего класса с крестьянством и использования революционной энергии последнего в буржуазно-демократической революции против царизма и пережитков крепостничества. Высказываясь принципиально за требование национализации земли, заявляя, что в „известный революционный момент мы не откажемся, разумеется, его выдвинуть", — Ленин предложил, ввиду того, что крестьянское движение еще не развернулось во всю ширь, ограничиться на первое время требованием возвращения крестьянам „отрезков", т. е. земель, отобранных у крестьян в 1861 г. Предложение об „отрезках" было принято редакцией „Искры"; большие споры однако вызвало положение о принципиальном признании национализации. Здесь сказалось, несомненно, общее всем меньшевикам непонимание революционного характера крестьянского движения и боязнь широкого размаха крестьянской революции, которая должна была пройти под лозунгом национализации земли.

... Ряд поправок в проект программы партии, по настоянию Ленина, был внесен специальной комиссией. В окончательном, уже приемлемом для Ленина виде, проект был опубликован, как проект всей редакции „Искры".

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

49	*История ВКП(б)*	**ДВЕ ЛИНИИ В ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ В РЕДАКЦИИ „ИСКРЫ“ (ЛЕНИН—ПЛЕХАНОВ)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Тезисы Истпарта ЦК ВКП(б) к 25-летию II съезда; „Ленинский сборник“ III, стр. 203—210.

По мере того, как буржуазное либеральное движение оформлялось, „Искра“ усиливала его критику и разоблачение. Когда либералы выступили со своим легальным журналом „Освобождение“ (1902 г.) и самостоятельной политической программой, „Искра“, естественно, поставила во главу угла не „расшевеливание“ оппозиционного духа проснувшейся уже либеральной буржуазии, а революционную критику ее оппозиционной дряблости и нерешительности.

В связи с этим, необходимо подчеркнуть, что внутри самой редакции „Искры“ существовали не только разногласия программные, но и н а м е ч а л и с ь две тактические линии по отношению к либеральной буржуазии: большевистская и меньшевистская, основанные на разной оценке роли либеральной буржуазии в революции. Аксельрод еще в 90-х гг. утверждал, что „ход исторического развития России подготовил гегемонию буржуазной демократии... в борьбе с абсолютизмом“, и предостерегал рабочих от увлечения стачечным азартом, „чтобы не отпугивать буржуазию от революции и не толкать ее в объятия самодержавия“.

Споры об отношении к либералам разгорелись в редакции „Искры“ в связи со статьей Ленина „Гонители земства и аннибалы либерализма“. Утверждение Ленина, что в земстве „нельзя видеть ни „крупного“, ни вообще сколько-нибудь самостоятельного фактора политической борьбы“, точно также, как и резкий бичующий тон статьи, вызвали возражения со стороны Мартова, Аксельрода и Плеханова. Плеханов, присоединяясь к мнению Мартова, настаивал на том, чтобы Ленин смягчил тон статьи.

(См. на обороте)

„... Смягчайте, голубчик, — писал он Ленину. — Либерализм не надо теперь гладить против шерсти. Это большая ошибка. Не следует теперь ругать либералов вообще. Это не тактично, надо от плохого либерала апеллировать к хорошему".

Аксельрод, не возражая против печатания статьи Ленина, в то же время утверждал, что „под энергическим и систематическим воздействием с.-д. революционной агитации „конституционные зародыши" земства могут превратиться в живую революционную силу" (*„Ленинский сборник" III, стр. 203—204, 210).* Зародыш меньшевистского плана земской кампании 1904 г. — налицо.

Однако, эти зародыши меньшевизма не выносились за пределы редакции и не портили общего революционного тона „Искры". Руководимая Лениным, „Искра" в общем давала безусловно выдержанную марксистскую оценку буржуазного либерализма.

Насколько сильны были разногласия внутри „Искры", показывает заявление Аксельрода об „отставке" в июне 1902 г., уже после ликвидации всех споров о программе. Плеханов, уговаривая его взять назад эту „отставку", писал ему в письме, что во всем виновато „упрямство Фрея (Ленина), которое может сделать много вреда... Но твой выход ослабит для нас возможность такой борьбы. Поэтому выходить неудобно". (*Переписка Плеханова и Аксельрода, т. II, стр. 181*). Раскол, которого удалось избежать в 1900, 1901 и 1902 гг., произошел в 1903 г. на II съезде.

Упол. Главл. № В—49833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

50	*История ВКП (б)*	**II СЪЕЗД. СОСТАВ. ПРИНЯТИЕ ПРОГРАММЫ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 79—80; Протоколы II съезда РСДРП, 1932, стр. 414—415.

На II съезде партии, состоявшемся в июле — августе 1903 г., с мест присутствовало 43 делегата от 26 организаций. Из этих 43 человек было 3 рабочих, остальные — интеллигенты.

На II съезде были представлены главным образом местные комитеты партии. Кроме того имели своих делегатов редакция „Искры", созданная в 1901 г., „Лига революционной социал-демократии", объединявшая сторонников „Искры" за границей, „Союз русских социал-демократов", близкий к экономизму, и Бунд.

На съезде присутствовало с решающим голосом двадцать „твердых" искровцев, большевиков: Ленин, Плеханов, П. Красиков, А. Шотман (рабочий), Д. И. Ульянов (брат Вл. Ильича), Н. Бауман (погиб в Москве в 1905 г.), С. И. Гусев (умер в 1933 г.), М. Н. Лядов, Горин-Галкин (умер в 1925 г.), Стопани (умер в 1932 г.), Книпович (умерла в 1920 г.), Землячка (ныне член ЦКК), Радин-Кнунианц (представитель большевиков в питерском совете рабочих депутатов в 1905 г., умер в 1911 г. в бакинской тюрьме), А. Зурабов (впоследствии депутат II Думы, умер в 1919 г.), „Степанов" (Никитин, рабочий), „Муравьев" (Мишенев, умер в 1906 г.), „Браун" (Степанов, рабочий), „Леонов" (Виленский), Малкин, Топуридзе; семь „мягких" искровцев, меньшевиков: Л. Мартов, Л. Г. Дейч, Л. Троцкий, Мандельберг (впоследствии депутат II Думы), Макодзюб, Крохмаль и Зборовский; восемь представителей центра или „болота": Махов (Калафати), Е. Левин, В. Розанов (представители „Южного рабочего"), Е. Левина, Л. Николаев, Мошинский, Локерман и Цейтлин; восемь антиискровцев: Либер, Юдин, Портной, Коссовский, Медем (представители „Бунда"), Мартынов, Акимов и Лидия Махновец (рабочедельцы). Характерно, что все рабочие делегаты съезда

(См. на обороте)

стали на сторону большевиков. Кроме делегатов с решающими голосами на съезде участвовали с правом совещательного голоса: Аксельрод, Засулич, Потресов, Кольцов (Гинзбург), Кремер (от ЦК „Бунда"), Е. Александрова, Гальберштадт (члены ОК), Варский и Ганецкий (представители польской с.-д.), Носков (избранный на съезде в члены ЦК), Н. К. Крупская, Н. Жордания и др.

„II Съезд проделал громадную работу, положивши прочное основание политической организации российского пролетариата — большевистской партии, которую потом уже не удалось разгромить царским опричникам. Прежде всего съезд принял выработанный „Искрой" проект партийной программы, составленный Плехановым, со значительными поправками, внесенными в него Лениным. На съезде проект защищался всей редакцией в целом. Из всех тогдашних программ западноевропейских социалистических партий (Эрфуртская п ограмма германской социал-демократии, принятая на съезде в 1891 г., Гайнфельдская программа австрийской социал-демократии, принятая в 1899 г., французская программа, выработанная Лафаргом и Гэдом еще в начале 80 х годов) программа, выработанная „Искрой", была единственной последовательно марксистской программой. Она отчетливо формулировала основные положения Маркса и Энгельса о социальной революции, переходе власти в руки рабочего класса и экспроприации экспроприаторов. Только в этой программе мы находим пункт о диктатуре пролетариата, которого не было ни в германской, ни в австрийской, ни в других программах партий II Интернационала; здесь этот пункт формулирован точно и ясно: „Необходимое условие социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплоататоров".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

51	*История ВКП (б)*	**ЛЕНИН О ЗАДАЧАХ II СЪЕЗДА И ГРУППИРОВКАХ НА НЕМ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Шаг вперед, два шага назад. Соч., т. VI, стр. 164; Краткий очерк раскола в РСДРП. Соч., т. VII, стр. 92—93.

„В чем же состояла главная задача съезда? В создании д е й с т в и т е л ь н о й партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны „Искрой". Что именно в этом направлении съезд должен был работать, это было предрешено трехлетней деятельностью „Искры" и ее признанием со стороны большинства комитетов. Искровская программа и направление должны были стать программой и направлением партии, искровские организационные планы должны были получить закрепление в организационном уставе партии. Но само собою разумеется, что такой результат не мог быть достигнут без борьбы: полнота представительства на съезде обеспечила присутствие на нем и таких организаций, которые вели решительную борьбу с „Искрой" (Бунд и „Рабочее Дело"), и таких, которые, признавая „Искру" руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении (группа „Южного Рабочего" и примыкающие к ней делегаты некоторых комитетов). При таких условиях, съезд не мог не превратиться в а р е н у б о р ь б ы з а п о б е д у и с к р о в с к о г о н а п р а в л е н и я. Что съезд и был на самом деле такой борьбой, — это сразу станет ясно для всякого, кто сколько-нибудь внимательно прочтет его протоколы".

„Все участники съезда признали съезд законным. Борьба на съезде велась между искровцами и антиискровцами (рабочедельцы и Бунд), середину занимало так называемое

(См. на обороте)

„болото". Искровцы победили. Они провели программу партии (утвержден проект „Искры"), „Искру" признали Центральным Органом, направление ее — направлением партии. Ряд резолюций по тактике был в ее духе; организационный устав (проект Ленина) был принят искровский, лишь в частностях его ухудшили антиискровцы, при участии меньшинства искровцев. Группировка голосов на съезде была такова: всего 51 голос, из них 33 искровских (24 искровца теперешнего большинства, 9 искровцев теперешнего меньшинства), 10 — „болота" и 8 антиискровцев (3 рабочедельца и 5 бундовцев). К концу съезда, перед выборами, 7 делегатов (2 рабочедельца и 5 бундовцев) ушли со съезда (Бунд вышел из партии). Тогда меньшинство искровцев, поддерживаемое, вследствие сделанных ими ошибок, всеми антиискровцами и болотом, оказалось меньшинством съезда (24 и 9 + 10 + 1, т. е. 24 и 20). При выборах центральных учреждений решено было выбирать трех лиц в редакцию ЦО и трех в ЦК. Из шести лиц старой редакции „Искры" (Плеханов, Аксельрод, Засулич, Старовер (Потресов), Ленин и Мартов) выбраны: Плеханов, Ленин и Мартов. В ЦК хотели выбрать двух от большинства и одного от меньшинства. Мартов отказался войти в редакцию без трех исключенных (невыбранных) товарищей, и все меньшинство отказалось от выборов в ЦК. Никто никогда не оспаривал и до сих пор не оспаривает законности выборов, но меньшинство после съезда отказалось работать под руководством выбранных съездом центров".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

52 *История ВКП (б)*

СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ БОРЬБЫ НА II СЪЕЗДЕ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Тезисы Ин-та МЭЛ к 30-летию II съезда, „Правда" 30/VII 1933.

„Главным вопросом борьбы на II съезде был организационный вопрос Против идеи пролетарского централизма, которой был проникнут ленинский проект устава восстала вся оппортунистическая часть съезда, от мартовцев до бундовцев и „экономистов" На вопросе о § 1 устава партии (о членстве партии) произошел раскол, подготовленный всей предшествующей борьбой Ленина с оппортунизмом и оппортунистическими шатаниями внутри редакции „Искры". „Мягкие" искровцы (Мартов, Аксельрод, Троцкий), боровшиеся против ленинского § 1 устава, стали организующим центром меньшевистского крыла II съезда. „Своей формулировкой о членстве в партии большевики хотели создать организационную узду против наплыва непролетарских элементов в партию... Русские меньшевики отстаивали противоположную позицию, открывающую широко двери партии непролетарским элементам", *(Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 607).* „Наша задача,— отвечал Ленин оппортунистам,— оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше". (*Ленин, Соч., т. VI, стр. 33*).

Основой бешеной борьбы на съезде по организационному вопросу были две коренным образом расходящиеся линии в революции. Большевистскому курсу — доведение до конца буржуазной революции, ее перерастание в социалистическую, диктатура пролетариата — соответствовал ленинский план создания революционной пролетарской партии; из меньшевистского курса на буржуазно-парламентскую республику вытекал организационный оппортунизм, аксельродовско-мартовский „план" создания буржуазной „рабочей" партии. Бессмертная заслуга Ленина заключается в том, что он с гениальной прозорливостью в самом начале расхождений вскрыл всю их глубину и принципиальное значение

(См. на обороте)

обнажил классовую суть и идейно-политический смысл организационного оппортунизма меньшевиков.

Раскол по § 1 устава получил свое окончательное закрепление в борьбе за состав руководящих органов партии (Центрального комитета и редакции центрального органа) Выборы в ЦК и ЦО твердых и последовательных сторонников ленинской линии должны были обеспечить революционное руководство партией и дальнейшую беспощадную борьбу с оппортунистическими, шаткими и ненадежными элементами. Своим голосованием по вопросу о составе ЦК и ЦО съезд закрепил победу ленинских принципов.

Борьба Ленина на II съезде является образцом большевистской принципиальности партийности, непримиримости".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

53	*История ВКП (б)*	**БОРЬБА ЛЕНИНА ЗА УСТАВ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Соч., т. VI, стр. 31—33.

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ ЛЕНИНСКОЙ ФОРМУЛИРОВКИ § 1 УСТАВА.

„...Раз уже дошло дело до выбора из двух формулировок, то я никак не могу отказаться от своего твердого убеждения, что формулировка Мартова есть ухудшение первоначального проекта, ухудшение, которое может принести партии, при известных условиях, не мало вреда.

...Переходя к существу дела, я скажу, что тов. Троцкий совершенно не понял основной мысли тов. Плеханова и поэтому обошел в своих рассуждениях всю суть вопроса. Он говорил об интеллигентах и рабочих, о классовой точке зрения и о массовом движении, но не заметил одного основного вопроса: суживает или расширяет моя формулировка понятие члена партии? Если бы он задал себе этот вопрос, он легко увидал бы, что моя формулировка суживает это понятие, а мартовская расширяет, отличаясь (по верному выражению самого Мартова) „эластичностью". И именно „эластичность" в такой период партийной жизни, как переживаемый нами, несомненно раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма. Чтобы опровергнуть этот простой и очевидный вывод, надо доказать, что таких элементов нет, а т. Троцкий и не подумал сделать это. Да и нельзя доказать этого, ибо все знают, что таких элементов немало, что есть они и в рабочем классе. Охрана твердости линии и чистоты принципов партии становится именно теперь делом тем более настоятельным, что восстановленная в своем единстве партия примет в свои ряды очень много неустойчивых элементов, число которых будет расти по мере роста партии. Тов. Троцкий очень неправильно понял основную мысль моей книги „Что делать?", когда говорил, что партия не есть заговорщическая организация (это возражение делали мне и многие другие). Он забыл, что я предлагаю в своей книге целый ряд различных типов организаций, начиная от самых конспиративных и самых узких и кончая сравнительно широкими и „свободными" (*lose*). Он забыл, что партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает „под контролем и руководством" партийных организаци , но который не входит весь и не должен входить весь в „партию". Посмотрите, в самом деле, какие выводы получает тов. Троцкий в силу основной своей ошибки. Он говорил нам здесь, что если бы ряды и ряды рабочих арестовывались и все рабочие заявляли о своей непринадлежности к партии, то странной была бы наша партия! Не наоборот ли? Не странно ли рассуждение тов. Троцкого? Он считает печальным то, что всякого сколько-либо опытного революционера могло бы лишь радовать. Если бы сотни и тысячи арестуемых за стачки и демонстрации рабочих оказывались не членами партийных организаций, это доказало бы только, что наши организации хороши, что мы выполняем свою задачу - законспирировать более или менее узкий круг руководителей и привлечь к движению возможно более широкую массу.

(См. на обороте)

Корень ошибки тех, кто стоит за формулировку Мартова, состоит в том, что они не только игнорируют одно из основных зол нашей партийной жизни, но даже освящают это зло. Состоит это зло в том, что в атмосфере почти всеобщего политического недовольства, при условии полной скрытности работы, при условиях сосредоточения большей части деятельности в тесных тайных кружках и даже частных свиданиях, нам до последней степени трудно, почти невозможно, отграничить болтающих от работающих. И едва ли найдется другая страна, в которой бы смешение этих двух категорий было так обычно, вносило такую тьму путаницы и вреда, как в России. Не только в интеллигенции, но и в среде рабочего класса мы страдаем от этого зла жестоко, и формулировка тов. Мартова узаконяет это зло. Формулировка эта неизбежно стремится всех и каждого сделать членами партии; тов. Мартов сам должен был признать это с оговоркой — „если хотите, да", сказал он. Именно этого-то и не хотим мы! Именно поэтому мы и восстаем так решительно против формулировки Мартова. Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым и который заставляет меня бороться против Мартова.

Мне возражали, что прав-то членам партии мы никаких не даем, и поэтому и злоупотреблений быть не может. Такое возражение совершенно несостоятельно: если у нас не указано, какие именно особые права получает член партии, то заметьте, что у нас не приведено и никаких указаний об ограничении прав членов партии.

Это, во-первых. А во-вторых, и это главное, независимо даже от прав, нельзя забывать, что всякий член партии ответствен за партию и партия ответственна за всякого члена. При наших же условиях политической деятельности, при зачаточном состоянии настоящей политической сорганизованности, было бы прямо опасно и вредно давать не членам организации право членства и возлагать ответственность на партию за таких людей, которые в организацию не входят (и не входят, может быть, умышленно). Тов. Мартов приходил в ужас по поводу того, что на суде не член партийной организации не в праве будет, несмотря на свою энергичную работу, назвать себя членом партии. Меня это не пугает. Серьезным вредом было бы, наоборот, если бы на суде заявил себя с нежелательной стороны человек, который называет себя членом партии, не принадлежа ни к одной из партийных организаций. Невозможно опровергнуть, что такое лицо работало под контролем и руководством организации, невозможно именно в силу расплывчатости термина. Фактически — в этом не может быть сомнения — слова „под контролем и руководством" приведут к тому, что не будет ни контроля, ни руководства. Никогда ЦК не в силах будет распространить настоящий контроль на всех работающих, но не входящих в организации. Наша задача — дать фактический контроль в руки ЦК. Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше, — и поэтому я против формулировки Мартова."

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

54 *История ВКП (б)*

ДВЕ РЕЗОЛЮЦИИ О ЛИБЕРАЛАХ—ДВЕ ТАКТИКИ В ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗИИ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 83—84; Протоколы II съезда РСДРП, 1932, стр. 427—428.

„В вопросе об отношении к либералам на съезде наметились разногласия. Резолюция Плеханова, принятая съездом, говорила о необходимости, используя борьбу либералов с правительством, в то же время разоблачать либералов и в частности орган П. Струве „Освобождение“, созданный незадолго до этого, о необходимости противопоставить половинчатой, соглашательской точке зрения либералов последовательную революционную точку зрения социал-демократии.

Но в другой резолюции, внесенной Потресовым, ставшим в дальнейшем одним из виднейших лидеров меньшевиков, говорилось, что нужно различать оттенки внутри либерализма и поддерживать либералов, которые встанут на сторону социал-демократии в ее борьбе с правительством, признают всеобщее избирательное право. Фактически эта резолюция предлагала не либералам стать на точку зрения социал-демократов, а социал-демократам стать на точку зрения либералов.

Тут мы уже видим элементы будущей меньшевистской тактики — поддержки кадетов. Незначительным большинством резолюция Потресова (Старовера) в добавление к резолюции Плеханова была принята. III съезд, происходивший в 1905 г. и состоявший из одних большевиков, это добавление Потресова к резолюции Плеханова отменил“. (*Н. Попов, Очерк*).

РЕЗОЛЮЦИЯ СТАРОВЕРА (ПОТРЕСОВА).

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия — самостоятельная политическая партия пролетариата,— исходя из того положения своей программы, которое гласит, что партия

(См. на обороте)

„поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка“, не отказывается вступать и, если к тому представится надобность, вступить при посредстве своих центральных учреждений во временное соглашение с либеральными или либерально-демократическими течениями, при том однако условии: а) что эти течения ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии: б) что они не выставят в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих их сознание, и в) что своим лозунгом борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕХАНОВА.

Принимая в соображение: а) что социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом; б) что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявились эта ограниченность и недостаточность, — второй очередной съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии настоятельно рекомендует всем товарищам обращать в своей пропаганде внимание рабочих на антиреволюционный и противопролетарский характер того направления, которое выразилось в органе П. Струве.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ В ПЕРИОД II СЪЕЗДА

Всесоюзная Справочная

Источники указаны в тексте.

„В национальном вопросе старая „Искра“, подготовлявшая в 1901—1903 годах и подготовившая программу РСДРП вместе с первым и коренным обоснованием марксизма в теории и практике рабочего движения России, боролась, как и в остальных вопросах, с мелкобуржуазным оппортунизмом. Выражался он в национальных увлечениях или шатаниях Бунда в первую голову. С национализмом Бунда вела упорную борьбу старая „Искра“, и забывать об этой борьбе значит опять-таки становиться Иваном Непомнящим, отсекать себя от исторической и идейной базы всего с.-д. рабочего движения России.

С другой стороны, при окончательном утверждении программы РСДРП в августе 1903 года на втором съезде шла борьба, не отмеченная в протоколах съезда, ибо дело было в программной комиссии, которую посещал почти весь съезд, — борьба против неуклюжей попытки нескольких польских с.-д. подвергнуть сомнению „право наций на самоопределение“, т. е. сбиться на оппортунизм и национализм совсем с другой стороны“. (*Ленин. О национальной программе РСДРП. Соч., т. XVII, стр. 117*).

„Одним из пунктов нашей партийной программы, принятой на II съезде, а до него еще на первом, является пункт о самоопределении, в последствии формулированный партией как право на самоопределение вплоть до отделения. Против этого пункта выступала в своей печати еще до съезда польская социал-демократия. Польская социал-демократия держалась мнения, что право наций на самоопределение является требованием буржуазии, противоречащим принципам международной пролетарской солидарности, что проведение в жизнь этого требования будет раздроблять силы рабочего класса.

Польской с.-д. партии, во главе которой стояла тогда Р. Люксембург, была свойственна оппортунистическая недооценка национального вопроса. Польская с.-д. партия совершенно не учитывала революционной роли, которую лозунг национального самоопределения

(См. на обороте)

будет играть в нашей революции и в революции международной. Польские с.-д. не соглашались на включение в программу пункта о самоопределении еще и потому, что боялись использования этого требования польскими национал-социалистами (пепеэсовцами). На самом деле пепэсовцы спекулировали как раз на недооценке национального вопроса со стороны польских с.-д. В программной комиссии II съезда представители польской с.-д. потребовали, чтобы съезд высказался против независимости Польши, и после отклонения этого требования покинули съезд. Польская социалдемократия вошла в нашу партию только на IV съезде в 1906 г". (*Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, стр. 82).*

РЕЗОЛЮЦИЯ II СЪЕЗДА О МЕСТЕ „БУНДА" В ПАРТИИ.

„Принимая во внимание: а) что теснейшее объединение еврейского пролетариата с пролетариатом тех рас, среди которых он обитает, безусловно необходимо в интересах его борьбы за политическое и экономическое освобождение; б) что только такое теснейшее единство гарантирует социал-демократии успех в борьбе со всяким шовинизмом и антисемитизмом; в) что такое единство нисколько не исключает самостоятельности еврейского рабочего движения во всем, что касается частных задач агитации среди еврейского населения, создаваемых особенностями языка и условиями быта, — второй съезд РСДРП высказывает свое глубокое убеждение, что перестройка организационных отношений между еврейским и российским пролетариатом на началах федерации явилась бы существенным препятствием для более полного организационного сближения сознательных пролетариев разных рас и неминуемо принесла бы огромный ущерб интересам всего вообще и в частности еврейского пролетариата России, и потому, решительно отклоняя, как безусловно недопустимую в принципе, всякую возможность федеративных отношений между РСДРП и Бундом, как ее составной частью, съезд устанавливает, что Бунд занимает в единой РСДРП положение автономной составной части, пределы автономии которой должны быть определены при выработке общепартийного устава. В виду изложенного, рассматривая предложенный делегатами Бунда „устав", как проект части общепартийного устава, съезд, относя обсуждение его к § 6 порядка дня, переходит к очередным делам". (*Протоколы II съезда РСДРП, 1932, стр. 425 — 426*).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

56	*История ВКП (б)*	**БОРЬБА С ЭСЕРАМИ В ПЕРИОД II СЪЕЗДА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Ленин, Детская болезнь „левизны" в коммунизме. Соч., т. XXV, стр. 180—181; Протоколы II съезда РСДРП, 1932, 428 - 429.

„Большевизм воспринял при своем возникновении в 1903 г. традицию беспощадной борьбы с мелкобуржуазной, полуанархической (или способной заигрывать с анархизмом) революционностью, каковая традиция имелась всегда у революционной социал-демократии и особенно упрочилась у нас в 1900—1903 годах, когда закладывались основы массовой партии революционного пролетариата в России. Большевизм воспринял и продолжал борьбу с партией, всего более выражавшей тенденции мелкобуржуазной революционности, именно с партией „социалистов-революционеров", по трем главным пунктам. Во-первых, эта партия, отрицавшая марксизм, упорно не хотела (вернее, пожалуй, будет сказать: не могла) понять необходимость строго объективного учета классовых сил и их взаимоотношения перед всяким политическим действием. Во-вторых, эта партия видела свою особую „революционность" или „левизну" в признании ею индивидуального террора, покушений, что мы, марксисты, решительно отвергали. Разумеется, мы отвергали индивидуальный террор только по причинам целесообразности, а людей, которые способны были бы „принципиально" осуждать террор великой французской революции или вообще террор со стороны победившей революционной партии, осаждаемой буржуазией всего мира, таких людей еще Плеханов в 1900—1903 г., когда Плеханов был марксистом и революционером, подвергал осмеянию и оплеванию. В-третьих, „социалисты-революционеры" видели „левизну" в том, чтобы хихикать над небольшими сравнительно оппортунистическими грехами немецкой социал-демократии наряду с подражанием крайним оппортунистам этой же партии в вопросе, например аграрном или в вопросе о диктатуре пролетариата".

(См. на обороте)

РЕЗОЛЮЦИЯ II СЪЕЗДА ОБ ЭСЕРАХ

Принимая во внимание: а) что интересы российского пролетариата вообще и его освободительного движения в особенности требуют, чтобы он в борьбе с абсолютизмом выступал, как вполне самостоятельная политическая сила; б) что только деятельность, направленная на объединение пролетариата в такую силу, вносит социалистически-революционное содержание в борьбу с абсолютизмом; принимая далее во внимание: в) что „социалисты-революционеры" теоретически и практически противодействуют усилиям социал демократов сплотить рабочих в самостоятельную политическую партию, стараясь, наоборот, удержать их в состоянии политически-бесформенной массы, способной служить лишь орудием либеральной буржуазии, — съезд констатирует, что „социалисты-революционеры" являются не более как буржуазно-демократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социал-демократии не может быть иное, чем к либеральным представителям буржуазии вообще.

Принимая затем во внимание: а) что свои буржуазные тенденции „социалисты-революционеры" преследуют под флагом социализма и б) что, кроме того, или именно потому как буржуазно-революционная фракция, оказываются совершенно несостоятельными, съезд считает их деятельность вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма.

Исходя из всего этого, съезд безусловно осуждает всякие попытки затушевать принципиальное и политическое значение разногласий между „социалистами-революционерами" и социал-демократами. Наоборот, он признает необходимым как в интересах развития политической самостоятельности российского пролетариата, так и в специальных интересах освободительного движения против абсолютизма, чтобы социал-демократы выясняли и подчеркивали буржуазные тенденции „социалистов-революционеров" и их практическую несостоятельность с точки зрения общедемократической.

В виду вышеуказанных соображений съезд решительно осуждает всякие попытки объединения социал-демократов с „социалистами-революционерами", признавая возможным лишь частные соглашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, причем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального Комитета.

Упол. Главл. № В—69833. БСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

57 *История ВКП(б)*

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ II СЪЕЗДА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Тезисы Истпарта ЦК ВКП(б) к 25-летию II съезда; Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 90—91.

„Значение II съезда в истории нашей партии и в истории интернационального рабочего движения чрезвычайно велико.

I съезд РСДРП, формально провозгласивший создание партии, не осуществил практического слияния разрозненных с.-д. кружков в единую централизованную организацию. Значение II съезда заключается прежде всего в том, что он завершил работу „Искры" по созданию централизованной рабочей партии и положил начало оформлению большевизма „как течения политической мысли и как политической партии". (*Ленин, Соч., т. XVII, стр.118*). Разрешение стоявших перед партией программных, тактических и организационных проблем, данное Лениным на II съезде и противопоставленное всякого рода оппортунизму и соглашательству, было наиболее четкой формулировкой принципов революционного марксизма во всем интернациональном рабочем движении того времени".

* * *

„Период „Искры" и II съезда является периодом огромной исторической важности в жизни нашей партии. Преодолев первую серьезную попытку буржуазии овладеть рабочим движением при помощи легального марксизма и экономизма, преодолев теоретический и тактический оппортунизм, равно как и организационное кустарничество, нанеся ряд жестоких ударов европейскому ревизионизму, стремившемуся создать себе базу в России, окончательно политически оформившаяся большевистская партия сумела организоваться как авангард рабочего класса всей страны, резко отмежеваться от буржуазных и мелко-

(См. на обороте)

буржуазных партий и стать во главе растущего революционного движения пролетарских масс, во главе всего революционного движения в стране.

Однако революционная активность и боеспособность партии оказалась в сильнейшей степени связанной оформлением новой буржуазной агентуры внутри партии в виде меньшевизма. Этот враг оказался гораздо более опасным и живучим по сравнению с экономизмом. Он усвоил революционную фразеологию искровского периода, которой пытался прикрыть свою оппортунистическую мелкобуржуазную сущность. Он на словах отмежевался от ревизионизма и экономизма, распинался за классовую самостоятельность пролетарской партии и даже не возражал против гегемонии пролетариата. Свою организационную политику растворения партии в мелкобуржуазном, мещанском болоте он проводил под видом защиты интересов рабочих партийцев против „якобинских" замашек большевиков, будто бы домогавшихся подчинить интересы рабочего класса интересам буржуазной революции.

Вот эта-то революционная внешность и мишура меньшевизма после II съезда и обманывали даже некоторых большевиков, и нужно было обладать гениальной проницательностью Ленина, чтобы раскусить меньшевиков и беспощадно разоблачить их как новых агентов буржуазии, пришедших на смену обанкротившимся экономистам".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

БОРЬБА ЛЕНИНА С МЕНЬШЕВИКАМИ И ПРИМИРЕНЦАМИ В ПОСЛЕСЪЕЗДОВСКИЙ ПЕРИОД

Источник. Ленин, Краткий очерк раскола в РСДРП. Соч., т. VII, стр. 92—93.

„При выборах центральных учреждений решено было выбирать трех лиц в редакцию ЦО и трех в ЦК. Из шести лиц старой редакции „Искры" (Плеханов, Аксельрод, Засулич, Старовер, Ленин и Мартов) выбраны: Плеханов, Ленин и Мартов. В ЦК хотели выбрать двух от большинства и одного от меньшинства. Мартов отказался войти в редакцию без трех исключенных (невыбранных) товарищей и все меньшинство отказалось от выборов в ЦК. Никто никогда не оспаривал и до сих пор не оспаривает законности выборов, но меньшинство после съезда отказалось работать под руководством выбранных съездом центров.

Этот бойкот продолжался три месяца: с конца августа 1903 года по конец ноября 1903 года. „Искру" (6 №№, 45—51) редактировали Плеханов и Ленин вдвоем. Меньшинство составило тайную организацию в партии (факт, удостоверенный теперь в печати самими сторонниками меньшинства и не отрицаемый в настоящее время никем). Русские комитеты подавляющим большинством (12 из 14 успевших высказаться комитетов) высказались против этого дезорганизующего бойкота. Но Плеханов, после бурного съезда заграничной „Лиги" (заграничная организация партии), бывшего в самом конце октября 1903 г., решил уступить меньшинству, заявив перед всей партией, в статье „Чего не делать" (№ 52 „Искры", ноябрь 1903 г.), что, во избежание раскола, надо иногда уступать даже тем, кто по ошибке склоняется к ревизионизму и действует, как анархический индивидуалист (подчеркнутые выражения — подлинные выражения Плеханова в статье „Чего не делать"). Ленин вышел из редакции, не желая итти против решений съезда. Плеханов кооптировал тогда всех 4-х бывших редакторов. Русские комитеты заявили, что посмотрят, каково будет направление новой „Искры", посмотрят, для мира ли меньшевики вошли в редакцию.

(См. на обороте)

Оказалось, как предсказывали большевики, что и направление старой „Искры" не удержалось, и мира в партии новая меньшевистская редакция не дала. Направление „Искры" до того повернуло к старому, отвергнутому вторым съездом рабочедельчеству, что сам Троцкий,* видный член меньшинства, издавший программную брошюру „Наши политические задачи", брошюру, вышедшую под редакцией новой „Искры", заявил буквально: „Между старой и новой „Искрой" лежит пропасть"... С другой стороны, „тайная организация меньшинства" не распустилась, а продолжала бойкот ЦК. Этот тайный раскол партии на открытую и тайную организацию невыносимо тормозил работу. Громадное большинство высказавшихся о кризисе русских комитетов решительно осудило и направление новой „Искры" и дезорганизаторское поведение меньшинства. Со всех сторон раздалось требование немедленного созыва III съезда для выхода из невыносимого положения. По нашему уставу партии требуется заявление организаций, имеющих вместе половину общего числа голосов, для созыва экстренного [съезда] (очередные съезды созываются каждые 2 года по возможности). Половина уже составилась. Но тут ЦК изменил большинству. Под предлогом примирения оставшиеся после ареста члены ЦК вошли в сделку с тайной организацией меньшинства и объявили, что эта организация распускается, причем, тайком от партии и вопреки письменным заявлениям ЦК, были кооптированы три меньшевика в ЦК. Эта кооптация состоялась в ноябре или декабре 1904 г. Таким образом меньшинство боролось с августа 1903 по ноябрь 1904 года, разрывая всю партию из-за кооптации 3-х в ЦО и 3-х в ЦК. Подделанные таким образом центральные учреждения ответили на требование съезда бранью или молчанием.

Тогда всякое терпение русских комитетов лопнуло. Они стали созывать свои частные конференции. До сих пор состоялись 3 конференции: 1) 4-х кавказских комитетов; 2) 3-х южных (Одесса, Николаев и Екатеринослав) и 3) 6-ти северных (Петербург, Москва, Тверь, Рига, „Север", т. е. Ярославль, Кострома и Владимир и, наконец, Нижний-Новгород). Все эти конференции высказались за „большинство", выбрали свое бюро; этому бюро третья, т. е. северная конференция, поручила превратиться в организационный комитет и созвать съезд русских комитетов, т. е. III съезд партии...".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

59	*История ВКП (б)*	**БОЛЬШЕВИЗМ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В ПЕРИОД II СЪЕЗДА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 92—94.

„С самого начала во II Интернационале большевизм занял обособленное положение ибо его подлинно революционно-марксистские принципы оказались в кричащем противоречии с политикой и практикой II Интернационала.

После II съезда и происшедшего на нем раскола даже левые элементы в лагере II Интернационала стали на сторону меньшевиков. Вожди меньшевизма располагали, правда, большим количеством международных связей.

Но самое главное заключалось в том, что даже у самых левых представителей II Интернационала наблюдались сильные оппортунистические тенденции.

Не только Каутский, но и Роза Люксембург по организационным вопросам, обсуждавшимся на II съезде, солидаризировалась с меньшевиками. „При этом, — как отмечает т. Сталин, — было брошено обвинение против большевиков в ультрацентрализме и бланкистских тенденциях. Впоследствии эти пошлые и мещанские эпитеты были подхвачены меньшевиками и разнесены по всему миру“. (*Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 607*).

Непримиримость Ленина к оппортунизму находилась в слишком большом противоречии со всеми традициями и навыками II Интернационала.

„Как Ленин мог не ужиться с Плехановым, который во II Интернационале считался занимающим крайнюю левую позицию, если членами европейских социалистических партий оставались Бернштейн и Мильеран?“ — так рассуждал Каутский и его единомышленники.

„Вы утверждаете, — писал Каутский т. Лядову, информировавшему его о расколе, — что Аксельрод и его друзья склоняются к оппортунизму и экономизму? Я не могу проверить этих обвинений, так как я не в состоянии следить за вашей литературой. Но я не могу им верить. Для этого я слишком давно знаю Аксельрода, Плеханова, Засулич как ясные и последовательно мыслящие умы".

(См. на обороте)

Особенный восторг меньшевиков вызвало выступление на их стороне Р. Люксембург, занимавшей наиболее левую позицию среди германских марксистов. Статью Р. Люксембург, помещенную в новой „Искре“, где Ленин обвинялся во всех смертных бланкистских грехах, критиковалось с начала до конца ленинское учение о партии, превозносилась теория стихийности и т. п., меньшевистская редакция „Искры“ снабдила следующим примечанием:

„Тов. Ленин возражал на обвинение в бланкистском извращении марксизма, упомянул в своей последней книге, что в Германии такие „ортодоксы“ как Парвус и Люксембург подвергались со стороны местных оппортунистов тому же обвинению, из чего-де вытекает тожество критики, направленной против Ленина, с критикой бернштейнианцев. Ввиду этого представляется особенно интересным узнать мнение названных товарищей о наших нынешних разногласиях. Свое мнение о „ленинизме“ Парвус выразил еще прежде, чем в „Искре“ началась какая бы то ни была полемика с „твердым“ направлением. После появления „Шаг вперед“ мы обратились к Р. Люксембург с предложением высказаться об этой книге. Ее мнение было для нас ценно вдвойне... Ответом на наше предложение явилась печатаемая здесь статья, которая, надо сознаться, выяснит полную непричастность революционного марксизма к его организационной точке зрения“.

Ленин дал решительную отповедь статье Р. Люксембург.

„Никакого другого содержания, кроме защиты беспринципности, нет во всей пресловутой теории организации-процесса (см. особенно статьи Р. Люксембург), теории, опошляющей и проституирующей марксизм“, — так писал Ленин в статье „Соловья баснями не кормят“. (*Ленин, Соч., т. VII, стр. 55*).

Вопреки всем препятствиям и трудностям, большевизм политически и организационно оформился накануне первой русской революции и вышел на международную арену.

„История поставила перед нами, — писал Ленин еще в „Что делать?“ — ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач какой бы то ни было страны... Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом западно-европейского революционного пролетариата“.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

60 *История ВКП(б)*	**ЛИНИЯ ЛЕНИНА (БОЛЬШЕВИКОВ) НА РАСКОЛ С ОППОРТУНИСТАМИ ВО II ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (ст. „О некоторых вопросах истории большевизма“), 1932, стр. 605—606.

„Слуцкий утверждает, что Ленин (большевики) не вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами германской социал-демократии, с оппортунистами II Интернационала довоенного периода. Вы хотите дискуссировать против этого троцкистского тезиса Слуцкого. Но что тут дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий просто клевещет на Ленина, на большевиков? Клевету нужно заклеймить, а не превращать в предмет дискуссии.

Всякий большевик знает, если он действительно большевик, что Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903—1904 гг., когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в германской социал-демократии, — вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в Российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности в германской социал-демократии. Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда (1903—1905) снискали себе в рядах оппортунистов II Интернационала почетную славу „раскольников“ и „дезорганизаторов“. Но что мог сделать Ленин, что могли сделать большевики, если левые с.-д. во II Интернационале и, прежде всего, в германской социал-демократии представляли слабую и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную группу, боящуюся даже выговорить слово „разрыв“, „раскол“? Нельзя же требовать, чтобы Ленин, чтобы большевики устроили из России за левых раскол в западных партиях. Я уже не говорю о том, что организационная и идеологическая слабость была характерной чертой левых с.-д. не только в период довоенный. Она, эта отрицательная черта, как известно, сохранилась за левыми и в период после войны. Всем известна оценка германских левых с.-д. в известной статье Ленина „О брошюре Юниуса“ [1], писанной в октябре 1916 года,

[1] Юниус — Роза Люксембург, лидер левых с.-д. в германской социал-демократии.

(См. на обороте)

то есть спустя более двух лет после начала войны, где Ленин, критикуя целый ряд серьезнейших политических ошибок левых с.-д. в Германии, говорит о „слабости всех немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, „дружелюбия“ к оппортунистам“, где он говорит о том, что „Юниус не освободился вполне от „среды“ немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги.

Из всех группировок II Интернационала русские большевики были тогда единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности предпринять что-либо серьезное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами в своей Российской социал-демократии. Вот если бы Слуцкие попытались даже не доказать, а просто предположить, что Ленин и русские большевики не использовали всей своей мощи для того, чтобы организовать раскол с оппортунистами (Плеханов, Мартов, Дан) и изгнать центристов (Троцкий и прочие сторонники Августовского блока), — то тогда можно было бы спорить о большевизме Ленина, о большевизме большевиков. Но в том-то и дело, что Слуцкие не смеют даже заикнуться в пользу такого дикого предположения. Не смеют, так как знают, что всем известные факты решительной политики разрыва с оппортунистами всех мастей, проводившейся русскими большевиками (1904—1912 гг.), вопиют против такого предположения. Не смеют, так как знают, что на другой же день будут они пригвождены к позорному столбу.

Но вот вопрос: могли ли русские большевики осуществить раскол со своими оппортунистами и центристами-примиренцами задолго до империалистической войны (1904—1912 гг.) не ведя вместе с тем линию на разрыв, линию на раскол с оппортунистами и центристами II Интернационала? Кто может сомневаться в том, что русские большевики считали свою политику в отношении оппортунистов и центристов образцом политики для левых на Западе? Кто может сомневаться в том что русские большевики всячески толкали левых с.-д. на Западе, в частности левых в Германской социал-демократии на разрыв, на раскол со своими оппортунистами и центристами? Не вина Ленина и русских большевиков, если левые с.-д. на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы итти по стопам русских большевиков“.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

61	*История ВКП(б)*	**БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг. (Указатель основных дат)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Ленин, Соч., тт. VII, VIII, IX, X; Хрестоматия „История ВКП(б)", 1933.

1905. 4 I/22 XII Вышел № 1 большевистской газеты „Вперед".

22/9 I Кровавое воскресенье — начало революции в России. — I—II Стачечная волна протеста по всей России.

25 IV—10 V/12—27 IV Третий съезд РСДРП (Лондон).

27/14 V Вышел № 1 большевистской газеты „Пролетарий".

26—28/13—15 V Возникновение Иваново-вознесенского совета рабочих депутатов.

27/14 VI Восстание на броненосце „Потемкин-Таврический".

VI Выход брошюры Ленина „Две тактики социал-демократии в демократической революции".

Сталин руководит закавказским нелегальным большевистским органом „Борьба пролетариата". Сталин, „Вкратце о партийных разногласиях" — брошюра, вышедшая на грузинском языке в Тифлисе.

VIII—X Большевики выдвигают и проводят лозунг активного бойкота Булыгинской думы.

Всеобщая октябрьская стачка. — 26/13 X Первое заседание Петербургского совета рабочих депутатов.

9 XI/27 X Вышел № 1 легальной большевистской газеты „Новая жизнь" в Петербурге.

Ноябрьская забастовка; Советы рабочих депутатов в ряде городов; восстания в Кронштадте и Севастополе; усиление крестьянского движения.

20—30/7—17 XII Вооруженное восстание в Москве под руководством Московского комитета большевиков. Вооруженные восстания и всеобщие стачки в целом ряде городов и районов.

(См. на обороте)

24—30/11—17 XII 1-я партийная конференция (Таммерфорс). Сталин — делегат конференции, где он лично связывается с Лениным.

1906—1907.

1906 I Подавление царизмом восстаний.

23 IV—8 V/10—25 IV 4-й („Объединительный") съезд РСДРП (Стокгольм).

V—VI Конфликт между ПК и ЦК. ПК под руководством Ленина высказывается против меньшевистского лозунга ЦК — „ответственное министерство".

VI—VII Ряд с.-д. организаций поддерживает резолюцию ПК о Думе (Москва, Северная конференция, Петербург).

21/8 VII Роспуск I Государственной думы.

30 VII—2 VIII/17—20 VII Восстания матросов и солдат в Свеаборге и Кронштадте.

3 IX/21 VIII Выход № 1 большевистской нелегальной газеты „Пролетарий".

16—20/3—7 XI 2-я конференция РСДРП (Таммерфорс). 29 XI—5 XII/16—22 XI 1-я конференция военных и боевых организаций РСДРП (Таммерфорс).

Сталин руководит в Тифлисе легальной большевистской ежедневной газетой „Дро" („Время"). Сталин, „Анархизм и социализм"—работа на грузинском языке.

1907 13 V—1 VI/30 IV—19 V 5-й („Лондонский") съезд РСДРП.

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

62	*История ВКП (б)*	**НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. П. Горин и М. Тамаркин, Таблицы по истории ВКП (б) и революционного движения в России, 1929.

Тяжелый промышленный кризис (1900—1903 гг.) перешел затем в затяжную депрессию (1904—1909 гг.).

Годы	Выплавка чугуна в млн. пуд.	Добыча каменного угля в млн. пуд.	Переработано хлопка в тыс. пуд.
1900	176,8	1 003	16 006
1901	172,9	986	16 123
1902	156,6	1 009	17 427
1903	150,2	1 193	18 000
1904	180,0	1 196	18 241
1905	165,5	1 140	16 682
1906	164,2	1 331	18 080
1907	172,0	1 507	19 494
1908	171,1	1 609	21 150
1909	175,3	1 590	21 273

Как видно из сравнительной таблицы по трем основным отраслям промышленности, кризис более всего коснулся металлургической промышленности (выплавка чугуна все время колеблется в пределах 1900—1903 гг.). В каменноугольной промышленности кризис сравнительно быстро изживается благодаря переходу железных дорог на каменный уголь и увеличению вывоза русского каменного угля заграницу. Менее всего ощущается влияние кризиса и депрессии в хлопчатобумажной промышленности.

Положение промышленности в известной мере характеризует средний уровень дивиденда акционерных компаний за эти годы.

Годы	1900	1901	1902	1905	1908
Дивид.	8,51%	4,26%	7,45%	5,01%	4,84%

(См. на обороте)

Наряду с депрессией, однако, наблюдается дальнейшая концентрация промышленности. Следует отметить зарождение и развитие в этот период синдикатов и трестов.

Основная причина затяжного характера промышленного кризиса и депрессии, кроме общих законов капиталистического развития, кроется в узости крестьянского рынка, отягченного крепостническими пережитками. Огромная часть частновладельческих земель сосредоточена в руках небольшой группы помещиков; крестьянской же надельной земли явно нехватает для развития крестьянского хозяйства. Наблюдается дальнейшая пауперизация крестьянства. Основная масса его имеет крайне мизерные наделы земли, о чем можно судить по данным о пользовании надельной землей различных групп крестьянства.

Группы дворов	Число дворов	Число десятин
до 8 дес.	6 175 251	30 736 883
от 8 до 15 дес.	3 932 485	42 182 923
от 15 до 30 дес.	1 551 904	31 271 922
свыше 30 дес	617 715	32 695 510

Больше половины дворов (6,2 млн. из 12,3) имеют до 8 десятин — надел, явно недостаточный для содержания семьи, особенно в русских условиях, где техника крестьянского хозяйства стоит на чрезвычайно низкой ступени развития. Революция 1905 года, наряду с другими задачами, ставила своей задачей разрешить прежде всего аграрный вопрос. Однако, поражение революции оставило земельный вопрос для массы крестьянства неразрешенным. Столыпинская реформа представила дворянству довольно выгодный способ ликвидации своих земельных латифундий и помогала росту кулацко-капиталистических элементов деревни за счет разорения основных середняцко-бедняцких масс.

Упол. Главл. № В—89333. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

63	*История ВКП(б)*	**ЛЕНИН О ХАРАКТЕРЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГГ.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч., т. VIII, стр. 55—58.

„Марксисты безусловно убеждены в буржуазном характере русской революции... Новоискровцы в корне неправильно понимают смысл и значение категории: буржуазная революция. В их рассуждениях постоянно сквозит мысль, будто буржуазная революция есть такая революция, которая может дать лишь то, что выгодно буржуазии. А между тем ничего нет ошибочнее такой мысли. Буржуазная революция есть такая революция, которая не выходит из рамок буржуазного, т. е. капиталистического общественно-экономического строя. Буржуазная революция выражает потребности развития капитализма, не только не уничтожая его основ, а, напротив, расширяя и углубляя их.

...В таких странах, как Россия, рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма. Рабочий класс безусловно заинтересован поэтому в самом широком, самом свободном, самом быстром развитии капитализма. Рабочему классу безусловно выгодно устранение всех остатков старины, мешающих широкому, свободному и быстрому развитию капитализма. Буржуазная революция есть именно такой переворот, который всего решительнее сметает остатки старины, остатки крепостничества (к этим остаткам принадлежит не только самодержавие, но и монархия), который всего полнее обеспечивает самое широкое, свободное и быстрое развитие капитализма.

Поэтому буржуазная революция в высшей степени выгодна пролетариату. Буржуазная революция безусловно необходима в интересах пролетариата. Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм. Только людям, не знаю-

(См. на обороте)

щим азбуки научного социализма, этот вывод может казаться новым или странным, парадоксальным. А из этого вывода между прочим следует и то положение, что в известном смысле буржуазная революция более выгодна пролетариату, чем буржуазии. Именно вот в каком смысле несомненно это положение: буржуазии выгодно опираться на некоторые остатки старины против пролетариата, например, на монархию, на постоянную армию и т. п. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, т. е. чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна.

...Наоборот, рабочему классу выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении прошли именно не реформаторским, а революционным путем, ибо реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно медленного отмирания гниющих частей народного организма. От гниения их страдают прежде всего и больше всего пролетариат и крестьянство. Революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к пролетариату операции, путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии и соответствующим ей омерзительным и гнусным, гнилым и заражающим воздух гниением учреждениям.

...Самое положение пролетариата как класса заставляет его быть последовательным демократом. Буржуазия оглядывается назад, боясь демократического прогресса, который грозит усилением пролетариата. Пролетариату нечего терять, кроме цепей, а приобретет он при помощи демократизма весь мир".

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. З. к. № 4058. Тир. 70.000.

64	***История ВКП (б)***	**„Аграрный вопрос составляет основу буржуазной революции в России". Два пути — „прусский" и „американский"**	***Всесоюзная Справочная Картотека***

Источник. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции. Соч., т. XI, стр. 492—495.

„Аграрный вопрос составляет основу буржуазной революции в России и обусловливает собой национальную особенность этой революции.

Сущность этого вопроса составляет борьба крестьянства за уничтожение помещичьего землевладения и остатков крепостничества в земледельческом строе России, а следовательно, и во всех социальных и политических учреждениях ее.

Десять с половиной миллионов крестьянских дворов в Европейской России имеют 75 млн. десятин земли. Тридцать тысяч преимущественно благородных, а частью также чумазых лэндлордов имеют свыше 500 дес. каждый, всего 70 млн. дес. Таков основной фон картины. Таковы основные условия преобладания крепостников-помещиков в земледельческом строе России, а следовательно, в русском государстве вообще и во всей русской жизни. Крепостниками являются владельцы латифундий в экономическом смысле этого слова: основа их землевладения создана историей крепостного права, историей векового грабежа земель благородным дворянством. Основой их современного хозяйничания является отработочная система, т. е. прямое переживание барщины, хозяйство посредством крестьянского инвентаря, посредством бесконечно разнообразных форм закабаления мелких земледельцев — зимняя наемка, погодная аренда, аренда исполу, аренда за отработки, кабала за долги, кабала за отрезные земли, за лес, за луга, за водопой и так далее, и так далее без конца. Капиталистическое развитие России сделало уже такой шаг вперед за последние полвека, что сохранение крепостничества в земледелии стало абсолютно невозможным, устранение его приняло формы насильственного кризиса, общенациональной революции. Но устранение крепостничества в буржуазной стране возможно двояким путем.

(См. на обороте)

Возможно устранение крепостничества путем медленного перерастания крепостнически-помещичьих хозяйств в юнкерски-буржуазные хозяйства, превращения массы крестьян в бобылей и кнехтов, насильственного удержания нищенского уровня жизни массы, выделения небольших горсток гроссбауэров, буржуазных крупных крестьян, создаваемых неминуемо капитализмом в крестьянской среде. Черносотенные помещики и их министр Столыпин встали именно на этот путь...

Другой путь развития мы назвали американским путем развития капитализма, в отличие от первого, прусского. Он требует тоже насильственной ломки старого землевладения — о возможности безболезненного, мирного исхода невероятно обострившегося кризиса в России могут мечтать только тупые мещане русского либерализма.

Но эта необходимая и неизбежная ломка возможна в интересах крестьянской массы, а не помещичьей шайки. Основой развития капитализма может стать свободная масса фермеров без всякого помещичьего хозяйства, ибо это хозяйство в целом экономически реакционно, а элементы фермерства созданы в крестьянстве предшествующей хозяйственной историей страны.

... Для того, чтобы построить действительно свободное фермерское хозяйство в России, необходимо „разгородить все земли, и помещичьи, и надельные. Необходимо разбить все средневековое землевладение, сравнять все и всяческие земли перед свободными хозяевами на свободной земле. Необходимо облегчить в максимальной возможной степени обмен земель, расселение, округление участков, создание свободных новых товариществ на месте заржавевшей тягловой общины. Необходимо „очистить“ всю землю от всего средневекого хлама.

Выражением этой экономической необходимости является национализация земли, отмена частной собственности на землю, передача всех земель в собственность государства, как полный разрыв с крепостническими распорядками в деревне. Именно эта экономическая необходимость и сделала из крестьянской массы в Росии сторонников национализации земли“.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

65	*История ВКП(б)*	**В КАКОМ СМЫСЛЕ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ ЯВЛЯЛАСЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Аграрная программа с.-д. в первой русской революции. Соч., т. XI, стр. 437—438.

„Аграрная программа российской социал-демократии есть пролетарская программа в крестьянской революции, направленной против остатков крепостного права, против всего средневекового в нашем аграрном строе. Теоретически это положение, как мы видели, признается и меньшевиками (речь Плеханова в Стокгольме). Но меньшевики совершенно не продумали этого положения, не заметили неразрывной связи между ним и общими основами социал-демократической тактики в российской буржуазной революции. И именно в произведениях Плеханова всего яснее сказалась эта непродуманность.

Всякая крестьянская революция, направленная против средневековья при капиталистическом характере всего общественного хозяйства, есть буржуазная революция. Но не всякая буржуазная революция есть крестьянская революция. Если бы в стране с земледелием, организованным вполне капиталистически, капиталисты-земледельцы при помощи наемных рабочих совершили аграрную революцию, уничтожив, к примеру сказать, частную собственность на землю, то это была бы буржуазная революция, но вовсе не крестьянская революция. Если бы в стране, аграрный строй которой настолько сросся уже с капиталистическим хозяйством вообще, что уничтожить этот строй было бы невозможно без уничтожения капитализма, произошла революция, ставящая, скажем, у власти промышленную буржуазию на место самодержавной бюрократии, то это была бы буржуазная революция, но вовсе не крестьянская революция. Другими словами: возможна буржуазная страна без крестьянства и возможна буржуазная революция в подобной стране без крестьянства. Возможна буржуазная революция в стране с значительным крестьянским населением и, однако, такая революция, которая отнюдь не является крестьянской революцией, т. е. такая, которая не революционизирует специально касающихся крестьянства позе-

(См. на обороте)

мельных отношений и не выдвигает крестьянства в числе сколько-нибудь активных общественных сил, творящих революцию. Следовательно, общее марксистское понятие: „буржуазная революция“ содержит известные положения, обязательно применимые ко всякой крестьянской революции в стране развивающегося капитализма, но это общее понятие ровно ничего еще не говорит о том, должна ли (в смысле объективной необходимости) буржуазная революция данной страны стать крестьянской революцией, чтобы одержать полную победу, или не должна.

Основной источник неверности всей тактической линии Плеханова и шедших за ним меньшевиков в первый период русской революции (т. е. в 1905—1907 гг.) состоит в том, что они совершенно не поняли этого соотношения между буржуазной революцией вообще и крестьянской буржуазной революцией. Обычный в меньшевистской литературе грозный шум по поводу того, что большевики-де не понимают буржуазного характера происходящей революции, есть не что иное, как прикрытие этого недомыслия. На деле ни один социал-демократ ни той, ни другой фракции ни до революции... ни во время нее не отступал от марксистских взглядов на буржуазный характер революции; только „упростители“, вульгаризаторы фракционных разногласий могли утверждать обратное. Но часть марксистов, именно правое крыло, отделывалась все время общим, абстрактным, шаблонным понятием буржуазной революции, не сумев понять особенности данной буржуазной революции именно как крестьянской революции. Совершенно естественно и неизбежно, что это крыло социал-демократии не могло понять источника контрреволюционности нашей буржуазии в русской революции, не могло определить ясно, какие классы способны одержать в этой революции полную победу, не могло не сбиваться на взгляд: в буржуазной революции пролетариат должен поддерживать буржуазию, в буржуазной революции главным деятелем должна быть буржуазия, размах революции ослабеет, если отшатнется буржуазия, и т. д. Наоборот, большевики с самого начала революции весной и летом 1905 года, когда не могло еще быть и речи о столь распространенном теперь у невежественных или неумных людей смешении большевизма с бойкотизмом, боевизмом и т. п., ясно указали источник наших тактических разногласий, выделив понятие крестьянской революции, как одного из видов буржуазной революции, и определив ее победу: „революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“.

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

ЛЕНИН И СТАЛИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники указаны в тексте.

ЛЕНИН О ДВУХ СОЦИАЛЬНЫХ ВОЙНАХ.

„Демократический переворот, буржуазный по своей общественно-экономической сущности, не может не выражать нужды всего буржуазного общества. Но само это общество, ныне кажущееся единым и цельным в борьбе против самодержавия, расколото бесповоротно пропастью между капиталом и трудом. Народ, восставший против самодержавия, — не единый народ. Собственники и наемные рабочие, незначительное число („верхние десять тысяч") богачей—и десятки миллионов неимущих и трудящихся, это, поистине, „две нации", как сказал один дальновидный англичанин еще в первой половине XIX века. Борьба между пролетариатом и буржуазией стоит на очереди дня во всей Европе. Эта борьба давно перекинулась уже и в Россию. В современной России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества.

На социалистов ложится таким образом тяжелая и трудная задача — вести одновременно две войны, совершенно разнородных и по характеру, и по целям, и по составу социальных сил, способных к решительному участию в той или другой войне". *(Ленин, Социализм и крестьянство. Соч., т. VIII, стр. 255—256).*

ОСОБЫЙ ХАРАКТЕР БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

„Мы видим, что понятие буржуазной революции недостаточно еще определяет те силы, которые могут одержать победу в такой революции. Возможны и бывали такие буржуазные революции, в которых торговая или торговопромышленная буржуазия играла роль главной движущей силы. Победа подобных революций была возможна, как победа соответствующего слоя буржуазии над ее противниками (вроде привилегированного дворянства или неограниченной монархии). Иначе обстоит дело в России. Победа буржуазной революции у нас невозможна, как победа буржуазии. Это кажется парадоксальным, но это факт. Преобладание крестьянского населения, страшная придавленность его крепостническим (наполовину крупным землевладением, сила и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата, — все эти обстоятельства придают нашей буржуазной революции особый характер. Эта особенность не устраняет

(См. на обороте)

буржуазного характера революции (как пытались представить дело Мартов и Плеханов в своих более чем неудачных замечаниях о позиции Каутского). Эта особенность обусловливает лишь контрреволюционный характер нашей буржуазии и необходимость диктатуры пролетариата и крестьянства для победы в *такой* революции. Ибо „коалиция пролетариата и крестьянства“, одерживающая *победу* в буржуазной революции, и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Это положение есть исходный пункт тактических разногласий внутри с.-д. во время революции. Только приняв его во внимание, можно понять все частные споры (по вопросу о поддержке кадетов вообще, о левом блоке и его характере и т. д.) и столкновения по отдельным случаям. Только в этом основном тактическом разногласии, отнюдь не в „боевизме“ или „бойкотизме“, как думают иногда несведущие люди‘ заключается *источник* расхождения большевиков и меньшевиков в первый период революции (1905—1907 годы)“. *(Ленин, К оценке русской революции. Соч., т. XII, стр. 209).*

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ, ПРОЛЕТАРСКАЯ ПО СРЕДСТВАМ БОРЬБЫ.

„Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию *буржуазно-демократической*, но по средствам борьбы была *пролетарской*. Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения, — все меры, которые почти в полном объеме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1793 гг.

Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий“. *(Ленин, Доклад о революции 1905 г. Соч., т. XIX, стр. 345).*

„КТО ХОТЕЛ БИТЬ ПО ЦАРИЗМУ, ТОТ НЕИЗБЕЖНО ЗАМАХИВАЛСЯ НА ИМПЕРИАЛИЗМ“.

„...Кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась таким образом и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую“. *(Сталин, Вопросы ленинизма, „Об основах ленинизма“, 1932, стр. 8—9).*

Упол. Главл. № В—69832. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

67 *История ВКП(б)*

ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА ДВИЖУЩИХ СИЛ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч. т. VIII, стр. 93—96.

„Оставим в стороне силы внешней политики, международных комбинаций, которые сложились очень выгодно для нас теперь, но которые мы все исключаем из рассмотрения, и исключаем справедливо, поскольку вопрос идет о внутренних силах России. Посмотрите на эти внутренние общественные силы. Против революции стоит самодержавие, двор, полиция, чиновничество, войско, горстка высокой знати. Чем глубже возмущение в народе, тем ненадежнее становится войско, тем больше колебания в чиновничестве.

Далее, буржуазия в общем и целом стоит теперь за революцию, усердствуя с речами о свободе, все чаще и чаще заговаривая от имени народа и даже от имени революции [1]. Но мы все, марксисты, знаем из теории и наблюдаем ежедневно и ежечасно на примере наших либералов, земцев и освобожденцев, что буржуазия стоит за революцию непоследовательно, своекорыстно, трусливо. Буржуазия неизбежно повернет в своей массе на сторону контрреволюции, на сторону самодержавия против революции, против народа, как только удовлетворятся ее узкие, корыстные интересы, как только „отшатнется" она от последовательного демократизма (а она уже теперь отшатывается от него!).

Остается „народ", т. е. пролетариат и крестьянство: пролетариат один способен идти надежно до конца, ибо он идет гораздо дальше демократического переворота. Поэтому пролетариат и борется за республику в первых рядах, с презрением отбрасывая глупые и недостойные его советы считаться с тем, не отшатнется ли буржуазия. Крестьянство включает в себя массу полупролетарских элементов наряду с мелкобуржуазными. Это делает его тоже неустойчивым, заставляя пролетариат сплотиться в строго классовую партию. Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличается от неустойчивости буржуазии, ибо крестьянство в данный момент заинтересовано не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности. Не становясь от этого социалистическим, не переставая быть мелкобуржуазным, крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции. Крестьянство неизбежно станет таковым, если только просвещающий его ход революционных событий не оборвется слишком рано предательством буржуазии и поражением пролетариата. Крестьянство неизбежно станет, при указанном условии, оплотом революции

---

[1] Интересно в этом отношении открытое письмо г. Струве к Жоресу, напечатанное недавно этим последним в газете „L'Humanité" и г-ном Струве в № 72 „Освобождения".

(См. на обороте)

и республики, ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству все в области земельных реформ, все то, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему (не для уничтожения капитализма, как воображают „социалисты-революционеры“, а) для того, чтобы подняться из тины полукрепостничества, из мрака забитости и холопства, чтобы улучшить свои условия жизни настолько, насколько это только допустимо в пределах товарного хозяйства.

Мало того: не только радикальное аграрное преобразование привязывает крестьянство к революции, но и все общие и постоянные интересы крестьянства. Даже в борьбе с пролетариатом крестьянство нуждается в демократии, ибо только демократический строй способен точно выразить его интересы и дать преобладание ему как массе, как большинству. Чем просвещеннее будет крестьянство (а со времени войны с Японией оно просвещается с такой быстротой, которой не подозревают многие, привыкшие измерять просвещение только школьной меркой), тем последовательнее и решительнее оно будет стоять за полный демократический переворот, ибо ему не страшно, как буржуазии, а выгодно верховенство народа. Демократическая республика станет его идеалом, как только оно станет избавляться от наивного монархизма, ибо сознательный монархизм маклерствующей буржуазии (с верхней палатой и т. д.) означает для крестьянства ту же бесправность, ту же забитость и темноту, чуть-чуть только подкрашенную европейски-конституционным лаком.

Вот почему буржуазия, как класс, естественно и неизбежно стремится под крылышко либерально-монархической партии, а крестьянство, как масса, — под руководство революционной и республиканской партии. Вот почему буржуазия не способна довести демократической революции до конца, а крестьянство способно довести революцию до конца, и мы должны всеми силами помочь ему в этом.

... Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата...“

Упол Главл № Р—69833. ЕСКО. Тип. им. Володарского., Лгр. Зак. № 4058. Тир 70 000.

ЛЕНИН О ПЕРЕРАСТАНИИ РЕВОЛЮЦИИ

Источники указаны в тексте.

„Полная победа теперешней революции будет концом демократического переворота и началом решительной борьбы за социалистический переворот. Осуществление требований современного крестьянства, полный разгром реакции, завоевание демократической республики будет полным концом революционности буржуазии и даже мелкой буржуазии, — будет началом настоящей борьбы пролетариата за социализм. Чем полнее будет демократический переворот, тем скорее, шире, чище, решительнее развернется эта новая борьба. Лозунг „демократической" диктатуры и выражает исторически-ограниченный характер теперешней революции и необходимость новой борьбы на почве новых порядков за полное освобождение рабочего класса от всякого гнета и всякой эксплоатации. Другими словами: когда демократическая буржуазия или мелкая буржуазия поднимется еще на ступеньку, когда фактом будет не только революция, а полная победа революции, — тогда мы „подменим" (может быть, при ужасных воплях новых будущих Мартыновых) лозунг демократической диктатуры лозунгом социалистической диктатуры пролетариата, т. е. полного социалистического переворота". (*Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч., т. VIII, стр. 118—119*).

* * *

„... От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, — начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути. Если мы не обещаем сейчас же и немедленно всяких „социализаций", то именно потому, что мы знаем действительные условия этой задачи и не затушевываем, а разоблачаем зреющую новую классовую борьбу в недрах крестьянства.

Мы сначала поддерживаем до конца, всеми мерами, до конфискации, — крестьянина вообще против помещика, а потом (и даже не потом, а в то же самое время) мы поддерживаем пролетариат против крестьянина вообще. Усчитать с е й ч а с комбинацию сил внутри крестьянства на „другой день" после революции (демократической) — пустая утопия. Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевенькой популярностью, мы можем сказать и говорим л и ш ь о д н о: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, ч т о б ы т е м л е г ч е было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче — революции социалистической. Мы не обещаем никакой гармонии, никакой уравнительности, никакой „социализации" из победы т е п е р е ш н е г о крестьянского восстания, — напротив, мы „обещаем" новую борьбу, новое неравенство, новую революцию, к которой

(См. на обороте)

мы и стремимся". (*Ленин, Отношение социал-демократии к крестьянскому движению. Соч., т. VIII, стр. 186—187*).

* * *

„Как в 1905 г., так и в 1915 г. Ленин одинаково исходил из того, что революция буржуазная должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти немедленно (разрядка Сталина — Ред.) ко второму ее этапу, к революции социалистической". (*Сталин, О социал-демократическом уклоне в нашей партии. Сб. „Об оппозиции", 1928, стр. 392*).

* * *

„В 1905 году развернулись разногласия между большевиками и меньшевиками в России о характере русской революции. Большевики отстаивали идею союза рабочего класса с крестьянством при гегемонии пролетариата. Большевики утверждали, что дело надо вести к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства с тем, чтобы от революции буржуазно-демократической перейти немедленно к революции социалистической при обеспечении поддержки со стороны деревенской бедноты. Меньшевики в России отвергали идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, политике союза рабочего класса с крестьянством они предпочли политику соглашения с либеральной буржуазией, а революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства объявили реакционной бланкистской схемой, противоречащей развитию буржуазной революции. Как отнеслись к этим спорам левые в германской социал-демократии, Парвус и Роза Люксембург? Они сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение Марксовой схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства, и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В дальнейшем эта полуменьшевистская схема перманентной революции была подхвачена Троцким (отчасти Мартовым) и превращена в орудие борьбы против ленинизма". (*Сталин, Вопросы ленинизма, ст. „О некоторых вопросах истории большевизма", 1932, стр. 607—608*).

Упол. Главл № Г—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр Зак. № 4958. Тир. 70.000

69	*История ВКП (б)*	**ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ПЕРЕРАСТАНИИ И „ТЕОРИЯ ПЕРМАНЕНТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ“ ТРОЦКОГО**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (ст. „К вопросам ленинизма“), 1932, стр. 194–195.

„В брошюре „Об основах ленинизма“ „теория перманентной революции“ расценивается как „теория“ недооценки роли крестьянства. Там сказано:

„Ленин воевал со сторонниками „перманентной“ революции не из-за вопроса о непрерывности, ибо Ленин сам стоял на точке зрения непрерывной революции, а из-за недооценки ими роли крестьянства, являющегося величайшим резервом пролетариата“.

Эта характеристика русских „перманентников“ считалась до последнего времени общепризнанной. Тем не менее она, будучи вообще правильной, не может быть, однако, признана исчерпывающей. Дискуссия 1924 года, с одной стороны, и тщательный анализ трудов Ленина, с другой стороны, показали, что ошибка русских „перманентников“ состояла не только в недооценке роли крестьянства, но и в недооценке сил и способностей пролетариата повести за собой крестьянство, в неверии в идею гегемонии пролетариата.

Поэтому в своей брошюре „Октябрьская революция и тактика русских коммунистов“ (декабрь 1924 г.) я расширил эту характеристику и заменил ее другой, более полной. Вот что сказано об этом в этой брошюре:

„До сего времени отмечали обычно одну сторону теории „перманентной революции“ — неверие в революционные возможности крестьянского движения. Теперь, для справедливости, эту сторону необходимо дополнить другой стороной — неверием в силы и способности пролетариата России“.

Это, конечно, не значит, что ленинизм стоял или стоит против идеи перманентной революции без кавычек, провозглашенной Марксом в сороковых годах прошлого столетия. Наоборот. Ленин был единственным марксистом, который правильно понял и развил идею перманентной революции. Отличие Ленина от „перманентников“ состоит в этом вопросе в том, что „перманентники“ искажали идею перманентной революции Маркса, превратив ее в безжизненную, книжную мудрость, тогда как Ленин взял ее в чистом виде и сделал ее

(См. на обороте)

одной из основ своей теории революции. Следует помнить, что идея перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, данная Лениным еще в 1905 году, есть одна из форм воплощения марксовой теории перманентной революции. Вот что писал на этот счет Ленин еще в 1905 году:

„От революции демократической мы сейчас же начнем переходить, и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. (Курсив мой. И. Ст.). Мы не остановимся на полпути...

Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевенькой популярностью, мы можем сказать и говорим лишь одно: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, чтобы тем легче было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче — революции социалистической“ (см. т. VIII, стр. 186—187).

А вот что пишет Ленин на эту тему спустя шестнадцать лет, после завоевания власти пролетариатом:

„Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хилквиты, Лонге, Макдональды, Турати и прочие герои „$2^1/_2$-ного“ марксизма не сумели понять... соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. (Курсив мой. И. Ст.). Вторая мимоходом решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерасти первую“ (см. т. XXVII, стр. 26).

Я обращаю особое внимание на первую цитату, взятую из статьи Ленина „Отношение социал-демократии к крестьянскому движению“, опубликованной 1 сентября 1905 года. Я подчеркиваю это к сведению тех товарищей, которые все еще продолжают утверждать, что Ленин пришел, будто бы, к идее перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, к идее перманентной революции, после империалистической войны, примерно, в 1916 году. Эта цитата не оставляет сомнений в том, что эти товарищи глубоко заблуждаются“.

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70 0

70 История ВКП (б)	РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТРОЦКИСТСКОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ПЕРЕРАСТАНИИ	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Л. Каганович, За большевистское изучение истории партии, 1931 г.

„... К сожалению, журнал „Пролетарская революция" оказался не единственным нашим слабым местом. Еще более слабым местом оказалась „История ВКП(б)" т. Ярославского. Дело в том, что т. Ярославский, являясь редактором четырех томов „Истории ВКП(б)", допустил грубые ошибки, он дал волю собранным им молодым историкам, — ряд из этих „историков" можно в кавычках поставить, — и не только не остановил их в попытках извратить историю партии, но дал свою печать, дал свою подпись, свое имя, поддержал их в этом.

Я не буду здесь разбирать все ошибки „Истории" под редакцией т. Ярославского. Отчасти эти ошибки уже критиковались, и, нет сомнения, критика еще развернется. Я только скажу, что т. Ярославский в своей „Истории", или вернее — в „Истории" под редакцией т. Ярославского неправильно трактуется вопрос о революции 1905 г., неправильно изображается роль Ленина и его оценка характера русской революции, неверно изображена наша большевистская постановка вопроса о гегемонии пролетариата, и в особенности о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Приведем для иллюстрации лишь одну выдержку из статьи т. Баевского, напечатанной в III томе „Истории ВКП(б)" (стр. 206). Этот „историк" пишет: „Вот эта-то объективная связь революции против царизма с революцией против империализма была осознана партией еще (!) в годы войны"... Как видите, он милостиво делает одолжение Ленину и партии, осознавшим якобы эту связь „еще" в годы войны. Эта связь, по мнению глубокомысленного „историка", „нашла свое выражение в новой постановке Лениным вопроса о перерастании демократической революции в России в социалистическую, в связи с данной войной. Она нашла свое выражение в подготовке смены стратегических планов".

Чем это, спрашивается, отличается от пресловутого „перевооружения" Троцкого? По сути дела — ничем.

А во II томе вы найдете ряд ошибок и весьма путаную оценку позиции большевиков в 1905 г. в духе троцкистской трактовки позиции Ленина о перерастании.

Ошибки в „Истории" под редакцией т. Ярославского об оценке роли большевиков в 1905 г., отрицание того, что Ленин был за перерастание, подвели неизбежно к ошибочной и вредной оценке роли большевиков в первый период 1917 г., гнусной клевете на большевиков. Когда сейчас некоторые „исторические" крючкотворцы, вроде Д. Кина, формалисты „от истории" пытаются изобразить дело так: „Я, мол, товарищи, за партию, за ЦК; я ведь всего страничку маленькую написал, посудите сами — какой же я грешник", когда эти люди пытаются свести все дело к страничке, то они просто показывают свое невежество, свою нищету по части теории и истории. Подумаешь — страничка, разве в этом деле? Надо знать хотя бы немножко историю

(См. на обороте)

чтобы видеть связь между ошибками „Истории" под редакцией т. Ярославского в оценке роли большевиков 1905 г. и клеветнической троцкистской оценкой роли большевиков в феврале—марте 1917 г.

Такую же поддержку и искажение истории нашей партии, искажение позиции Ленина допускает т. Попов (К. А.). Он тоже оказывается, трактует позицию Ленина в вопросе о перерастании в духе небольшевистском. И вот, чтобы подкрепить правильность своей трактовки, он при редактировании сборника избранных произведений Ленина не включил в сборник одно из важнейших произведений Ленина о перерастании. Вот цитата из этой статьи Ленина:

„Мы сначала поддерживаем до конца, всеми мерами, до конфискации, — крестьянина вообще против помещика, а потом (и даже не потом, а в то же самое время) мы поддерживаем пролетариат против крестьянина вообще. Усчитать сейчас комбинацию сил внутри крестьянства на „другой день" после революции демократической) — пустая утопия. Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевенькой популярностью, мы можем сказать и говорим лишь одно: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, чтобы тем легче было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче — революции социалистической. Мы не обещаем никакой гармонии, никакой уравнительности, никакой „социализации" из победы теперешнего крестьянского восстания, — напротив, мы „обещаем" новую борьбу, новое неравенство, новую революцию, к которой мы и стремимся". *(Ленин, Соч., т. VIII, стр. 186—187).*

И вот, представьте себе, эта статья Ленина об отношении нашей партии к крестьянскому движению в сборник избранных произведений Ленина, составленный т. Поповым К. А., как раз не вошла.

Почему, на каком основании?

Но вот вопрос: а как он сам смотрит на проблему перерастания? Оказывается, по Попову, у Ленина до 1917 г. был особый план, а именно: большевики, дескать, полагали, что между буржуазно-демократической революцией и революцией социалистической должна лежать социалистическая революция на Западе. Выходит, что Попов ленинскую теорию перерастания заменил по сути дела троцкистской, а поэтому ему не понадобилась статья Ленина, и он отбросил ее. Так составляется история партии"...

Упол Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

71 | *История ВКП (б)* | **ЛЕНИН О РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч. т. VIII, стр. 84—86, 120—121.

„Одно из возражений против лозунга: „революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“ состоит в том, что диктатура предполагает „единую волю“ („Искра“ № 95), а единой воли у пролетариата с мелкой буржуазией быть не может. Это возражение несостоятельно, ибо оно основано на абстрактном, „метафизическом“ толковании понятия „единая воля“. Бывает воля единая в одном отношении и неединая в другом. Отсутствие единства в вопросах социализма и в борьбе за социализм не исключает единства воли в вопросах демократизма и в борьбе за республику. Забывать это значило бы забывать логическую и историческую разницу между демократическим и социалистическим переворотом. Забывать это значило бы забывать об общенародном характере демократического переворота: если „общенародный“, то, значит, есть „единство воли“ именно постольку, поскольку этот переворот осуществляет общенародные нужды и потребности. За пределами демократизма не может быть и речи о единстве воли между пролетариатом и крестьянской буржуазией. Классовая борьба между ними неизбежна, но на почве демократической республики эта борьба и будет самой глубокой и самой широкой народной борьбой за социализм. У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии. В борьбе с этим прошлым, в борьбе с контрреволюцией возможно „единство воли“ пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов. Ее будущее—борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм. Тут единство воли невозможно. Тут перед нами не дорога от самодержавия к республике, а дорога от мелкобуржуазной демократической республики к социализму.

(См. на обороте)

... Наступит время — кончится борьба с русским самодержавием — минет для России эпоха демократической революции — тогда смешно будет и говорить о „единстве воли“ пролетариата и крестьянства, о демократической диктатуре и т. д. Тогда мы подумаем непосредственно о социалистической диктатуре пролетариата и подробнее поговорим о ней. Теперь же партия передового класса не может не стремиться самым энергичным образом к решительной победе демократической революции над царизмом. А решительная победа и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“

* * *

„Великие вопросы в жизни народов решаются только силой. Сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне, „ставят в порядок дня штык“, как сделало русское самодержавие и продолжает делать систематически и неуклонно, везде и повсюду, начиная с 9 января. А раз такое положение создалось, раз штык действительно стал во главе политического порядка дня, раз восстание оказалось необходимым и неотложным, — тогда конституционные иллюзии и школьные упражнения в парламентаризме становятся только прикрытием буржуазного предательства революции, прикрытием того, как „отшатывается“ буржуазия от революции. Действительно революционный класс должен тогда выдвинуть именно лозунг диктатуры.

По вопросу о задачах этой диктатуры Маркс писал еще в „Новой рейнской газете“: „Национальное Собрание должно было бы диктаторски выступить против реакционных поползновений отживших правительств и тогда оно завоевало бы себе такую силу в народном мнении, о которую сломались бы все штыки... А это собрание утомляет немецкий народ скучными словами вместо того, чтобы увлечь его с собой или быть увлеченным им“. Национальное Собрание должно было бы, по мнению Маркса, „удалить из фактически существующего строя Германии все противоречащее принципу самодержавия народа“, затем „укрепить ту революционную почву, на которой оно стоит, обезопасить завоеванное революцией самодержавие народа от всех нападений“. Следовательно, по содержанию своему, те задачи, которые ставил Маркс в 1848 году революционному правительству или диктатуре, сводились прежде всего к демократическому перевороту: защита от контрреволюции и фактическое устранение всего противоречащего самодержавию народа. Это и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура“.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 10.000.

III СЪЕЗД ПАРТИИ

Источники указаны в тексте.

„Три главных вопроса стояли перед партией сознательного пролетариата в России накануне III съезда. Во-первых, вопрос о партийном кризисе. Во-вторых, более важный вопрос о форме организации партии вообще. В третьих — главный вопрос о нашей тактике в переживаемый революционный момент". (*Ленин, Третий съезд. Соч., т. VII, стр. 301*).

В начале 1905 г. был арестован целый ряд членов ЦК. Оставшиеся на свободе члены ЦК во главе с Л. Б. Красиным, поскольку и для них стало ясным, что путь политического компромисса с меньшевиками ведет к капитуляции перед ними, что разногласия все более и более обостряются и углубляются, решили ликвидировать соглашение с меньшевиками, заключенное несколько месяцев назад и вызвавшее такой горячий протест со стороны Ленина. Порвав с меньшевиками, Центральный комитет примкнул к „Бюро комитетов большинства", которое уже развернуло широкую предсъездовскую работу. ЦК и „Бюро комитетов большинства" в мае 1905 г. в Лондоне созвали III съезд партии.

На съезд прислали своих представителей 29 комитетов; из них 20 были большевистскими и 9 меньшевистскими, но меньшевистские представители на съезд не явились. Они вместе с редакцией „Искры" и Советом партии собрали отдельную конференцию, заседавшую параллельно с III съездом. Таким образом III съезд был чисто большевистским. На нем присутствовали представители большевистских комитетов, ЦК, „Бюро комитетов большинства" и редакции газеты „Вперед". Были представлены комитеты: Воронежский, Курский, Московский, Николаевский, Нижегородский, Орловский, Одесский-Полесский, Петербургский, Рижский, Самарский, Саратовский, Северный, Северо-западный Тверской, Тульский, Уральский. Принимали участие на III съезде из оставшихся ныне в живых членов нашей партии товарищи: Миха Цхакая, Л. Б. Каменев, Анашкин (бакин.

(*См. на обороте*)

ский рабочий), А. И. Рыков, Землячка, Литвинов (наркоминдел), Крамольников, П. А. Красиков, А. Луначарский, М. Лядов, Н. К. Крупская. Из умерших участников III съезда, кроме В. И. Ленина, нужно назвать Л. Б. Красина, „Алешу“ Джапаридзе, расстрелянного в числе 26 бакинских комиссаров осенью 1918 г., В. В. Воровского, М. К. Владимирова, И. А. Саммера, А. Богданова (Малиновского), П. П. Румянцева, Н. А. Скрыпника (*Н. Попов, Очерк истории ВКП (б), 15 изд., 1932, в, 1, стр. 105*).

III съездом приняты резолюции: 1) о конституировании съезда; 2) о вооруженном восстании; 3) о временном революционном правительстве; 4) об отношении к тактике правительства накануне переворота; 5) по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП; 6) об отношении к крестьянскому движению; 7) об отколовшейся части партии; 8) об отношении к национальным социал-демократическим организациям; 9) о практических соглашениях с с.-р.; 10) об отношении к либералам; 11) о пропаганде и агитации; 12) по поводу событий на Кавказе; 13) по поводу событий в Польше; 14) о центральном органе партии; 15) об обязанности центров осведомлять периферию о партийных делах; 16) о периодических конференциях представителей различных партийных организаций; 18) о газете „Вперед“; 19) устав партии.

В уставе партии, принятом III съездом, уточнено положение о членстве партии, точнее определены границы партии и создан один центр, вместо ранее существовавших двух или трех.

Упол. Главл. № Е—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

Источник. III очередной съезд РСДРП 1905 г., 1924, стр. 519—520.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ, ПРИНЯТАЯ III СЪЕЗДОМ.

Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2) что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов, Учредительное собрание, действительно выражающее волю народа;

3) что этот демократический переворот в России, при данном общественно-экономическом ее строе, не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода,—

III съезд РСДРП постановляет:

а) необходимо распространять в рабочем классе конкретное представление о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный ее момент появления

(См. на обороте)

временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех ближайших политических и экономических требований нашей программы (программа-минимум);

б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

74	*История ВКП(б)*	**Ленинская критика резолюции Женевской конференции меньшевиков о Временном правительстве**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч. т. VIII, стр. 48—49.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЖЕНЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ О ЗАВОЕВАНИИ ВЛАСТИ И УЧАСТИИ ВО ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ.

„... Социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции.

Эта тактика, конечно, нисколько не исключает целесообразности частичного, эпизодического захвата власти и образования революционных коммун в том или другом городе, в том или другом районе, в исключительных интересах содействия распространению восстания и дезорганизации правительства.

Только в одном случае социал-демократия по своей инициативе должна была бы направить свои усилия к тому, чтобы овладеть властью и по возможности дольше удержать ее в своих руках, — именно в том случае если бы революция перекинулась в передовые страны Западной Европы, в которых достигли уже известной зрелости условия для осуществления социализма. В этом случае ограниченные исторические пределы русской революции могут значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь социалистических преобразований.

Строя свою тактику в расчете на сохранение за социал-демократической партией в течение всего революционного периода положения крайней революционной оппозиции ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам, социал-демократия всего лучше может подготовиться и к использованию правительственной власти, если она попадет в ее руки“.

„...При сличении обеих резолюций в этой их части сразу бросается в глаза следующее коренное различие между ними. Резолюция съезда, в двух словах характеризуя общественно-экономическую основу революции, все внимание переносит на резко определенную борьбу классов из-за определенных завоеваний и на первый план выдвигает боевые задачи пролетариата. Резолюция конференции, длинно, туманно и путанно описывая общественно-экономическую основу революции, очень неясно говорит о борьбе за определенные завоевания и абсолютно оставляет в тени боевые задачи пролетариата. Резолюция

(См. на обороте)

конференции говорит о ликвидации старого порядка в процессе взаимной борьбы между элементами общества. Резолюция съезда говорит, что мы, партия пролетариата, должны произвести эту ликвидацию, что настоящая ликвидация есть только учреждение демократической республики, что эту республику мы должны завоевать, что мы будем бороться за нее и за полную свободу не только с самодержавием, но и с буржуазией, когда она будет (а она непременно будет) пытаться отнять у нас наши завоевания. Резолюция съезда зовет на борьбу определенный класс за точно определенную ближайшую цель. Резолюция конференции рассуждает о взаимной борьбе разных сил. Одна резолюция выражает психологию активной борьбы, другая — пассивного зрительства; одна проникнута призывом к живой деятельности, другая — мертвенным резонерством. Обе резолюции заявляют, что происходящий переворот для нас только первый шаг, за которым пойдет второй, но отсюда одна резолюция делает тот вывод, что надо тем скорее пройти этот первый шаг, тем скорее ликвидировать его, завоевать республику, беспощадно раздавить контрреволюцию и создать почву для второго шага. А другая резолюция, так сказать, истекает в многоречивых описаниях этого первого шага и (простите за вульгарное выражение) сосет мысли по поводу него. Резолюция съезда берет старые и вечно новые мысли марксизма (о буржуазном характере демократического переворота), как предисловие или первую посылку для выводов о передовых задачах передового класса, борющегося и за демократический и за социалистический переворот. Резолюция конференции так и остается при одном предисловии, жуя его и умничая по поводу него.

Это различие и есть как раз то самое различие, которое издавна разбивает русских марксистов на два крыла: резонерское и боевое крыло в былые времена легального марксизма, экономическое и политическое в эпоху начинающегося массового движения".

Упол. Главл. № Е—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

75	*История ВКП(б)*	**ЛЕНИН (БОЛЬШЕВИКИ) О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. III очередной съезд РСДРП 1905 г., 1924, стр. 518; Ленин, Соч., т. VII, стр. 256.

РЕЗОЛЮЦИЯ III СЪЕЗДА ПАРТИИ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ.

Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой резолюции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем Социал-Демократической Рабочей Партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России,—

III съезд РСДРП признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников.

ИЗ РЕЧЕЙ ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ ПО ВОПРОСУ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ.

„Тут говорилось, что принципиально вопрос достаточно ясен. Однако, в с.-д. литературе имелись заявления (см. „Искру“ № 62 и предисловие т. Аксельрода к брошюре

(См. на обороте)

Рабочего) такого рода, которые показывают, что вопрос не так уж ясен. „Искра“ и Аксельрод толковали о заговорщичестве, высказывали опасения, что о восстании будут думать слишком много. Оказалось, однако, что думали слишком мало... В предисловии к брошюре Рабочего т. Аксельрод говорит, что дело может итти лишь о восстании „одичалых масс народа“. Жизнь показала, что дело идет не о восстании „одичалых масс“, а о восстании сознательной массы, способной к организованной борьбе. Вся история последнего года показала, что мы недооценивали значение и неизбежность восстания. Надо обратить внимание на практическую сторону дела. Тут чрезвычайно важен опыт практиков и рабочих— петербургских, рижских, кавказских. Поэтому я высказался бы за то, чтобы товарищи поделились своим опытом, — это придаст практический, а не схоластический характер нашим прениям. Надо выяснить, каково настроение пролетариата, сознают ли рабочие себя способными бороться и руководить борьбой. Необходимо подвести итог коллективному опыту, который до сих пор не был обобщен“.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

Источники указаны в тексте.

СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ В РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.

Стремительный революционный подъем, вовлечение в него громадных масс поставило перед рабочим классом и перед возглавлявшей его большевистской партией задачу создания организаций, которые являлись бы непосредственно руководящими боевыми организациями революционных масс. Роль таких организаций выпала на долю советов рабочих депутатов, которые Ленин назвал зачаточными органами революционной власти.

В октябрьские дни первый совет депутатов возник в Петербурге за несколько дней до издания манифеста 17 октября, как открытая организация. Он стал во главе забастовки. Царское правительство его не решалось трогать. Совет свободно собирался, печатал свой орган в захваченных явочным порядком типографиях буржуазных газет, концентрировал вокруг себя революционные силы рабочего класса.

Октябрьская забастовка явилась первым стимулом к созданию советов рабочих депутатов как руководящих органов революционной борьбы рабочего класса, как зачаточных органов революционной власти. Вслед за Питером в течение ноября советы рабочих депутатов образовались в Москве, Ростове-на-Дону, Николаеве, Киеве, Одессе, Костроме, Екатеринославе, Белостоке, Баку, Саратове, Самаре и Новороссийске. (*Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, стр. 114*).

ЛЕНИН О СОВЕТАХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

„Совет рабочих депутатов не рабочий парламент и не орган пролетарского самоуправления, вообще не орган самоуправления, а боевая организация для достижения определенных целей. В эту боевую организацию входят, на началах временного, неоформленного

(См. на обороте)

боевого соглашения, представители РСДРП (партии пролетарского социализма), партии „Социалистов-революционеров“ (представители мелкобуржуазного социализма, или крайняя левая революционной буржуазной демократии), наконец, много рабочих „беспартийных“. Эти последние являются, однако, не вообще беспартийными, а лишь беспартийными революционерами, ибо их сочувствие всецело лежит на стороне революции, за победу которой они борются с беззаветным энтузиазмом, энергией и самоотвержением. Поэтому вполне естественно будет включение в Исполнительный комитет и представителей революционного крестьянства. По существу дела, Совет рабочих депутатов является неоформленным, широким боевым союзом социалистов и революционных демократов, причем, конечно, „беспартийная революционность“ прикрывает целый ряд переходных ступеней между теми и другими. Необходимость в таком союзе очевидна для ведения политических стачек и других, более активных, форм борьбы за насущные, признанные и одобренные гигантским большинством населения демократические требования“. (*Ленин, Социализм и анархизм. Соч., т. VIII, стр. 409—410*).

„Опыт октября — декабря дал самые поучительные указания на этот счет. Советы рабочих депутатов — органы массовой непосредственной борьбы. Они возникли как органы борьбы стачечной. Они стали очень быстро, под давлением необходимости, органами общереволюционной борьбы с правительством. Они превратились неудержимо, в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию, — в органы восстания. Что именно такую роль играл в декабре целый ряд „советов“ и „комитетов“, это совершенно неоспоримый факт. И события самым наглядным и убедительным образом показали, что сила и значение таких органов в боевое время зависит всецело от силы и успеха восстания.

Не теория какая-нибудь, не призывы чьи бы то ни было, не тактика, кем-либо придуманная, не партийная доктрина, а сила вещей привела эти беспартийные, массовые органы к необходимости восстания и сделала их органами восстания.

И в настоящее время учреждать такие органы — значит создавать органы восстания, призывать к их учреждению — значит призывать к восстанию“. (*Ленин, Роспуск Думы и задачи пролетариата. Соч., т. X, стр. 15*).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

77 *История ВКП(б)*

ЛЕНИН (БОЛЬШЕВИКИ) О КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. III очередной съезд РСДРП 1905 г., 1924, стр. 522—523; Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч., т. VIII, стр. 88.

РЕЗОЛЮЦИЯ III СЪЕЗДА ПАРТИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К КРЕСТЬЯНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ.

Принимая во внимание:

1) что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, неминуемо обращается тем не менее против существующего строя и против всех остатков крепостничества вообще;

2) что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3) что в силу этого социал-демократия должна стремиться очистить революционно-демократическое содержание крестьянского движения от всяких реакционных примесей, развивая революционное самосознание крестьян и доводя до конца их демократические требования;

4) что социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, —

III съезд РСДРП поручает всем партийным организациям:

а) пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель;

б) как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства и его агентов;

(См. на обороте)

г) стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты.

* * *

„Крестьянский вопрос“ поставлен совершенно различно съездом партии и конференцией. Съезд выработал резолюцию об „отношении к крестьянскому движению“. Конференция — о „работе среди крестьян“. В одном случае на первый план выдвинуты задачи руководства в общенациональных интересах борьбы с царизмом всем широким революционно-демократическим движением. В другом случае дело сводится только к „работе“ среди особого слоя. В одном случае выдвигается центральный практический лозунг агитации — немедленная организация революционных крестьянских комитетов для проведения всех демократических преобразований. В другом — „требование образования комитетов“ должно быть предъявлено учредительному собранию. Почему мы должны непременно ждать этого учредительного собрания? Станет ли оно на деле учредительным? Прочно ли оно будет без предварительного и одновременного учреждения революционных крестьянских комитетов? — все эти вопросы упущены из виду конференцией. На всех ее решениях так и отражается прослеженная нами общая мысль, что в буржуазной революции мы должны вести только свою специальную работу, не задаваясь целью руководства всем демократическим движением и самостоятельного проведения его. Как экономисты постоянно сбивались на то, что социал-демократам — экономическую борьбу, а либералам — политическую так и новоискровцы сбиваются во всем ходе своих рассуждений на то, что нам—поскромнее уголок в сторонке от буржуазной революции, а буржуазии — активное проведение ее“. (См. также карточки № 67 и № 71).

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

78 *История ВКП(б)* | **БОЛЬШЕВИКИ О ЛИБЕРАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ И ЭСЕРАХ ПЕРИОДА 1905 Г.** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. III очередной съезд РСДРП 1905 г., 1924, стр. 525—526.

РЕЗОЛЮЦИЯ III СЪЕЗДА ПАРТИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ.

Принимая в соображение,

а) что социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом,

б) что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявлялась эта ограниченность и недостаточность,—

III съезд РСДРП настоятельно рекомендует товарищам:

1) разъяснять рабочим антиреволюционный и противопролетарский характер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках, начиная от умеренно-либерального, представляемого широкими слоями землевладельцев и фабрикантов, и кончая более радикальным, представляемым „Союзом освобождения" и многочисленными группами лиц свободных профессий;

2) энергично бороться в силу изложенного против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или отдельных групп его.

П р и м е ч а н и е. Настоящей резолюцией отменяется резолюция об отношении к либералам т. Старовера, принятая на II съезде.

(См. на обороте)

РЕЗОЛЮЦИЯ III СЪЕЗДА О ПРАКТИЧЕСКИХ СОГЛАШЕНИЯХ С СОЦИАЛИСТАМИ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ.

Подтверждая отношение РСДРП к партии социалистов-революционеров, определенное резолюцией II съезда [1], и принимая во внимание,

1) что временные боевые соглашения социал-демократов с организациями социалистов-революционеров в целях борьбы с самодержавием могут быть в некоторых случаях полезными,

2) что такие соглашения ни в каком случае не должны ограничивать полной самостоятельности Социал-Демократической партии и нарушать цельность и чистоту ее пролетарской тактики и ее принципов, —

III съезд РСДРП поручает Центральному комитету и местным комитетам в случае надобности входить во временные боевые соглашения с организациями социалистов-революционеров, причем местные соглашения могут заключаться лишь под контролем Центрального комитета.

---

[1] См. текст этой резолюции на карточке № 56. (*Составит.*).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70 000.

Источники. III очередной съезд РСДРП 1905 г., 1924, стр. 523—524; Ленин, Соч., т. VII, стр. 301—302.

РЕЗОЛЮЦИЯ III СЪЕЗДА ОБ ОТКОЛОВШЕЙСЯ ЧАСТИ ПАРТИИ.

Съезд констатирует, что в РСДРП со времени ее борьбы с экономизмом сохраняются до сих пор в различной мере и в различных отношениях родственные ему оттенки, характеризующиеся общей тенденцией принижать значение элементов сознательности в пролетарской борьбе, подчиняя их элементам стихийности. Представители этих оттенков в вопросе организационном теоретически выставляют не соответствующий планомерно оформленной работе партии принцип организации-процесса, на практике же проводят в массе случаев систему уклонений от партийной дисциплины, а в других случаях, обращая к наименее сознательной части партии проповедь широкого, не считающегося с объективными условиями русской действительности, применения выборного начала, пытаются подорвать единственно возможные в данное время основы партийной связи. В вопросах тактических они проявляют себя стремлением сузить размах партийной работы, высказываясь против законченно-независимой партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в народном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном демократически-революционном правительстве.

Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине.

* * *

„Партийный кризис вырешился сам собой одним уже фактом созыва съезда. Основу кризиса, как известно, составляло упорное нежелание меньшинства II съезда подчиниться большинству его. Мучительность этого кризиса и затяжной характер его обусловливались промедлением в созыве III съезда, обусловливались наличностью фактического раскола партии, раскола скрытого и тайного при лицемерном соблюдении внешнего и показного

(См. на обороте)

единства и при отчаянных усилиях большинства ускорить прямой выход из невозможного положения. Съезд дал этот выход, поставив перед меньшинством в упор вопрос о признании решений большинства, т. е. о фактическом восстановлении или полном формальном нарушении единства партии. Меньшинство решило этот вопрос во втором смысле, предпочитая раскол...

Меньшинство откололось теперь от партии, это — совершившийся факт. Одна часть его, вероятно, убедится из решений и еще более из протоколов съезда в наивности разных басен о механическом подавлении и т. п., в наличности полных гарантий прав меньшинства вообще в новом уставе, во вреде раскола, — и войдет в партию. Другая часть, может быть, будет упорствовать некоторое время в непризнании партийного съезда. По отношению к этой части нам остается пожелать, чтобы она как можно скорее сорганизовалась внутренне в цельную организацию со своей особой тактикой и особым уставом. Чем скорее это будет, тем легче будет всем и каждому, широкой массе партийных работников, разобраться в причинах раскола и в оценке его, тем осуществимее будут практические соглашения между партией и отколовшейся организацией, смотря по нуждам работы на местах, тем скорее, наконец, наметится путь к неизбежному будущему восстановлению единства партии“...

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

80	*История ВКП (б)*	**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

„Раньше вопрос об угнетенных нациях рассматривался обычно, как вопрос чисто правовой. Торжественное провозглашение „национального равноправия“, бесчисленные декларации о „равенстве наций“ — вот чем пробавлялись партии II Интернационала, замазывающие тот факт, что „равенство наций“ при империализме, когда одна группа наций (меньшинство) живет за счет эксплоатации другой группы наций, является издевкой над угнетенными народами. Теперь эту буржуазно-правовую точку зрения в национальном вопросе нужно считать разоблаченной. Ленинизм низвел национальный вопрос с высот широковещательных деклараций на землю, заявив, что декларации о „равенстве наций“, не подкрепляемые со стороны пролетарских партий прямой поддержкой освободительной борьбы угнетенных народов, являются пустыми и фальшивыми декларациями. Тем самым вопрос об угнетенных нациях стал вопросом о поддержке, о помощи, действительной и постоянной помощи угнетенным нациям в их борьбе с империализмом за действительное равенство наций, за их самостоятельное государственное существование“. *(Сталин, Вопросы ленинизма, „Об основах ленинизма“, 1932, стр. 47).*

„Запас порабощенных и недовольных, скопленный русским самодержавием к концу его дней, не ограничился р у с с к и м и крестьянами и рабочими. Положение нерусских крестьян и рабочих было еще хуже именно потому, что ко всему прочему они были еще нерусскими... „Российская империя“ вовсе не была национальным русским государством. Это было собрание нескольких десятков народов, среди которых русские составляли определенное меньшинство (около 47%), народов, объединенных только общей эксплоатацией со стороны помещичьей верхушки и объединенных притом при помощи грубейшего насилия“...

„Всюду „инородец“, т. е. нерусский, был низшим существом, „лишенцем“ в еще большей степени, чем даже русский крестьянин. Последнему хоть никто не мешал говорить

(См. на обороте)

на его языке — и придя в суд или земскую управу, он слышал тот же понятный ему язык. А в нерусских областях — Польше, Латвии, Эстонии, на Украине, в Закавказье — все „управление" велось на русском языке: грамотные латышские крестьяне должны были как какие-нибудь дикари Центральной Африки объясняться с русским судьею через переводчика". (*М. Покровский, 1905 г., 1930, стр. 29—32*).

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ К IV СЪЕЗДУ ОБ ОТНОШЕНИИ К НАЦИОНАЛЬНЫМ С.-Д. ПАРТИЯМ.

„Принимая во внимание:

1) что в ходе революции пролетариат всех национальностей России все более и более сплачивается общей борьбой;

2) что эта общая борьба ведет к все большему сближению различных национальных социал-демократических партий России;

3) что во многих городах образуются уже, вместо прежних федеративных, слитные комитеты всех национальных социал-демократических организаций данной местности;

4) что большинство национальных социал-демократических партий не настаивает уже в настоящее время на принципе федерации, справедливо отвергнутом II съездом РСДРП;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что необходимо принять самые энергичные меры к скорейшему слиянию всех национальных социал-демократических партий России в единую РСДРП;

2) что основой объединения должно быть полное слияние всех социал-демократических организаций каждой местности;

3) что партия должна фактически обеспечить удовлетворение всех партийных интересов и нужд социал-демократического пролетариата каждой данной национальности, считаясь и с его культурно-бытовыми особенностями; способами такого обеспечения могут быть: устройство особых конференций социал-демократов данной национальности, представительство национального меньшинства в местных, областных и центральных учреждениях партии, создание особых групп литераторских, издательских, агитаторских и т. п."...

(Ленин, Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП. Соч., т. IX, стр. 47).

Упол Главл № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

81	*История ВКП(б)*	**ТАММЕРФОРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 467—469.

„В декабре 1905 года произошла большевистская конференция, которая заменила собой намеченный Центральным комитетом IV съезд партии. „Эта конференция, — говорит В. И. Ленин в своей статье „Государственная дума и социал-демократическая тактика“,— в которой участвовали представители 26 организаций, в том числе 14 рабочих, выбранных более чем 4000 организованных членов партии, заменила собой намеченный и объявленный Центральным комитетом IV съезд партии. Съезд не мог состояться вследствие железнодорожной забастовки, московского восстания и различных событий в самых различных концах России. Но съехавшиеся делегаты организовали конференцию „большинства“... *(Ленин, Соч., т. IX, стр. 13)*.

Конференция происходила в промышленном финляндском городе Таммерфорсе, откуда она и получила свое название. Президиум конференции состоял из трех лиц: председателя— В. И. Ленина и двух товарищей председателя — Горева и Бородина. Протоколов этой конференции не сохранилось. Неизвестен и полный состав ее участников... Неизвестен точно так же и порядок дня конференции. Сохранились лишь принятые ею резолюции. Конференция продолжалась с 25(12) по 30(17) декабря. Ее работа началась с отчетов делегатов о работе на местах. С докладом по текущему моменту выступил Ленин. Резолюции по его докладу принято не было. С небольшим организационным докладом от ЦК выступил Румянцев.

Следующим вопросом, разбиравшимся на конференции, был вопрос об объединении обеих частей РСДРП, по которому было принято три резолюции „О слиянии центров“; в первой конференция предлагала „в виде временной меры до объединительного съезда немедленное и единовременное слияние практических центров и литературных центральных

(См. на обороте)

органов на началах равенства, причем члены редакции могут быть членами практического центра"; в дополнение была принята вторая резолюция о „немедленном слиянии на местах параллельных организаций" и, кроме того, была принята резолюция „о созыве объединительного съезда", который поручалось немедленно созвать „слившимся ЦК и ОК или объединенному совету ЦК и ОК, если слияние не произойдет". В резолюции „О реорганизации партии" конференция признала необходимость проведения „широкого выборного начала" и осуществления принципа демократического централизма.

Затем конференция заслушала доклад В. И. Ленина по аграрному вопросу, по которому принятая резолюция по существу подтверждала решения, принятые III съездом партии по вопросу о крестьянском движении.

Последним вопросом, стоявшим на конференции, был вопрос о Государственной думе (докладчик Горев). В резолюции, принятой по этому вопросу, указывалось, что правительство законом 11 декабря вновь делает попытку обмануть пролетариат и крестьянство для того, чтобы отсрочить свою окончательную гибель, и что этот закон, фактически исключая из участия в Государственной думе пролетариат и массу крестьянства, всеми мерами стремится обеспечить преобладание в Думе черносотенных элементов и эксплоататорских классов. Поэтому „социал-демократия — указывалось в резолюции — должна стремиться сорвать эту полицейскую Думу, отвергая участие в ней. Конференция советует всем партийным организациям широко использовать избирательные собрания не для того, чтобы производить, подчиняясь полицейским ограничениям, какие бы то ни было выборы в Государственную думу, а для того, чтобы расширить революционную организацию пролетариата и вести во всех слоях народа агитацию за вооруженное восстание". Такова картина работ конференции. Вести о разгоревшемся Московском вооруженном восстании заставили спешить с окончанием конференции, и 31 (18) декабря делегаты ее вернулись в Петербург".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

82 *История ВКП (б)*

ДУМСКАЯ ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП (б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 136—138.

„Первым большим вопросом, ставшим перед партией после поражения декабрьского восстания, был вопрос об отношении к Государственной думе. Вместо положения о Булыгинской думе царское правительство 11 декабря 1905 г. издало новый избирательный закон. Позднее, законом 20 февраля, Дума из органа законосовещательного была превращена в орган законодательный, хотя и с чрезвычайно урезанными функциями. Был значительно расширен круг избирателей в городе — наряду с домовладельцами допущены к избирательным урнам квартиронаниматели, — так что количество лиц, имеющих избирательное право в городах, увеличилось в несколько раз. Кроме того была создана так называемая рабочая курия: рабочие фабрик и заводов избирали своих уполномоченных; каждая фабрика и завод, где работало больше пятидесяти рабочих, имели право избирать одного уполномоченного (крупные фабрики и заводы—по одному на тысячу рабочих). Эти уполномоченные избирали выборщиков. Определенное количество рабочих-выборщиков должно было заседать в губернских избирательных собраниях вместе с выборщиками от землевладельцев, горожан и крестьян. Количество рабочих-выборщиков, кроме отдельных промышленных губерний, было везде чрезвычайно незначительно. Один-два выборщика рабочих приходилось на губернское или городское избирательное собрание в 150—200 человек. Перед партией встал вопрос, как держать себя по отношению к новой Думе.

Большевики продолжали стоять на точке зрения бойкота. Каково было политическое содержание большевистской бойкотистской кампании? „В центре всей бойкотистской агитации стояла борьба с конституционными иллюзиями", пишет Ленин. „Эта борьба была, поистине, живой душой бойкота... Меньшевикам никогда не дано было

(См. на обороте)

понять эту сторону бойкота. Им всегда казалось, что борьба с конституционными иллюзиями в эпоху зарождающегося конституционализма есть нелепость, бессмыслица, анархизм". (*Ленин, Соч., т. XII, стр. 24—25*).

Бойкот Булыгинской думы (несобравшейся) происходил в момент огромнейшего подъема революции и, как писал Ленин, „являлся естественным дополнением заряженной электричеством атмосферы". Бойкот прошел весьма успешно. Попытка самодержавия отвлечь при помощи Булыгинской думы массы от революционной борьбы и направить на путь монархический конституции и полицейски-„конституционных" учреждений типа „Думы" потерпела неудачу.

Но после поражения декабрьского восстания положение изменилось. „Декабрьская борьба решила вопрос в иную сторону: старая власть победила, отбив натиск народа, удержав за собой позицию. Но, само собой разумеется, эту победу не было тогда еще оснований считать решительной победой. Декабрьское восстание 1905 г. имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 г. (*Ленин*). В этой обстановке партия решила и I думу бойкотировать. „Лозунг бойкота Виттевской думы был лозунгом борьбы за сосредоточение и обобщение этих восстаний" (*Ленин*), хотя революция уже находилась на спаде.

Лозунг бойкота I думы был принят лишь наиболее передовыми элементами рабочего класса. В Петербурге, Польше и Прибалтийском крае тактика бойкота увенчалась блестящим успехом. В остальной России не только крестьянская масса, но и часть рабочих принимала участие в выборах. В результате от рабочих был избран в депутаты по преимуществу не партийный, а околопартийный элемент, сочувствующий однако социал-демократии.

Бой от себя не оправдал. Оценивая парламентскую тактику большевиков с точки зрения задач братских партий на Западе, Ленин писал: „Русский опыт дал нам одно удачное и правильное (1905), другое ошибочное (1906) применение бойкота большевиками". *(Ленин. Соч., т. XXV, стр. 205)*.

По другим куриям одержали победу кадеты, которых поддержало значительное количество демократических избирателей, особенно из мелкой городской буржуазии".

Упол Главл № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир 70.000.

Источник. Ленин, Письмо Центральному комитету РСДРП. Соч., т. VIII, стр. 217; Доклад об Объединительном съезде. Соч., т. IX, стр. 222.

На IV Объединительном съезде (апрель—май 1906 г.) участвовали большевики и меньшевики, а также и национальные с.-д. партии и организации (польская, латышская и Бунд). Всего было представлено 111 делегатов с решающим голосом (по 1 представителю на 300 членов партии), 22 с совещательным и 12 делегатов от национальных с.-д. организаций. В избранном объединенном ЦК меньшевики оказались в большинстве. Преобладание меньшевиков на IV съезде нашло отражение во всех постановлениях IV съезда. Большевики голосовали против большинства резолюций IV съезда. Исходя из того, что жизнь покажет правильность большевистской позиции, большевики формально подчинились решениям IV съезда, но одновременно в Стокгольме создали самостоятельный центр. Тактические вопросы съезда в основном сводились к отношению партии к буржуазному либерализму и крестьянству. В противовес большевикам, вскрывшим контрреволюционную сущность буржуазии, меньшевики идеализировали буржуазию и считали, что кадеты, господствующие в I Государственной думе, скоро добьются уступок со стороны самодержавия. Исходя из этого, меньшевики осуждали тактику бойкота Государственной думы и признавали необходимость ее поддержки, поскольку она становится оппозиционной по отношению к царизму. В противовес меньшевикам большевики, указывая на контрреволюционность Думы, разоблачали конституционные иллюзии меньшевиков и считали необходимой организацию масс вне Думы, сосредоточивая все силы на подготовке восстания. Меньшевики снимали с порядка дня подготовку восстания, а их лидер Плеханов даже открыто выступил против подготовки вооруженного восстания, считая, что и в декабре 1905 г. не нужно было браться за оружие. Серьезные разногласия у большевиков и меньшевиков выявились и по

(См. на обороте)

вопросу о партизанских выступлениях, встретивших резко отрицательное отношение со стороны меньшевиков. По этому вопросу была принята половинчатая резолюция. На съезде также была принята резолюция о профсоюзах, предложенная меньшевиками, которые рассматривали их как нейтральные к политическим партиям организации.

IV ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД В ОЦЕНКЕ ЛЕНИНА.

„Мы не должны,—за полгода до IV съезда, в октябре 1905 г., писал Ленин в „Письме ЦК РСДРП",—смешивать политику объединения двух частей с спутыванием обеих частей. Объединить две части—согласны. Спутать две части — никогда. Разделитесь ясно, должны мы потребовать от комитетов, затем два съезда и тогда объединение. Два съезда в одно и то же время, в одном месте, и они уже обсудят и примут заранее заготовленные проекты соединения.

А сейчас надо бороться самым решительным образом с спутыванием двух частей партии. Я бы советовал дать такой лозунг агентам самым определенным образом и поручить им проводить это в жизнь.

Если этого не сделать, выйдет отчаянная каша. Меньшевикам выгодна всякая путаница, и они всячески будут плодить ее".

После IV съезда в „Докладе об Объединительном съезде" Ленин считал, что „крупным идейным делом съезда мы считаем более ясную и определенную размежовку правого и левого крыла социал-демократии. То и другое крыло есть во всех с.-д. партиях Европы,—они намечались давно уже и у нас. Более отчетливая размежовка их, более ясное определение того, из-за чего идут споры, необходимо в интересах здорового развития партии, в интересах политического воспитания пролетариата, в интересах отсекания от с.-д. партии всяких чрезмерных уклонений от правильного пути".

Уполн. Главл. № Н—69333. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

84 *История ВКП (б)*	**1. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА БОЛЬШЕВИКОВ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГГ. (IV СЪЕЗД)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 140—141.

В период революции 1905 г. Ленин поднял вопрос о пересмотре аграрной программы, принятой II съездом. В основу новой аграрной программы большевиков были положены соображения, высказывавшиеся Лениным еще в период до II съезда, а именно — необходимость в период революционного подъема включить в программу требование национализации земли. Как известно, накануне II съезда в редакции „Искры" возникли разногласия по этому вопросу между Лениным, с одной стороны, и остальной частью редакции с Плехановым во главе, с другой, — отрицавшей возможность выставления требования национализации земли в буржуазно-демократической революции (см. карточку № 48: „Программные разногласия в редакции „Искры").

III съезд в резолюции об отношении к крестьянскому движению высказался за „самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель" (вместо „отрезков", принятых на II съезде). Таммерфорсская конференция большевиков в декабре 1905 г. высказалась за включение в программу партии требования национализации. Это требование и отстаивал Ленин на IV Объединительном съезде в борьбе против меньшевистского проекта „муниципализации" земли, принятой с некоторыми поправками меньшевистским большинством этого съезда. Ниже дается освещение борьбы большевиков за аграрную программу на IV съезде, взятое из учебника Н. Попова.

„Принимая ту или другую аграрную программу, партия должна была ответить на вопрос, держит ли она курс на новый подъем революции или исходит из перспективы ее поражения. Основным докладчиком от большевиков выступил Ленин с проектом национализации земли. Ленин подчеркивал, что целью нашей партии в переживаемой революции должна быть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, что крестьянство вместе с пролетариатом заинтересовано в доведении революции до конца, что в интересах привлечения крестьянства к пролетариату необходимо поддержать крестьянское движение вплоть до конфискации помещичьей земли. Ленин считал, что вслед за полной победой демократической революции перед рабочим классом станет вопрос о социалистической революции. Исходя из этого, Ленин приходил к выводу, что наша партия должна выставить такую аграрную программу, которая

(См. на обороте)

была бы рассчитана на доведение демократической революции до конца и которая бы учитывала дальнейшие социалистические цели нашей борьбы. Поэтому Ленин предлагал отменить частную собственность на землю и передать все земли в руки государства — осуществить национализацию земли. Сама по себе национализация могла быть вполне осуществлена в рамках буржуазно-демократической революции, ибо она не противоречит развитию капитализма и может только служить фактором ускорения этого развития. Национализация земли совместима с капиталистическим строем. Ленин высказывался за национализацию земли на Стокгольмском съезде, во-первых, потому, что связывал с ней наиболее решительную ликвидацию остатков крепостничества, а во-вторых, исходя из перспектив перерастания революции в социалистическую.

Совершенно иначе ставили вопрос меньшевики. Меньшевики считали недопустимой национализацию на том якобы основании, что национализация земли, т. е. передача земли в руки государства, усилит государственную власть, которая будет находиться у крупной буржуазии. Это мнение находилось в тесной связи со всей линией меньшевиков. Меньшевики открыто ставили ставку на победу в нашей революции не пролетариата, а буржуазии, на сделку буржуазии с правительством, но при такой сделке невозможно было рассчитывать на конфискацию помещичьей земли. Поэтому меньшевики постоянно в этом вопросе виляли, всеми правдами и неправдами хотели отвертеться от конфискации. В проекте программы меньшевиков совершенно не говорилось о конфискации, и только по настоянию большевиков это слово было вставлено на съезде. По существу же меньшевистская программа, высказавшаяся против национализации земли, была рассчитана в лучшем случае на половинчатый успех революции, с которым, само собой разумеется, никакой конфискации земли совместить было нельзя". (См. окончание на следующей карточке).

Упол. Гл вл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

85 *История ВКП (б)*

2. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА БОЛЬШЕВИКОВ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГГ. IV СЪЕЗД) (Окончание)

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 141-142.

„Требованию национализации меньшевики, во главе которых стоял их известный аграрный теоретик Маслов, а также Плеханов, противопоставляли требование так называемой муниципализации.

Они предлагали взятую у помещиков землю передать крупным областным органам самоуправления. Они говорили, что в буржуазном обществе местное самоуправление более демократично, чем государство, потому что государство тратит свои деньги на войско, полицию, классовый суд и т. д., а местное самоуправление — на больницы, школы. Меньшевики считали, что земство будет более демократичным, чем государство, именно потому, что государство останется чистейшим буржуазным государством с классовой полицией, тюрьмами, постоянным войском. Меньшевистская аграрная программа была рассчитана на половинчатый исход революции, т. е. по существу на ее поражение, на крепкую, устойчивую власть буржуазии. Наиболее откровенно оппортунистически выступал на съезде с защитой меньшевистской программы и против предлагавшейся большевиками национализации земли Плеханов, требовавший от большевиков гарантий от реставрации, если национализация будет осуществлена.

В заключительном слове при окончании прений по пересмотру аграрной программы Ленин дал яркую и блестящую отповедь Плеханову.

„Если говорить о настоящей, вполне действительной экономической гарантии от реставрации, т. е. такой гарантии, которая бы создавала экономические условия, исключающие реставрацию, то тогда придется сказать: единственная гарантия от реставрации — социалистический переворот на Западе; никакой другой гарантии в настоящем и полном смысле этого слова быть не может".

(См. на обороте)

Для Плеханова и вообще всех меньшевиков такой аргумент, конечно, не был убедительным, так как они ориентировались на долгий период власти буржуазии как на Западе, так и в России, но Ленин смотрел иначе: „Франция конца XVIII в. была окружена феодальными и полуфеодальными государствами. Россия XX в., совершающая буржуазный переворот, окружена странами, в которых социалистический пролетариат стоит во всеоружии накануне последней схватки с буржуазией“ *(т. IX, стр. 150)*. Ленин отдавал себе совершенно ясный отчет в огромной международной роли нашей революции. Он прекрасно понимал, что окончательную победу, полную гарантию от реставрации нам может обеспечить только социалистический пролетариат Запада, взявший власть. Но определенные относительные гарантии от реставрации зависели от внутренних сил революции. „Если же поставить вопрос о гарантиях от реставрации на иную почву, т. е. если говорить об относительной и условной гарантии от реставрации, то тогда придется сказать следующее: условной и относительной гарантией от реставрации является только то, чтобы революция была осуществлена возможно более решительно, чтобы она была поведена непосредственно революционным классом, при наименьшем участии посредников, соглашателей и всяких примирителей, чтобы эта революция была действительно доведена до конца, и мой проект дает максимум относительно гарантий от реставрации“. *(Ленин,* Соч., *т. IX, стр. 150)*.

Ленинский проект национализации давал действительно максимум гарантий против реставрации, так как был рассчитан на доведение буржуазно-демократической революции до конца и на перерастание ее в революцию социалистическую.

Тем не менее съезд принял меньшевистскую программу, — правда, с целым рядом поправок, внесенных большевиками. По настоянию большевиков, в программу был внесен пункт о национализации лесов и вод; вместо слова „отчуждение“ (помещичьей земли) поставлено: „конфискация“; вставлен пункт о самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата. И кроме того съезд признал, что в случае, если муниципализацию нельзя будет провести, партия будет настаивать на распределении отнятой у помещиков земли между крестьянами в частную собственность.

Большевики поддерживали этот пункт, исходя из того, что раздел помещичьей земли между крестьянами будет означать более прочную ликвидацию помещичьего землевладения, чем меньшевистская муниципализация“.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

V СЪЕЗД ПАРТИИ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 152—154.

II Дума начала заседать 20 февраля 1907 г. В мае того же года состоялся Лондонский, или V съезд партии. На V съезд выборы опять происходили демократическим путем непосредственно от организованных рабочих. Из всех съездов партии до 1917 г. по количеству представленных на нем рабочих V съезд был наиболее многочисленным. На нем присутствовало 105 большевиков, 97 меньшевиков, 44 польских социал-демократа, 29 латышей и 57 бундовцев.

Польские социал-демократы по большинству вопросов шли вместе с большевиками, Бунд — с меньшевиками, а латыши колебались. Поэтому положение получалось на съезде весьма запутанное. Это чрезвычайно затянуло работу съезда и вогнало партию в такие большие долги, что только советской власти удалось с ними расквитаться.

Из трех недель, в течение которых продолжался Лондонский съезд, почти две недели ушли на рассмотрение двух вопросов — доклада ЦК и доклада думской фракции. Перед этим два заседания съезд потратил на обсуждение регламента, а четыре заседания — на обсуждение порядка дня. Докладам ЦК и фракции съезд уделил свое главное внимание. Здесь большевики дали по всей линии бой меньшевикам. Содокладчик от большевиков А. Богданов по докладу ЦК выступил с развернутой критикой оппортунистической линии меньшевистского большинства ЦК и требовал, чтобы эта линия была осуждена съездом. Но большевики не получили поддержки националов и предложение было отклонено.

Второй вопрос — доклад думской фракции — тоже занял много времени. Опять большевики требовали, чтобы был отмечен целый ряд политических ошибок думской фракции, в частности то, что она проводила линию соглашения с кадетами, не вела с достаточной последовательностью линию откола левой части Думы от кадетов, своей тактикой способ-

(См. на обороте)

ствовала тому, что оппозиционная часть Думы выступала под фактической гегемонией кадетов, систематически пыталась урезывать революционную аграрную программу партии, в частности — требование конфискации помещичьей земли. Предложение большевиков не прошло опять благодаря колебаниям националов. В конце-концов съезд ограничился короткой ничего не говорящей формулой перехода к очередным делам. Таким образом двухнедельное обсуждение докладов ЦК и думской фракции не дало никаких конкретных результатов.

Но при обсуждении дальнейших принципиальных вопросов картина несколько изменилась: националы, которые были настроены примиренчески и не хотели ругать меньшевиков за прошлое, по вопросам о будущей тактике в своем большинстве, выражая настроение своих партийных масс, проявили определенное тяготение к большевикам. Поэтому съезд принял с некоторыми поправками большевистскую резолюцию об отношении к непролетарским партиям. Это было чрезвычайно важным шагом со стороны съезда, ибо отношение к непролетарским партиям означало отношение к непролетарским классам. Характером этого отношения определялась тактика партии в революции. Съезд охарактеризовал кадетов как партию контрреволюционную, которую должно беспощадно разоблачать, и указал на необходимость координирования действий с.-д. с партиями и группами, выражавшими интересы крестьянства (эсеры, трудовики). Партия после III съезда снова официально подтвердила точку зрения диктатуры пролетариата и крестьянства.

Принятие съездом большевистской резолюции об отношении к непролетарским партиям предрешило вопрос о принятии такой же резолюции о Государственной думе.

По вопросу о рабочем съезде Лондонский съезд самым решительным образом высказался против меньшевистской агитации за беспартийный рабочий съезд и проповеди широкой рабочей партии. Съезд признал идею рабочего съезда антипартийной. По вопросу о профсоюзах съезд принял решение о необходимости признания союзами идейного руководства партии и организационной связи с ней. Это было также громадной идейной победой большевиков. Зато меньшевики провели на съезде вместе с националами резолюцию о партизанских выступлениях. Резолюция категорически запрещала какие бы то ни было боевые выступления и экспроприации и объявляла о роспуске боевых дружин, существовавших при некоторых партийных организациях.

Упол Главл. № Б—69833. ВСКО Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

87	*История ВКП (б)*	**ЛЕНИН ОБ УРОКАХ РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Уроки революции. Соч., т. XIV, стр. 369—373.

„Первый и основной урок — тот, что только революционная борьба масс способна добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в жизни рабочих и в управлении государством. Никакое „сочувствие" рабочим со стороны образованных людей, никакая геройская борьба одиночек-террористов не могли подорвать царского самодержавия и всевластия капиталистов. Только борьба самих рабочих, только совместная борьба миллионов могла сделать это, и, когда ослабевала такая борьба, сейчас же начиналось отнятие того, что рабочие завоевали. Русская революция подтвердила то, о чем поется в международной рабочей песне:

„Никто не даст нам избавленья,
Ни бог, ни царь и ни герой;
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой".

Второй урок — тот, что недостаточно подорвать, ограничить царскую власть. Ее надо уничтожить. Пока царская власть не уничтожена, уступки царя всегда будут непрочны. Царь давал уступки, когда натиск революции усиливался, и брал назад все уступки, когда натиск ослабевал. Только завоевание демократической республики, свержение царской власти, переход власти в руки народа может избавить Россию от насилия и произвола чиновников, от черносотенно-октябристской Думы, от всевластия помещиков и помещичьих прислужников в деревне...

Возможен ли такой гораздо более сильный натиск? Ответ на этот вопрос приводит нас к третьему и самому главному уроку революции. Этот урок состоит в том,

(См. на обороте)

что мы видели, как действуют различные классы русского народа. До 1905 года многим казалось, что весь народ одинаково стремится к свободе и хочет одинаковой свободы; по крайней мере, у громадного большинства не было никакого ясного понятия о том, что различные классы русского народа различно относятся к борьбе за свободу и добиваются неодинаковой свободы. Революция рассеяла туман. В конце 1905 года, а затем также и во время первой и второй Думы все классы русского общества выступили открыто. Они показали себя на деле, обнаружили, каковы их настоящие стремления, за что они могут бороться и насколько сильно, упорно, энергично они способны бороться.

Фабрично-заводские рабочие, промышленный пролетариат вел самую решительную и самую упорную борьбу с самодержавием. Пролетариат начал революцию девятым января и массовыми стачками. Пролетариат довел борьбу до конца, поднявшись на вооруженное восстание в декабре 1905 года, на защиту расстреливаемых, избиваемых, истязуемых крестьян...

Крестьяне тоже выступили на борьбу против помещиков и против правительства революции, но их борьба была гораздо более слабой. Сосчитано, что из фабричных рабочих участвовало в революционной борьбе, в стачках — большинство (до $3/5$), а из крестьян, несомненно, только меньшинство: наверное, не больше одной пятой или одной четвертой части. Крестьяне боролись менее упорно, более разрозненно, менее сознательно, все еще надеясь нередко на доброту царя-батюшки...

Когда революция дошла до решительной борьбы с царем, до декабрьского восстания 1905 года, либералы все целиком подло изменили свободе народа, отшатнулись от борьбы. Царское самодержавие воспользовалось этим предательством народной свободы либералами, воспользовалось темнотою крестьян, во многом веривших либералам, и разбило восставших рабочих. А когда был разбит пролетариат, никакие Думы, никакие сладкие речи кадетов, никакие их посулы не удержали царя от уничтожения всех остатков свободы, от восстановления самодержавия и всевластия крепостников-помещиков".

Упол. Главл № Р--69833 ЛСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

88 *История ВКП(б)*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники указаны в тексте.

„Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом.

Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении сотен и сотен миллионов людей, неискоренимо.

Косвенным путем русская революция оказала свое влияние и на страны, расположенные на западе. Не следует забывать, что как только 30 октября 1905 года в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии.

Во время заседания съезда австрийской социал-демократии, когда товарищ Эллenбоген — тогда он еще не был социал-патриотом, тогда он был еще товарищем — делал свой доклад о политической стачке, перед ним на стол была положена эта телеграмма. Прения были сейчас же прекращены. Наше место на улице! — вот какой клич прокатился в зале заседаний делегатов австрийской социал-демократии. И ближайшие дни увидали крупнейшие уличные демонстрации в Вене и баррикады в Праге. Победа закона о всеобщем избирательном праве в Австрии была решена.

Очень часто встречаются западно-европейцы, которые рассуждают о русской революции таким образом, как будто события, отношения и средства борьбы в этой отсталой стране имеют очень мало сходного с западно-европейскими отношениями и потому вряд ли могут иметь какое-либо практическое значение.

(См. на обороте)

Нет ничего более ошибочного, чем такое мнение.

Несомненно, формы и поводы грядущих боев в грядущей европейской революции будут во многих отношениях отличаться от форм русской революции.

Но, несмотря на это, русская революция — именно благодаря своему пролетарскому характеру в том особом значении этого слова, о котором я уже говорил — остается прологом грядущей европейской революции". (*Ленин, Доклад о революции 1905 г., Соч., т. XIX, стр. 356—357*).

* *
*

„...Даже оголтелые пошляки из меньшевиков начинают понимать, что русская революция не есть частное дело русских, что она, наоборот, является делом рабочего класса всего мира, делом мировой пролетарской революции...

Да, русские большевики выдвигали на первый план коренные вопросы русской революции, вроде вопросов о партии, об отношении марксистов к буржуазно-демократической революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о гегемонии пролетариата, о парламентской и внепарламентской борьбе, об общей забастовке, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о диктатуре пролетариата, об империализме, о самоопределении наций, об освободительном движении угнетенных наций и колоний, о политике поддержки этого движения и т. п...

...Не следует ли из этого, что русская революция была (и остается) узловым пунктом мировой революции, что коренные вопросы русской революции являлись вместе с тем (и являются теперь) коренными вопросами мировой революции?" (*Сталин, Вопросы ленинизма, ст. „О некоторых вопросах истории большевизма", 1932, стр, 609—610*).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

89	***История ВКП (б)***	**УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ДАТ ПЕРИОДА РЕАКЦИИ И НОВОГО ПОДЪЕМА**	***Всесоюзная Справочная Картотека***

Источники. Ленин, Соч., тт. XI, XII, XIV, XV и XVI; Хрестоматия „История ВКП(б)" 1933.

1907. 16/3 VI Роспуск II Государственной думы. Арест с.-д. фракции Думы.—3—5 VIII/21—23 VII 3-я конференция РСДРП (Котка). — 18—24 VIII Штутгартский (VII) конгресс II Интернационала. Ленин принимает участие на нем, вносит поправки в резолюцию Бебеля о войне и организует совещание левых. — 18—25/5—12 XI 4-я конференция РСДРП (Гельсингфорс). — Сталин руководит нелегальной большевистской организацией в Баку и органом „Бакинский рабочий".

1908. Выход № 1 ЦО „Социал-демократ". —Арест Сталина и высылка его в Сольвычегодск. — 6—7 IX/24—25 VIII Пленум ЦК РСДРП (Женева). — Ленин закончил книгу „Материализм и эмпириокритицизм". — 11 X Ленин на заседании Международного социалистического бюро в Брюсселе вносит поправку к резолюции Каутского об английской рабочей партии.

1909. 3—9 I/21—27 XII 1908 5-я конференция РСДРП (Париж). — Сталин бежит из ссылки в Баку на нелегальную работу. — 4—13 VII/21—30 VI Совещание расширенной редакции „Пролетария" (Париж). — 7—8 XI Ленин выступает в защиту голландских левых с.-д. на заседании Международного социалистического бюро.

1910. 15 I—5 II/2—23 I Пленарное собрание ЦК РСДРП (Париж). — III—IV Организовалась и приступила к работе русская коллегия ЦК в составе Сталина, Ногина, Дубровинского, Милютина, Малиновского. — 28 VIII—3 IX Копенгагенский (VIII) конгресс II Интернационала. Ленин выступает по вопросу о кооперативах и организует частное совещание левых о борьбе против оппортунизма и центризма во II Интернационале.—29/16 XII Вышел № 1 большевистской газеты „Звезда". — Начало оживления в рабочем движении.

(См. на обороте)

1911. 10 VI Организация Заграничной Организационной комиссии по подготовке партконференции. — VI—VIII Партшкола в Лонжюмо; лекции и руководящая роль Ленина.— IX—X Образование в России Организационной комиссии по созыву общепартийной конференции (РОК). — XII Выход № 1 большевистского журнала „Просвещение". — Сталин, после неоднократных арестов, ссылки и побегов в период 1909—1911, вновь бежит из ссылки и по поручению ЦК ведет руководящую подпольную работу в Питере.

1912. 18—30/5—17 I 6-я („Пражская") общепартийная конференция в Праге; Сталин избран заочно в члены ЦК. — 17/4 IV Ленский расстрел. — 5 V/22 IV Выход № 1 большевистской газеты „Правда".— VIII — Троцкистско-ликвидаторская конференция (августовский блок). — X—XI Победа большевиков на выборах по рабочей курии в IV Государственную думу. Избраны: Бадаев (Петербургская губ.), Муранов (Харьковская губ.), Петровский (Екатеринославская губ.), Самойлов (Владимирская губ.), Шагов (Костромская губ.). — Сталин, „Национальный вопрос и марксизм".

1913. 10—14 I (28 XII 1912—1 I 1913). Совещание ЦК РСДРП с партработниками в Кракове („Февральское" совещание). — 4—14 X/22 XI—1 X „Летнее" совещание ЦК РСДРП с партработниками в Поронине. — 11 XI/29 X Образование самостоятельной большевистской с.-д. фракции („шестерки") в IV Государственной думе. — Сталин — в Туруханской ссылке, в селе Курейке (1913—1917).

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

90	*История ВКП(б)*	**НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ПАРТИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 163—168; А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 525—529.

Вслед за разгромом революционного движения рабочих и крестьян наступили годы реакции. С 1900—1905 гг. революция шла по восходящей линии, но с середины 1907 г., вместе с разгоном II Государственной думы наступила полоса реакции. Царская полицейщина свирепствовала с особой силой. Начались массовые аресты и ссылки. Тюрьмы и каторга были заполнены революционерами. 3 июня 1907 г. правительство издало закон о выборах в III Государственную думу, который обеспечивал громадное большинство депутатских мест за помещиками, буржуазией, кулаками и попами. На основе этого закона помещики посылали в III думу одного выборщика от 213 чел., крестьяне — от 60 тыс., а рабочие — от 125 тыс.

Либеральная буржуазия открыто перешла в лагерь реакции. В своей печати и с думской трибуны лидеры ее открыто отрекались от революции 1905 г. От революции также отошла и большая часть интеллигенции, примкнувшей к ней в период революционного подъема. Революционный фронт освобождался от тех элементов, у кого нехватало достаточного мужества и выдержки продолжать работать в подполье в условиях разгула царской реакции. О полосе торжества реакции в 1907—1910 гг. Ленин писал: „Царизм победил. Все революционные и оппозиционные партии разбиты. Упадок, деморализация, расколы, разброд, ренегатство, порнография на место политики. Но в то же время именно великое поражение дает революционным партиям и революционному классу настоящий и полезнейший урок, урок исторической диалектики, урок понимания, уменья и искусства вести политическую борьбу. Друзья познаются в несчастьи. Разбитые армии хорошо учатся". (*Соч., т. XXV, стр. 176*).

(См. на обороте)

С 1905 по 1907 гг., по не полным сведениям, было осуждено по политическим преступлениям 26 281 чел., из них было отправлено на каторгу 6 517 чел., в ссылку — 1 008 чел., приговорено к смертной казни 9 073 чел. (сюда не входят те жертвы, которые не попали в официальную статистику). Если посмотреть, против кого был направлен террор царизма, то мы увидим следующую картину. В 1907 г. было осуждено 11 066 чел., из них рабочих — 1 603 чел., крестьян — 4 406 чел., солдат — 2 130 чел., мещан и др. — 770 чел. Таким образом осужденных рабочих и крестьян было свыше 80%; террор царизма был обращен против революционных рабочих и крестьян. Царизм душил и преследовал все массовые организации (профсоюзы, просветительные общества и др.). С марта 1906 г. по 1910 г. было закрыто 437 профсоюзов, отказано в разрешении 604 союзам.

С особым остервенением победивший царизм ударял по нашей партии, которая, как писал Ленин, „весной 1905 г. была союзом подпольных кружков, осенью она стала партией миллионов пролетариата". (*Соч., т. XII, стр. 301).*

Поражение пролетариата, разгром партийных организаций, постоянные провалы, благодаря проникновению провокаторов, мешали наладить подпольную работу. Ослабла партийная работа в ряде районов. Численно сократился состав партии. Так, например, Московская окружная организация в 1905 г. насчитывала 2.000 чел., а в конце 1908 г. — 500 чел.; наиболее стойко держались организации промышленных районов (Петербург, Сормово, Урал). Численно сократившаяся партия, очищаясь от попутчиков, перестраивала свою работу в новой обстановке наступившей реакции.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА И ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ РЕАКЦИИ

Источники указаны в тексте.

После поражения революции 1905 г. произошли перемены в политике самодержавия. Чтобы обеспечить поддержку либеральной буржуазии, которая уже в ходе революции 1905 г. ушла в лагерь реакции, царское правительство пошло на дальнейшие уступки капитализму.

Аграрной политикой Столыпина (столыпинская реформа, по имени царского министра Столыпина, который эту реформу предложил) царизм создавал добавочные условия для более быстрого роста капитализма. Законом 9 ноября 1906 г. разрешено было в порядке землеустройства выделять крестьян из общины и поселять на хутора и отруба. Ясно, что переселяться на хутора могли только крепкие крестьяне, кулаки. Столыпинская реформа шла по прусскому пути развития капитализма, сохраняя помещика и содействуя ограблению основной массы крестьянства со стороны кулачества. Ленин писал по этому поводу:

„Окончательный переход правительства царя, помещиков и крупной буржуазии (октябристов) на сторону новой аграрной политики имеет огромное историческое значение. Судьба буржуазной революции в России, — не только настоящей революции, но и возможных в дальнейшем демократических революций, — зависит больше всего от успеха или неуспеха этой политики... Капитализм уже бесповоротно подорвал все основы старого аграрного строя России. Он не может развиваться дальше, не ломая этого строя; и он сломит его неминуемо и неизбежно; нет такой силы на земле, которая могла бы помешать этому. Но этот строй может быть сломан по-помещичьи или по-крестьянски, для расчистки пути помещичьему или крестьянскому капитализму. Помещичья ломка старины означает насильственное разрушение общины и ускоренное разорение, истребление массы обнищавших хозяйчиков в пользу горстки кулаков. Крестьянская ломка — означает конфискацию помещичьего землевладения и предоставление всей земли в распоряжение свободного фермерства из крестьян“. (*Новая аграрная политика. Соч., т. XII. стр. 134—135*).

Столыпин пошел на ломку старого землевладения по прусскому пути, но „у нас еще идет борьба, еще не победил один из двух аграрных путей. У нас при всяком кри-

(См. на обороте)

зисе **нашей** эпохи (1905—1909—19?? гг.) **выступит**, — обязательно выступит, **обще**-демократическое движение „мужичка", и игнорирование этого было бы коренной ошибкой, **на деле** приводящей к меньшевизму". (*Письмо И. И. Скворцову-Степанову, Соч., т. XIV, стр. 215—216*).

Декабрьская конференция 1908 г. по докладу Ленина приняла следующую резолюцию с оценкой текущего момента:

„Старое крепостническое самодержавие разлагается, делая еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию, прикрывающую абсолютизм лжеконституционными формами. Открыто закреплен и признан государственным переворотом 3 июня и учреждением III Думы союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии. Став по необходимости окончательно на путь капиталистического развития России и стремясь отстоять именно такой путь, который сохранял бы за крепостниками-землевладельцами их власть и их доходы, самодержавие лавирует между этим классом и представителями капитала. Их мелкие раздоры используются для поддержания абсолютизма, который вместе с этими классами ведет бешеную контрреволюционную борьбу с обнаружившими свою силу в недавней массовой борьбе социалистическим пролетариатом и демократическим крестьянством"... „В общем и целом несомненно, что объективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными". (*Ленин, Соч., т. XIV, стр. 5—6*).

Старые большевистские лозунги сохраняются, но обстановка борьбы за эти основные лозунги совершенно иная, чем в 1905—1907 гг. Поэтому и тактика партии должна быть изменена. Тов. Сталин писал по этому вопросу:

„В период 1907—1912 гг. партия вынуждена была перейти к тактике отступления, ибо мы имели тогда упадок революционного движения... Соответственно с этим изменились и формы борьбы, так же как и формы организации. Вместо бойкота Думы — участие в Думе, вместо открытых внедумских революционных выступлений — думские выступления и думская работа, вместо общих политических забастовок — частичные экономические забастовки или просто затишье. Понятно, что партия должна была уйти в этот период в подполье". (*Сталин, Вопросы ленинизма. „Об основах ленинизма", 1932, стр. 55*).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

92	*История ВКП (б)*	**БОРЬБА ЛЕНИНА (БОЛЬШЕВИКОВ) С МЕНЬШЕВИКАМИ-ЛИКВИДАТОРАМИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Ленин, Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков. Соч., т. XIV, стр. 203—208; Ликвидация ликвидаторства, т. XIV, стр. 104—110; Сталин, Письмо с Кавказа, „Большевик" № 4 за 1932 г., стр. 21—26.

Что представляло собой ликвидаторство, как социальное явление, каковы его корни, его платформа? Четкие ответы на эти вопросы дали Ленин и Сталин. Владимир Ильич писал:

„Ликвидаторство — глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии, распадом и развалом среди демократической мелкой буржуазии. Тысячами способов либералы и мелкобуржуазные демократы стараются разложить революционную с.-д. партию, подорвать, свалить ее, расчистить почву для таких легальных рабочих обществ, в которых они могли бы иметь успех. И в такое время ликвидаторы идейно и организационно борются с важнейшим остатком революции вчерашней, с важнейшим оплотом революции завтрашней" — с партией, как боевым авангардом рабочего класса.

„Ликвидаторство в тесном смысле слова, ликвидаторство меньшевиков, состоит идейно в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и, в частности, в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции... Организационно ликвидаторство есть отрицание необходимости нелегальной социал-демократической партии и связанное с этим отречение от РСДРП, выход из нее, борьба против нее на страницах легальной печати, в легальных рабочих организациях, профессиональных союзах, кооперативах, на съездах, где участвуют рабочие депутаты и т. д.".

В то время, как большевики считали, что вопрос о том, какой путь развития капитализма в земледелии победит (прусский или американский), решит только борьба двух сил—помещиков и буржуазии, с одной стороны, и пролетариата с крестьянством — с другой, для ликвидаторов уже имелось „окончательное завершение смены грубо-хищнического полукрепостнического хозяйствования культурным капитализмом" (Рожков). В то время, когда сам Столыпин заявлял, что „нужно двадцать лет покоя", чтобы осуществить его

(См. на обороте)

аграрную программу, в это время ликвидаторы заявляли, что прусский путь „дан" и что уже имеется „культурный капитализм". Виднейшие лидеры ликвидаторов заявляли: „самодержавие — рудимент (пережиток), оно уже почти не существует" (Ларин), или, что „мы живем в конституционный период" (Мартов). Именно из этого и вытекали их заявления о том, что надо отказаться от идеи гегемонии пролетариата, так как борьба за нее привела к поражению в 1905 году, и что, поэтому, не следует снова „переть туда, где были биты" (Дан).

Легальность во что бы то ни стало — под этим лозунгом выступали ликвидаторы. „Центр политической деятельности, — писал ликвидатор Левицкий,— переносится в законодательные учреждения и политическая борьба ведется вокруг них, получая наиболее яркое выражение при выборах. Выборы открывают возможность для пролетариата вступить на европейский путь политической борьбы".

О работе ликвидаторов в России и особенно на Кавказе т. Сталин писал в 1909 г., что меньшевики ликвидируют нашу программу, разрушают партию. „Программные упражнения „тифлисских меньшевиков" являются ликвидацией программы-минимум партии, ликвидацией, требующей приспособления нашей программы к программе кадетов". В области тактики ликвидаторы предлагают: „вместо руководящей роли пролетариата, ведущего за собой крестьян, руководящая роль кадетской буржуазии, ведущей за нос пролетариат".

Большевики-ленинцы, защищая теорию и тактику революционного марксизма, вели беспощадную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами.

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

93 *История ВКП (б)*

БОЙКОТИСТЫ-ОТЗОВИСТЫ И УЛЬТИМАТИСТЫ-ВПЕРЕДОВЦЫ, КАК „ЛИКВИДАТОРЫ НАИЗНАНКУ“

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 172—175; А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 538—542.

В годы реакции Ленину (большевикам) приходилось вести борьбу и с „ликвидаторами слева“ в рядах большевиков,—с группой бывших бойкотистов, которые отказывались от использования легальных возможностей и предлагали отозвать (отсюда „отзовисты“) наших депутатов из Государственной думы. Отзовисты отказывались работать и срывали работу партии в рабочих клубах, профсоюзах и т. п. Разновидностью отзовистов являлись так наз. ультиматисты, которые предлагали предварительно послать думской фракции, допускавшей в своей работе ошибки, ультиматум, а затем,—если фракцией в дальнейшем будут допущены ошибки,—то отозвать ее из Думы. Ленин назвал ультиматистов „стыдливыми отзовистами“.

Предшественниками отзовистов являлись бойкотисты (Каменев и др.), которые сейчас же после разгона II Думы (июнь 1907 г.) предлагали отказаться от выборов в III Думу. Бойкотисты вскоре затем, в 1908 г., оформились во фракцию (отзовисты). Вместо учета конкретной обстановки отзовисты в новых условиях открытой реакции предлагали организовывать „инструкторские школы подготовки к восстанию“ и т. п. Ленин по этому поводу писал: „тактика хранения (в консервах) революционных слов 1905—1906 гг. вместо применения революционного метода к новой, иной обстановке, к измененной эпохе, требующим иных приемов и иных форм организации, это — тактика мертвая“... „Наша партия не может идти вперед без решительной ликвидации ликвидаторства. А к ликвидаторству относится не только прямое ликвидаторство меньшевиков и их оппортунистическая тактика. Сюда относится и меньшевизм наизнанку. Сюда относятся отзовизм и ультиматизм, противодействующие выполнению партией очередной задачи, составляющей своеобразную особенность момента, задачи использования думской трибуны и создания опорных пунктов из всех и всяческих полулегальных и легальных организаций рабочего класса“ *(т. XIV, стр. 109)*.

Вместо того, чтобы в будничных условиях выполнять свой долг, быть с массами и ими руководить, подготавливая новый революционный подъем, отзовисты предлагали под „левыми“ фразами проводить капитулянтскую линию. Отзовисты по сути дела отказывались от руководства со стороны партии рабочим классом, для чего требовалось сочетать легальную работу с подпольной. По сути дела они приходили к отказу от гегемонии пролетариата, так как рабочий класс без руководства партии не сможет вести за собой крестьянство. Таким образом отзовисты с „левой“ стороны приходили к тем же выводам, к которым пришли меньшевики-ликвидаторы. Летом 1909 г. расширенное совещание центрального органа большевиков — редакции „Пролетария“—исключило из большевистской партии отзовистов-ультиматистов.

Осенью 1909 г. отзовисты (Богданов, Луначарский и др.) создали на средства М. Горького фракционную школу на острове Капри (Италия).

(См. на обороте)

Не прекращая своей антипартийной работы, отзовисты через некоторое время объединились в антипартийную группу „Вперед". В области теории они подменили диалектический материализм идеализмом. Один из руководящих деятелей этой группы — А. В. Луначарский — выступил с обоснованием и защитой „теории" богостроительства, суть которой заключалась в стремлении приспособить научный социализм к уровню и запросам отсталых масс, в преподнесении марксизма в религиозной оболочке. „Научный социализм, писал А. Луначарский, самая религиозная из всех религий и истинный социал-демократ сам глубоко религиозный человек"...

Ленин жестоко бичевал эту поповщину „божественных отзовистов", как он назвал их. В письме к Горькому В. Ильич писал: „Богоискательство отличается от богостроительства или богосознательности и т. п. ничуть не больше, чем желтый чорт отличается от чорта синего. Говорить о богостроительстве не для того, чтобы высказаться против всяких чертей и богов, против всякого труположества (всякий боженька есть и труположество—будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, не построяемый боженька,—все равно), а для предпочтения синего чорта желтому, это во сто раз хуже, чем не говорить вовсе".

Ленин всегда боролся за чистоту марксистской теории. И когда в эти годы „ликвидаторами слева" широко пропагандировались идеалистические взгляды в области философии, Ленин в этот период „взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что „материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием". Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге „Материализм и эмпириокритицизм". *(Сталин, Вопросы ленинизма, 1932, стр. 17).*

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

94	*История ВКП (б)*	**ТРОЦКИЗМ В ГОДЫ РЕАКЦИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 551—553.

„Группка Троцкого, которая образовалась еще в конце 1908 г. вокруг газеты „Правда" (венской), была характерным образованием для этого периода упадка движения, ренегатства, организационного развала и фракционных дроблений. В основе всей троцкистской группки лежало примиренчество. Поэтому в период 1908—1911 гг. она могла иметь известные зацепки, эксплоатируя стремления к объединению. „Примиренчество, — писал Ленин, — есть сумма настроений, стремлений, взглядов, связанных неразрывно с самой сутью исторической задачи, поставленной перед РСДРП в эпоху контрреволюции 1908—1911 гг." *(т. XV, стр. 228—229).*

Примиренческие настроения имели довольно значительное распространение. Однако Троцкий попытался подвести под них теоретический фундамент. Основное в этом теоретическом построении было непонимание причин фракционности, сведение всего к соблюдению или несоблюдению соглашений тех или иных групп или лиц. Важно объединить „данные лица, группы и учреждения" вне зависимости от их политических позиций, а остальное приложится. А так как фракционность и фракция есть результат борьбы интеллигенции „за влияние на незрелый пролетариат", то по мере роста зрелости пролетариата уничтожается и фракционность. Поэтому Троцкий все время и выдвигал идею ассимиляции фракций, их перевоспитания. Поэтому Троцкий в момент, когда пути большевиков и меньшевиков разошлись окончательно, писал, что „теперь у „ликвидаторов" и у „антиликвидаторов" нет принципиального различия в области работы или в методах ее" („Наша заря" № 11, 1911 г.). Или значительно позднее: „весь ход классового движения пролетариата ведет к преодолению старых фракционных односторонностей". „Согласно этому взгляду раскол имеет свое историческое объяснение в тяжелом наследии фракционного прошлого, но не

(См. на обороте).

имеет никакого политического оправдания" („Борьба" № 1, 1914). Именно поэтому Троцкий считал, что он представлял марксистский центр, задачей которого и должно было являться преодоление центробежных тенденций правого и левого фланга. „Позиция, основанная на диалектическом сочетании реформистских и революционных задач движения, кажется им обоим „примиренчеством" или „золотой серединой". Разложив марксизм на части, они затем искренно не узнают его, когда он становится между ними в своем целостном виде" („Борьба" № 1).

Троцкий выступал примиренцем, но целиком на ликвидаторской основе. Борясь против фракций, он фактически направлял весь огонь против большевиков, считая, что ликвидаторы — „необходимая и ценная составная часть партии". Его хитроумные сплетения опрокидывались жизнью, и сам он превращался из примиренца в яростного противника большевиков. Мартов писал (май 1912), что „сила вещей заставляет Троцкого идти меньшевистским путем вопреки его надуманным планам о каком-то „синтезе" между историческим меньшевизмом и историческим большевизмом. Благодаря этому противоречию его движения намеченной им схеме он не только попал в лагерь „ликвидаторского блока", но и вынужден занимать в нем самую „драчливую" позицию по отношению к Ленину"...

Ленин отмечал „наиболее общую черту в выступлениях группки Троцкого: в области тактических вопросов и внутрипартийных принципиальных разногласий Троцкий находит в своем арсенале оружие для борьбы только с левым крылом партии" (*т. XV, стр. 593*). „Троцкий совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра — другой и поэтому объявляет себя стоящим выше обеих фракций. Троцкий в теории ни в чем не согласен с ликвидаторами и отзовистами, а на практике во всем согласен с голосовцами и впередовцами" (*т. XV, стр. 23*).

Отношение Троцкого к большевизму и Ленину в высшей степени отчетливо представлено в его письме к Чхеидзе (1/IV 1913): „И каким-то бессмысленным наваждением кажется дрянная склока, которую систематически разжигает сих дел мастер Ленин, этот профессиональный эксплоататор отсталости в русском рабочем движении". „... Все здание ленинизма в настоящее время построено на лжи и фальсификации и несет в себе ядовитые начала собственного разложения". Совершенно не случайно, что Троцкий попал в объятия ликвидаторов и являлся позднее одним из организаторов августовского блока".

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

95	*История ВКП (б)*	**МЕНЬШЕВИКИ-ПАРТИЙЦЫ (ПЛЕХАНОВ) В ГОДЫ РЕАКЦИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 181—182, 186—187; Сталин, Письмо Ленину из Сольвычегодской ссылки, „Большевик“ № 1—2 за 1932 г.

„Одновременно с отходом отзовистов и ультиматистов от большевизма начинается раскол и среди меньшевиков. В конце 1908 г. группы рабочих-меньшевиков в Москве, а несколько позднее в Выборгском районе Петербурга выносят резкие резолюции против ликвидаторов и их антипартийной политики. Плеханов, который до тех пор занимал крайнюю правую позицию среди меньшевиков, увидевши, куда клонят ликвидаторы, поворачивает влево; он резко отмежевывается от господствующей линии меньшевиков в организационном вопросе, уходит из редакции газеты „Голос социал-демократа“ и начинает опять выпускать свой собственный нелегальный журнал, под именем „Дневник социал-демократа“, в котором ведет резкую полемику против ликвидаторов и призывает к сплочению всех меньшевиков-партийцев, признающих необходимость существования нелегальной организации. Плеханов решительно выступил не только против ликвидаторских организационных тенденций меньшевизма, но и против попытки меньшевиков ликвидировать старую руководящую идею российской с.-д. — идею гегемонии пролетариата в революции, которой они на словах не отрицали во время революции 1905—1907 гг.

... Защита Плехановым в 1910—1911 гг. идеи гегемонии, необходимости нелегальной партии была безусловно убедительна для рабочих, которые принимали в 1905—1907 гг. всерьез меньшевистскую революционную фразу и теперь с возмущением видели, как меньшевики порывают с этой фразой и выступают в качестве откровенных оппортунистов

Но примирить защиту гегемонии пролетариата и нелегальной партии в послереволюционных условиях с принципиальной защитой меньшевистской позиции по отношению к буржуазному либерализму в 1905—1907 гг. и проповедывать теперь эту позицию, выступать

(См. на обороте).

против демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, отрицать идею завоевания пролетариатом политической власти в стране — значит запутаться в безысходных противоречиях. На эту роль обрек себя Плеханов. Революционный меньшевизм, который он проповедывал, не мог существовать вообще, как мокрый огонь или сухая вода.

Партийный меньшевизм сыграл в течение очень короткого периода положительную роль только как орудие разоблачения ликвидаторства, как трамплин для перехода к большевикам известной части меньшевистских рабочих. И поэтому был вполне правилен и целесообразен заключенный Лениным блок с Плехановым против ликвидаторов. Известную роль сыграл блок и в деле разоблачения философской ревизии марксизма отзовистско-ультиматистской группой „Вперед".

Блок просуществовал очень короткое время. Когда Плеханов увидел, что восстановленная в борьбе против ликвидаторов партия будет монолитной большевистской партией, что от него потребуется полный и безоговорочный разрыв с оппортунизмом на деле, это оказалось свыше его сил. И после известного периода приближения к большевикам Плеханов остановился и так и остался на полпути, от одних отставшим, а к другим не приставшим, пока мировая война не отбросила его уже навсегда во враждебный рабочему классу лагерь.

О блоке с меньшевиками-партийцами Сталин писал Ленину из Сольвычегодской ссылки:

„По моему мнению линия блока (Ленин — Плеханов) единственно нормальная: 1) она и только она отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она и только она ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов — вырывая яму между рабочими-меками и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних.

Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства. В плане блока видна рука Ленина, — он мужик умный и знает, где раки зимуют. Но это еще не значит, что всякий блок хорош. Троцковский блок (он бы сказал — „синтез") — это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по „хорошему" принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе, и она не потерпит амальгам. Блок Ленин — Плеханов потому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии. Но именно потому, что это блок, а не слияние, — именно потому бекам нужна своя фракция. Очень может быть, что в ходе работы беки окончательно приручат плехановцев, но это лишь может быть. Спать и надеяться на такой исход, хотя бы и очень вероятный, нам, во всяком случае, не следует. Чем сплоченнее будут действовать беки, чем организованнее будут выступать, тем больше шансов на возможность приручения".

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4038. Тигр. 70.000.

96	*История ВКП (б)*	**Собрания партийных центров в годы реакции. Борьба с примиренчеством в рядах большевиков**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Ленин, О новой фракции примиренцев или добродетельных. Соч., т. XV, стр. 228—243; Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932; А. Бубнов, ВКП(б), 1931.

Большое значение имела V общерусская партийная конференция, состоявшаяся в декабре 1908 г. в Париже. Конференция приняла составленную Лениным резолюцию „о текущем моменте“, в которой дана четкая оценка момента („блок царизма с верхушечной группой буржуазии“, „еще один шаг по пути превращения царизма в буржуазную монархию“); намечена четкая стратегическая линия (борьба за неурезанные лозунги — демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всех помещичьих земель); дана была четкая тактическая установка (организованно отступить, перестроиться, укрепить подпольную партию и использовать легальные возможности). Конференция 1908 г. дала резкий отпор ликвидаторам—этой „столыпинской рабочей партии“.

В июне 1909 г. в Париже состоялось расширенное совещание редакции „Пролетария“, где была принята резолюция с резким отмежеванием от отзовистов, как „ликвидаторов слева“. В резолюции было сказано, что „большевизм как определенное течение в РСДРП ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом и что большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от революционного марксизма“.

Ведя последовательную борьбу на два фронта, большевики во главе с Лениным разоблачали примиренцев в собственных рядах (Каменев, Рыков и др.), предлагавших заключить беспринципный блок с частью ликвидаторов, отзовистов и троцкистов.

По настоянию примиренцев, несмотря на предупреждение Ленина о том, что „единства“ не будет, в январе 1910 г. был созван пленум ЦК, избранного на Лондонском съезде, с приглашением на пленум представителей ликвидаторов, отзовистов, Троцкого и Плеха-

(См. на обороте).

нова. Происходивший в атмосфере примиренческих иллюзий пленум принял ничего не говорящую „каучуковую“ резолюцию с осуждением ликвидаторов, которые не приняли его на свой счет, и в столь же „каучуковой“, дипломатической форме было принято осуждение отзовистов, которые также не приняли его на свой счет. Было вынесено решение об уничтожении всех фракционных центров. Большевики выполнили свое решение, прекратив издание своей газеты „Пролетарий“, меньшевики же ни одного условия пленума не выполнили и продолжали издание своего фракционного органа „Голос социал-демократа“, попрежнему продолжали вести борьбу против партии. Вскоре после пленума члены русской коллегии ЦК—меньшевики-ликвидаторы отказались участвовать в работе ЦК, заявив, что „партия ликвидирована“. Оставшиеся же в составе ЦК большевики-примиренцы (Рыков, Дубровинский, Гольденберг) продолжали вести линию—во что бы то ни стало сработаться с меньшевиками и Троцким.

Ленин, ведя решительную борьбу с примиренчеством в рядах большевиков, разоблачая примиренчество как агентуру ликвидаторов в собственнных рядах, писал вскоре после пленума.

„... Ясна и идейная заслуга пленума и его примиренческая ошибка: заслуга — отметение идей ликвидаторства и отзовизма; ошибка — соглашение с людьми и группами без разбору, без соответствия их обещаний („резолюцию подписали“) и их дел. Идейное сближение на почве борьбы с ликвидаторством и отзовизмом идет вперед вопреки всем препятствиям и трудностям. Примиренческая ошибка пленума привела вполне неизбежно к краху его примиренческих решений, т. е. к краху союза с голосовцами.

... Это—результат краха политического направления, фальшивого в своих исходных пунктах. Фальшива в примиренчестве основа — стремление построить единство партии пролетариата на союзе всех, в том числе и антисоциал-демократических, непролетарских фракций, фальшива беспринципность его „объединительного“ прожектерства, приводящего к пуфу, фальшивы фразы против „фракций“ (при образовании на деле новой фракции),—фразы, бессильные распустить фракции антипартийные и ослабляющие фракцию большевиков, проведшую $^{9}/_{10}$ борьбы с ликвидаторством и отзовизмом.

... Тайком помогают ликвидаторам, тайком помогают отзовистам — вот судьба примиренчества, вот в чем бессильное и жалкое интриганство.

... Большевизм „перенес“ отзовистскую болезнь, революционную фразу, игру в „левизну“, шатание от социал-демократизма влево... Большевизм перенесет и „примиренческую“ болезнь, шатание в сторону ликвидаторства (ибо на деле примиренцы всегда были игрушкой в руках ликвидаторов)“.

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

97 *История ВКП(б)*

НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО ПОДЪЕМА И ОЖИВЛЕНИЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ С 1911—1912 гг.

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Ленин, Начало демонстраций. Соч., т. XIV, стр. 391—393; Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 193—194.

Благодаря непримиримой борьбе большевиков за партию, за революционные лозунги, за укрепление связи с массами, большевистская партия оказалась подготовленной к тому, чтобы возглавить рабочее движение в годы подъема, начавшегося с конца 1911 г. и особенно с 1912 г. Уже в 1910 г. проявились первые признаки подъема, особенно в металлообрабатывающей промышленности. Расширялось производство, постепенно сокращалась безработица. Достаточно будет привести два следующих показателя. Если в 1908 г. количество киловаттчасов, израсходованных на технические цели, составляло около 240 млн, то к 1913 г. оно увеличилось в пять раз, достигнув 1 283 млн. Общая ценность производства машиностроительных заводов в 1910 г. определялась в 101,9 млн. руб., а к 1914 г. возросла до 200 млн. руб.

В обстановке начавшегося промышленного подъема начинается оживление рабочего движения. Если в 1910 г. участвовало в стачках 46 тыс. рабочих, то в 1911 г. участвовало уже 105 тыс., а в 1912 г. бастовало 1 062 тыс. Если в 1910 г. экономические стачки преобладали над политическими, то в последующие годы большинство стачек носят ярко выраженный политический характер.

Бурное революционное движение начало нарастать в связи с ленскими событиями 17 (4) апреля 1912 г. Рабочие далеких ленских приисков (Иркутская губ.) объявили экономическую стачку и выдвинули ряд требований. Жандармы арестовали делегатов рабочих. Рабочие пошли освобождать своих товарищей, но по дороге их расстреляли. Всего было убито 270 и ранено 250 рабочих. Кровавые события на Лене всколыхнули рабочие массы по всей стране. Только за апрель и май 1912 г. было около 570 тыс. участников политических стачек. Рабочий класс оказывал воздействие на другие классы.

(См. на обороте).

В начале 1911 г., в ответ на ряд правительственных репрессий, вспыхивает общестуденческая забастовка, охватывающая всю Россию, опять с массовыми сходками, революционными резолюциями и т. д. Но все-таки, если взять эти демонстрации конца 1910 г. и начала 1911 г., посмотреть на состав и лозунги, может показаться, что страна оказалась отброшенной на десять лет назад. Демонстрируют наиболее передовые слои рабочих, наиболее активная часть студенчества, но общепролетарского характера демонстрации еще не носят. Им еще очень далеко до выступлений рабочего класса в 1905 г.

И все-таки они означают начало нового этапа старой борьбы.

Ленин писал в декабре 1910 г.:

„... С лета текущего года начинается опять подъем. Число экономических стачечников возрастает и возрастает очень сильно. Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, отступавший — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 г., собирается с силами и начинает переходить в наступление. Оживление в некоторых отраслях промышленности сейчас же ведет к оживлению пролетарской борьбы.

Пролетариат начал. Другие, буржуазные, демократические классы и слои населения продолжают. Смерть умеренно-либерального, чуждого демократии председателя I Думы Муромцева вызывает первое робкое начало манифестаций. Смерть Льва Толстого вызывает — впервые после долгого перерыва — уличные демонстрации с участием преимущественно студенчества, но отчасти также и рабочих. Прекращение работы целым рядом фабрик и заводов в день похорон Толстого показывает начало, хотя и очень скромное, демонстративных забастовок.

В самое последнее время зверства царских тюремщиков, истязавших в Вологде и Зерентуе наших товарищей-каторжан, преследуемых за их геройскую борьбу в революции, подняли еще выше брожение среди студентов. Повсюду в России происходят сходки и митинги, полиция силой врывается в университеты, избивает учащихся, арестует их, преследует газеты за малейшее правдивое слово о волнениях и всем этим только усиливает волнение.

Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции. Первое же начало борьбы показало нам опять, что живы те силы, которые поколебали царскую власть в 1905 г. и которые разрушат ее в этой грядущей революции. Первое же начало борьбы показало нам опять значение массового движения. Никакие преследования, никакие расправы не могут остановить движения, раз поднялись массы, раз начали шевелиться миллионы".

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

РОЛЬ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГАЗЕТ „ЗВЕЗДЫ“ И „ПРАВДЫ“

Источники. Н. Батурин, Очерк истории социал-демократии в России, 1918; статья М. Ольминского „После 1905 г.“, юбилейный номер „Правды“ 5/V 1932 г.

С 1910 г. в Петербурге начала выходить еженедельная газета „Звезда“, которая имела большое значение в деле воспитания и организации рабочих масс. Осенью 1911 г. был поднят вопрос об организации ежедневной газеты. Среди рабочих было собрано 4 тыс. рублей и с 5 мая (22 апреля) 1912 г. начала выходить ежедневная газета „Правда“. Вскоре после выхода в свет большевистской „Правды“, меньшевики-ликвидаторы начали издавать свою газету „Луч“. Труден был путь „Правды“. На втором году существования „Правда“ была закрыта. Нужно было менять название. Стала выходить „Рабочая правда“ (вышло 17 номеров); затем „Северная правда“ (31 номер), после нее — „Правда труда“ (20 номеров), „За правду“ (52 номера), „Пролетарская правда“ (34 номера), „Путь правды“ (92 номера), „Трудовая правда“ (35 номеров). За несколько дней до начала войны (8 июля 1914 г.) выход „Правды“ был запрещен под каким бы то ни было названием.

Большевистская „Правда“ несмотря на преследование царских властей провела большую кампанию по выборам в IV Гос. думу, организовывала рабочий класс под лозунгами большевиков во всех тех кампаниях, которые проводились партией.

Ленин из-за границы направлял работу „Правды“, писал аккуратно для нее статьи. Во главе редакции стоял т. Сталин, ближайшее участие в издании газеты принимала большевистская фракция IV Государственной думы.

Тов. Сталин в статье, написанной в 1922 г. к десятилетию „Правды“, писал:

„В центре этой борьбы за партийность, за создание массовой рабочей партии стояла „Правда“. Она была не просто газетой, подводящей итог успехам большевиков в деле завоевания легальных рабочих организаций,— она была вместе с тем организующим центром, сплачивающим эти организации вокруг подпольных

(См. на обороте).

очагов партии и направляющим рабочее движение к одной определенной цели. Тов. Ленин писал еще в „Что делать?“ (1902 г.), что хорошо поставленная общерусская боевая газета должна быть не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Именно в такую газету превратилась „Правда“ в период борьбы с ликвидаторами за сохранение подполья и завоевание легальных рабочих организаций. Если верно то положение, что без победы над ликвидаторами не было бы у нас той партии, сильной своей сплоченностью и непобедимой своей преданностью пролетариату, которая организовала Октябрь 1917 г., то столь же верно и то, что упорная и самоотверженная работа старой „Правды“ в значительной мере подготовила и ускорила эту победу над ликвидаторами. В этом смысле старая „Правда“ была несомненно предвестницей будущих славных побед русского пролетариата“.

Две газеты — большевистская „Правда“ и ликвидаторский „Луч“ — отражали две линии, представляли собой две партии. Степень влияния на рабочий класс названных газет служила показателем влияния на рабочий класс той или другой партии. Несомненный и подавляющий перевес был на стороне большевиков, что видно из следующих данных. За два года (1912—13) на „Правду“ поступило денежных сборов от 3196 рабочих групп, на „Луч“ — от 750 групп. Меньше 20% рабочих поддерживало ликвидаторов, свыше 80% рабочих поддерживало большевиков. Такое соотношение влияния на рабочий класс двух партий подтверждалось и тем фактом, что при выборах представителей от рабочих во Всероссийский страховой совет больничных касс, происходивших в 1914 г., на собрании по выборам было сторонников „Правды“ 37 чел., ликвидаторов — 7 чел., народников — 5 чел. и неопределившихся — 5 чел. Почти все профсоюзы (за исключением печатников) в 1914 году находились под руководством большевиков, то же — рабочие клубы, больничные кассы.

Правильной политикой и тактикой в годы реакции и подъема большевики к моменту начала войны 1914 г. завоевали на свою сторону подавляющее большинство рабочих основных центров России.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

99 *История ВКП (б)*	**ПРАЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ПАРТИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 198—202
А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 566—574.

В январе 1912 г. в городе Праге состоялась большевистская партийная конференция. На конференции были представлены все действовавшие в России нелегальные партийные организации. Конференция конституировалась как верховный орган партии, избрав новый состав ЦК партии (взамен фактически распавшегося к этому времени ЦК, избранного на Лондонском съезде в 1907 г.). В состав ЦК были избраны Ленин, Орджоникидзе, Зиновьев, Голощекин, меньшевик-партиец Шварцман, а также — оказавшийся впоследствии провокатором—Малиновский; заочно были кооптированы в состав ЦК находившиеся в России тт. Сталин и Свердлов. В узкое бюро по руководству работой в России были выбраны; тт. Сталин, Орджоникидзе и Спандарьян. Кандидатами в члены ЦК были избраны: Е. Стасова, А. Бубнов, А. Смирнов (Фома), М. Калинин и С. Спандарьян.

В каком состоянии была в это время партийная организация, видно из резолюции о конституировании конференции. В ней говорится, что

„вызванные широким потоком контрреволюционных настроений и отчаянными преследованиями со стороны царизма распад и развал большинства организаций партии, при долголетнем отсутствии партийного практического центра — Центрального Комитета, обусловили чрезвычайно тяжелое положение РСДРП в период 1908—1911 гг.; что в настоящее время в связи с оживлением рабочего движения наблюдается всюду усиленное стремление передовых рабочих к восстановлению нелегальных организаций партии и к постановке систематической легальной и нелегальной с.-д. работы“.

Пражская конференция в своих решениях, учитывая опыт борьбы за партию в годы реакции, вновь подтвердила необходимость бороться за старые большевистские лозунги и наметила конкретные пути дальнейшей борьбы за массы. Пражская конференция, дав

(*См. на обороте*).

оценку выступающим на выборах в IV Государственную думу партиям и политическим группам, наметила определенную линию поведения в этой избирательной кампании. Конференция постановила в больших городах проводить совершенно самостоятельные кандидатуры по рабочей курии, борясь не только против кадетов, но и против ликвидаторов. Конференция живо откликнулась на происходящую китайскую революцию, указав на „мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии".

Создание чисто большевистского партийного центра и изгнание из партии ликвидаторов было одним из важнейших итогов конференции. Подытожив весь опыт борьбы большевиков с ликвидаторами, отзовистами и с примиренцами, Пражская конференция в своих решениях закрепила окончательное изгнание из рядов большевистской партии оппортунистов всех мастей. Большевики существуют, как политическая партия, с 1903 г. За годы с 1903 по 1912 большевики укрепили свою партию (которая формально считалась фракцией). Они вели борьбу за полное очищение своих рядов от оппортунистических и колеблющихся элементов. „Рабочая партия в России,— писал Ленин,— начала складываться незадолго до революции 1905 г.; эта партия перестраивается, отчасти строится заново, на более солидном фундаменте—в эпоху контрреволюции". (*Соч., т. XV, стр. 204*).

Пражская конференция сыграла громаднейшую роль в жизни партии, явившись последним звеном в процессе организационной кристаллизации большевизма как самостоятельной революционной последовательно марксистской партии пролетариата. Дальнейшая история РСДРП есть не что иное, как рост, укрепление и усиление большевистской партии и распад всяких мелких заграничных группировок, служивших основой заграничного интриганства, авантюризма и мелкобуржуазного оппортунизма. Вскоре после конференции Ленин писал Горькому: „В скором времени пришлем Вам решения конференции. Наконец удалось—вопреки ликвидаторской сволочи—возродить партию и ее ЦК. Надеюсь, вы порадуетесь этому вместе с нами". (*„Ленинский сборник" III, стр. 523*).

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

100	*История ВКП(б)*	**ТРОЦКИСТСКО-ЛИКВИДАТОРСКИЙ АВГУСТОВСКИЙ БЛОК 1912 Г.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 204—206.

„Пражская конференция — облечением себя правами партийного съезда, принятием резолюции, объявлявшей ликвидаторов вне партии, — вызвала огромное негодование во всех кружках, не принявших в ней участия, не говоря уже об открытых ликвидаторах. Начинаются попытки собрать все эти элементы воедино, противопоставить их большевикам-ленинцам, создать видимость мощной партии, восставшей против „сектантов". В январе 1912 г. российские меньшевики-ликвидаторы, Кавказский областной комитет, в котором сидели грузинские меньшевики, совместно с латышскими цекистами, бундовцами, впередовцами и группой Троцкого создают так называемый „организационный комитет" с целью созыва „общепартийной" конференции в противовес Пражской. Представители польской социал-демократии, которые явились на первое заседание комитета, ушли с этого заседания, убедившись, что конференция, которую предполагается созвать, будет ликвидаторской. Плеханов совсем не приехал на заседание комитета. В ответ на приглашение Плеханов ответил, что, по его мнению, здесь речь идет не о конференции существующей партии, а о попытке создать совершенно новую партию и противопоставить ее существующей; в этой попытке он не желает принимать никакого участия.

Таким образом с самого начала польские социал-демократы и Плеханов отказались принимать участие в созыве конференции. Конференция состоялась в августе 1912 г. под руководством Мартова, Дана, Троцкого из организаций, составивших так называемый „августовский блок". Кроме ликвидаторов и кавказцев, точнее — грузинских меньшевиков, в ней принимали участие только представитель ЦК латышской партии, Бунд и впередовцы. Представительство с мест носило характер фикций. Сам Мартов в переписке с Аксельродом вынужден был признать всю убогость конференции. Конференция приняла

(См. на обороте)

целый ряд резолюций, обливающих помоями большевиков, приняла специальную избирательную платформу, в которой были жестоко урезаны партийные лозунги и вся партийная платформа сведена фактически к лозунгу „свободы коалиций". Требование республики платформа совершенно смазала, вместо конфискации помещичьей земли предлагала пересмотр аграрного законодательства III Думы, а вместо всеобщего вооружения народа— улучшение положения солдат. Конференция дальше признала, что отстаивавшееся бундовцами и принятое незадолго перед этим кавказскими социал-демократами вопреки их прежней позиции требование культурно-национальной автономии не противоречит партийной программе. Этим самым ликвидаторская конференция откровенно стала на путь приспособления социализма к национализму. Вся работа конференции с первого до последнего момента носила настолько оппортунистический характер, что даже впередовцы, которые принимали участие в работе по созыву и организации конференции и поддерживали теснейшую закулисную связь с ликвидаторами, теперь заявили, что конференция объединяет вокруг себя правые, оппортунистические элементы, и ушли с нее.

Вся чрезвычайно помпезно провозглашенная попытка сплочения, в противовес „ленинцам", „доподлинной" партии оказалась мыльным пузырем; никаких нелегальных организаций не было на конференции представлено по той простой причине, что ликвидаторы их не строили.

Плеханов в своей газете „За партию" едко высмеял всю эту затею. Из конференции получилась сплошная бутафория, хотя там и был избран организационный комитет с функциями ЦК. Для придания конференции внефракционной внешности на ней в качестве большевика и представителя Москвы присутствовал потом оказавшийся провокатором и расстрелянный Поляков (Кацап)".

Упол Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

101 *История ВКП(б)*

КРАКОВСКОЕ И ПОРОНИНСКОЕ СОВЕЩАНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В 1913 г.

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 206—210; А. Бубнов, ВКП(б), 1931, 577—580.

В НАЧАЛЕ 1913 Г. В Г. КРАКОВЕ состоялось расширенное совещание ЦК партии совместно с председателями мест. На этом совещании участвовал т. Сталин.

Краковское совещание констатировало, что Россия переживает канун революции; в качестве непосредственной практической задачи совещание выдвинуло „устройство уличных революционных демонстраций", революционизирующих массы. В резолюции „О строительстве нелегальной организации" указывалось, что правильной организационной структурой, примененной на практике, является „партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных обществ". Кроме того в резолюции указывалось на необходимость создания в крупных центрах общегородских комитетов.

ОСЕНЬЮ 1913 Г. В МЕСТЕЧКЕ ПОРОНИНО (близ Кракова) состоялось вторичное совещание ЦК с местными партработниками. На совещании были заслушаны доклады о работе парторганизаций в Петербурге, Москве, на Украине, Урале и в Польше. В докладах представителей Петербурга (Шотман, Бадаев) освещалось, как партия своей массовой работой в профсоюзах, легальных обществах, работой „Правды", при непосредственной связи депутатов Думы с фабриками и заводами, укрепляет свои позиции в рабочем классе. Указывалось, что ликвидаторы в России изолируются от масс, рост политической активности рабочего класса проходит под руководством большевиков. Совещание указало на необходимость более тесной связи отдельных парторганизаций России в своих революционных выступлениях (в первую очередь Петербурга и Москвы).

Из ряда вопросов, обсуждавшихся на совещании (о работе думской фракции, о работе в легальных организациях и т. п.), следует отметить принятую резолюцию по н а ц и о н а л ь н о м у   в о п р о с у. Надвигающиеся революционные события и рост национализма среди буржуазии потребовали от нашей партии поставить во всей широте национальный

(См. на обороте).

вопрос. В этой области большевикам приходилось вести борьбу на два фронта — против бундовцев и поляков. Бундовцы (равно как и ликвидаторы и Троцкий) в области национальной политики выдвинули лозунг борьбы за „культурно-национальную автономию". Это означало разделение школьного дела по национальностям в пределах одного государства, причем школьный вопрос выделяется из всех других вопросов. По мнению бундовцев, должны быть созданы национальные союзы по вопросам школы, культуры и т. д., которые должны объединять всех представителей данной нации — и рабочих и буржуазию. Ленин писал по этому поводу: „Буржуазный национализм разделяет рабочих разных наций и одурачивает их национальными лозунгами... Не разграничивать нации наше дело, а сплачивать рабочих всех наций. Не „национальная культура" написано на нашем знамени, а интернациональная (международная), сливающая все нации в высшем социалистическом единстве".

Разоблачая национализм бундовцев, большевики вели также борьбу с представителями польской социал-демократии. Поляки не были согласны с программным лозунгом партии „право наций на самоопределение", в результате чего представители их ушли со II съезда партии в 1903 г. Польские с.-д. не понимали того, что исходя из одной программы пролетарской партии в национальном вопросе, р у с с к и е пролетарии, борясь против великодержавной политики царизма, должны подчеркивать необходимость лозунга самоопределения наций вплоть до государственного отделения; п о л ь с к и е же пролетарии, исходя из единой программы, должны на своем участке борьбы подчеркивать необходимость интернационального объединения с русскими рабочими. Поляки (Р. Люксембург и др.) объективно, помимо их воли и желания, подкрепляли великодержавные вожделения царского правительства. Постановка национального вопроса на Поронинском совещании 1913 г., а также написанные в этот период статьи по национальному вопросу Ленина и Сталина, в которых довалось обоснование ленинской линии в постановке и разрешении национального вопроса, — имели громадное теоретическое и практическое значение для последующей борьбы партии.

Совещание в Поронине в 1913 г. заслушало доклад о работе с.-д. фракции Гос. думы. Работать с ликвидаторами в одной фракции стало невозможным: пользуясь большинством в один голос, ликвидаторы подавляли большевиков. Вскоре после совещания большевистские депутаты оформились как самостоятельная фракция.

Упол. Главл. № В—69833. ЕСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

102 *История ВКП (б)*

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. И. Сталин, Вопросы ленинизма (ст. „О некоторых вопросах истории большевизма"), 1932; Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 213 225—232.

Большевики с самого своего возникновения по всем основным вопросам пролетарской политики вели борьбу не только с русскими оппортунистами, но и с оппортунизмом всего II Интернационала.

НА ШТУТГАРТСКОМ КОНГРЕССЕ (1907 г.) в резолюции о надвигающейся империалистической войне был принят по предложению Ленина и Р. Люксембург боевой пункт об использовании войны для пролетарской революции. Ленин решительно выступал против оппортунистов во II Интернационале, оправдывавших колониальную политику своей буржуазии. Ленин указывал на отрицательные черты европейского рабочего движения, способные принести громадный вред пролетарскому делу.

НА КОПЕНГАГЕНСКОМ КОНГРЕССЕ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА (1910 г.) немецкая делегация выступила с оппортунистическим предложением рассматривать кооперативы в буржуазных странах не как подсобное орудие классовой борьбы, а как „необходимый элемент социального преобразования". Ленин по поводу такой позиции немецкой делегации на Копенгагенском конгрессе заявил, что немцы не способны вести выдержанной принципиальной линии на международных съездах, что германская с.-д. партия теряет гегемонию в международном рабочем движении.

Ленин разоблачал оппортунистическую сущность позиции Каутского, который, выступая на заседании Международного социалистического бюро в защиту ликвидаторов, сделал заявление, что „русская социал-демократия умерла". Ленин решительно боролся с ревизионизмом и центризмом, за последовательно-революционную политику пролетариата. В этой связи надо до конца разоблачать троцкистских контрабандистов (Слуцкий и др.), утверждавших, что большевики в предвоенные годы, якобы, не вели борьбы с центризмом.

(См. на обороте).

Критикуя полуменьшевистские ошибки левых во II Интернационале (Р. Люксембург и др.), Ленин вместе с тем работал над сплочением левого крыла во II Интернационале. Ленин созывает совещания левых групп во время международных конгрессов в Штутгарте (1907 г.) и Копенгагене (1910 г.), толкает их на разрыв с оппортунистами. В сентябре 1911 г. Ленин, участвуя на заседаниях Международного социалистического бюро II Интернационала, защищал Р. Люксембург от нападок ЦК германской с.-д. партии. В своих разоблачениях оппортунизма вождей германской с.-д. в вопросах колониальной политики и т. д. Р. Люксембург встретила поддержку со стороны Ленина (большевиков).

Однако, левые радикалы, имея большие заслуги в борьбе с оппортунизмом, не могли освободиться от меньшевистского груза, который мешал им вести последовательную борьбу против оппортунистических вождей II Интернационала. Р. Люксембург, заслуживая общее уважение в международном рабочем движении как героическая революционерка, в то же время не один раз выступала заодно с Троцким против Ленина, проповедуя взгляды, чуждые революционному марксизму. Ленин критиковал ошибки Р. Люксембург и других левых лидеров социал-демократии по вопросам о гегемонии пролетариата, по крестьянскому, национальному вопросам, по вопросу о роли партии. Эти ошибки являлись как раз тем меньшевистским грузом, который тянул их в сторону оппортунизма.

В июле 1914 г. вожди II Интернационала, поддерживавшие меньшевиков, созвали в Брюсселе представителей всех течений русской социал-демократии, пытаясь объединить с большевиками ликвидаторов, отзовистов и т. п. На этом совещании доклад от имени ЦК зачитала Инесса Арманд. Ликвидаторов полностью поддерживали лидеры II Интернационала. После совещания был заключен между всеми антибольшевистскими группами (ликвидаторы, троцкисты, впередовцы и т. п.) так наз. „Брюссельский блок“ для борьбы с большевистской партией. Левые радикалы (Р. Люксембург) выступали за поддержку „Брюссельского блока“ и требовали единства большевиков с ликвидаторами. Такая позиция Р. Люксембург на деле подкрепляла антипартийные течения в рабочем движении России.

В предвоенные годы большевики, как единственная последовательно марксистская партия, укрепляла своей позиции на международной арене.

Упол. Главл. № В—69833. БОКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

103 *История ВКП(б)*

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ДАТ ПЕРИОДА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Приложения к соч. Ленина, т.т. XVII, XVIII и XIX; Хрестоматия по истории ВКП(б), Партиздат, 1933.

1914. Дальнейший рост рабочего движения. Победа большевиков на выборах в легальных рабочих организациях. 10 VI/28 V. Начало всеобщей забастовки в Баку. VII — Стачки и баррикады в Петербурге. — 16 — 17/3 — 4 VII Отказ большевиков и поддерживавших их латышских с.-д. от голосования резолюции Гюисманса об об'единении большевиков с ликвидаторами справа и слева, предложенной на Брюссельском совещании, созванном II Интернационалом — 1 VIII/19 VII Об'явление Германией войны России. — 1 XI/18 X Манифест ЦК РСДРП: «Война и российская социал-демократия». — 16—17/3—4 XI Арест большевистской фракции Гос. думы.

1915. 27 II—4 III/14—19 II Конференция в Берне заграничных секций большевиков.— 26 — 27/13 — 14 III Выступление большевистской делегации на международной социалистической женской конференции в Берне. — 17/4 IV Выступление большевистской делегации на международной юношеской конференции в Берне. — 5 — 8 IX/23 — 26 VIII Международная социалистическая конференция в Циммервальде. Ленин создает на конференции «циммервальдскую левую». — 23 VIII и 13 X Ленин: «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Несколько тезисов». — 10 X/27 IX Победа большевиков — бойкот в Петербурге выборов в военнопромышленный комитет.

1916. 24 — 30/11 — 17 IV 2-я Циммервальдская международная социалистическая конференция в Кинтале. Ленин руководит левым крылом на ней. — 2 VII/19 VI Ленин закончил брошюру «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА ПРИЧИН И ХАРАКТЕРА ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Источники указаны в тексте.

Империалистическая война 1914—1918 гг. была подготовлена всем ходом развития капитализма. «Период промышленного капитализма был в основном периодом «свободной конкуренции», периодом сравнительно плавного эволюционирования и распространения капитализма по всему земному шару в условиях дележа еще свободных колоний и их вооруженного захвата при непрерывном росте внутренних противоречий капитализма, тяжесть которых падала главным образом на систематически разграбляемую, забитую и задавленную колониальную периферию. Этот период сменился к началу XX столетия периодом империализма, периодом скачкообразного и конфликтного развития капитализма, когда свободная конкуренция стала быстро уступать свое место монополии, когда все ранее «свободные» колониальные земли оказались уже поделенными, когда борьба за новый передел колоний и сфер влияния неизбежно начала принимать в первую очередь формы вооруженной борьбы» *(Программа Коминтерна)*.

Ленин указывал, что империализм является высшим и последним этапом в развитии капитализма. В эту эпоху «сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» *(Ленин, Соч., т. XIX, стр. 143)*. Империализм есть умирающий и загнивающий капитализм, подводящий массы к социалистической революции. В эпоху империализма неизбежны столкновения империалистических групп за передел мира, за закабаление новых народов.

Анализируя эпоху империализма, Ленин открыл и сформулировал закон неравномерного и скачкообразного развития капитализма. Тов. Сталин писал по этому вопросу:

«Изучая империализм, особенно в период войны, Ленин пришел к закону о неравномерности, скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран. По смыслу этого закона развитие предприятий, трестов, отраслей промышленности и отдельных стран происходит не равномерно, не в порядке установившейся очереди, не так,

(См. на обороте).

чтобы один трест, одна отрасль промышленности или одна страна шли все время впереди, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой, — а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперед в развитии других стран. При этом «вполне законное» стремление отстающих стран сохранить старые позиции и столь же «законное» стремление заскочивших вперед стран захватить новые позиции ведут к тому, что военные столкновения империалистических стран являются неминуемой необходимостью. Так было, например, с Германией, которая полвека назад представляла, в сравнении с Францией и Англией, отсталую страну. То же самое нужно сказать о Японии, по сравнению с Россией. Известно, однако, что уже в начале XX столетия Германия и Япония скакнули так далеко, что первая успела обогнать Францию и стала теснить Англию на мировом рынке, а вторая — Россию. Из этих противоречий и возникла, как известно, недавняя империалистическая война» *(Сталин, Вопросы ленинизма, ст. «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов». 1932, стр. 82—83).*

В эпоху империализма наряду с войнами захватническими, грабительскими могут быть и национально-освободительные, революционные войны угнетенных и зависимых стран против «великих» империалистических держав. Такие войны прогрессивны, и их пролетариат обязан поддерживать. «Например, — писал Ленин, — если бы завтра Марокко об'явило войну Франции, Индия — Англии, Персия или Китай — России и т. п., это были бы «справедливые», «оборонительные» войны, независимо от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав. Но представьте себе, что рабовладелец, имеющий 100 рабов, воюет с рабовладельцем, имеющим 200 рабов, за более «справедливый» передел рабов. Ясно, что применение к подобному случаю понятия «оборонительной» войны или «защиты отечества» было бы исторической фальшью...» *(Ленин, Социализм и война. Соч., т. XVIII, стр. 194).*

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

105 *История ВКП(б)*

КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Социализм и война, Крах II Интернационала. Соч., т. XVIII.

В предвоенные годы II Интернационал на своих конгрессах выносил решения против надвигающейся войны, но, кроме большевиков, все остальные партии пальцем о палец не ударили для того, чтобы мобилизовать рабочий класс для действительной борьбы с империалистическими вожделениями буржуазии своих стран. Ленин еще до войны, вскрывая социальные корни оппортунизма, предупреждал, что оппортунисты во время войны пойдут за империалистической буржуазией. На Штутгартском конгрессе II Интернационала в 1907 г. Ленину и Р. Люксембург удалось провести свою поправку к резолюции о войне, в которой указывалось на необходимость использовать военную обстановку для пролетарской революции. Эта резолюция была подтверждена последующими конгрессами II Интернационала — Копенгагенским в 1910 г. и Базельским в 1912 г. Манифест, выпущенный в Базеле, указывал на нависшую угрозу войны и, напоминая буржуазии уроки Парижской коммуны и русской революции 1905 г., призывал рабочих: если вспыхнет война, ее надо использовать для свержения господства буржуазии.

Но когда война стала фактом, лидеры II Интернационала свое предательство интересов рабочего класса выявили полностью и до конца. Вместо того, чтобы звать рабочих выполнить решение международных конгрессов и повести революционную борьбу против «своей» буржуазии, они призвали рабочий класс защищать буржуазное «отечество». II Интернационал развалился; он умер, побежденный оппортунизмом.

(См. на обороте).

«Крах II Интернационала, — писал Ленин, — выразился всего рельефнее в вопиющей измене большинства официальных социал-демократических партий Европы своим убеждениям и своим торжественным резолюциям в Штуттарте и Базеле. Но этот крах, означающий полную победу оппортунизма, превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии, есть лишь результат всей исторической эпохи II Интернационала, конца XIX и начала XX века. Объективные условия этой эпохи — переходной от завершения в Западной Европе буржуазных и национальных революций к началу социалистических революций—порождали и питали оппортунизм... Кризис, созданный великой войной, сорвал покровы, отмел условности, вскрыл нарыв, давно уже назревший, и показал оппортунизм в его истинной роли, как союзника буржуазии» *(т. XVIII, стр. 278—279)*.

Измена вождей II Интернационала не явилась случайным, неожиданным грехопадением. Измена вождей II Интернационала выросла на почве отказа от классовой борьбы, отрешения от борьбы за социалистическую революцию, на почве преклонения перед буржуазной легальностью. «Именно на этой почве и выросло теперешнее шовинистское, патриотическое настроение большинства вождей II Интернационала. Фактическое преобладание оппортунистов среди них давно отмечалось с самых различных сторон, различными наблюдателями. Война лишь вскрыла особенно быстро и остро действительные размеры этого преобладания» *(т. XVIII, стр. 67)*.

II Интернационал потерпел крах. Он перестал быть организацией международного пролетариата; его вожди, став на позицию «обороны отечества», на позицию социал-шовинизма, открыто стали служить делу империализма.

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

106 *История ВКП (б)* | **ПОЗИЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ем. Ярославский, История ВКП(б), 1933, ч. I, стр. 257—260.

«...С самого начала империалистической войны большевики... вскрыли грабительский, классовый характер этой войны, показали, что она является империалистической, боролись с ложью, будто в этой войне защищаются чьи-либо «национальные интересы», что она имеет для какой бы то ни было национальности освободительное значение. Мы, большевики, вместо лозунга «защита отечества» выкинули лозунг «превращение войны империалистической в войну гражданскую». Для того чтобы использовать начавшуюся империалистическую войну в интересах революции, необходимо выдвинуть также и другой лозунг: «поражение своего правительства в империалистической войне». Русские большевики в воззвании ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», написанном Лениным, заявили, что:

„Для нас, русских социал-демократов, не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии“ *(Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 65).*

В специальной статье «О поражении своего правительства в империалистической войне» Ленин отстаивает мысль, что «революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов» *(Ленин, т. XVIII, стр. 169).*

Так как война эта — империалистическая, виновники ее — капиталистические правительства империалистических государств, то последовательные интернационалисты должны содействовать поражению своих правительств в империалистической войне; и так как наименьшее из зол в этой войне — поражение войск царского правительства, то большевики из этого делали неизбежный и правильный вывод: Россия является узлом противоречий империалистической эпохи, победа над царизмом откроет путь мировой социалистической

(См. на обороте).

революции, поэтому мы обязаны употребить все силы к тому, чтобы превратить империалистическую войну в войну гражданскую (организовывать подпольные ячейки в армии, укреплять свои партийные организации на заводах, проводить антивоенную агитацию, содействовать братанию в окопах и т. п.). Такое наше отношение совпадало целиком с постановлением Штутгартского социалистического конгресса 1907 г., которое обязывало социалистов приложить усилия для всемерного использования вызванного войной экономического и политического кризиса для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубоко общественные слои и ускорить падение власти капитала.

„Именно пролетариат самой отсталой из воюющих великих держав должен был, — писал Ленин в июле 1915 г., — особенно перед лицом позорной измены немецких и французских социал-демократов, в лице своей партии выступить с революционной тактикой, которая абсолютно невозможна без „содействия поражению" своего правительства, но которая одна только ведет к европейской революции, к прочному миру социализма, к избавлению человечества от ужасов, бедствий, одичания, озверения, царящих ныне" (*Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 173*).

В статье «Социализм и война» Ленин подчеркнул, что социалисты не против всякой войны. Войну, направленную против угнетения одного народа другим, они признают справедливой войной... Вопрос о «защите отечества» надо поэтому ставить в связи с вопросом о характере данной войны. В то время как буржуазия одурачивает массы, прикрывая империалистический грабеж буржуазной идеологией «национальной войны», партия пролетариата разоблачает этот обман, указывает на империалистический характер войны, провозглашает лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Указывая мировому пролетариату на крах II Интернационала, большевики-пораженцы требовали разрыва с социал-оборонцами, с шовинистами и звали к созданию нового, III Интернационала. В цитированном уже воззвании ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» говорилось:

„Пусть оппортунисты „берегут" легальные организации ценой измены своим убеждениям, — революционные социал-демократы используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал" (*Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 66*).

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир 70.000.

Источник. Ленин, Крах II Интернационала, Социализм и война и др. статьи в XVIII и XIX томах Сочинений.

Партии II Интернационала в своем подавляющем большинстве с первых дней войны открыто выступили на защиту капиталистических отечеств, оправдывая империалистическую войну. Социал-шовинисты отказались от классовой борьбы, заменяя ее лозунгом «гражданского мира». Социал-шовинисты не только голосовали за военные кредиты, но и заняли ряд ответственнейших министерских постов в империалистических правительствах (А. Тома, Ж. Гед — во Франции, Вандервельде в Бельгии и т. п.).

Российские меньшевики в основных своих группировках заняли такие же оборонческие позиции, как и их западные друзья. На крайнем правом крыле меньшевистского лагеря находилась ярко оборонческая группа Плеханова, группировавшаяся вокруг меньшевистско-эсеровского журнала «Призыв». Плеханов и его группа открыто высказались в защиту русского империализма, за безоговорочную поддержку войны до победы царского оружия, за прекращение классовой борьбы на время войны. Плеханов призывал социал-демократическую фракцию Государственной Думы голосовать за предоставление кредитов царскому правительству на расходы, связанные с войной. Отказываясь от марксистского анализа причин, вызвавших войну, ища «зачинщиков» и считая германский империализм единственным виновником войны, Плеханов предупреждал, что победа германского империализма явится сильным препятствием на пути экономического развития России. «Не беда, — говорил Плеханов, — что в результате победы царизма усилится даже реакция, но зато экономическое развитие России будет обеспечено». Сподвижник Плеханова Е. Смирнов в кадетской газете «Русские ведомости» писал, что в условиях наступления немецкого «бронированного кулака» отодвигается на задний план классовая борьба, так как все классы одинаково «горят желанием отстоять крепость и независимость родины».

Ближайшими союзниками плехановцев являлись русские меньшевики-ликвидаторы, группировавшиеся вокруг легального ликвидаторского журнала, выходившего в Петербурге

(См. на обороте).

«Наше дело», а затем, после закрытия этого журнала, группировавшиеся вокруг сборника «Самозащита» и московского журнала «Дело» (Потресов, Засулич, Маслов, Гвоздев). Эта группа ликвидаторов открыто встала на позиции социал-шовинизма. Ликвидаторы в предвоенные годы приспосабливались к столыпинскому режиму, в годы же войны они стали приспосабливаться к империалистической буржуазии. «Нашедельцы» свой шовинизм прикрывали провозглашением права на «самозащиту» страны, подвергшейся нападению со стороны немцев.

В ответе на обращение Вандервельде к русским социалистам о необходимости поддержать войну против немцев ликвидаторы писали, что «дело союзников есть правое дело самозащиты против тех опасностей, которые грозят демократическим свободам и освободительной борьбе пролетариата со стороны агрессивной политики прусского юнкерства». Успокаивая Вандервельде, оборонцы тут же писали: «Мы заявляем вам, что в своей деятельности в России мы не противодействуем войне». Очень скоро меньшевики от слов «непротиводействие войне» перешли на позиции активного участия в деле «обороны отечества», высказавшись за участие представителей рабочих в военно-промышленных комитетах, организованных в 1915 г. буржуазией для активного содействия ведению войны. Оборонческую, социал-шовинистскую позицию заняла и меньшевистская фракция Гос. Думы.

Русские социал-шовинисты в равной мере, как и заграничные, предавали классовые интересы пролетариата. Большевики вели беспощадную борьбу с этой агентурой империалистической буржуазии в рабочем движении.

Ленин дает следующую характеристику социал-шовинизму: «Социал-шовинизм есть защита идеи «обороны отечества» в данной войне. Из этой идеи вытекает, далее, отказ от классовой борьбы во время войны, вотирование военных кредитов и т. п. На деле социал-шовинисты проводят антипролетарскую, буржуазную политику, ибо на деле отстаивают они не «оборону отечества» в смысле борьбы с чуженациональным гнетом, а «право» тех или иных «великих» держав грабить колонии и угнетать чужие народы. Социал-шовинисты повторяют буржуазный обман народа, будто война ведется из-за защиты свободы и существования наций, и тем переходят на сторону буржуазии против пролетариата» *(т. XVШ, стр. 199)*.

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

Борьба большевиков против центризма (каутскианства) в международном и российском рабочем движении

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Социализм и война и др. статьи в XVIII томе Сочинений.

Если откровенные заявления и действия социал-шовинистов значительно облегчали их разоблачение со стороны последовательных интернационалистов, то с центристами, прикрывающими свой патриотизм пацифистскими фразами, бороться было значительно труднее. Официальным теоретиком центризма являлся Карл Каутский.

В противовес ленинской теории империализма, являющейся теоретическим обоснованием революционной борьбы за победу социалистической революции, Каутский выдвинул теорию так называемого «ультраимпериализма». Согласно этой теории вполне мирно, реформистским путем может появиться новая эпоха, в которой не будет никаких военных потрясений и капиталисты мирно будут распределять между собой колонии. «Теперешняя империалистическая политика, — писал Каутский, — может быть вытеснена новой ультраимпериалистической, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собой общую эксплоатацию мира интернационально объединенным финансовым капиталом». «Теория ультраимпериализма», которую Ленин назвал «ультрапустяком», является антимарксистской теорией притупления противоречий капитализма. «Каутский порвал с марксизмом, защищая для эпохи финансового капитала «реакционный идеал», «мирную демократию», писал Ленин (*Соч., т. XIX, стр. 162*). Исходя из своей теории, Каутский считал ненужным вести революционную борьбу за уничтожение империалистической системы. Разговорами о новой мирной эпохе каутскианцы стремились отвлечь массы от борьбы с современным империализмом, притупляя классовое сознание пролетариата.

Впоследствии каутскианская теория «сверхимпериализма» была развита Гильфердингом и др. теоретиками II Интернационала в теорию «организованного капитализма». Согласно этой теории капитализм находит достаточно внутренних сил для того, чтобы уничтожить конкуренцию, смягчить и устранить противоречия, свойственные эпохе империализма,

(См. на обороте).

создать бескризисное мировое хозяйство и мирно врастать в социализм.[1] Теория «ультра империализма» и «организованного капитализма» должна была служить оправданием для буржуазной по существу политики каутскианцев.

Центристы, так же как и социал-шовинисты, отрицали империалистический характер войны 1914 г., рассматривая ее как войну национально-освободительную. Центристы своими разговорами о возможности получить демократический мир без революции, о «разоружении», «братстве народов» и т. п. прикрывали открытых социал-шовинистов. Каутский считал возможным защищать свое отечесттво, раз оно подверглось «нападению». По мнению Каутского, деятельность Интернационала на время войны прекращается, поскольку Интернационал является «инструментом мирного времени».

Среди русских меньшевиков помимо открытых социал-шовинистов имелось два крыла каутскианцев: так наз. «левые центристы» (Троцкий, Мартов и др.), издававшие в Париже газету «Голос» — «Наше слово», и правые центристы — группировавшиеся вокруг ОК (меньшевистско-ликвидаторский Организационный Комитет) и меньшевистской думской с.-д. фракции с Чхеидзе во главе. Как те, так и другие слегка критиковали откровенных социал-шовинистов, но, считая их законным оттенком в социал-демократии, отказывались организационно рвать с ними, чем на деле прикрывали открытый социал-шовинизм.

Ленин указывал, что центристы являются самыми опасными врагами пролетариата. «Каутский теперь вреднее всех. . . опасна и вредна его софистика, прикрывающая самыми гладкими и прилизанными фразами пакости оппортунизма». В другом месте Ленин писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма. Каутскианство не случайность, а социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле» *(т. XVIII, стр. 203)*.

---

[1] Социал-демократическую теорию организованного капитализма пытались протащить в нашу партию и Коминтерн и правые в ВКП(б) (Бухарин). Партия и Коминтерн разоблачили антипролетарскую сущность этой теории, доказав ее полную несостоятельность.

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

БОРЬБА С ТРОЦКИМ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Социализм и война и др. статьи в XVIII томе Сочинений.

Троцкизм в годы войны был одним из оттенков каутскианства. В оценке империализма Троцкий скатывался к теории «ультра-империализма» Каутского. Переоценивая централистические тенденции империализма, Троцкий писал, что «капитализм перерос национальное государство» и идет к созданию «империалистического треста европейских государств». Отсюда отстаивание Троцким лозунга борьбы за создание республиканских Соединенных Штатов Европы — «без монархии, без постоянной армии, без правящих каст и без тайной дипломатии». Троцкий считал, что путем этих буржуазно-демократических мероприятий, а не путем пролетарских революций в отдельных странах, можно будет притти к «социалистической организации мирового хозяйства». Троцкий отрицал закон неравномерного развития капитализма и возможность прорыва цепи империалистического фронта и победы пролетарской революции и социализма в одной стране.

Вместо того, чтобы активизировать борьбу рабочего класса и звать его на борьбу за победу социалистической революции, позиция Троцкого вела к связыванию инициативы рабочих отдельных стран в борьбе против своей буржуазии.

В оценке задач пролетариата в связи с войной Троцкий полностью стоял на позиции центризма. Вместо лозунга «гражданской войны» Троцкий выдвинул пацифистский лозунг «борьба за мир». Как и все центристы, он не связывал лозунга с революционным призывом к массам свергнуть господство империализма. Ленин писал: «Мы не можем стоять за лозунг мира, ибо считаем его архипутанным, пацифистским, мещанским, помогающим правительствам (они хотят теперь одной рукой быть «за мир», чтобы выпутаться) и тормозящим революционную борьбу». Вместо революционного лозунга «поражение своих правительств» Троцкий выдвинул пацифистский лозунг «ни побед, ни поражений», который, по мнению Ленина, является не чем иным, как прикрытием шовинистского лозунга «защита отечества». Разоблачая позицию Троцкого, Ленин писал:

«Вот — образец надутых фраз, какими Троцкий всегда оправдывает оппортунизм. «Революционная борьба против войны» есть пустое и бессодержательное восклицание, на

(См. на обороте)

которое такие мастера герои II Интернационала, **если** под ней не разуметь революционные действия против **своего правительства** и во время войны... А революционные действия во время войны против своего правительства, несомненно, неоспоримо, означают не только желание поражения ему, но на деле и содействие такому поражению» *(т. XVIII, стр. 169).*

Троцкий так же, как и все центристы, выступал против организационного размежевания с социал-шовинистами. Он был против раскола II Интернационала и считал возможным для социал-демократии «снова собрать свои рассеянные ряды как в партиях отдельных стран, так и во всем Интернационале». Троцкий называл ленинскую борьбу за принципиальную линию партии «политикой кружкового отбора и сектантской непримиримости». Внутри российской социал-демократии Троцкий поддерживал оборонческую с.-д. фракцию Гос. думы во главе с Чхеидзе. Ленин дал следующую характеристику троцкистской разновидности центризма:

«Роланд-Хольст, как и Раковский, как и Троцкий, по-моему, **все** вреднейшие «каутскианцы» в том смысле, что все в разных формах за единство с оппортунистами, все в разных формах **прикрашивают** оппортунизм, все проводят (по-разному) эклектицизм вместо революционного марксизма» *(т. XVIII, стр. 181).*

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

110	История ВКП (б)	О ЛОЗУНГЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ. ПОЗИЦИЯ Р. ЛЮКСЕМБУРГ И „ЛЕВЫХ“ В НАШЕЙ ПАРТИИ	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ем. Ярославский, История ВКП(б), ч. 1, 1933, стр. 260—263.

«Большевики задолго до войны, начиная со II съезда партии, ставили вопрос о праве наций на самоопределение, причем на партийном совещании в 1913 г. приняли решение, что мы должны бороться за право наций на самоопределение вплоть до полного отделения той или иной национальности для организации самостоятельной государственной жизни. Между тем среди социалистов по этому вопросу существовали самые разнообразные уклоны, с которыми нам пришлось бороться как до войны, так особенно в годы войны. Нам пришлось бороться с частью польских товарищей, во главе с Розой Люксембург, которые, как мы видели, недооценивали значения национального вопроса и считали, что лозунг «самоопределения наций», в смысле права на отделение их, является буржуазным лозунгом. По этому поводу накануне войны и в годы войны шла довольно оживленная дискуссия. В октябре 1916 г. Ленин в особой статье «Итоги дискуссии о самоопределении» подчеркнул еще раз опасные уклоны по национальному вопросу как справа, так и «слева». Этот вопрос был тесно связан с вопросом об аннексиях и контрибуциях. Не объяснивши себе правильно именно этого вопроса, социалисты путались в том, как определить свое отношение к той борьбе за национальное самоопределение, которая возникла в отдельных государствах во время войны. Так, например, правые польские социалисты были за войну только потому, что они считали, что война поможет восстановлению Польши. А с другой стороны, такие польские социал-демократы, как Роза Люксембург, высказывались против идеи независимого польского государства-буфера на том основании, что это — «пустая утопия маленьких бессильных групп», что, «... будучи осуществлена, эта идея означала бы создание маленького польского обломка-государства, которое было бы военной колонией той или другой группы великих держав, игрушкой их военных и экономических интересов, областью эксплоатации чужого капитала, полем битвы в будущих войнах» (цитир. по Ленину, *т. XIX, стр. 265).*

Ленин решительно боролся против неправильных взглядов Розы Люксембург и других польских товарищей в этом вопросе. Он считал, что «требование самоопределения наций играло, вопреки неверному утверждению польских социал-демократов, не меньшую роль

(См. на обороте)

в нашей партийной агитации, чем, например, вооружение народа»... Ленин указывал на опасность таких теоретических ошибок: «То, что у польской социал-демократии было только неправильным теоретическим обобщением особых условий движения в Польше, то оказалось сразу на деле, в более широкой обстановке, в условиях не маленького государства, а большого, в масштабе интернациональном, а не узко-польском, оказалось объективно оппортунистической поддержкой великорусского империализма» *(Ленин, т. XIX, стр. 2...)*. Выступая против лозунга самоопределения наций, против всяких демократических требований, Р. Люксембург и другие левые ждали «чистой» социалистической революции. Ленин писал: «Кто ждет «чистой» социальной революции, тот никогда ее не дождется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции» *(там же, стр. 269)*. Социалистическая революция, указывал Ленин, есть соединение пролетарской борьбы с крестьянской борьбой и национально-революционным движением при гегемонии пролетариата.

Одновременно Ленин боролся и против «левых» внутри нашей партии, в национальном вопросе шедших вместе с люксембургианцами. С самого начала войны ряд товарищей (Бухарин, Пятаков) заняли неправильную позицию по ряду важнейших вопросов. Тезисы, представленные Бухариным к Бернской конференции заграничных секций РСДРП в 1915 г., Ленин характеризовал как полуанархические. Исходя из отрицания государства и необходимости выдвигать демократические требования, Бухарин выдвигал лозунг немедленной социалистической революции, «перепрыгивал» вместе с Троцким через революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Крестьянство Бухарин считал, как и мелкую городскую буржуазию, реакционным, что сближало его с меньшевиками и троцкистами. С Троцким «левых» сближало и сочувственное отношение к его теории «перманентной революции». По вопросу о лозунге поражения своего правительства в войне Бухарин также скатывался к центристской позиции Троцкого».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

БОРЬБА ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ТАКТИКУ ПРОТИВ ПРАВЫХ И „ЛЕВЫХ“ УКЛОНИСТОВ В ПАРТИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Источник. Ленин, Соч., тт. XVIII и XIX.

Борьбу за ленинскую стратегию и тактику в годы мировой войны приходилось вести не только против социал-шовинистов и «поганого каутскизма», но и внутри нашей партии против правых и «левых» уклонистов.

Правооппортунистическую позицию в партии занимал тогда Каменев. Каменев был арестован в ноябре 1914 г. вместе с депутатами-большевиками Государственной думы. В то время как рабочие депутаты — члены Думы (Петровский, Муранов и др.) открыто заявили на следствии и суде, что они являются большевиками и солидарны с линией ЦК, Каменев на следствии, а затем и на суде, прямо заявлял, что он не согласен с выдвинутыми Лениным и ЦК партии лозунгами, вытекающими из характера войны. Особенно Каменев не был согласен с лозунгом «поражения своих правительств в войне». Вместо того, чтобы воспользоваться судом и публично заклеймить царское правительство, разоблачить сущность империалистической войны и пропагандировать партийные лозунги, вместо этого Каменев перед царским судом нападал на линию партии, защищая свои оппортунистические взгляды. Для доказательства своей благонадежности Каменев призвал в свидетели тогдашнего оборонца журналиста Иорданского. Ленин тогда же, вскоре после суда, заклеймил поведение Каменева на суде. «Стараться доказать свою солидарность с социал-патриотом г. Иорданским, как делал т. Розенфельд, или свое несогласие с ЦК, есть прием неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый» *(т. XVIII, стр. 128)*.

Примиренчество к оппортунизму имело место в работе отдельных местных партийных организаций. В Московской организации незначительная группка примиренцев среди большевиков была близка к меньшевикам и пыталась выработать условия соглашения с меньшевистской фракцией Чхеидзе. Такие же тенденции проявлялись и среди некоторых групп большевиков в Петербурге. Партия во главе с Лениным решительно преодолела примиренческие тенденции среди большевиков. Сколько-нибудь значительного влияния эти примиренческие тенденции не имели. По вопросу о примиренческих тенденциях Ленин писал в годы войны: «Примиренчество и об'единенчество есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и г и б е л ь партии. Ибо н а д е л е «об'единение» (или примирение и т. п.) с Чхеидзе и Скобелевым (в них гвоздь, ибо они выдают себя за «интернационалистов») — есть «единство» с Организационным

(См. на обороте)

комитетом, а через него с Потресовым и Ко, т. е. на деле **лакейство перед социал-шовинистами**» (*т. XIX, стр. 275*).

Гораздо большую опасность представляла «левая» оппозиция в нашей партии (Н. Бухарин, Н. Крыленко, Е. Розмирович), получившая название «Божийской группы» (Божи — дачная местность около Лозанны в Швейцарии, где жили участники этой группы). Божийская группа выступила на Бернской конференции заграничных секций РСДРП (1915 г.) со своей оппозиционной платформой, составленной т. Бухариным. К божийцам примыкали бежавшие из ссылки через Японию Ю. Пятаков и Е. Бош. Бухаринская группа выступила против основных тактических лозунгов большевизма периода войны. Так, напр., по мнению этой группы, ленинский лозунг гражданской войны «не только не исключает, а наоборот покрывает собою и другие революционные лозунги, как например лозунг «мира», лозунг «Соединенные Штаты Европы» (из резолюции божийцев). Таким толкованием ленинского лозунга превращения империалистической войны в гражданскую бухаринская группа делала значительный шаг в сторону центризма с его лозунгом «мира». Центристский лозунг «мира» сеял пацифистские иллюзии о возможности выйти из войны без революции, лозунг «мира» мешал партии проводить боевую подготовку к использованию войны для революции. Ленин писал по этому поводу: «Лозунг мира, по-моему, неправилен в данный момент. Это — обывательский, поповский лозунг. Пролетарский лозунг должен быть: гражданская война» (*т. XVIII, стр. 56*).

Если своим стремлением совместить центристский лозунг «мира» с ленинским лозунгом гражданской войны бухаринская группа приблизилась к центризму, то в оценке лозунга «поражение своего правительства» она целиком и полностью скатилась на позицию Троцкого. «Группа категорически отвергает, — писал Бухарин в тезисах своей группы, — какое-либо выставление в качестве лозунга для России так называемого «поражения России» и, в частности, что «поражение России меньшее зло». Такая формула по существу являлась перефразировкой лозунга Троцкого «ни побед, ни поражений», выражением иными словами троцкистского положения о том, что «пораженчество есть обратная сторона оборончества». Ведь все социал-шовинисты и центристы в один голос твердили, что желать поражения своему правительству — значит обеспечить победу другой воюющей стране.

Выступая против ленинского лозунга «поражение своих правительств в империалистической войне», бухаринская группа на деле отказывалась призывать массы к революционной борьбе за власть. «Война войне», — писал Ленин, — есть пошлая фраза без революции против своего правительства и своей буржуазии». Совсем не случайно поэтому бухаринская группа докатилась в годы войны до предложения пойти на соглашение с Троцким и с теми, кто группировался вокруг троцкистско-мартовского органа «Наше слово».

Большевики-ленинцы, выдвинув четкие лозунги в период империалистической войны, отстояли их в борьбе на два фронта с оппортунизмом всех мастей и оттенков в международном и российском рабочем движении.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

112 *История ВКП (б)*

БОЛЬШЕВИКИ В БОРЬБЕ ЗА III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Ленин, Соч., т.т. XVIII и XIX; Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1.

Позорный крах II Интернационала и единственно последовательная революционная линия большевистской партии, борьба с империализмом за победу мировой пролетарской революции возложили на большевистскую партию ответственнейшую задачу — создать новый, III Интернационал. Большевики использовали всякую возможность, чтобы выступить перед европейским пролетариатом с пропагандой своих взглядов. На конференции итальянской и швейцарской партий (сентябрь 1914 г.) зачитывались тезисы Ленина. Представители большевиков выступали с разоблачением предательства II Интернационала и с разъяснением революционных лозунгов на с'езде шведской партии (конец 1914 г.), а также на Лондонской конференции социалистов союзных стран (февраль 1915 г.).

Значительную роль в деле об'единения интернационалистских элементов сыграли два международных совещания: женская конференция в Швейцарии, в Берне (март 1915 г.) и там же состоявшаяся вскоре конференция молодежи. На этих конференциях большевики широко развернули свою платформу, пропагандировали свои боевые лозунги. Наиболее крупной попыткой к созданию международного об'единения явились две конференции социалистов, созванные в Швейцарии: первая (Циммервальдская) и затем вторая (Кинтальская).

На Циммервальдской конференции в сентябре 1915 г. присутствовало 35 делегатов от 11 стран. Подавляющее большинство участников конференции составляли центристы. Однако, Ленину удалось сплотить на этой конференции группу в 7—8 человек (так называемую «циммервальдскую левую»). Центристское большинство Циммервальдской конференции отказалось признать революционные лозунги большевиков и организационно рвать со II Интернационалом. Конференцией в Циммервальде был принят манифест, составленный в духе центризма и признанный «циммервальдской левой» неудовлетворительным. Циммервальдская левая на конференции огласила свою резолюцию о необходимости борьбы с социал-шовинизмом и с категорическим признанием краха II Интернационала.

(См. на обороте)

В апреле 1916 г. в Кинтале состоялась вторая конференция в составе 40 представителей от 8 стран. Кинтальская конференция по сравнению с Циммервальдской показала некоторый сдвиг в сторону «циммервальдской левой». В обращении к «разоряемым и умерщвляемым» народам были приняты пункты о голосовании против военных кредитов и против участия рабочих в учреждениях национальной обороны. Но и на этой конференции, несмотря на некоторый сдвиг, господствовало центристское большинство и ни один из основных лозунгов большевизма не был принят. Обе эти конференции имели большое значение для того времени, так как большевики пропагандировали перед всем миром свои лозунги и сплачивали вокруг себя интернационалистские элементы международного рабочего движения.

В «циммервальдскую левую» наряду с большевиками входили колеблющиеся элементы, не освободившиеся от центристских ошибок (представители немецкой, польской и других партий). Как известно, «левые» в германской с.-д. (Р. Люксембург и др.) не стояли на большевистской платформе, а по ряду коренных вопросов (оценка империализма, национально-колониальный и крестьянский вопросы, перманентная революция, роль партии и т. д.) они расходились с Лениным. Поддерживая «левых» в их борьбе против социал-шовинистов, внутри «циммервальдской левой» большевики критиковали «левых радикалов», помогая им освободиться от полуцентристских ошибок.

Основоположником Коминтерна явилась не «циммервальдская левая» в целом, а большевистская партия. «Большевизм добил старый, гнилой Интернационал Шейдеманов и Каутских, Реноделей и Лонгэ, Хендерсонов и Макдональдов, которые будут теперь путаться в ногах друг у друга, мечтая о «единстве» и воскрешая труп. Большевизм создал идейные и тактические основы III Интернационала...» *(Ленин, т. XXIII, стр. 385).*

Упол. Главл. № Р—69833. ВОКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

113	История ВКП (б)	ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В РОССИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ем. Ярославский, История ВКП(б), 1933, ч. 1, стр. 270—273.

«Скудны и отрывочны данные о состоянии нашей партийной организации и партийной работы в этот период. Нет никакого сомнения в том, что наши партийные организации были во время войны значительно ослаблены, разгромлены. Уже одно то, что мы не имели легальной печати, к которой масса уже привыкла, а вся либеральная буржуазная печать, особенно в первый период войны, взяла ура-патриотический тон, отразилось на состоянии наших партийных организаций тем в большей степени, что к голосам буржуазии присоединились голоса Плеханова и других меньшевиков и даже кое-кого из растерявшихся в первый период войны большевиков, вставших на путь оборончества (например, Гольденберг-Мешковский).

Пользуясь военным положением, правительство распоясалось во-всю и арестовывало всякого сколько-нибудь подозрительного человека. Наши заграничные центры не прекратили своего существования; однако, их влияние сказывалось во время войны, конечно, гораздо слабее в силу оторванности их от наших партийных организаций, связь с которыми нарушилась. С огромными трудностями, кружным путем через Швецию, Норвегию и Финляндию, приходилось посылать директивы со специальными лицами. Такие случаи бывали чрезвычайно редко, и поэтому сношения с центром местных организаций были также чрезвычайно редки.

Тем не менее партийная работа нигде не прерывалась. Были попытки издания нелегальных газет: «Пролетарского голоса» в Петрограде (вышло несколько номеров), «Звезды» на Украине (в Екатеринославе) и в ряде других городов. Все время выходили листовки против войны и по другим вопросам, в особенности в связи с дороговизной, в связи с шовинистическими погромами, в связи с попыткой буржуазии вовлечь рабочих в сотрудничество через военно-промышленные комитеты.

В 1915 г. возобновился выход журнала «Вопросы страхования». Большевики пользовались легальными органами, профессиональными и др., чтобы проводить свою линию. В Саратове издавали «Нашу газету» (Антонов-Саратовский, Оппоков-Ломов; участвовали

(См. на обороте)

Ольминский, Ногин и др.). Почти все время, несмотря на провалы, существовали подпольные типографии в Москве, Петрограде, Киеве, Харькове, Екатеринославе и в других городах. Помощь тем небольшим кадрам, которые у нас сохранились, оказывали и беспартийные рабочие...

Весной и летом (1916 г.) по Донбассу прокатилась волна забастовочного движения. Во многих местах (в Горловке, в Луганске) это движение было подавлено кровавыми мерами. Однако, масса всколыхнулась, всюду оживились и окрепли партийные организации. В январе 1917 г. с поручением от ЦК приехал в Екатеринослав Лутовинов, об'езжавший Донбасс, Харьков, Екатеринослав с целью подготовки областной партийной конференции. Такая же организационная работа шла на Урале, в Поволжьи, в Северной области и на Кавказе. Чувствовалось нарастание революционной силы, чувствовалась близость конца самодержавия.

Чаще стали появляться в то время и листовки, выпускаемые как для солдат, так и самими военными организациями в Кронштадте и в других центрах массового скопления войск. Военная организация в эти годы имела уже накопленный опыт борьбы за время первой революции и годов реакции, под'ема и войны, но размах работы был недостаточный. Мало было — вначале — листовок-газет, посвященных специально агитации в войсках. Однако постепенно расширялась большевистская агитация в солдатских массах. Еще никогда так ярко и остро не ставился перед солдатской массой вопрос — за кем ей итти, за кого сражаться, как в эти годы. Большевистская агитация и пропаганда пользовались успехом в этот период, несмотря на то, что трудность работы в эти годы была огромная и в провинции и в столицах...

В результате большевистской агитации и под влиянием известий с фронта патриотический угар, возникший в начале войны, очень скоро сменился раздумьем...

Подсчитывая приблизительно силы, какими мы располагали за эти годы в организациях, необходимо сказать, что число активных членов в организациях исчисляется едва ли десятком тысяч. Многие совершенно отошли от работы, отдельные поколебались и перешли в лагерь оборонцев. Тем больше заслуга тех товарищей, которые остались верны большевистскому знамени и в эти годы сумели сохранить основной большевистский кадр, воспитать и закалить в борьбе новые группы рабочих и подготовить их к выполнению той громадной работы, которую пришлось взять на себя в 1917 г. и в последующие годы».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

114	*История ВКП (б)*	КАМПАНИЯ ВЫБОРОВ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. А. Бубнов, ВКП(б), 1931; Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932 в. 1.

Летом 1915 г. под впечатлением военных поражений царское правительство пошло на некоторые дополнительные уступки буржуазии, в результате которых были созданы военно-промышленные комитеты. Военно-промышленные комитеты ставили своей задачей оказать помощь самодержавию для успешного ведения войны. При этих комитетах по настоянию буржуазии решено было создать «рабочие группы», с помощью которых империалистическая буржуазия надеялась установить сотрудничество с социал-оборонцами и с их помощью привлечь рабочих к делу защиты отечества. Оборонцы (Гвоздев, Булкин и др.) выступили за выборы представителей рабочих в военно-промышленные комитеты, большевики выступили за активный бойкот выборов в них. Активный бойкот означал использование заводских собраний и собраний уполномоченных для пропаганды большевистских лозунгов с целью организации сил рабочего класса для борьбы с самодержавием. Результаты выборов в Петрограде, Харькове, Нижнем-Новгороде показали сильное влияние большевистской партии среди промышленного пролетариата.

Руководящим центром в России был Петроградский комитет партии, который после разгрома русской части ЦК выполнял функции ЦК в России. Комитет был связан с местными организациями (Москва, Харьков, Киев, Иваново, Кавказ и т. п.), а также и с заграничным центром. В конце 1915 г. из работников Петроградского комитета было составлено бюро ЦК, которое держало связь с некоторыми организациями.

Петербургский комитет большевиков провел блестящую кампанию активного бойкота выборов в военно-промышленные комитеты. На первом собрании уполномоченных фабрик

(См. на обороте).

и заводов 27 сентября 1915 г. большевиков было меньше половины. Но в результате проведенной разоблачительной работы на самом собрании, несмотря на провокацию гвоздевцев, удалось перетянуть на нашу сторону большую часть беспартийных и резолюция большевиков о бойкоте прошла большинством голосов. Раз'яренные оборонцы обратились за содействием к властям, и их лидер К. Гвоздев поместил в буржуазной газете открытое письмо, в котором заявил, что на выборах присутствовали «посторонние лица». В результате доноса Гвоздева прошла полоса арестов уполномоченных и было собрано второе собрание выборщиков, проходившее под контролем агентов охранки. Со второго собрания 29 ноября 1915 г. большевики, огласив декларацию, ушли. Оборонцы послали своих делегатов в военно-промышленный комитет и образовали там свою так наз. «рабочую группу».

Несмотря на аресты, разгул реакции и разгромы большевистских организаций, наша партия и в годы войны была тесно связана с заводами и фабриками, руководила выступлениями рабочих масс, подготавливая общий натиск на царизм. Рост политической активности рабочего класса, перерастание экономических стачек в политические революционизировали армию и крестьянство, что привело к революционному взрыву, к победе над царизмом в феврале 1917 г.

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского; Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

115	*История ВКП (б)*	**УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ДАТ 1917 г.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Приложения к Соч. Ленина, т.т. XX, XXI и XXII.

10 III/25 II. Всеобщая забастовка в Петрограде и начало выборов в Петроградский Совет.

11 III/26 II. Манифест Петроградского Комитета РСДРП (большевиков) с призывом к созданию временного революционного правительства.

12 III/27 II. Свержение царизма. Образование Петроградского Совета. Образование Исполнительного Комитета Государственной думы.

15/2 III. Отречение Николая II и образование Временного правительства.

18/5 III. Выход «Правды». Постановление Петроградского Совета об окончании забастовки.

11 IV/29 III. Открытие Всероссийского Совещания Советов.

16/3 IV. Приезд Ленина из эмиграции в Петроград.

27/14 IV. Открытие Петроградской общегородской конференции большевиков.

3 V/20 IV. Апрельская демонстрация против ноты Милюкова.

7—12 V/24—29 IV. Всероссийская апрельская конференция большевиков.

18/5 V. Образование коалиционного временного правительства.

16/3 VI. Открытие первого Всероссийского с'езда Советов.

1 VII/18 VI. Начало июньского наступления на фронте.

14/1 VII. Общегородская конференция большевиков в Петрограде.

16—18/3—5 VII. Июльские дни 18/5 VII разгром редакции «Правды».

20/7 VII. Опубликование постановления Временного правительства об аресте Ленина.

(См. на обороте).

8 VIII/26 VII. Открытие VI с'езда большевиков в Петрограде.

9 VIII/27 VII. Доклад т. Сталина на VI с'езде о политике ЦК.

7 IX/25 VIII. Начало корниловского мятежа.

10 IX/28 VIII. Большевики руководят борьбой рабочих и солдат против наступления корниловских войск.

14/1 IX. Арест Корнилова.

21/8 IX. Избрание большевистского президиума рабочей секцией Петроградского Совета

27/14 IX. Открытие Всероссийского демократического совещания.

8 X/25 IX. Победа большевиков на выборах Президиума Петроградского Совета.

13 X/30 IX. Воззвание ЦК большевиков с призывом к борьбе за с'езд Советов.

23/10 X. Заседание ЦК большевиков с участием Ленина, на котором принята резолюция о подготовке вооруженного восстания.

26/13 X. Постановление Исполкома Петроградского Совета об образовании Военно-революционного комитета.

7 XI/25 X. Переход власти в Петрограде в руки Советов. Арест Временного правительства. Открытие II Всероссийского С'езда Советов в Петрограде.

8 XI/26 X. Образование Совета Народных Комиссаров во главе с Лениным.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

116	*История ВКП(б)*	**ЭКОНОМИКА В 1917 ГОДУ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. З. Серебрянский, От керенщины к пролетарской диктатуре, 1928.

Империалистическая война, вызвавшая невиданный экономический кризис в стране, в то же время явилась смертельным кризисом капитализма. Приход к власти в марте Временного правительства, возглавляемого кадетской партией, а затем образование коалиционного Временного правительства, по сути оставшегося орудием в руках буржуазии, не в состоянии были предотвратить дальнейшего катастрофического развития кризиса, выход из которого могла дать только диктатура пролетариата.

1917 год для промышленности являлся годом прогрессивного паралича, что видно, например, по данным углубления топливного кризиса. Так, падение добычи угля по Донбассу, неуклонно увеличивавшееся из месяца в месяц, дошло до того, что Петроградский промышленный район к октябрю 1917 г. мог получить только одну треть потребностей (вместо необходимых 110 млн. пудов получил в сентябре 42 млн. пудов). Катастрофически обстояло и с вывозом угля. Вместо вывезенных в январе 1917 г. 73,3 млн. пудов в сентябре было вывезено 42,4 млн. пудов.

Разруха железных дорог усиливала общую картину кризиса. Еще в июле на некоторых дорогах число больных паровозов доходило до 50%. Наблюдается резкое падение средне-суточного пробега вагонов, уменьшившегося в среднем на ¼ даже по сравнению с 1916 годом. Одновременно с ростом экономического кризиса, в полное расстройство приходит и финансовая система. Рост эмиссии, всей тяжестью ложившейся на рабочий класс, увеличился с 9 миллиардов в начале 1917 года до 15 миллиардов к концу 1917 года.

(См. на обороте).

Тяжелый кризис испытывало и сельское хозяйство. Валовой урожай хлебов в 1917 году составлял 2 954 млн. пудов, что было ниже обычного ежегодного сбора на 700 млн. пудов (по сравнению с 1916 г. сбор хлебов в 1917 году был ниже на 300 млн. пудов). Хлебные запасы в 1917 году покрывали только 58% потребностей армии и 41% потребностей населения. В итоге недостатка хлеба процветала спекуляция, обрекавшая рабочий класс на голодное существование. Так, в январе цена хлеба по сравнению с довоенной возросла на 200%, поднявшись в июне уже на 333%.

На фоне этого общего кризиса неслыханно росли бешеные спекулятивные барыши буржуазии. Так, например, дивиденды крупных предприятий по обработке металлов увеличились с 1,346 тыс. руб. до 6,523 тыс. руб., т. е. почти на 400%.

Быстро растущий экономический кризис в 1917 году, достигший своего апогея к осени 1917 года, наглядно демонстрировал перед широкими массами неспособность буржуазии справиться с растущей катастрофой, и единственное спасение трудящиеся массы видели в борьбе за завоевание власти пролетариатом, в борьбе за социализм.

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

117	*История ВКП (б)*	**Ленин о февральской революции, ее причинах, движущих силах и руководящей роли в ней большевистской партии**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Письма издалека, Революция в России и задачи рабочих всех стран, Соч., т. XX, стр. 13—15, 17, 48, 25—26.

«Для того, чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее начального этапа, в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу — и всему миру — все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907—1914) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверства семьи Романовых, этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих «первых среди равных» помещиков, владеющих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса «священной собственности».

Без революции 1905—1907 годов, без контрреволюции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в восемь дней февральско-мартовской революции 1917 года».

«Но если первая, великая революция 1905-го года, осужденная, как «великий мятеж», господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей» «славной революции» 1917-го года, которую Гучковы и Милюковы об'являют «славной», ибо она (пока) дала им. власть, — то необходим был еще великий, могучий,

(См. на обороте).

всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой стороны — породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории, нужны были особо крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью Романовской монархии могла опрокинуться сразу.

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистская война».

«Империалистская война с об'ективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это превращение начато февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов — с другой».

«Революционные рабочие и солдаты разрушили до основания гнусную царскую монархию, не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные, короткие, исключительные по кон'юнктуре исторические моменты на помощь им приходит борьба Бьюкэнена, Гучкова, Милюкова и Ко, желавших только смены одного монарха другим».

«Петербургские рабочие победили царскую монархию. В геройской борьбе против полиции и царских войск, начав безоружными восстание против пулеметов, рабочие привлекли на свою сторону бо́льшую часть солдат петербургского гарнизона. То же произошло в Москве и других городах. Покинутый своими войсками, царь должен был сдаться...»

«Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии должен был признать «сам» английский гучковец. Факт колебаний Керенского и Чхеидзе между буржуазией и пролетариатом он должен был признать равным образом. Гвоздевцы, «оборонцы», т. е. социал-шовинисты, т. е. защитники империалистской, грабительской войны, вполне идут теперь за буржуазией; Керенский, войдя в министерство, т. е. во второе Временное правительство, тоже вполне ушел к ней; Чхеидзе не пошел, он остался колеблющимся между Временным правительством буржуазии, Гучковыми и Милюковыми, и «временным правительством» пролетариата и беднейших масс народа, Советом Рабочих Депутатов и Российской Социал-Демократической Рабочей Партией, об'единенной Центральным Комитетом».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

118	*История ВКП(б)*	ЛЕНИН О ДВОЕВЛАСТИИ, ЕГО ПРИЧИНАХ И КЛАССОВОЙ СУЩНОСТИ	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Задачи пролетариата в нашей революции, Соч., т. XX, стр. 113—115.

«Самой главной особенностью нашей революции, особенностью, которая наиболее настоятельно требует вдумчивого отношения к ней, является создавшееся в первые же дни после победы революции д в о е в л а с т и е.

Это двоевластие проявляется в существовании д в у х правительств: главного, настоящего, действительного правительства буржуазии, «Временного правительства» Львова и Ко, которое имеет в своих руках все органы власти, и добавочного, побочного, «контролирующего» правительства в лице Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, которое не имеет в своих руках органов государственной власти, но опирается непосредственно на заведомо безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат.

Классовый источник этого двоевластия и классовое значение его состоит в том, что русская революция марта 1917 г. не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и д о ш л а в п л о т н у ю до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т. е властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие, местные, советы рабочих и солдатских депутатов.

Следующей, в высшей степени важной особенностью русской революции является то, что Петроградский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, пользующийся, судя по всему, доверием большинства местных советов, д о б р о в о л ь н о передает государственную власть буржуазии и ее Временному правительству, добровольно у с т у п а е т ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его, ограничивается ролью наблюдателя, контролера за созывом Учредительного собрания (срок созыва которого Временное правительство до сих пор даже не опубликовало).

Это чрезвычайно своеобразное, невиданное в такой форме в истории, обстоятельство создало п е р е п л е т е н и е в м е с т е, в о е д и н о д в у х диктатур: диктатуры буржуазии (ибо правительство Львова и Ко есть диктаура, т. е. власть, опирающаяся не на закон и не

(См. на обороте)

ка предварительное выражение народной воли, а на захват силою, при чем захват этот осуществлен определенным классом, именно: буржуазией) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет Рабочих и Солдатских Депутатов).

Не подлежит ни малейшему сомнению, что долго продержаться такой «переплет» не в состоянии. Двух властей в государстве быть не может. Одна из них должна сойти на-нет, и вся буржуазия российская уже работает изо всех сил, всяческими способами повсюду над устранением и обессилением, сведением на-нет Советов Солдатских и Рабочих Депутатов, над созданием единовластия буржуазии.

Двоевластие выражает лишь переходный момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства.

Классовое значение (и классовое об'яснение) этого переходного неустойчивого положения состоит в следующем: как и всякая революция, наша революция потребовала величайшего героизма, самопожертвования массы для борьбы с царизмом, а также сразу втянула в движение неслыханно громадное количество обывателей.

Один из главных, научных и практически-политических признаков всякой действительной революции состоит в необыкновенно быстром, крутом, резком увеличении числа «обывателей», переходящих к активному, самостоятельному, действенному участию в политической жизни, в устройстве государства.

Так и Россия. Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, проснулись и потянулись к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большей частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику.

Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не попролетарски (в смысле места в общественном производстве), и в образе мыслей она идет за буржуазией.

Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма, — вот что характеризует современную политику масс в России, вот что выросло с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран. Вот классовая основа «соглашения».

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

ЛЕНИН О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. (Апрельские тезисы)

Источник. Ленин, О задачах пролетариата в данной революции, Соч., т. XX, стр. 87—89.

«1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и Комп., безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять им их ошибку, раз'яснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организован-

(См. на обороте).

ности пролетариата, — **ко второму** ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия **сейчас** самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к **особым** условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, раз'яснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы **это** правительство, правительство капиталистов **перестало** быть империалистским.

(Окончание на следующей карточке).

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

120	*История ВКП(б)*	**ЛЕНИН О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. (Апрельские тезисы)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, О задачах пролетариата в данной революции. Соч., XX, стр. 87—89.

4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от Н.-С., С.-Р. до О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Раз'яснение массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и это поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, раз'яснение ошибок и тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу до верху.

Устранение полиции, армии, чиновничества.[1]

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. Батр. Депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. Батр. и Крест. Депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300, по местным и прочим условиям

---

[1] Т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

(См. на обороте)

и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Батр. Депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.

8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный с'езд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны»; [1]

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии. [2]

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра». [3]

---

[1] Т. е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

[2] Вместо „социал-демократии", официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии („оборонцы" и колеблющиеся „каутскианцы"), надо назваться Коммунистической Партией.

[3] „Центром" называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (=„оборонцами") и интернационалистами, именно: Каутский и К° в Германии, Лонгэ и К° во Франции, Чхеидзе и К° в России, Турати и К° в Италии, Макдональд и К° в Англии и т. д.

Упол. Главл. № Р—69833. РСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

121 *История ВКП(б)*

ЛЕНИН О ПЕРЕРАСТАНИИ РЕВОЛЮЦИИ. РАЗОБЛАЧЕНИЕ МЕНЬШЕВИСТСКО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ КАМЕНЕВА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник: Ленин. Письмо о тактике. Соч., т. XX, стр. 100—101, 105.

„До февральско-мартовской революции 1917 года государственная власть в России была в руках одного старого класса, а именно: крепостнически-дворянско-помещичьего, возглавляемого Николаем Романовым. После этой революции власть в руках другого, нового, класса, именно: буржуазии.

Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия. Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России закончена.

Здесь мы слышим шум возражателей, охотно называющих себя „старыми большевиками“: разве не говорили мы всегда, что буржуазно-демократическую революцию заканчивает лишь „революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“? разве аграрная революция, тоже буржуазно-демократическая, кончилась? разве не факт, наоборот, что она еще не началась?

Отвечаю: большевистские лозунги и идеи в общем вполне подтверждены историей, но конкретно дела сложились иначе, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее.

Игнорировать, забывать этот факт значило бы уподобляться тем „старым большевикам“, которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно заученную формулу вместо изучения своеобразия новой, живой действительности.

„Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“ уже осуществилась[1] в русской революции, ибо эта „формула“ предвидит лишь соотношение классов, а не конкретное политическое учреждение, реализующее это соотношение, это сотрудничество. „Совет Раб. и Солд. Депутатов“ — вот вам уже осуществленная жизнью „революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“.

Эта формула уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности, облекла ее плотью и кровью, конкретизировала и тем самым видоизменила. . .

Кто говорит теперь только о „револ.-демокр. диктатуре пролетариата и крестьянства“, тот отстал от жизни, тот в силу этого перешел на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив „большевистских“ дореволюционных редкостей (можно назвать: архив „старых большевиков“). . .

---

[1] В известной форме и до известной степени.

(См. на обороте)

„Посмотрим теперь, как тов. Ю. Каменев в заметке № 27 „Правды“ формулирует свои „разногласия“ с моими тезисами и вышеизложенными взглядами. Это поможет нам точнее уяснить их.

„Что касается общей схемы т. Ленина, — пишет т. Каменев, — то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции и социалистическую“. . .

Здесь две большие ошибки.

Первая. Вопрос о „законченности“ буржуазно-демократической революции поставлен неверно. Этому вопросу придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, которая не соответствует объективной действительности. Кто ставит так вопрос, кто спрашивает теперь: „закончена ли буржуазно-демократическая революция“ и только, — тот лишает себя возможности понять чрезвычайно сложную, по меньшей мере „двухцветную“ действительность. Это в теории. А на практике — тот сдается беспомощно мелкобуржуазной революционности.

В самом деле. Действительность показывает нам и переход власти к буржуазии („законченная“ буржуазно-демократическая революция обычного типа), и существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя „революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства“. Это последнее „тоже-правительство“ само уступило власть буржуазии, само привязало себя к буржуазному правительству.

Охватывается ли эта действительность старо-большевистской формулой т. Каменева: „буржуазно-демократическая революция не закончена“?

Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее“

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

122	История ВКП (б)	Сталин о своеобразии буржуазно-демократической революции в России и перерастании ее в пролетарскую	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма“), 1932, стр. 39—40, 9.

«Революция в России привела не к усилению, а к ослаблению буржуазии, как политической силы, не к умножению ее политических резервов, а к потере ею основного резерва, к потере крестьянства. Буржуазная революция в России выдвинула на первый план не либеральную буржуазию, а революционный пролетариат, сплотив вокруг него многомиллионное крестьянство.

Этим, между прочим, и об'ясняется тот факт, что буржуазная революция в России переросла в пролетарскую революцию в сравнительно короткий срок. Гегемония пролетариата была зародышем и переходной ступенью к диктатуре пролетариата.

Чем об'яснить это своеобразное явление в русской революции, не имеющее прецедентов в истории буржуазных революций на Западе? Откуда взялось это своеобразие?

Об'ясняется оно тем, что буржуазная революция развернулась в России при более развитых условиях классовой борьбы, чем на Западе, что русский пролетариат успел уже превратиться к этому времени в самостоятельную политическую силу, между тем как либеральная буржуазия, напуганная революционностью пролетариата, растеряла подобие всякой революционности (особенно после уроков 1905 г.) и вступила в союз с царем и помещиками против революции, против рабочих и крестьян.

Следует обратить внимание на следующие обстоятельства, определившие своеобразие русской буржуазной революции:

а) Небывалая концентрация русской промышленности накануне революции. Известно, напр., что в предприятиях с количеством рабочих свыше 500 чел. работало в России 54% всех рабочих, между тем как в такой развитой стране, как Северная Америка, в аналогичных предприятиях работало всего 33% всех рабочих. Едва ли нужно доказывать, что уже одно это обстоятельство при наличии такой революционной партии, как партия большевиков, превращало рабочий класс России в величайшую силу политической жизни страны.

б) Безобразные формы эксплоатации на предприятиях плюс нестерпимый полицейский режим царских опричников, — обстоятельство, превращавшее каждую серьезную

(См. на обороте).

стачку рабочих в громадный политический акт и закалявшее рабочий класс, как силу, до конца революционную.

в) Политическая дряблость русской буржуазии, превратившаяся после революции 1905 г. в прислужничество к царизму и прямую контрреволюционность, об'ясняемую не только революционностью русского пролетариата, отбросившего русскую буржуазию в об'ятия царизма, но и прямой зависимостью этой буржуазии от казенных заказов.

г) Наличие самых безобразных и самых нестерпимых пережитков крепостнических порядков в деревне, дополняемых всевластием помещика, — обстоятельство, бросившее крестьянство в об'ятия революции.

д) Царизм, давивший все живое и усугублявший своим произволом гнет капиталиста и помещика, — обстоятельство, соединившее борьбу рабочих и крестьян в единый революционный поток.

е) Империалистская война, слившая все эти противоречия политической жизни России в глубокий революционный кризис и придавшая революции невероятную силу натиска.

Куда было ткнуться крестьянству при таких условиях? У кого искать поддержки против всевластия помещика, против произвола царя, против губительной войны, разорявшей его хозяйство? У либеральной буржуазии? Но она враг, — об этом говорил долголетний опыт всех четырех Дум. У эс-эров? Эс-эры, конечно, «лучше» кадетов, и программа у них «подходящая», почти крестьянская, но что могут дать эс-эры, если они думают опереться на одних крестьян и если они слабы в городе, где прежде всего черпает свои силы противник? Где та новая сила, которая ни перед чем не остановится ни в деревне, ни в городе, которая пойдет смело в первые ряды на борьбу с царем и помещиком, которая поможет крестьянству вырваться из кабалы, из безземелья, из гнета, из войны? Была ли вообще такая сила в России? Да, была. Это был русский пролетариат, показавший свою силу, свое уменье бороться до конца, свою смелость, свою революционность еще в 1905 году.

Во всяком случае, другой такой силы не было, и взять ее неоткуда было.

Вот почему крестьянство, отчалив от кадетов и причалив к эс-эрам, пришло вместе с тем к необходимости подчиниться руководству такого мужественного вождя революции, как русский пролетариат.

Таковы обстоятельства, определившие своеобразие русской буржуазной революции».

«... Кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм»...

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

123 *История ВКП (б)*	**Борьба в 1917 г. против правых и „левых" уклонов за ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источники указаны в тексте.

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств». *Ленин, (О лозунге Соединенных Штатов Европы. Соч., т. XVIII, стр. 232—23)*

«Товарищ Рыков говорит, что социализм должен притти из других стран с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм.

Маркс сказал, что Франция начнет, а немец доделает. А ведь русский пролетариат добился больше, чем кто-либо...

Вот если бы мы сказали: «без царя, а диктатура пролетариата» — ну, это был бы скачок через мелкую буржуазию. Но мы говорим: помогай революции через Совет Р. и С. Д. Сбиваться на реформизм нельзя. Мы ведем борьбу не с тем, чтобы быть побежденными, а чтобы выйти победителями, в крайнем случае рассчитываем на успех частичный. Если мы потерпим поражение, то достигнем частичного успеха. Это будут реформы. Реформы — это вспомогательное средство для классовой борьбы.

Далее товарищ Рыков говорит, что переходного периода между капитализмом и социализмом нет. Это не так. Это разрыв с марксизмом.

Линия, намеченная нами, верна, и в будущем мы будем все меры принимать, чтобы достигнуть такой организации, чтобы не было пекистов, [1] которые не слушают ЦК. Мы растем, как полагается это настоящей партии» *(Ленин, Заключительное слово по докладу о текущем моменте на апрельской конференции. Соч., т. XX, стр. 253).*

Тов. Сталин читает 9-й пункт резолюции. [2]

---

[1] Пекисты — часть членов ПК, выдвинувшая во время апрельского кризиса лозунг свержения Временного правительства. *Ред.*

[2] Речь идет о резолюции по докладу т. Сталина на VI с'езде, на котором Сталин защищал линию бывшего в подполье и не присутствовавшего на с'езде Ленина. *Ред.*

(См. на обороте)

«Задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества».

Тов. Преображенский. Предлагаю иную редакцию конца резолюции: «для направления ее к миру и при наличии пролетарской революции на Западе — к социализму». Если мы примем редакцию комиссии, то получится разногласие с уже принятой резолюцией т. Бухарина.

Тов. Сталин. Я против такого окончания резолюции. Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась такой свободой, какая была в России, не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в З. Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией, в полном одиночестве. У нас рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства. Наконец, в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего.

Председатель. Ставлю на голосование поправку т. Преображенского. Отклоняется *(Протоколы VI съезда партии)*.

«Тов. Бухарин утверждает, что у буржуа-империалиста заключен блок с мужиком. Но с каким мужиком? У нас есть разные мужики. С правыми блок заключен, но у нас есть мужики низовые, представляющие беднейшие слои крестьянства. Вот с ними-то этого блока не могло быть. Они блока с крупной буржуазией не заключали, но идут за ней по бессознательности, их просто обманывают, ведут за собой.

Против кого же блок? Этого т. Бухарин не сказал. Это блок союзного и русского капитала, командного состава и верхов крестьянства в лице социалистов-революционеров типа Чернова. Этот блок сложился за счет низов крестьянства, за счет рабочих.

В чем перспектива т. Бухарина? Его анализ неверен в самой основе. По его мнению, в первом этапе мы идем к крестьянской революции. Но ведь она не может не встретиться, не совпасть с рабочей революцией. Не может быть, чтобы рабочий класс, составляющий авангард революции, не боролся вместе с тем за свои собственные требования. Поэтому я считаю схему т. Бухарина непродуманной.

Второй этап по т. Бухарину — революция пролетарская при поддержке Западной Европы, без крестьян, которые получили землю и удовлетворились. Но против кого направлена эта революция? Тов. Бухарин в своей игрушечной схеме не дает на это ответа» *(Из речи Сталина на VI съезде партии)*.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 1058. Тир. 70.000.

124 *История ВКП(б)*	**ЗА ПАРТИЮ НОВОГО ТИПА. БОРЬБА С ПРИМИРЕНЧЕСТВОМ И ОБЪЕДИНЕНЧЕСТВОМ В 1917 ГОДУ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источники указаны в тексте.

«Ни за что снова по типу второго Интернационала! Ни за что с Каутским! Непременно более революционная программа и тактика»...

«По-моему, главное теперь — не дать себя запутать в глупые «об'единительные» попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися вроде Организационного Комитета — меньшевистский центр, созданный на «августовской конференции» 1912 г. *Ред.* Троцкого и К°) и продолжать работу своей партии в последовательно-интернациональном духе...

Боюсь, что болезнью повальной теперь будет в Питере «простое» увлечение, без систематической работы над партией нового типа, ни в коем случае не а-ля «II Интернационал»... *(Ленин, Два письма А. М. Колонтай, 16 и 17/III 1917 г. Соч., т. XX, стр. 5—8).*

«... Об об'единении социал-демократов в России не может быть и речи...

Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт, — и это значит остаться с революционным пролетариатом, — чем допускать хотя бы на минуту мысль об об'единении с партией ОК, с Чхеидзе и Церетели... которые голосуют за заем в Исполнительном Комитете Совета Рабочих Депутатов, которые скатились к «оборончеству».

Пусть мертвые хоронят своих мертвецов.

Кто хочет помочь колеблющимся, должен начать с того, чтобы перестать колебаться самому». *(Ленин, Задачи пролетариата в нашей революции. Соч., т. XX, стр. 131—132).*

РЕЗОЛЮЦИЯ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОБ ОБ'ЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ МЕЛКОБУРЖУАЗНОГО ОБОРОНЧЕСКОГО БЛОКА».

«Принимая во внимание:

1) что партия с.-р., с.-д. меньшевики и т. п. перешли в громадном большинстве случаев на позицию «революционного оборончества», т. е. поддержки империалистической войны (голосование за заем и поддержка Временного правительства, представляющего интересы капитала);

(См. на обороте)

2) что эти партии всей своей политикой проводят интересы и точку зрения мелкой буржуазии и развращают пролетариат буржуазным влиянием, внушая ему, будто можно изменить империалистическую политику правительства и совлечь с пути контрреволюционных посягательств на свободу посредством соглашений, «контроля», вступления в министерство и т. д.;

3) что эта политика питает и усиливает доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам; между тем, такое отношение является главным препятствием к дальнейшему развитию революции и создает возможность ее поражения силами помещичьей и буржуазной контрреволюции, — Конференция постановляет:

1) Признать об'единение с партиями и группами, проводящими эту политику, безусловно невозможным;

2) Признать сближение и об'единение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму» *(Ленин, Соч., т. XX, Приложения, стр. 620).*

РЕЗОЛЮЦИЯ VI С'ЕЗДА «ОБ ОБ'ЕДИНЕНИИ ПАРТИИ»

«Раскол между социал-патриотами и революционными интернационалистами в России, раскол, закрепленный и в мировом масштабе, с каждым днем становится все глубже и глубже. Меньшевики, начавшие оборончеством, закончили самым позорным союзом с контрреволюционной буржуазией, вдохновляя и санкционируя гонения на интернационалистские организации, на рабочую печать и т. д. и т. д. Превратившись в прислужников российского и союзного империализма, они окончательно перешли в стан врагов пролетариата.

При таких обстоятельствах первейшей задачей революционной социал-демократии является настойчивое разоблачение перед самыми широкими рабочими массами предательской политики меньшевиков-империалистов, полнейшее изолирование их от всех сколько-нибудь революционных элементов рабочего класса. Поэтому тяжелым ударом интересам пролетариата является всякая попытка примирения империалистских и революционно-интернационалистских элементов социализма путем «об'единительного с'езда» на предмет создания единой с.-д. партии (проект группы беспочвенных интеллигентов из «Новой Жизни»). Исходя из признания необходимости полного и бесповоротного раскола с меньшевиками-империалистами, с'езд высказывается самым решительным образом против таких попыток. Противопоставляя опасному лозунгу единства всех, социал-демократия выдвигает классовый революционный лозунг — единство всех интернационалистов, порвавших на деле с меньшевиками-империалистами. Полагая такое единство необходимым и неизбежным, с'езд призывает все революционные элементы с.-д. немедля порвать организационную связь с оборонцами и об'единиться вокруг РСДРП» *(Ленин, т. XXI, Приложения, стр. 480).*

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

125 *История ВКП(б)* | **АПРЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В 1917 ГОДУ** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1, стр. 268—269.

«К апрельской конференции партия пришла как широкая массовая организация. За два месяца, протекших с февральской революции, партийные организации успели широко распространить свое влияние на широкие рабочие массы. На конференции участвовало 133 делегата от 76 тыс. организованных рабочих.

Апрельская конференция показала огромный рост партии по выходе ее из подполья. Достаточно сказать, что на происходившей после нее конференции меньшевистских и об'единенных организаций было представлено вдвое меньше членов партии (не говоря уже о рабочих).

На конференции встали все важнейшие вопросы политики партии в наступившей революции: о текущем моменте, об отношении к Временному правительству, о коалиционном министерстве, о советах рабочих и солдатских депутатов, об об'единении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока, о положении внутри II Интернационала и задачах РСДРП, о войне, об аграрной и национальной политике и о пересмотре партийной программы.

На апрельской конференции оппортунистические элементы, пытавшиеся противопоставить свою линию линии партии, были наголову разбиты. По всем вопросам, обсуждавшимся конференцией, решительная победа осталась за точкой зрения Ленина. Прежде всего апрельская конференция подчеркнула, что целью партии должно быть не только доведение демократической революции до конца, а превращение ее в революцию социалистическую и установление диктатуры рабочих и беднейших крестьян. Конференция наметила ряд экономических мероприятий, означавших шаги к социализму (национализация земли и банков, принудительное трестирование промышленности, контроль рабочих над производством и т. д.). Эта точка зрения на конференции оспаривалась. Наряду с докладчиком по основному вопросу о текущем моменте — Лениным — выступил в качестве содокладчика т. Каменев. Тов. Каменев стоял на точке

(См. на обороте).

зрения давления на правительство, требовал контроля над империалистическим правительством, вместо того, чтобы ребром ставить вопрос о замене его новым, повторял опять, что превращение революции в социалистическую означало бы разрыв рабочего класса с крестьянством и обрекало бы рабочий класс на неизбежное поражение.

По вопросу об отношении к правительству конференция заняла абсолютно ясную и определенную позицию о необходимости свержения этого правительства и замены его советским. Правда, не было речи о немедленном призыве масс к свержению Временного правительства. Еще перед конференцией, во время апрельской демонстрации, происходившей на улицах Питера, когда народные массы, возмущенные нотой Милюкова союзникам, стихийно вышли на улицу и демонстрировали против Временного правительства, ЦК ясно сказал в своей резолюции, что звать народные массы к немедленному свержению правительства несвоевременно, потому что это требование широкими массами еще не осознано, потому что советы еще идут за меньшевиками и социалистами-революционерами, потому что рабочие и солдаты, как выражался Ленин, добросовестно переживают оборонческие иллюзии. Нужно привлечь массы к большевистской точке зрения и тогда можно будет практически поставить вопрос о смене правительства, держащегося на доверии масс к меньшевистским советам. Но именно для того, чтобы отвлечь массы от правительства, чтобы привлечь их на сторону партии, конференция рекомендовала вести самую беспощадную политическую борьбу против правительства. «Нельзя выскочить из империалистской войны, — писал Ленин в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции», написанной перед апрельской конференцией, — нельзя добиться демократического, не насильнического мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к другому классу, к пролетариату» *(Ленин, Соч., т. XX, стр. 118—119)*.

Резолюция об отношении к войне была принята почти единогласно, так же как и резолюция о положении в Интернационале... Резолюция конференции подвергла резкой критике точку зрения большинства циммервальдского об'единения, не порвавшего с центризмом и со II Интернационалом. Ленин еще до конференции высказался за выход партии из циммервальдского об'единения, но конференция ограничилась резкой критикой позиции, занимавшейся большинством этого об'единения... Конференция высказалась против каких-либо переговоров и конференций с социал-патриотами, поддерживавшими империалистическую войну».

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

126 *История ВКП (б)*	**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА В ПЕРИОД МАРТ—ОКТЯБРЬ 1917 г.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма“, „О лозунге диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства в период подготовки Октября“), 1932, стр. 54 и 256, 259.

«Март 1917 г. — октябрь 1917 г. Цель — свалить империализм в России и выйти из империалистической войны. Основная сила революции — пролетариат. Ближайший резерв — беднейшее крестьянство. Пролетариат соседних стран как вероятный резерв. Затянувшаяся война и кризис империализма, как благоприятный момент. Направление основного удара: изоляция мелкобуржуазной демократии (меньшевики, эс-эры), старающейся овладеть трудовыми массами крестьянства и кончить революцию путем соглашения с империализмом. План расположения сил: союз пролетариата с беднейшим крестьянством. «Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» *(Ленин, Соч., т. VIII, стр. 96)*.

«... Новым в аграрных отношениях России после Февральского переворота с точки зрения дальнейшего развития революции Ленин считал не общность интересов пролетариата и крестьянства в целом, а раскол беднейшего крестьянства с зажиточным крестьянством, из коих первое, т.-е. беднейшее крестьянство, тянуло к пролетариату, а второе, т.-е. зажиточное крестьянство, шло за Временным правительством.

... Большевики брали за исходный пункт после февраля 1917 года не крестьянство в целом, а беднейшую его часть, они шли к Октябрю не под старым лозунгом дикта-

(См. на обороте).

туры пролетариата и крестьянства, а под новым лозунгом диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства.

...Большевики проводили этот лозунг в борьбе с колебаниями и соглашательством советов, с колебаниями и соглашательством известной части крестьянства, сидевшей в советах, с колебаниями и соглашательством известных партий мелкобуржуазной демократии, имя которым — эс-эры и меньшевики.

...Без нового лозунга диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства мы не могли бы собрать достаточно мощной политической армии, способной преодолеть соглашательство эс-эров и меньшевиков, нейтрализовать колебания известной части крестьянства, свергнуть буржуазную власть и сделать, таким образом, возможным доведение до конца буржуазной революции.

...К Октябрю мы шли и победили в Октябре вместе с беднейшим крестьянством при сопротивлении кулачества (тоже крестьянство) и колебаниях со стороны среднего крестьянства»...

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

127	*История ВКП(б)*	**Борьба большевиков за крестьянство, за изоляцию эс-эров и меньшевиков**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Об основах ленинизма“), 1932, стр. 40—42.

«Крестьянство во время пролетарской революции. Этот период охватывает промежуток времени от Февральской революции (1917 г.) до Октябрьской (1917 г.). Период этот сравнительно недолгий, всего восемь месяцев, но эти восемь месяцев, с точки зрения политического просвещения и революционного воспитания масс, смело могут быть поставлены на одну доску с целыми десятилетиями обычного конституционного развития, ибо они означают восемь месяцев революции. Характерной чертой этого периода является дальнейшее революционизирование крестьянства, его разочарование в эс-эрах, отход крестьянства от эс-эров, новый поворот крестьянства в сторону прямого сплочения вокруг пролетариата, как единственной до конца революционной силы, способной привести страну к миру. История этого периода есть история борьбы эс-эров (мелкобуржуазная демократия) и большевиков (пролетарская демократия) за крестьянство, за овладение большинством крестьянства. Судьбу этой борьбы решили коалиционный период, период керенщины, отказ эс-эров и меньшевиков от конфискации помещичьей земли, борьба эс-эров и меньшевиков за продолжение войны, июньское наступление на фронте, смертная казнь для солдат, восстание Корнилова.

Если раньше, в предыдущий период, основным вопросом революции являлось свержение царя и помещичьей власти, то теперь, в период после Февральской революции, когда царя уже не стало, а нескончаемая война доканала хозяйство страны, разорив вконец крестьянство, — основным вопросом революции стал вопрос о ликвидации войны. Центр тяжести явно переместился с вопросов чисто внутреннего характера к основному вопросу — о войне. «Кончить войну», «вырваться из войны» — это был общий крик истомившейся страны и, прежде всего, крестьянства.

Но, чтобы вырваться из войны, необходимо было свергнуть Временное правительство, необходимо было свергнуть власть буржуазии, необходимо было свергнуть власть

(См. на обороте).

эс-эров и меньшевиков, ибо они и только они затягивали войну до «победного конца». Иного пути выхода из войны, как через свержение буржуазии, не оказалось на практике.

Это была новая революция, революция пролетарская, ибо она сбрасывала с власти последнюю, крайнюю левую фракцию империалистской буржуазии, партию эс-эров и меньшевиков, для того, чтобы создать новую, пролетарскую власть, власть советов, для того, чтобы поставить у власти партию революционного пролетариата, партию большевиков, партию революционной борьбы против империалистской войны за демократический мир. Большинство крестьянства поддержало борьбу рабочих за мир, за власть советов.

Иного выхода для крестьянства не было. Иного выхода и не могло быть.

Период керенщины был, таким образом, величайшим предметным уроком для трудовых масс крестьянства, ибо он наглядно показал, что при власти эс-эров и меньшевиков не вырваться стране из войны, не видать крестьянам ни земли, ни воли, что меньшевики и эс-эры отличаются от кадетов лишь сладкими речами и фальшивыми обещаниями, на деле же проводят ту же империалистскую, кадетскую политику, что единственной властью, способной вывести страну на дорогу, может быть лишь власть советов. Дальнейшее затягивание войны лишь подтверждало правильность этого урока, подхлестывало революцию и подгоняло миллионные массы крестьян и солдат на путь *прямого сплочения* вокруг пролетарской революции. Изоляция эс-эров и меньшевиков стала непреложным фактом. Без наглядных уроков коалиционного периода диктатура пролетариата была бы невозможна.

Таковы обстоятельства, облегчившие процесс перерастания буржуазной революции в революцию пролетарскую.

Так сложилась диктатура пролетариата в России».

Упол. Главл № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70 000.

128 *История ВКП(б)*	**АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Резолюция апрельской конференции по аграрному вопросу. Ленин, Соч., т. XX, приложения, стр. 615—616.

«1) Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2) Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы Крестьянских Депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3) Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4) Партия должна решительно бороться как против Временного правительства, которое и устами Шингарева, и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т.-е. на деле помещичий характер реформы, и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т.-е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства,—так и против мелкобуржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков с.-д., советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного Собрания.

5) Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

(См. на обороте).

6) Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т.-е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении.

7) Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельско-хозяйственного пролетариата, как в виде Советов Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих (а также особых Советов Депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах Крестьянских Депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д. и т. п.

8) Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

9) Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

129	*История ВКП(б)*	**Национальный вопрос в революции 1917 г. Борьба с люксембургианской позицией Пятакова и др.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Задачи пролетариата в нашей революции, Речь по нац. вопросу на апрельской конференции. Соч., т. XX, стр. 123 и 275—277.

«В национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т.-е. аннектированных.

Все заявления, декларации и манифесты об отказе от аннексий, не сопровождаемые действительным осуществлением свободы отделения, сводятся к буржуазному обману народа или к мелкобуржуазным невинным пожеланиям.

Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций.

Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в республику Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, тем более могуча будет сила добровольного притяжения к такой республике трудящихся масс всех наций.

Полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная) автономия, детально разработанные гарантии прав национального меньшинства — такова программа революционного пролетариата».

«Начиная с 1903 года, когда наша партия приняла программу, мы каждый раз встречались с отчаянной оппозицией со стороны поляков. Если вы будете изучать протоколы II с'езда, то вы увидите, что уже тогда они излагали те же доводы, которые мы встречаем сейчас, и польские социал-демократы ушли с этого с'езда, найдя, что признание за нациями права на самоопределение для них неприемлемо. И с этого времени каждый раз мы натыкаемся на один и тот же вопрос...

Громадная историческая заслуга товарищей польских социал-демократов та, что они выдвинули лозунг интернационализма и сказали: нам всего важнее братский союз с про-

(См. на обороте).

летариатом всех остальных стран, и мы никогда на войну за освобождение Польши не пойдем. В этом их заслуга, и поэтому мы всегда только этих польских товарищей социал-демократов считали социалистами. Другие — это патриоты, польские Плехановы. Но из-за этой оригинальной позиции, когда людям, чтобы спасти социализм, приходилось бороться против бешеного, больного национализма, получилось странное явление: товарищи приходят к нам и говорят, что мы должны отказаться от свободы Польши, от ее отделения.

Почему мы, великороссы, угнетающие большее число наций, чем какой-нибудь другой народ, должны отказаться от признания права на отделение Польши, Украины, Финляндии? Нам предлагают стать шовинистами, потому что этим мы облегчим позицию социал-демократов в Польше. Мы не претендуем на освобождение Польши, потому что польский народ живет среди двух способных бороться государств. Но вместо того, чтобы говорить, что польские рабочие должны рассуждать так: только те социал-демократы остаются демократами, которые считают, что польский народ должен быть свободным, ибо не место шовинистам в рядах социалистической партии, польские социал-демократы говорят: именно потому, что мы находим выгодным союз с русскими рабочими, мы против отделения Польши. Это их полное право. Но люди не хотят понять, что для усиления интернационализма не надо повторять одних и тех же слов, а надо в России налегать на свободу отделения угнетенных наций, а в Польше подчеркивать свободу соединения. Свобода соединения предполагает свободу отделения. Мы, русские, должны подчеркивать свободу отделения, а в Польше — свободу соединения.

Мы видим тут ряд софизмов, приводящих к полному отказу от марксизма. Точка зрения тов. Пятакова есть повторение точки зрения Розы Люксембург... (Пропуск в записях протокола. Ред.) (пример Голландии). Так рассуждает т. Пятаков, и так он сам себя побивает, ибо в теории он стоит за отрицание свободы отделения, а народу говорит: тот не социалист, кто отрицает свободу отделения. То, что говорил здесь т. Пятаков, есть невероятная путаница...

... Тов. Пятаков только отрицает наш лозунг, говоря, что это значит не дать лозунга для социалистической революции, но он сам соответствующего лозунга не дал. Метод социалистической революции под лозунгом: «прочь границы» есть полная путаница... «Метод социалистической революции» — есть фраза, лишенная содержания. Поскольку есть остатки нерешенных буржуазной революцией вопросов, мы стоим за их разрешение. Мы к сепаратистскому движению равнодушны, нейтральны. Если Финляндия, если Польша, Украина отделятся от России, в этом ничего худого нет. Что тут худого? Кто это скажет, тот шовинист. Надо сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая»...

Упол. Главл № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

130	*История ВКП (б)*	**ТАКТИКА ПАРТИИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ (до июльских дней)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

«Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства...

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата...

Раз'яснение массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, раз'яснение ошибок и тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» *(Ленин, О задачах пролетариата в данной революции. Соч., т. XX, стр. 88).*

«Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством» *(Ленин, О двоевластии. Соч., т XX, стр. 96).*

«Мы дали лозунг мирных демонстраций, а некоторые товарищи из Петербургского Комитета дали лозунг иной, который мы аннулировали, но задержать не успели: масса пошла за лозунгом ПК. Мы говорим, что лозунг «долой Временное правительство» — авантюристский, что свергать сейчас правительство нельзя, поэтому мы дали лозунг мирных демонстраций. Мы желали произвести только мирную разведку сил неприятеля, но не давать сражения, а ПК взял чуточку левее, что в данном случае есть, конечно, чрезвычайнос

(См. на обороте).

преступление. Организационный аппарат оказался не крепок: не все проводят наши постановления. Вместе с правильным лозунгом «да здравствуют Советы Р. и С. Д.» был дан неправильный: «долой Временное правительство». В момент действия брать «чуточку полевее» было неуместно. Мы рассматриваем это как величайшее преступление, как дезорганизацию. Мы не остались бы ни минуты в ЦК, если бы сознательно допустили этот шаг. Произошло это из-за несовершенства организационного аппарата. Да, у нас в организации были недостатки. Поставлен вопрос об улучшении организации.

Меньшевики и К° треплют слово «авантюризм», но вот у них-то, действительно, не было ни организации и не было никакой линии. У нас есть организация и есть линия» *(Ленин, Заключительное слово по докладу о текущем моменте на апрельской конференции. Соч., т. XX, стр. 252).*

«Хорошо, если передовая группа, партия уже убедилась в неизбежности свержения, скажем, Временного правительства Милюкова — Керенского в апреле 1917 г. Но этого еще недостаточно для того, чтобы выступить за свержение этого правительства, для того, чтобы выставить лозунг свержения Временного правительства и установления советской власти, как лозунг дня. Для того, чтобы превратить формулу «вся власть советам» из перспективы для ближайшего периода в лозунг дня, в лозунг непосредственного действия, для этого необходимо было еще одно решающее обстоятельство, а именно то, чтобы сами массы убедились в правильности этого лозунга и оказали партии ту или иную поддержку в проведении его в жизнь. Надо строго различать между формулой, как перспективой для ближайшего будущего, и между формулой, как лозунгом дня. На этом именно и срезалась группа большевиков в Питере во главе с тов. Богдатьевым в апреле 1917 г., когда она выставила раньше времени лозунг «долой Временное правительство, вся власть советам». Ленин квалифицировал тогда эту попытку группы тов. Богдатьева, как опасный авантюризм, ошельмовав ее публично. Почему? Потому, что широкие массы трудящихся в тылу и на фронте не были еще готовы для восприятия этого лозунга. Потому, что эта группа спутала формулу «вся власть советам», как перспективу, с лозунгом «вся власть советам», как лозунгом дня. Потому, что она забежала вперед, поставив партию перед угрозой полной ее изоляции от широких масс, от советов, которые еще верили тогда в революционность Временного правительства» *(Сталин, Заметки на современные темы, сб. «Об оппозиции», 1928, стр. 627-*

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

131	*История ВКП(б)*	**ЛЕНИН О ТАКТИКЕ ПАРТИИ ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ ДНЕЙ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, К лозунгам. Соч., т. XXI, стр. 34—38.

«Переход власти к Советам не изменил бы сам по себе и не мог бы изменить соотношения классов: он ничего не изменил бы в мелкобуржуазности крестьянства. Но он своевременно сделал бы крупный шаг к отрыву крестьян от буржуазии, к сближению, а затем и к соединению их с рабочими.

Так могло бы быть, если бы власть своевременно перешла к Советам. Так было бы всего легче, всего выгоднее для народа. Такой путь был бы самый безболезненный, и потому за него надо было всего энергичнее бороться. Но теперь эта борьба, борьба за своевременный переход власти к Советам, окончилась Мирный путь развития сделан невозможным. Начался немирный, наиболее болезненный путь.

Перелом 4 июля именно в том и состоит, что после него об'ективное положение круто изменилось. Колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции. Развитие партий на почве соглашательства мелкобуржуазных партий эс-эров и меньшевиков с контрреволюционными кадетами привело к тому, что обе эти мелкобуржуазные партии оказались фактическими участниками и пособниками контрреволюционного палачества. Несознательная доверчивость мелких буржуа к капиталистам довела первых, ходом развития партийной борьбы, до сознательной поддержки ими контрреволюционеров. Цикл развития партийных отношений закончился. После 4 июля контрреволюционная буржуазия, об руку с монархистами и черной сотней, присоединила к себе мелкобуржуазных эс-эров и меньшевиков, частью запугав их, и отдала фактическую государственную власть в руки Кавеньяков, в руки военной шайки, расстреливающей неповинующихся на фронте, разгромляющих большевиков в Питере.

Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, об'ективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и *теперь* достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти, будто в Совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, будто можно бывшее сделать небывшим.

(См. на обороте).

... Суть дела состоит в том, что власть нельзя уже сейчас мирно взять. Ее можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти в данный момент, именно военную шайку, Кавеньяков, опирающихся на привезенные в Питер реакционные войска, на кадетов и на монархистов.

Суть дела в том, что победить этих новых обладателей государственной власти могут только революционные массы народа, условием движения которых является не только то, чтобы они были руководимы пролетариатом, но и то, чтобы они отвернулись от предавших дело революции партий эс-эров и меньшевиков... Свержение буржуазной контрреволюции не может дать ничего, никакая сила, кроме революционного пролетариата. Именно революционный пролетариат, после опыта июля 1917 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть — вне этого победы революции быть не может. Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариями, — вот единственный выход, и мы ответили уже, какие именно обстоятельства могут чрезвычайно ускорить его.

Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но не теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с данной контрреволюцией и с предательством данных Советов.

Подменять конкретное абстрактным один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции. Данные Советы провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партии эс-эров и меньшевиков. В данную минуту эти Советы похожи на баранов, которые приведены на бойню, поставлены под топор и жалобно мычат. Советы теперь бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контрреволюцией. Лозунг передачи власти Советам может быть понят, как «простой» призыв к переходу власти именно к данным Советам, а говорить это, призывать к этому — значило бы теперь обманывать народ. Нет ничего опаснее обмана.

Цикл развития классовой и партийной борьбы в России с 27 февраля по 4 июля закончился. Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные ходом борьбы».

Упол. Главл. № В—69802. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4105. Тир. 30.000.

132 *История ВКП(б)* | **VI СЪЕЗД ПАРТИИ** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 1; Протоколы съездов и конференций ВКП(б). Шестой съезд, 1927.

Шестой с'езд состоялся полулегально в Петрограде с 26 июля по 3 августа (по стар. стилю). На с'езде присутствовало 187 делегатов с решающим голосом от 112 организаций, насчитывающих 177 тысяч членов партии. Порядок дня с'езда был следующий: 1) доклад организационного бюро; 2) доклад ЦК РСДРП; 3) отчеты с мест; 4) текущий момент; 5) выборы в Учредительное Собрание; 6) Интернационал; 7) пересмотр программы; 8) об'единение партии; 9) выборы; 10) разное. С'езд созывался от имени организационного бюро, составленного из 3 большевиков и 2 межрайонцев, так как межрайонцы решили войти в партию.

В силу тяжелых репрессий со стороны Временного правительства по отношению к большевикам Ленин не мог присутствовать на с'езде и был избран заочно почетным председателем. Руководил с'ездом т. Сталин, делавший по поручению ЦК политический отчет ЦК РСДРП(б) и доклад о политическом положении. Работа с'езда проходила в условиях подготовки вооруженного восстания. С'езд подчеркивал, что «мирное развитие революции и безболезненный переход власти к советам в настоящее время невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюции» (протоколы VI с'езда, стр. 255), предупреждая однако пролетариат от преждевременных выступлений, провоцируемых буржуазией, и указывая, что пролетариат должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к восстанию.

По докладу т. Сталина выявились три точки зрения в оценке советов: ленинская — снятие на данном этапе лозунга «вся власть советам» (развита Лениным в брошюре «К лозунгам»), исходя из оценки состава советов в тот момент; вторая точка зрения отстаивала старый лозунг перехода власти к советам; третья выдвигала лозунг организации новых революционных советов. С'езд принял ленинскую оценку. В основе различных оценок советов лежало различие в оценке и понимании революции 1917 года. Бухарин выступал с совер-

(См. на обороте).

шенно неправильной механистической теорией двух фаз революции («первый фазис с участием крестьянства, стремящегося получить землю, второй фазис отпадения насыщенного крестьянства, фазис пролетарской революции, когда российский пролетариат поддержат только пролетарские элементы и пролетариат Зап. Европы»). Эта теория получила достойный отпор со стороны т. Сталина, равно как т. Сталиным была разоблачена на с'езде троцкистская позиция Е. Преображенского, исходившего из того положения, что успешная пролетарская революция в России возможна только при условии победившей пролетарской революции на Западе. «Не исключена возможность, — говорил на VI с'езде т. Сталин, — что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму». Поправка т. Преображенского с'ездом была отклонена.

С'ездом был утвержден отчет ЦК; в резолюции о профсоюзах разоблачена меньшевистская установка о нейтральности профсоюзов; по вопросу об учредительном собрании резолюция указывала на необходимость использования выборов в него; в резолюции о союзах молодежи указывалось, чтобы партийные организации на местах «обратили самое серьезное внимание на дело организации молодежи»; с'езд признал потребность в пересмотре программы, утверждение которой намечалось провести на специальном с'езде; VI с'ездом был принят новый устав партии (см. резолюции VI с'езда в протоколах VI с'езда или в соч. Ленина, т. XXI, приложения, стр. 471—480).

На VI с'езде в партию была принята организация с.-д. интернационалистов — так называемые «межрайонцы» во главе с Троцким.

VI с'езд избрал ЦК в составе Ленина, Сталина, Каменева, Зиновьева, Троцкого, Свердлова, Ногина, Рыкова, Бухарина, Бубнова, Урицкого, Милютина, Коллонтай, Артема (Сергеева), Крестинского, Дзержинского, Иоффе, Муранова, Сокольникова, Смилги, Шаумяна, Берзина. Кандидатами были избраны: Стасова, Ломов, Иоффе, Яковлева, Джапаридзе («Алеша»), Киселев, Скрыпник, Преображенский и др.

Упол. Главл № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

ТАКТИКА ПАРТИИ В КОРНИЛОВСКИЕ ДНИ

Источник. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 520—521 (приложения) и стр 116—119 (письмо Ленина в ЦК РСДРП).

„Выступление генерала Корнилова было подготовлено командными верхами армии и кадетскими политическими деятелями. Назначенный главковерхом Корнилов уже на Московском Государственном Совещании выступал как глава надвигающейся контрреволюции и будущий диктатор, требуя восстановления в армии „железной дисциплины" и угрожая в противном случае сдачей Риги и открытием дороги на Петроград. Одновременно Корнилов имел ряд совещаний с кадетскими лидерами и московскими промышленниками. 8 сентября (26 августа), по предварительному тайному соглашению с Временным правительством, нуждавшимся для своей опоры в надежных воинских частях в Петрограде, Корнилов, под предлогом ожидавшегося выступления большевиков, двинул с фронта в столицу один из армейских корпусов, казачьи части и так называемую дикую дивизию.

Одновременно Корнилов через посредство В. Н. Львова предъявил Керенскому ряд требований, сводившихся к провозглашению Корнилова диктатором и созданию нового правительства, способного подавить революцию. Соглашение между Корниловым и Временным правительством, однако, не состоялось, и Керенский был вынужден объявить Корнилова, за спиной которого стояла крупная буржуазия и кадетская партия, политически руководившая им, государственным изменником. Буржуазная печать во главе с „Речью" поддерживала мятеж Корнилова.

Во главе обороны стали Петроградский и Московский Советы Рабочих Депутатов. В Петрограде в рабочих районах были организованы красногвардейские части. Большевистские организации обеих столиц, особенно военные, во время корниловского мятежа сыграли решающую роль, организуя массы и проводя многотысячные митинги в полках и на заводах. Влияние большевиков в течение нескольких дней чрезвычайно выросло. Навстречу эшелонам корниловского корпуса были посланы агитаторы и двинуты революционные войска. Корниловские войска, не дойдя до Петрограда, разложились под влиянием революционной агитации и оказались непригодными для контрреволюционного переворота. Ген. Крымов, командовавший корпусом, направленным на Петроград, застрелился. Корнилов и некоторые генералы были подвергнуты аресту Временным правительством; однако, позднее им удалось бежать из Быховской тюрьмы вместе с охранявшей их казачьей сотней. Корниловское выступление революционизировало массы, даже самые отсталые, и ускорило октябрьскую победу пролетариата".

«Восстание Корнилова есть крайне неожиданный (в такой момент и в такой форме неожиданный) и прямо-таки невероятно крутой поворот событий.

Как всякий крутой поворот, он требует пересмотра и изменения тактики. И, как со всяким пересмотром, надо быть архи-осторожным, чтобы не впасть в беспринципность.

(См. на обороте).

По моему убеждению, в беспринципность впадают те, кто (подобно Володарскому) скатывается до оборончества или (подобно другим большевикам) до *блока* с эс-эрами, до *поддержки* Временного правительства. Это архи-неверно, это беспринципность. Мы станем оборонцами *лишь после* перехода власти к пролетариату, *после* предложения мира, *после* разрыва тайных договоров и связей с банками, *лишь после*. Ни взятие Риги, *ни взятие Питера* не сделает нас оборонцами (очень бы просил дать это прочесть Володарскому). До тех пор мы за пролетарскую революцию, мы против войны, мы *не* оборонцы.

И поддерживать правительство Керенского мы *даже теперь* не должны. Это беспринципность. Спросят: неужели не биться против Корнилова? Конечно, да! Но это не одно и то же, тут есть грань; ее переходят иные большевики, впадая в «соглашательство», давая *увлечь* себя потоку событий.

Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, *как и войска* Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница. Это разница довольно тонкая, но архи-существенная, и забывать ее нельзя.

В чем же изменение нашей тактики после восстания Корнилова?

В том, что мы видоизменяем *форму* нашей борьбы с Керенским. Ни на иоту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо *учесть* момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы *иначе* теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: раз'яснять народу (борющемуся против Корнилова) *слабость* и *шатания* Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало *главным*: в этом видоизменение.

Далее, видоизменение в том, что теперь *главным* стало: усиление агитации за своего рода «частичные требования» к Керенскому: арестуй Милюкова, вооружи питерских рабочих, позови кронштадтские, выборгские и гельсингфорсские войска в Питер, разгони Государственную думу, арестуй Родзянко, узаконь передачу помещичьих земель крестьянам, введи рабочий контроль за хлебом и за фабриками и пр., и пр. И не только к Керенскому, *не столько* к Керенскому должны мы пред'являть эти требования, сколько к рабочим, солдатам и к крестьянам, *увлеченным* ходом борьбы против Корнилова. *Увлекать* их дальше, поощрять их избивать генералов и офицеров, высказывающихся за Корнилова, настаивать, чтобы *они* требовали тотчас передачи земли крестьянам, наводить *их* на мысль о необходимости ареста Родзянки и Милюкова, разгона Государственной Думы, закрытия «Речи» и др. буржуазных газет, следствия над ними. «Левых» эс-эров особенно надо толкать в эту сторону».

Упол. Главл. № В—69833. ЕСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

134 *История ВКП(б)*	**ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Ленин, Из дневника публициста. Соч., т. XXI, стр. 218—219.

В связи с Демократическим Совещанием и образованием Временным правительством так называемого Предпарламента, в ЦК партии при обсуждении вопроса об участии большевиков в Предпарламенте, голоса разбились пополам и решение этого вопроса было передано на рассмотрение фракции Демократического Совещания. Ввиду отсутствия Ленина, находившегося в то время на нелегальном положении, Каменев добился большинства во фракции: 77 голосами против 50 бойкот большевиками был отвергнут. Предложение Каменева логически вытекало из его позиции на апрельской конференции, из непонимания вооруженного восстания, как задачи ближайшего времени. Ленин решительно выступил за бойкот. В статье «Из дневника публициста» Ленин, решительно вскрывая ошибку Каменева, предлагал ЦК немедленно исправить ошибку.

«... Тактика участия в предпарламенте неверна, — писал Ленин, — она не соответствует об'ективному взаимоотношению классов, об'ективным условиям момента.

Надо было бойкотировать Демократическое Совещание, мы все ошиблись, не сделав этого, ошибка в фальшь не становится. Ошибку мы поправим, было бы искреннее желание стать за революционную борьбу масс, было бы серьезное размышление об об'ективных основах тактики.

Надо бойкотировать предпарламент. Надо уйти в Совет Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов, уйти в профессиональные союзы, уйти вообще к массам. Надо их звать на борьбу. Надо им дать правильный и ясный лозунг: разогнать бонапартистскую банду Керенского с его поддельным предпарламентом, с этой церетелевски-булыгинской думой. Меньшевики и эс-эры не приняли, даже после корниловщины, нашего компромисса, мирной передачи власти Советам (в коих у нас тогда еще не было большинства), они скатились опять в болото грязных и подлых сделок с кадетами. Долой меньшевиков и эс-эров. Беспощадная борьба с ними. Беспощадное изгнание их из всех революционных организаций, никаких переговоров, никакого общения с этими друзьями Кишкиных, друзьями корниловских помещиков и капиталистов...

(См. на обороте).

Бойкотизм побежден во фракции большевиков, с'ехавшихся на Демократическое Совещание.

Да здравствует бойкот!

Ни в каком случае мириться с участием мы не можем и не должны. Фракция одного из Совещаний — не высший орган партии, да и решения высших органов подлежат пересмотру на основании опыта жизни.

Надо во что бы то ни стало добиваться решения вопроса о бойкоте и пленумом Исполнительного Комитета и экстренным с'ездом партии. Надо взять сейчас вопрос о бойкоте платформой для выборов на с'езд и для всех выборов внутри партии. Надо втянуть массы в обсуждение вопроса. Надо, чтобы сознательные рабочие взяли дело в свои руки, проводя это обсуждение и оказывая давление на «верхи».

Невозможны никакие сомнения на счет того, что в «верхах» нашей партии заметны колебания, которые могут стать гибельными, ибо борьба развивается, и в известных условиях колебания, в известный момент, способны погубить дело. Пока не поздно, надо всеми силами взяться за борьбу, отстоять правильную линию партии революционного пролетариата.

У нас не все ладно в «парламентских» верхах партии; больше внимания к ним, больше надзора рабочих за ними; компетенцию парламентских фракций надо определить строже.

Ошибка нашей партии очевидна. Борющейся партии передового класса не страшны ошибки. Страшно было бы упорствование в ошибке, ложный стыд признания и исправления ее».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („Октябрьская революция и тактика русских коммунистов“), 1932, стр. 76—77.

«Три обстоятельства внешнего порядка определили ту сравнительную легкость, с какой удалось пролетарской революции в России разбить цепи империализма и свергнуть, таким образом, власть буржуазии.

Во-первых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в период отчаянной борьбы двух основных империалистических групп, англо-французской и австро-германской, когда эти группы, будучи заняты смертельной борьбой между собой, не имели ни времени, ни средств уделить серьезное внимание борьбе с Октябрьской революцией. Это обстоятельство имело громадное значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей возможность использовать жестокие столкновения внутри империализма для укрепления и организации своих сил.

Во-вторых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в ходе империалистической войны, когда измученные войной и жаждавшие мира трудящиеся массы самой логикой вещей были подведены к пролетарской революции, как единственному выходу из войны. Это обстоятельство имело серьезнейшее значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей в руки мощное орудие мира, облегчило ей возможность соединения советского переворота с окончанием ненавистной войны и создало ей, ввиду этого, массовое сочувствие как на Западе, среди рабочих, так и на Востоке, среди угнетенных народов.

В-третьих, наличие мощного рабочего движения в Европе и факт назревания революционного кризиса на Западе и Востоке, созданного продолжительной империалистической войной. Это обстоятельство имело для революции в России неоценимое значение, ибо оно обеспечило ей верных союзников вне России в ее борьбе с мировым империализмом.

Но, кроме обстоятельств внешнего порядка, Октябрьская революция имела еще целый ряд внутренних благоприятных условий, облегчивших ей победу.

Главными из этих условий нужно считать следующие:

(См. на обороте).

Во-первых, Октябрьская революция имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса России.

Во-вторых, она имела несомненную поддержку крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли.

В-третьих, она имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дисциплиной, но и огромными связями с трудящимися массами.

В-четвертых, Октябрьская революция имела перед собой таких сравнительно легко преодолимых врагов, как более или менее слабую русскую буржуазию, окончательно деморализованный крестьянскими «бунтами» класс помещиков и совершенно обанкротившиеся в ходе войны соглашательские партии (партии меньшевиков и эс-эров).

В-пятых, она имела в своем распоряжении огромные пространства молодого государства, где могла свободно маневрировать, отступать, когда этого требовала обстановка, передохнуть, собраться с силами и пр.

В-шестых, Октябрьская революция могла рассчитывать в своей борьбе с контрреволюцией на наличие достаточного количества продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов внутри страны.

Сочетание этих внешних и внутренних обстоятельств создало ту своеобразную обстановку, которая определила сравнительную легкость победы Октябрьской революции».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

136 *История ВКП (б)*

ЛЕНИН О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В 1917 г. ВОССТАНИЕ КАК ИСКУССТВО

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Марксизм и восстание, Советы постороннего. Соч., т. XXI, стр. 195, 319—320.

«Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный под'ем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма.

Но раз есть на лицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как к искусству, значит изменить марксизму и изменить революции»...

«Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо итти до конца.

2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «моральный перевес».

(См. на обороте).

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость».

В применении к России и к октябрю 1917 года это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях, напр.:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая искусства и тройной смелости.

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: погибнуть всем, но не пропустить неприятеля».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

137 *История ВКП (б)*

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Вопросы ленинизм, изд- 9 1932, стр. 89 — 98.

«Для того, чтобы понять тактику большевиков за период подготовки Октября, необходимо уяснить себе по крайней мере некоторые особо важные особенности этой тактики. Это тем более необходимо, что в многочисленных брошюрах о тактике большевиков нередко обходятся именно эти особенности.

Что это за особенности?

Первая особенность... Безраздельное руководство одной партии, партии коммунистов, как основной момент подготовки Октября, — такова характерная черта Октябрьской революции, такова первая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября.

Едва ли нужно доказывать, что без этой особенности тактики большевиков победа диктатуры пролетариата в обстановке империализма была бы невозможна.

Этим выгодно отличается Октябрьская революция от революции 1871 года во Франции, где руководство революцией делили между собой две партии, из коих ни одна не может быть названа коммунистической партией.

Вторая особенность. Подготовка Октября проходила таким образом под руководством одной партии, партии большевиков. Но как велось партией это руководство, по какой линии оно проходило? Руководство это проходило по линии изоляции соглашательских партий, как наиболее опасных группировок в период развязки революции, по линии изоляции эсеров и меньшевиков.

В чем состоит основное стратегическое правило ленинизма? Оно состоит в признании того, что

1) наиболее опасной социальной опорой врагов революции в период приближающейся революционной развязки являются соглашательские партии;

2) свергнуть врага (царизм или буржуазию) невозможно без изоляции этих партий;

3) главные стрелы в период подготовки революции должны быть ввиду этого направлены на изоляцию этих партий, на отрыв от них широких масс трудящихся.

(См. на обороте).

Третья особенность... Как осуществлялась партией эта изоляция конкретно, в какой форме, под каким лозунгом? Она осуществлялась в форме революционного движения масс за власть советов, под лозунгом «вся власть советам», путем борьбы за превращение советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы власти, в аппарат новой пролетарской государственности...

Неоценимое значение тактики превращения советов в органы государственной власти состояло в том, что она отрывала миллионные массы трудящихся от империализма, развенчивала партии меньшевиков и эсеров, как орудие империализма, и подводила эти массы, так сказать, прямым сообщением к диктатуре пролетариата.

Четвертая особенность. Картина была бы неполная, если бы мы не занялись вопросом о том, как и почему удавалось большевикам превратить свои партийные лозунги в лозунги для миллионных масс, двигающие вперед революцию, как и почему удавалось им убедить в правильности своей политики не только авангард и не только большинство рабочего класса, но и большинство народа...

Итак, уменье убеждать массы на своем собственном опыте в правильности партийных лозунгов путем подвода этих масс к революционным позициям, как важнейшее условие завоевания на сторону партии миллионов трудящихся, — такова четвертая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября.

Я думаю, что сказанного вполне достаточно для того, чтобы уяснить себе характерные черты этой тактики».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

138	*История ВКП(б)*	**БОРЬБА ПАРТИИ С ШТРЕЙКБРЕХЕРСТВОМ ЗИНОВЬЕВА И КАМЕНЕВА В ОКТЯБРЕ 1917 г.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Письмо к членам партии большевиков. Соч., т. XXI, стр. 350—351.

«Товарищи! Я не имел еще возможности получить питерские газеты от среды, 18 октября. Когда мне передали по телефону полный текст выступления Каменева и Зиновьева в непартийной газете «Новая жизнь», то я отказался верить этому, но сомнения оказались невозможны, и я вынужден воспользоваться случаем, чтобы доставить это письмо членам партии к четвергу вечером или к пятнице утром, ибо молчать перед фактом такого неслыханного штрейкбрехерства было бы преступлением.

Чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее и «виднее» люди, совершившие штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выкинуть вон штрейкбрехеров, тем непростительнее было бы колебаться из-за прошлых хотя бы «заслуг» штрейкбрехера.

Подумать только! В партийных кругах известно, что партия с сентября обсуждает вопрос о восстании. Ни об одном письме или листке ни одного из названных лиц никто ничего не слыхал! Теперь, накануне, можно сказать, с'езда Советов двое видных большевиков выступают против большинства и, явное дело, против ЦК. Это не говорится прямо, и от этого вред для дела еще больше, ибо намеками говорить еще опаснее.

Из текста заявления Каменева и Зиновьева ясно вполне, что они пошли против ЦК ибо иначе их заявление бессмысленно, но какое именно постановление ЦК они оспорили, не сказано.

Почему? Ясное дело: потому, что его не публиковал ЦК.

Что же это такое выходит?

(См. на обороте).

По важнейшему боевому вопросу, накануне критического дня 20 октября, двое «видных большевиков» в непартийной печати, и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет об руку с буржуазией против рабочей партии, в такой газете нападают на неопубликованное решение центра партии!

Да ведь это в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—1907 гг., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти!

И по такому вопросу, после принятия центром решения, оспаривать это неопубликованное решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной — можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?

Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед с'ездом буду бороться за исключение обоих из партии».

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

139	*История ВКП (б)*	**ХАРАКТЕР ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

«Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, пролетарски-революционной, социалистической работы. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно-демократические преобразования — говорили мы и доказали делами мы — есть побочный продукт пролетарской, то-есть социалистической революции. Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хиллквиты, Лонгэ, Макдональды, Турати и прочие герои «2½» марксизма не сумели понять такого соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удается второй перерасти первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического, типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата» *(Ленин, К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Соч., т. XXVII, стр. 26).*

* * *

«Мировое значение Октябрьской революции состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания *(Сталин, Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Сб. Вопросы ленинизма», 1932, стр. 101).*

* * *

(См. на обороте)

«Партия исходит из того, что наша революция является революцией социалистической, что Октябрьская революция представляет не только сигнал, толчок и исходный пункт социалистической революции на Западе, но она является вместе с тем, во-первых, базой дальнейшего развертывания мировой революции и, во-вторых, открывает собой переходный период от капитализма к социализму в СССР (диктатура пролетариата), на протяжении которого пролетариат, при правильной политике в отношении крестьянства, может и будет с успехом строить полное социалистическое общество, если, конечно, мощь международного революционного движения, с одной стороны, и мощь пролетариата СССР, с другой, будут достаточно велики для того, чтобы оградить СССР от военной интервенции империализма» *(Сталин, Об оппозиционном блоке в ВКП(б). Сб. «Об оппозиции», 1928, стр. 312—313)*.

«Октябрьская революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего, при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата, созидать основы коммунистического общества. Ход развития революции в Германии и Австро-Венгрии, рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, распространение советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, — все это показало, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции» *(Программа ВКП(б))*.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

140 *История ВКП(б)* | **РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТРОЦКИСТСКИХ ИЗВРАЩЕНИЙ ХАРАКТЕРА И ЗНАЧЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Об оппозиции („Об оппозиционном блоке в ВКП(б). Тезисы к XV Всесоюзной конференции ВКП(б)“), 1928, стр. 312—314.

«Партия исходит из того, что наша революция является революцией социалистической, что Октябрьская революция представляет не только сигнал, толчок и исходный пункт социалистической революции на Западе, но она является вместе с тем, во-первых, базой дальнейшего развертывания мировой революции и, во-вторых, открывает собой переходный период от капитализма к социализму в СССР (диктатура пролетариата), на протяжении которого пролетариат, при правильной политике в отношении крестьянства, может и будет с успехом строить полное социалистическое общество, если, конечно, мощь международного революционного движения, с одной стороны, и мощь пролетариата СССР, с другой, будут достаточно велики для того, чтобы оградить СССР от военной интервенции империализма.

Троцкизм придерживается совершенно других взглядов на характер и перспективы нашей революции. Несмотря на то, что троцкизм шел в октябре 1917 года с партией, он исходил и продолжает исходить из того, что наша революция сама по себе не является, по существу дела, социалистической, что Октябрьская революция есть лишь сигнал, толчок и исходный пункт социалистической революции на Западе, что если наступит затяжка мировой революции и победоносная социалистическая революция на Западе не подоспеет в самый близкий период, то пролетарская власть в России должна будет пасть или переродиться (что одно и то же) под напором неизбежных столкновений между пролетариатом и крестьянством.

(См. на обороте)

В то время, как партия, организуя Октябрьскую революцию, исходила из того, что «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране», что «победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство», может и должен встать «против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстания против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств» (Ленин, т. XVIII, стр. 232—233), — троцкизм, наоборот, сотрудничая с большевиками в период Октября, исходил из того, что безнадежно думать... что, например, «революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы» *(Троцкий, т. III, ч. 1, стр. 90, Программа мира, вышедшая впервые в августе 1917 г.).*

... Конференция констатирует, что такие взгляды т. Троцкого и его единомышленников по основному вопросу о характере и перспективах нашей революции не имеют ничего общего со взглядами нашей партии, с ленинизмом.

Конференция считает, что такие взгляды, принижая историческую роль и удельный вес нашей революции, как базы дальнейшего развития мирового революционного движения, ослабляя волю советского пролетариата к дальнейшему строительству социализма и препятствуя таким образом развязыванию сил международной революции, противоречат тем самым принципам действительного интернационализма и основной линии Коммунистического Интернационала».

Упол. Главл. № В—69833. ВОКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТРОЦКИСТСКОЙ КЛЕВЕТЫ НА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПАРТИЮ В 1917 ГОДУ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Об оппозиции („О с.-д. уклоне в нашей партии"), 1928, стр. 405–407.

«... «Перевооружение» большевиков, «начиная с 1917 г.», на основе теории перманентной революции, спасение большевиков, в связи с этим, от «антиреволюционных черт большевизма», наконец, тот факт, что теория перманентной революции «подтвердилась», таким образом, «целиком», — таков вывод Троцкого.

А куда девались ленинизм, теория большевизма, большевистская оценка нашей революции, ее движущих сил и т. д.? Они либо не «подтвердились целиком», либо вовсе не «подтвердились», либо рассеялись по воздуху, уступив место теории перманентной революции на предмет «перевооружения» партии.

Итак, жили-были на свете большевики, «сколачивали» они кое-как партию, «начиная» с 1903 г., но не имели революционной теории, блуждали-блуждали, «начиная» с 1903 г. и кое-как добрались до 1917 г., потом, заметив Троцкого с теорией перманентной революции в руках, решили «перевооружиться» и, «перевооружившись», растеряли последние остатки ленинизма, ленинской теории революции, произведя, таким образом, «полное совпадение» теории перманентной революции с «позицией» нашей партии...

Как расценивал т. Ленин теорию перманентной революции Троцкого? Вот что он пишет об этой теории в одной из своих статей, высмеивая ее как «оригинальную» и «прекрасную» теорию:

«Выяснить соотношение классов в предстоящей революциии — главная задача революционной партии... Эту задачу неправильно решает в «Нашем слове» Троцкий, повторяющий свою «оригинальную» теорию 1905 г. и не желающий подумать о том, в силу каких причин жизнь шла целых десять лет мимо этой прекрасной теории. Оригинальная теория Троцкого берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков — «отрицание» роли крестьянства»... Тем самым «Троцкий **на деле** помогает либеральным рабочим политикам России, которые под «отрицанием» роли крестьянства понимают н е ж е л а н и е поднимать крестьян на революцию» *(см. т. XVIII, стр. 317, 318)*.

(См. на обороте)

Выходит, что, по Ленину, теория перманентной революции является полуменьшевистской теорией, игнорирующей революционную роль крестьянства в русской революции.

Непонятно только, как могла «совпасть вполне и целиком» эта полуменьшевистская теория с позицией нашей партии, хотя бы «начиная» с 1917 г.».

А как расценивает наша партия теорию перманентной революции? Вот что сказано о ней в известной резолюции XIV партконференции:

«Составной частью троцкистской теории перманентной революции является утверждение, что «подлинный под'ем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы» (Троцкий, 1922 г.), утверждение, обрекающее пролетариат СССР в нынешний период на фаталистическую пассивность. Против подобных «теорий» т. Ленин писал: «До бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, об'ективных предпосылок для социализма» (Заметки о Суханове). *(Резолюция XIV партконференции)*.

Выходит, что теория перманентной революции является той же сухановщиной, которую клеймит т. Ленин в своих записках «О нашей революции», как социал-демократизм.

Непонятно только, как могла «перевооружить» такая теория нашу большевистскую партию».

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

142 *История ВКП (б)*

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПРАВООППОРТУНИСТИЧЕСКИХ ИЗВРАЩЕНИЙ ХАРАКТЕРА И ЗНАЧЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма („К вопросам ленинизма", „О лозунге диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства"), 1932, стр. 226—227, 259—261.

«Откуда проистекает ошибка т. Зиновьева? Где корень этой ошибки?

Корень этой ошибки заключается, по-моему, в уверенности т. Зиновьева в том, что техническая отсталость нашей страны является непреодолимым препятствием построения полного социалистического общества, что пролетариат не может построить социализм ввиду технической отсталости нашей страны. Тов. Зиновьев и т. Каменев одно время пробовали выступить с этим аргументом на одном из заседаний ЦК партии перед апрельской партконференцией. Но они получили отповедь и вынуждены были отступить, подчинившись формально противоположной точке зрения, точке зрения большинства ЦК. Но, подчинившись ей формально, т. Зиновьев все время продолжал борьбу с ней (см. книгу т. Зиновьева «Ленинизм» и заключительное слово на XIV партс'езде)».

«... Вы должны видеть, т. Покровский, что большевики брали за исходный пункт после февраля 1917 года не крестьянство в целом, а беднейшую его часть, они шли к Октябрю не под старым лозунгом диктатуры пролетариата и крестьянства, а под новым лозунгом диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства.

... Большевики проводили этот лозунг в борьбе с колебаниями и соглашательством советов, с колебаниями и соглашательством известной части крестьянства, сидевшей в советах, с колебаниями и соглашательством известных партий мелкобуржуазной демократии, имя которым — эс-эры и меньшевики.

... Без нового лозунга диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства мы не могли бы собрать достаточно мощной политической армии, способной преодолеть соглашательство эс-эров и меньшевиков, нейтрализовать колебания известной части крестьянства, свергнуть буржуазную власть и сделать, таким образом, возможным доведение до конца буржуазной революции.

(См. на обороте)

... К Октябрю мы шли и победили в Октябре вместе с беднейшим крестьянством при сопротивлении кулачества (тоже крестьянство) и колебаниях со стороны среднего крестьянства...

Выходит, таким образом, что в апреле 1917 года, как и за весь период подготовки Октября, прав был Ленин, а не Каменев, а вы, т. Покровский, реставрирующий ныне каменевщину, попадаете как будто в не совсем хорошую компанию.

В противовес всему сказанному выше вы приводите слова Ленина о том, что в октябре 1917 года мы брали власть при поддержке крестьянства в целом. Что мы брали власть при известной поддержке крестьянства в целом, это совершенно правильно. Но вы забыли добавить «мелочь»: крестьянство в целом поддерживало нас в Октябре, и после Октября, лишь постольку, поскольку мы доводили до конца буржуазную революцию. Это очень важная «мелочь», которая решает в данном случае вопрос. «Забывать» такую важную «мелочь» и замазывать, таким образом, важнейший вопрос непозволительно большевику, т. Покровский.

Из вашего письма видно, что вы противопоставляете слова Ленина о поддержке крестьянства в целом лозунгу партии о «диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства», данному тем же Лениным... Противопоставлять поддержку крестьянства в целом в Октябре и после Октября факту подготовки Октября под лозунгом диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства — значит ничего не понять в ленинизме.

Основная ваша ошибка состоит в том, что вы не поняли, т. Покровский, ни факта переплетения в ходе Октябрьской революции задач социалистических с задачами доведения до конца буржуазной революции, ни механики претворения в жизнь отдельных требований Октябрьской революции, вытекающих из второго стратегического лозунга партии о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства.

Читая ваше письмо, можно подумать, что не мы взяли крестьянство на службу пролетарской революции, а, наоборот, «крестьянство в целом», включая и кулачество, взяло на службу себе большевиков. Плохи были бы дела большевиков, если бы они так легко «поступали» на службу к непролетарским классам.

Каменевщина периода апреля 1917 года — вот что тянет вас за ноги, т. Покровский».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

143 *История ВКП (б)*

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ДАТ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Соч., т.т. XXII и XXIII., приложения.

1917 г. 8 XI Утверждение 2 съездом Советов предложенных Лениным декретов о мире, о земле и об образовании рабоче-крестьянского правительства.

29 XI Опубликование декрета о введении рабочего контроля.

3 XII Открытие Брест-Литовских переговоров о мире. 5 XII Перерыв мирных переговоров до 12 XII.

9 XII Опубликование декрета об аресте вождей гражданской войны против революции.

13 XII Возобновление переговоров о перемирии в Брест-Литовске.

15 XII Подписание в Брест-Литовске договора о перемирии между Россией и державами четверного союза с 17/XII 1917 г. до 14/I 1918 г. — Занятие войсками Каледина Ростова н/Д.

18 XII Опубликование декрета об организации ВСНХ.

20 XII Образование „Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем".

28 XII Перерыв мирных переговоров в Брест-Литовске на 10 дней и отъезд советской делегации в Петроград. — Опубликование декрета о национализации банков.

1918 г. 1 I Объявление советским правительством независимости Финляндской республики.

9 I Возобновление мирных переговоров в Брест-Литовске.

17 I Опубликование „Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа", принятой ВЦИК 16 I.

18 I Открытие Учредительного собрания. 19 I Декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания.

21 I Обсуждение на совещании партийных работников в Петрограде тезисов Ленина „О немедленном заключении сепаратного аннексионистского мира".

24 I Опубликование Украинской Центр. Радой универсала об установлении независимости Украины.

26 I Советская революция и начало гражданской войны в Финляндии.

27 I В связи с мирными переговорами в Брест-Литовске массовые забастовки в Германии и Австро-Венгрии с требованием скорейшего мира.

31 I ЦК партии принял тезисы Н. Бухарина о мире.

1 II Опубликование декрета об образовании рабочей и крестьянской Красной армии.

3 II Опубликование декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

8 II Декрет советской власти об аннулировании государственных займов.

10 II Оглашение советской делегацией в Брест Литовске заявления об отказе советского правительства подписать аннексионистский мир и о прекращении военных действий против четверного союза.

(См. на обороте)

17 II ЦК партии большинством 6 голосов против 5 отклонил резолюцию о немедленном предложении Германии вступить в новые переговоры для подписания мира.

18 II Начало наступления держав четверного союза против советской республики. На утреннем заседании ЦК партии отклонено 7 голосами против 6 предложение Ленина о немедленном предложении Германии возобновить мирные переговоры. На вечернем заседании ЦК 7 голосами против 6, при одном воздержавшемся, решено обратиться к германскому правительству с предложением немедленного подписания мира.

19 II Обращение СНК к германскому правительству о согласии принять германские условия мира, предложенные на конференции в Брест-Литовске.

20—22 II Занятие немцами Полоцка, Орши, Режицы, Вольмара и др. пунктов.

23 II ЦК партии 7 голосами против 4, при 4 воздержевшихся, принял предложение Ленина о немедленном принятии новых германских условий мира.

1 III Возобновление мирных переговоров в Брест-Литовске. Занятие немцами Гомеля.—Занятие австро-германскими войсками совместно с гайдамаками Киева. Восстановление власти Украинской Рады.

3 III Подписание Брстеского мирного договора.

8 III VII съезд партии. Принятие резолюции об утверждении Брестского договора

15 III Выход левых эсеров из советского правительства.

18 III Конференция стран Антанты заявила о непризнании Брестского договора.

5 IV Высадка японского и английского дессантов во Владивостоке.

8—9 IV Занятие австро-германскими войсками совместно с гайдамаками Харькова, Белгорода, Льгова.

23 IV Опубликование декрета о национализации внешней торговли.

14 V Восстановление буржуазной диктатуры в Финляндии.

28 V Объявление меньшевиками независимости Грузии.

8 VI Занятие чехо-словаками Самары. Организация в Самаре комитета учредительного собрания,

11 VI Опубликование декрета об организации комитетов деревенской бедноты.

14 VI Исключение меньшевиков и эсеров из ВЦИК.

28 VI Принятие СНК декрета о национализации всей крупной промышленности.

6 VII Убийство в Москве левыми эсерами германского посла Мирбаха. Мятеж левых эсеров. Белогвардейский мятеж в Ярославле.

10 VII Принятие советской конституции V съездом советов.

4 VIII Декрет СНК о закрытии всех буржуазных газет.

30 VIII Ранение Ленина правой эсеркой Каплан. 2 IX Постановление ВЦИК о массовом красном терроре.

7—9 IX Взятие советскими войсками Казани, Грозного, Уральска.

26 IX Съезд „членов Учредительного собрания“ в Уфе.

7 X Занятие советскими войсками Самары.

9 XI Всеобщая стачка в Берлине. Отречение Вильгельма. Образование правительства Народных Уполномоченных. Провозглашение республики немецкой Австрии.

13 XI Декрет ВЦИК об аннулировании Брестского договора

18 XI Переворот Колчака в Сибири.

30 XI ВЦИК объявляет Россию военным лагерем.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

144	*История ВКП (б)*	**УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ДАТ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО КОММУНИЗМА (окончание)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Соч., т.т. XXIV—XXVI, приложения.

1919 г. 3 I Красная армия заняла Харьков и Ригу.
15 I Убийство К. Либхнехта и Р. Люксембург.
5 II Украинская Красная армия взяла Киев.
2—6 III 1 Конгресс Комунистического Интернационала в Москве. Основание Коминтерна.
6 III Переход Колчака в общее наступление на Восточном фронте. 13 III Занятие Колчаком Уфы.
18—23 III 8 съезд партии.
21 III Провозглашение Венгерской советской республики.
6 IV Ликвидация союзной интервенции на юге России.
7 IV Провозглашение Баварской советской республики.
11 IV Тезисы ЦК РКП(б) о положении на Восточном фронте.
17 IV Начало успешного наступления Красной армии на Восточном фронте.
29 IV Обращение ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям с призывом довести работу по мобилизации и обслуживанию армии до высшей степени напряжения.
1 V Падение Баварской советской республики.
4 V Наступление Деникина на южном фронте. Взятие Луганска.
10 V Первый исторический „коммунистический субботник“ на Моск.-Каз. ж. д.
1 VI Декрет ВЦИК об объединении советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом.
9 VI Взятие Красной армией Уфы.
9 VII Письмо ЦК РКП (б) к организациям партии: „Все на борьбу с Деникиным“.
21 VII Демонстрации в Италии, Австрии, Норвегии и Германии в защиту советской России и Венгрии.
25 VII Взятие Челябинска советскими войсками.
1 VIII Падение Венгерской советской республики.
24 VIII Письмо Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.
2—12 X Мобилизация коммунистов Москвы, Петрограда и др. городов на Южный фронт.
13 X Занятие Деникиным Орла.
19—20 X Начало перелома на Южном фронте, взятие Орла Красной армией. Бои Красной армии с Юденичем под Петроградом. 21 X Поражение Юденича.
24 X Взятие Красной армией Воронежа. Восстания крестьян в тылу у Деникина 17 XI Взятие Красной армией Курска. 11 XII Взятие Красной армией Харькова. Образование Всеукраинского революционного комитета.
27 XII Арест Колчака в Нижнеудинске.
28 XII Письмо Ленина к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным.

(См. на обороте)

1920 г. 3 и 8 I Взятие Красной армией Царицына, Ростова н|Д.

15 I Восстановление советской власти в Сибири.

16 I Снятие блокады. Верховный Союзный совет принял решение о возобновлении торговых сношений с Советской Россией.

7 II Взятие Красной армией Одессы. 21 II Вступление Красной армии в Архангельск.

22 II Решение парламентского комитета Конгресса трэд'юнионов о посылке рабочей делегации в Советскую Россию.

24 II Обращение советского правительства к правительствам буржуазных стран об установлении мирных отношений.

4 III Объявление ЦК РКП(б) о мобилизации 5.000 коммунистов для работы на транспорте.

13—19 III Ликвидация Северного фронта.

27 III Взятие Красной армией Новороссийска. Бегство Деникина заграницу.

29 III—5 IV 9 съезд РКП(б).

26 IV Вторжение польских войск на Украину.

28 IV Восстание рабочих в Баку. Провозглашение Азербайджанской советской республики.

14 V Переход Красной армии в наступление на польском фронте.

22 V Протест вождей английских профсоюзов против польского наступления.

23 VI Объявление итальянскими рабочими всеобщей ж.-д. забастовки, в связи с отправлением военных материалов в Польшу и Венгрию.

19 VII Открытие в Москве 2 Конгресса Коминтерна.

20 VII Требование английского правительства о немедленном прекращении наступления Красной армии на польском фронте.

25 VII Открытие Шатурской электрической станции.

30 VII—8 VII Развитие успехов Красной армии на польском фронте. Провозглашение советской республики Белоруссии.

12 VIII Образование в Англии „Совета действия" в защиту Советской России.

13 VIII Принятие интернациональным союзом моряков решения об отказе перевозить военное снаряжение, предназначенное против Советской России.

14 VIII Бои Красной армии под Варшавой. Начало отступления красных войск.

2 IX Первый съезд народов Востока в Баку.

3—15 IX Революционный подъем в Италии. Захват рабочими фабрик, образование советов в ряде городов, захват крестьянами помещичьих земель.

20 X Заключение перемирия на польском фронте.

26 X Переход Красной армии в наступление против Врангеля.

9 XI Взятие Красной армией Перекопа. 12 XI Эвакуация врангелевской армии.

22 XI Ликвидация петлюровщины.

25 XI Опубликование декрета СНК о концессиях.

22—29 XII Восьмой Всероссийский съезд советов.

30 XII Дискуссионное заседание фракции 8 Всероссийского съезда советов, посвященное вопросу о профсоюзах. Выступление Ленина по докладам Зиновьева и Троцкого.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

145	*История ВКП (б)*	**ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ, ВСТАЮЩИЕ ПЕРЕД ДИКТАТУРОЙ ПРОЛЕТАРИАТА НА „ДРУГОЙ ДЕНЬ“ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

«Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма».

(Из речи В. И. Ленина 7 ноября (25 октября) 1917 г. на заседании Петроградского Совета Р. и С. Д., Соч., т. XXII, стр. 4). —

«Октябрьская революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего, при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата, созидать основы коммунистического общества» *(Программа ВКП(б))*.

«Октябрьская революция свергла господство буржуазии. Эта победоносная пролетарская революция экспроприировала экспроприаторов, отняла у буржуазии и помещиков средства производства, первый раз в человеческой истории создала и укрепила диктатуру пролетариата в огромной стране, воплотила в жизнь новый, советский тип государства и положила начало международной революции пролетариата» *(Программа Коминтерна)*.

«Вопрос о пролетарской диктатуре есть прежде всего вопрос об основном содержании пролетарской революции. Пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплоататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма. Победить буржуазию, свергнуть ее власть революция сможет и без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться дальше к окончательной победе социализма революция уже не в состоянии, если она не создаст на известной ступени своего развития специального органа в виде диктатуры пролетариата, в качестве своей основной опоры.

(См. на обороте)

«Основным вопросом революции является вопрос о власти» (Ленин). Значит ли это, что дело ограничивается тут взятием власти, ее захватом? Нет, не значит. Взятие власти, это — только начало дела. Буржуазия, свергнутая в одной стране, надолго еще остается, в силу многих причин, сильнее свергнувшего ее пролетариата. Поэтому все дело в том, чтобы удержать власть, укрепить ее, сделать ее непобедимой. Что нужно для того, чтобы добиться этой цели? Для этого необходимо выполнить по крайней мере три главные задачи, встающие перед диктатурой пролетариата «на другой день» после победы:

а) сломить сопротивление свергнутых и экспроприированных революцией помещиков и капиталистов, ликвидировать все и всякие их попытки к восстановлению власти капитала;

б) организовать строительство в духе сплочения всех трудящихся вокруг пролетариата и повести эту работу в направлении, подготовляющем ликвидацию, уничтожение классов;

в) вооружать революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, для борьбы с империализмом.

Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы провести, выполнить эти задачи.

„Переход от капитализма к коммунизму, — говорит Ленин, — есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплоататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации. И после первого серьезного поражения свергнутые эксплоататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого „рая“, за их семьи, которые жили так сладко и которые теперь „простонародная сволочь“ осуждает на разорение и нищету (или на „простой“ труд...). А за эксплоататорами-капиталистами тянется широкая масса мелкой буржуазии, про которую десятки лет исторического опыта всех стран свидетельствуют, что она шатается и колеблется, сегодня идет за пролетариатом, завтра пугается трудностей переворота, впадает в панику от первого поражения или полупоражения рабочих, нервничает, мечется, хныкает, перебегает из лагеря в лагерь“ *(см. т. XXIII, стр. 355)*.

А буржуазия имеет свои основания делать попытки к реставрации, ибо она после своего свержения надолго еще остается сильнее свергнувшего ее пролетариата» *(Сталин, Вопросы ленинизма, 1932, стр. 28—29)*.

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

146 *История ВКП (б)*

ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 630—633. См. также: Декреты Октябрьской революции, I. М., 1933.

Закрепить завоеванные позиции и расширить плацдарм пролетарской диктатуры можно было только немедленным разрешением основных задач революции. Исторический декрет о земле, принятый в заседании 2 с'езда советов 8 ноября (26 октября) 1917 г., сыграл роль важнейшего орудия привлечения на сторону победившего пролетариата самых широких масс крестьянства, а не только бедноты, в союзе с которой пролетариат уже шел к Октябрю. Положив в основу декрета 242 крестьянских наказа о земле, составленных под влиянием программы «социализации земли», партия наглядно показала основным массам крестьянства — его средним слоям, — что ставший у власти пролетариат не собирается навязывать ему своей линии в земельном вопросе, а намерен путем завоевания доверия широких масс крестьянства подвести их к правильному пониманию своих интересов. Вместе с тем, крестьянство, изверившееся в способности буржуазного Временного правительства разрешить земельный вопрос, убеждалось на деле, что только пролетарская диктатура в состоянии бесповоротно и решительно удовлетворить его земельные требования. Этим шагом, наконец, разоблачалась до конца предательская роль «монопольной защитницы» крестьянства — эсеровской партии, катастрофически быстро утратившей свое влияние на крестьянские массы.

... Радикально разрешая главную задачу буржуазно-демократической революции — ликвидацию помещичьего землевладения, декрет о земле олицетворял собой ту работу по доведению до конца задач буржуазно-демократической революции, которую пришлось «походя» (по слову Владимира Ильича) докančивать Октябрьской пролетарской, социалистической революции.

В цепи шагов этого же порядка стоит ряд декретов первого периода советской власти, направленных к беспощадному искоренению пережитков феодализма и крепостничества («Декларация прав народов России» от 15/2 ноября; декрет об отмене сословий и гражданских чинов от 23/10 ноября; декреты

(См. на обороте).

о свободе разводов, гражданском браке и уравнении брачных и внебрачных детей от 31/18 декабря; декрет о свободе совести и отделении церкви от государства от 3 февраля (21 января); декреты о суде, школе и пр.). «За какие-нибудь 10 недель, начиная от 7 ноября (25 октября) 1917 до разгона учредилки (18/5 января 1918), мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем за 8 месяцев своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты) и мелкобуржуазные демократы (меньшевики и с.-р.)... Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда... Наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца», — писал Ленин об этой стороне деятельности пролетарской революции в своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» *(Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 25).*

Особое значение имели мероприятия Советского правительства в области национального вопроса. Декларация прав народов России, признание независимости Финляндии 31/18 декабря 1917 и Украины 12 января (30 декабря) и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря (20 ноября), аннулировавшее договоры о разделе Персии и Турции, провозглашали полный разрыв с империалистической политикой царизма и Временного правительства и со старой практикой угнетения народов. Все это открывало новые пути для сближения передового промышленного великорусского пролетариата с крестьянством национальных окраин, в то же время способствуя развитию антиимпериалистического революционного движения на Востоке и установлению смычки между пролетарской революцией и этим движением. Как показал опыт гражданской войны 1918—1920, правильная национальная политика партии явилась одной из важнейших предпосылок победы пролетарского государства в этой войне.

Такое последовательное, как ни в одной стране, разрешение этих буржуазно-демократических задач оказалось по плечу только пролетарской революции, только пролетариату, «организовавшемуся в государство».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

147 *История ВКП (б)* | **СОЗЫВ И РАЗГОН УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

«Выборы в Учредительное собрание, происходившие через две недели после Октябрьского переворота, несмотря на голосование за большевиков подавляющей массы пролетариата, несмотря на громадный успех большевиков на фронте и в целом ряде крестьянских районов... (большевики получили 9 млн. голосов, 25% всего числа голосовавших на выборах, в том числе: по Северной области — 40%, Центрально-промышленной — 44%, Западной — 44%, в Армии и флоте — 38% — *составит.)* дали в общем большинство правым эсерам, руками которых (вместе с меньшевиками и кадетами) была проведена вся подготовительная работа к выборам...

Организация и работа советской власти очень скоро сделали явно и очевидно ненужными какие бы то ни было демократические учреждения рядом с советами. А лозунг: «вся власть Учредительному собранию» после выяснения результатов выборов стал лозунгом всей буржуазной контрреволюции против советской власти. В такой обстановке известные демократические иллюзии, известный фетишизм Учредительного собрания и всеобщего избирательного права, с которым партия не могла не считаться до сих пор, стали очень быстро рассеиваться в массах. В тезисах, написанных Лениным и опубликованных в «Правде» 26 декабря 1917 г., вопрос о советской власти или Учредительном собрании был поставлен совершенно прямо и ясно:

«Всякая попытка, прямая или косвенная, рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формальной юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны, является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии. Предостеречь всех и каждого от этой ошибки, в которую впадают немногие из верхов большевизма, не умевших оценить Октябрьского восстания и задач диктатуры пролетариата, есть безусловный долг революционной социал-демократии» *(т. XXII, стр. 134).*

Партия в этом вопросе проявила исключительное единодушие. Открывшееся 5 января 1918 г. Учредительное собрание после отказа признать советскую власть и выпущенные ею

(См. на обороте).

декреты о мире и земле было распущено. Роспуск его прошел совершенно безболезненно, если не считать небольших антисоветских демонстраций отдельных групп интеллигенции и мещанства в Москве и Питере». *(Н. Попов, Очерк истории ВКП (б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 6—7).*

«Одна из особенностей тактики большевиков в период подготовки Октября состоит в том, что она умела правильно определить те пути и повороты, которые естественно подводят массы к лозунгам партии, к самому, так сказать, порогу революции, облегчая им, таким образом, ощутить, проверить, распознать на своем собственном опыте правильность этих лозунгов.

... Наглядным примером проявления этой особенности большевистской тактики является опыт с созывом и разгоном Учредительного собрания.

Известно, что большевики выдвинули лозунг Республики Советов еще в апреле 1917 года... Как могло случиться, что большевики, идя к Республике Советов, требовали вместе с тем от Временного правительства немедленного созыва Учредительного собрания? Как могло случиться, что большевики не только приняли участие в выборах, но и созвали сами Учредительное собрание? Как могло случиться, что большевики допускали за месяц до восстания, при переходе от старого к новому, возможность временной комбинации Республики Советов и Учредительного собрания?

А «случилось» это потому, что:

1) Идея Учредительного собрания была одной из самых популярных идей среди широких масс населения;

2) лозунг немедленного созыва Учредительного собрания облегчал разоблачение контрреволюционной природы Временного правительства;

3) чтобы развенчать в глазах народных масс идею Учредительного собрания, необходимо было подвести эти массы к стенам Учредительного собрания с их требованием о земле, о мире, о власти советов, столкнув их, таким образом, с действительным и живым Учредительным собранием;

4) Только таким образом можно было облегчить массам убедиться на своем собственном опыте в контрреволюционности Учредительного собрания и в необходимости его разгона». *(Сталин, Вопросы ленинизма, ст. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов), 1932, стр. 95—96.*

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

148 История ВКП(б)	Борьба с дезертирством правых уклонистов в октябрьский период (Зиновьев, Каменев, Ногин, Шляпников и др.)	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 642—644.

«Победа Октябрьского восстания не ликвидировала разногласий внутри партии. Основной задачей партии в конце 1917 г. было закрепление результатов Октябрьской победы, организация и укрепление советской власти. Но среди части членов партии снова выявились в это время соглашательские настроения. Ряд товарищей, во главе с Каменевым и Зиновьевым, исходя из тех же положений, что и накануне Октября, когда они утверждали, что восстание обречено на поражение, соответственно этому выступали против создания большевистского правительства, настаивая на разделе власти с меньшевиками и эсерами.

Единственным выходом из положения они считали принятие требований Викжеля об образовании «однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов», предлагая итти на всякие уступки им в этом вопросе. Еще резче формулировал мысль о необходимости блока с меньшевиками т. Ногин, один из руководителей Московской партийной организации. «Я был уверен, — заявил он на заседании Исполкома Московского совета 8 ноября, — что во время Октябрьской революции, как это было и в феврале, все социалисты будут в одном лагере, что другие партии не изменят нам, не продадут нас, оставив итти нас одинокими под расстрел. Я был убежден, что на с'езде советов все партии постараются об'единиться и найти общий язык». Здесь проявились те уклоны от партийной линии, которые наметились еще на апрельской конференции и накануне Октября.

Ленин и партия вели решительную борьбу с этими полуменьшевистскими колебаниями. «Большевикам, — писал Ленин, — обеспечено сочувствие крестьян... Большевистское правительство **одно** удовлетворит крестьянство», — писал он еще за месяц до победы Октябрьского восстания *(т. XXI, стр. 193)*. «Коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплоатируемых крестьян **нет**, — писал Ленин позднее. — Социализм **вполне** может удовлетворить интересы тех и других. **Только** социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходи-

(См. на обороте)

мость «честной коалиции» между пролетариями и трудящимися и эксплоатируемыми крестьянами» *(т. XXII, стр. 89)*.

В то время, как ЦК партии во главе с Лениным проводил твердую политику пролетарской диктатуры, оппозиция настаивала на сохранении свободы печати и протестовала против арестов кадетов. Когда же ЦК партии категорически потребовал от всех товарищей подчинения партийной дисциплине, а ВЦИК 17(4) ноября одобрил политику Совнаркома, Каменев, Зиновьев, Рыков, Милютин и Ногин вышли из состава ЦК, ряд товарищей покинули свои посты в Совнаркоме и других учреждениях. В известном письме ЦК партии «Ко всем членам партии, ко всем трудящимся классам России», написанном Лениным *(т. XXII, стр. 58—61)*, этот поступок был заклеймен как дезертирство. Работа партии в ноябре сводилась к борьбе за укрепление пролетарской диктатуры и ликвидации контрреволюционных очагов буржуазии: ставки верховного главнокомандующего, Каледина, Украинской буржуазной рады и т. п. Партия руководила «триумфальным шествием» Советов по всей России.

Разбитая в октябре-ноябре оппозиция сделала, однако, еще одну попытку отстоять свою линию, противопоставить свою тактику тактике большинства партии. Последней ставкой мелкобуржуазной контрреволюции было Учредительное собрание. Опираясь на его авторитет, меньшевики и эсеры хотели организовать выступление против советов. Ленин и весь ЦК партии считали необходимым использовать все возможности для мирного разрешения конфликта с Учредительным собранием. От него требовали признания советской власти, т. е. диктатуры пролетариата и основных декретов Октября. Когда же оно отказалось от сотрудничества с советами, декретом ВЦИК 19 (6) января оно было распущено. Против всей линии ЦК в этом вопросе категорически возражали «правые». Их основной аргумент заключался в том, что «мы делаем буржуазную революцию, которая должна увенчаться Учредительным собранием» *(Первый легальный ПК, стр. 374)*. Эта позиция была отвергнута ЦК и всей партией. Роспуском Учредительного собрания и последовавшим за ним 3 С'ездом советов закончился октябрьский период в истории большевистской партии. Начинался новый период — брестский».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

149	*История ВКП(б)*	**БРЕСТСКИЙ МИР** **Борьба в партии по вопросу о мире**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 649—651.

«Вопрос о выходе из империалистской войны был важнейшим вопросом, вставшим перед партией после Октября и вызвавшим внутри ее острые разногласия. Наметилось три течения: а) за заключение мира с Германией на предлагавшихся ею грабительских условиях, б) за отказ от принятия этих условий и ведение революционной войны и в) за то, чтобы мира не подписывать, но и войны не вести. Первое течение возглавлялось Лениным, исчерпывающе формулировавшим свою точку зрения в «Тезисах о мире» (20/7 января 1918). В своей тактической линии Ленин исходил из следующих предпосылок: а) необходимости передышки от войны для укрепления диктатуры пролетариата, для упрочения союза пролетариата с крестьянством и для строительства социализма; б) невозможности ведения революционной войны, ввиду несравненного перевеса сил на стороне германского империализма и против желания широких крестьянских и рабочих масс; в) необходимости выхода Советской страны из круга империалистской войны, так как объективно, при данной международной ситуации, война Советской России с Германией была бы фактическим пособничеством антантовскому империализму.

Сторонники второго течения — левые коммунисты (Бухарин, Бубнов, Ломов, Урицкий, Осинский, Радек, Преображенский, Пятаков, Сапронов, Сафаров, В. Смирнов, А. Коллонтай, В. Яковлева, Максимовский, Куйбышев, С. Косиор, Покровский, Бокий, Ярославский, И. Стуков, Г. Мясников и др.) — имели за собой вначале большинство партийных организаций — Ленинград, Москву и Центральный промышленный район, Урал, Украину, Самару и т. д. Вместе со сторонниками третьей линии, отстаивавшейся Троцким, они имели большинство в ЦК. На совещании ЦК с активными работниками 21 января, где впервые обсуждались ленинские тезисы, левым удалось собрать абсолютное большинство (32 голоса против 15-ти за точку зрения Ленина и 16-ти — за линию Троцкого). На заседании же ЦК, состоявшемся на другой день, прошла промежуточная троцкистская резолюция. 10 февраля переговоры с немцами были прерваны, и советская делегация во главе с Троцким заявила,

(См. на обороте).

что, отказываясь подписать насильнический мир, Советская республика в то же время войны вести не будет и продолжает начатую демобилизацию армии.

Несмотря на обнаружившиеся признаки подготовки немецкого наступления, колебания в ЦК продолжались, и предложение Ленина на заседании ЦК 17/II о возобновлении переговоров собрало в ЦК 5 голосов против 6. И только в вечернем заседании ЦК 18 февраля, когда немцы уже начали наступать, предложение Ленина было принято. 23 февраля ЦК обсуждает полученный накануне ответ Германии с согласием на мир на еще более тяжелых, чем раньше, условиях. За принятие немецких условий голосуют 7 членов ЦК (Ленин, Сталин, Свердлов, Сокольников, Стасова, Зиновьев, Смилга), против — 4 (Бубнов, Бухарин, Урицкий, Ломов) и воздерживаются — 4 (Троцкий, Крестинский, Иоффе, Дзержинский). После 23 февраля борьба в партии обостряется еще более. Тотчас после заседания ЦК группа его левых членов подала заявление об уходе со всех ответственных партийных и советских постов, в котором писала, что оставляет «за собой полную свободу агитации как внутри партии, так и вне ее». В поданном в тот же день втором заявлении левые, однако, не говорили уже об агитации вне партии, а только внутри ее. 24 февраля Московское областное бюро — цитадель левого коммунизма — вынесло резолюцию недоверия ЦК, заявив, что оно считает «едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время». ЦК проводит принятое решение, и 3 марта подписывается Брестский мир.

Вопрос о мире окончательно разрешается на VII с'езде партии. VII с'езд (6—8 марта) открылся в чрезвычайно напряженной обстановке. На с'езде присутствовало 29 делегатов с решающим голосом, 8 с совещательным и 32 с неустановленным представительством или правом пользования голосом, представлявшие 135 тыс. членов партии, так как не все организации были представлены. Численный состав партии, по приблизительным подсчетам, приведенным Свердловым в организационном отчете ЦК, к моменту с'езда достиг 300 тыс. человек.

Основным вопросом с'езда был вопрос о войне и мире. Докладчиком по этому вопросу выступил Ленин, содокладчиком от левых коммунистов — Бухарин. С'езд 30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся принял резолюцию Ленина о необходимости «утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унизительный мирный договор с Германией».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

150 *История ВКП(б)*

ЛЕНИН О БРЕСТСКОМ МИРЕ И ПОЗИЦИИ „ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ И ТРОЦКОГО

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Доклад и заключительное слово о войне и мире на VII съезде, Соч., т. XXII, стр. 313—340.

«Сначала сплошное триумфальное шествие в октябре, ноябре, — потом вдруг русская революция разбита в несколько недель немецким хищником, русская революция готова принять условия грабительского договора. Да, повороты истории очень тяжелы, — у нас все такие повороты тяжелы. Когда в 1907 году мы подписали неслыханно позорный внутренний договор со Столыпиным, когда мы вынуждены были пройти через хлев столыпинской Думы, принимали на себя обязательства, подписывая монархические бумажки, мы переживали то же самое в маленьком масштабе, по сравнению с теперешним...

Тут надо уметь отступать. Невероятно горькой, печальной действительности фразой от себя не закрыть; надо сказать: дай бог отступить в полном порядке. Мы в порядке отступить не можем, — дай бог отступить в полу-порядке, выиграть малейший промежуток времени, чтобы больная часть нашего организма хоть сколько-нибудь рассосалась. Организм в целом здоров: он преодолеет болезнь. Но нельзя требовать, чтобы он преодолел ее сразу, моментально, нельзя остановить бегущую армию...

Наступил период тягчайших поражений, нанесенных вооруженным до зубов империализмом стране, которая демобилизовала свою армию, должна была демобилизоваться. То, что я предсказывал, наступило целиком: вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унизительней, по вине тех, кто не брал его. Мы знали, что по вине армии заключаем мир с империализмом...

Передышкой мы воспользуемся, чтобы убедить народ об'единяться, сражаться, чтобы говорить русским рабочим, крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога, как лежите сейчас, как неизбежно будете лежать, пока народ не научится бороться, создавать армию, способную не бежать, а итти на неслыханные мучения». Это неизбежно потому, что немецкая революция еще не родилась и нельзя ручаться, что она придет завтра...

(См. на обороте)

Я предостерегаю увлекаться международной полевой революцией потому, что она наступит. Все придет в свое время, а теперь беритесь за самодисциплину, подчиняйтесь во что бы то ни стало, чтобы был образцовый порядок, чтобы рабочие, хоть один час в течение суток, учились сражаться. Это немного потруднее, чем нарисовать прекрасную сказку. Это есть сейчас, этим вы помогаете немецкой революции, международной революции...

... Когда товарищ из «Коммуниста» (органа «левых» коммунистов. — *Составит.)* рассуждает о войне, он апеллирует к чувству... «Никогда сознательный революционер не переживет этого, не пойдет на этот позор». Их газета носит кличку «Коммунист», но ей следует носить кличку «Шляхтич», ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой: «мир — это позор, война — это честь». Они рассуждают с точки зрения шляхтича, а я — с точки зрения крестьянина...

Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом, ввести порядок на железных дорогах. Без железных дорог социалистическая революционная война — вреднейшее предательство. Необходимо создать порядок и нужно создать всю ту энергию, всю мощь, которые создадут лучшее, что есть у революции».

«Дальше я должен коснуться позиции тов. Троцкого... Между нами было условлено, что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем. Немец нас надул: из семи дней он пять украл. Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна: неверной она стала, когда было об'явлено состояние войны прекращенным, и мир не был подписан. Я предложил совершенно определенно мир подписать. Лучше Брестского мира мы получить не могли. Всем ясно, что передышка была бы в месяц, что мы не проиграли бы...

Тов. Бухарин пытался анализировать классовую основу наших позиций... Когда нашли в нашей тактике связь с мешечничеством, то, — ей-богу, смешно, забыли, что отношение класса в целом, — класса, а не мешечников, — показывает нам, что русская буржуазия и все ее прихвостни — делонародовцы и новожизненцы — втравляют нас в эту войну всеми силами. Ведь этот классовый факт вы не подчеркиваете. Об'являть сейчас войну Германии, значит поддаваться на провокацию русской буржуазии. Это не ново, потому что это есть вернейший — я не говорю: абсолютно верный, ничего абсолютно верного не бывает, — вернейший путь сбросить нас сейчас».

Упол Главл № Г—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

151	*История ВКП(б)*	**Ленинский план социалистического строительства весны 1918 г. Борьба с „левыми“ коммунистами**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 652—654.

«Партия и «левый» коммунизм в вопросах внутренней политики. Разногласия в партии, однако, не исчезают. Из области вопросов внешней политики эти разногласия переносятся в область внутренних вопросов. Причины этого заключались в том, что вся теоретическая и тактическая установка «левого» коммунизма коренным образом расходилась с большевизмом. В своих возражениях против Брестского мира «левые» коммунисты исходили из троцкистской в своей основе концепции Октябрьской революции и ее движущих сил. Рассматривая Октябрь только как пролог и «толчок» к мировой пролетарской революции, «левые» коммунисты считали заведомо безнадежным делом строительство социализма в союзе с мельчайшим и мелким крестьянством в одной стране без победы пролетариата в передовых капиталистических странах. Отсюда — ставка исключительно на развязывание революции на Западе, расчет только на силы международного пролетариата, пренебрежение союзником пролетариата внутри страны — крестьянством — и фактическое игнорирование значения для мирового революционного движения сохранения диктатуры пролетариата в России.

Абстрактность и схематичность составляли основной методологический порок тактической линии «левых». Они абсолютно не желали считаться с фактами — считали возможным устанавливать «сроки» наступления революции на Западе, механически перенося на нее темп и условия Октябрьской революции в России; игнорировали конкретное соотношение сил германского империализма и Советской республики, полную небоеспособность остатков старой армии и усталость от войны широких народных масс; отрицали самую возможность передышки даже тогда, когда она наступила, и т. д. Критикуя «похабный» мир как «измену» партии принципам интернационализма, «левые» коммунисты в действительности сами находились целиком во власти мелкобуржуазного «патриотизма». Не случайно, что на этой же позиции «революционной» войны стояли мелкобуржуазные попутчики пролетарской партии — левые эсеры, как не случайно и то, что русская и антантовская буржуазия всеми силами стремилась втравить Советскую республику в войну с Германией.

(См. на обороте).

Левый коммунизм был отражением в рядах партии настроений буржуазно-патриотических, деклассированно-интеллигентских слоев, взбесившихся мелких буржуа. Политический блок партии с левыми с.-р., значительное расширение рядов партии за счет относительно отсталых элементов рабочего класса, не изживших мелкобуржуазных предрассудков, и крестьянства (солдатская масса) — такова та почва, на которой расцвела левокоммунистическая идеология. Крутой исторический перелом — вынужденный переход от периода «триумфального шествия революции» к отступлению перед германским империализмом, в обстановке экономической разрухи и дезорганизации в тылу и на фронте, создавал ту об'ективную историческую обстановку, которая способствовала возникновению шатаний в партии. Троцкизм — эта замаскированная и потому особенно опасная разновидность меньшевизма—явился тем арсеналом, откуда фактически взял свое идейное оружие левый коммунизм.

Левые коммунисты выступили и против той программы социалистического строительства, которую партия начала проводить после заключения Брестского мира. Сущность этой программы заключалась в максимальном использовании передышки (при продолжении в целях ее сохранения тактики лавирования и отступления в области международной политики) для создания экономической базы социалистического строительства на основе пролетарской диктатуры и национализации командных экономических высот (земля, банки, крупная промышленность, транспорт), путем опоры на беднейшее крестьянство и нейтрализации среднего крестьянства, использования буржуазных «организаторов трестов». Последнее предполагало известный компромисс с побежденными в политической борьбе капиталистами, политику частных экономических уступок к тем из них («культурные капиталисты»), которые согласятся вести производство под контролем пролетарского государства (то, что Ленин обозначал термином «госкапитализм»), в целях совместной борьбы социалистического пролетариата и передового крупного капитализма за преодоление мелкособственнической стихии и подчинение ее государственному регулированию и воздействию. «От теперешнего экономического положения России нельзя итти вперед, не проходя через то, что о б щ е и государственному капитализму и социализму (всенародный учет и контроль)», писал Ленин *(т. XXII, стр. 518)*. В области организации национализированной социалистической промышленности (эта национализация проводилась медленно: до 1 июня 1918 было национализировано всего 487 предприятий, причем 70% из них были экспроприированы вследствие отказа владельцев подчиняться рабочему контролю) Ленин выдвигал необходимость всемерного использования буржуазных специалистов, борьбы за трудовую дисциплину и повышение производительности труда, введение единоличного управления».

(Окончание на следующей карточке).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

152 *История ВКП(б)*

Ленинский план социалистического строительства весны 1918 г. Борьба с „левыми" коммунистами (окончание)

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 654—656.

«Наконец, в области политической перед партией стояли задачи укрепления всех рычагов системы пролетарской диктатуры («наша власть — непомерно мягкая», — писал Ленин), централизации советского государственного аппарата, привлечения к его работе трудящихся масс, борьбы с распущенностью, расхлябанностью и «местничеством», упрочения революционного суда и создания боеспособной Красной армии на основах вооружения и обучения военному делу рабочих и крестьян. Все эти мероприятия в своей совокупности знаменовали переход «от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплоататоров к главной задаче у п р а в л е н и я» *(Ленин, т. XXII, стр. 442)*. А «для успешного управления необходимо... уменье практически о р г а н и з о в а т ь. Это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь п о с л е е е р е ш е н и я (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия с т а л а не только советской, но и социалистической республикой» *(там же)*.

Левые коммунисты в этом плане усматривали полную сдачу октябрьских завоеваний и доказательство перерождения партии и советской власти. Основной посылкой этих обвинений был прежний тезис левых о невозможности социалистического строительства в одной стране. А раз советская власть удержалась ценой «похабного» мира — значит она должна неминуемо переродиться, стать «ширмой, орудием, под прикрытием которых начнется полное экономическое подчинение России германским банкирам», как писал один из крайних левых (Осинский, в № 4 «Коммуниста», от 8 марта 1918). Отсюда — борьба левых коммунистов против попыток соглашения с частным капиталом и привлечения буржуазных специалистов, которое они расценивали как «восстановление руководительства капиталистов в производстве»; против введения трудовой дисциплины, грозившей «закрепощением рабочего класса»; против «бюрократической централизации Советской республики и кабинетных сделок с буржуазными и мелкобуржуазными дельцами», способствовавших, по их мнению,

(См. на обороте).

«упадку классовой активности и сознательности пролетариата», против привлечения военных специалистов в Красную армию и т. д. и т. п. «Российская рабочая революция не может «сберечь себя», сойдя с международного революционного пути, непрерывно избегая боя и отступая в период натиска международного капитала, делая уступку отечественному капиталу», заявляли левые коммунисты, ибо такой путь «закрепит начатое Брестским миром отделение «Великорусской» Советской республики от революционного движения, общероссийского и международного, замыкая ее в рамки национального государства с переходным мелкохозяйственным и буржуазным порядком» (см. левокоммунистические «тезисы» о текущем моменте). Тезисы левых, т. о., целиком предвосхитили теорию «термидорианского» перерождения пролетарского государства, выдвигавшуюся в последующих внутрипартийных дискуссиях.

Несмотря на всю глубину разногласий с «левыми» коммунистами, партии все же удалось избежать раскола. Это произошло благодаря тому, что «вместо старого способа решения фракционных разногласий... события принесли людям новый способ учиться» *(Ленин, т. XXII, стр. 321—322)*. Разоблачение левых в печати и на собраниях, борьба с их разлагающей деятельностью, приводившая к завоеванию одной партийной организации за другой, дополняемая жестокими уроками, которые историческая действительность, быстрый ход событий преподносили левым эсерам, — все это помогло в кратчайший срок обнаружить банкротство левого коммунизма. Последующие события доказали «левым» ошибочность их позиции. Начало интервенции Антанты, окончательный отход от пролетарской диктатуры левых с.-р., наконец, ноябрьская революция в Германии, опрокинувшая Брестский договор и наглядно демонстрировавшая революционизирующее влияние «похабного» мира — все это нанесло окончательный удар мелкобуржуазным иллюзиям «левого» коммунизма. Уже ко времени 5 с'езда советов (начало июля) разногласия с левыми коммунистами на практике почти сошли на-нет, а в период революции в Германии бывшие лидеры левых (Бухарин и Радек) признали ошибочность своей прежней тактики».

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

153 **История ВКП(б)** | **БОРЬБА ЗА ХЛЕБ — БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ. КОМБЕДЫ** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, О голоде, Речь к делегатам комитетов деревенской бедноты 8-XI 1918 г. Соч., т. XXIII, стр. 26—31, 279—284.

«... В целом ряде промышленных губерний продовольственное дело стоит так же остро, голод так же мучительно стучится в дверь рабочих и бедноты вообще...

Голод не оттого, что хлеба нет в России, а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе...

«Кто не работает, тот да не ест», — это понятно всякому трудящемуся. С этим согласны все рабочие, все беднейшие и даже средние крестьяне, все, кто видал в жизни нужду, все, кто жил когда-либо своим заработком. Девять десятых населения России согласны с этой истиной. В этой простой, простейшей и очевиднейшей истине — основа социализма, неискоренимый источник его силы, неистребимый залог его окончательной победы...

«Кто не работает, да не ест».—как провести это в жизнь? Ясно, как ясный божий день, что для проведения этого в жизнь необходима, во-первых, государственная хлебная монополия... Во-вторых, для этого необходим строжайший учет всех излишков хлеба и безукоризненно правильный подвоз хлеба из мест избытка в места недостатка хлеба с заготовкой запасов на потребление, на обработку, на посев. В-третьих, для этого необходимо правильное, справедливое, не дающее никаких привиллегий и преимуществ богатому, распределение хлеба между всеми гражданами государства, под контролем рабочего, пролетарского государства...

Либо сознательные передовики-рабочие победят, об'единив вокруг себя массу бедноты, установив железный порядок, беспощадно-строгую власть, настоящую диктатуру пролетариата, заставят кулака подчиниться, водворяя правильное распределение хлеба и топлива в общегосударственном масштабе: — либо буржуазия при помощи кулаков, при косвенной поддержке бесхарактерных и путаных людей (анархистов и левых эсеров) сбросит Советскую власть...

... Авангард революции — и в Питере и во всей стране — должен кликнуть клич, должен *подняться массой*, должен понять, что в его руках спасение страны, что от него требуется героизм не меньший, чем в январе и октябре пятого, в феврале и октябре 17-го года, что надо организовать великий «*крестовый поход*» против спекулянтов

(См. на обороте)

хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, великий «крестовый поход» против нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба для людей и хлеба для машин...

* * *

... Кулаки и мироеды — не менее страшные враги, чем капиталисты и помещики. И если кулак останется нетронутым, если мироедов мы не победим, то неминуемо будет опять царь и капиталист. Опыт всех революций, которые до сих пор были в Европе, наглядно подтверждает, что революция неизбежно терпит поражение, если крестьянство не побеждает кулацкого засилья...

В прежних революциях крестьянской бедноте в ее тяжелой борьбе с кулаками не на кого было опереться...

Рабочие приносили и приносят бедноте свою помощь в борьбе с кулаками. В гражданской войне, разгоревшейся в деревне, рабочие стоят на стороне беднейшего крестьянства, как стали они и тогда, когда проводили эсеровский закон о социализации земли...

Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка — вздор. Только тогда мы бы могли их спросить, где же выход из того разорения, из того кулацкого засилья, что происходит на почве дележки земли?...

Конечно, не сразу удастся перейти всюду к общественному землепользованию. Кулаки будут всячески сопротивляться этому, да и сами крестьяне часто упорно противятся проведению коммунальных начал в сельском хозяйстве. Но чем дальше и чем больше на примерах, на собственном опыте крестьянство будет убеждаться в преимуществах коммун, тем успешнее пойдет дело.

В этом деле громадную роль играют комбеды. Необходимо, чтобы комбеды покрыли всю Россию...

Центральный комитет нашей партии выработал план преобразования комбедов, который пойдет на утверждение VI с'езда советов. Мы постановили, что комбеды и советы в деревнях не должны существовать порознь. Иначе получится склока и лишнее словоговорение. Мы сольем комбеды с советами, мы сделаем так, чтобы комбеды стали советами...

С кулаками надо вести борьбу энергично, ни на какие сделки с ними не итти. С средними крестьянами мы можем работать вместе и вместе с ними бороться против кулаков. Против середняков мы ничего не имеем, они, может быть, не социалисты и социалистами не станут, но опыт им докажет пользу общественной обработки земли, и большинство из них сопротивляться не будет».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4958. Тир. 70.000.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 24—32, 56, 70, 74.

«... В конце мая 1918 г. по всей линии Сибирской жел. дороги от Пензы до Владивостока вспыхнуло подготовленное и финансированное французской миссией восстание чехо-словаков. В союзе с внутренними контрреволюционными силами чехо-словаки раздавили советскую власть в Сибири и укрепились в Среднем Поволжьи... Летом же 1918 г. войска Антанты высадились на севере, заняли Архангельск и Мурманск и в союзе с местными белогвардейцами стали двигаться к югу, чтобы соединиться с чехо-словаками. Внутренняя контрреволюция получила организованную поддержку не только антантовского, но и германского империализма... При помощи немцев казачий атаман Краснов захватил всю Донскую область, и войска его подошли к Воронежу и Царицыну... За спиной Краснова... на Кубани на средства англо-французского империализма формировались новые контрреволюционные силы — армия генерала Деникина... В самой Москве правые эс-эры произвели покушение на Ленина, который был ранен несколькими пулями... Внутри страны в разных местах происходили восстания в деревне, возглавлявшиеся кулачеством...

В этот момент критического положения советской власти огромную роль в ее руках сыграла система массового красного террора. Эта система со всей тяжестью обрушилась на головку помещичьей и буржуазной контрреволюции, на ее руководящие кадры... Но свергнутые имущие классы еще имели в своих руках большие средства. Их нужно было не только политически сломить, но и завершить их экономическую экспроприацию. Это достигалось политикой беспощадной конфискации предприятий, денежных вкладов, жилищ, квартир и т. п.

... Благодаря мероприятиям, проведенным партией в духе постановлений VII с'езда, благодаря тому, что у нас создались государственный аппарат и армия, благодаря мобилизации, сплочению и напряжению всех сил рабочих и деревенской бедноты, уже ко второй половине лета 1918 г. советской власти удалось дать отпор своим главным врагам на фронтах гражданской войны... Были созданы крепкие части Красной армии, были привлечены в Красную армию массы трудящихся на началах обязательной воинской повинности... Германская революция... радикальнейшим образом изменила всю внешнюю обстановку. Теперь Брестский договор сразу отпал...»

(См. на обороте)

Советская власть установилась на половине территории Эстонии, большей части Латвии, почти всей Украины, Белоруссии и части Литвы...

В военных неудачах, которые мы иногда терпели в 1918—1919 гг. играли известную роль и колебания в настроениях середняцкой крестьянской массы. Белые армии несли с собой возврат помещичьего землевладения и полицейского строя. Советская власть вела беспощадную борьбу с помещиками и в то же время вынуждена была брать у среднего крестьянина излишки хлеба и запрещать свободную торговлю. При том условии, что крестьянство составляло в стране громадную массу, это создавало большие трудности, которые использовались кулаками для организации антисоветских выступлений... Середняцкая масса получила землю из рук рабочего класса. И только победа рабочего класса над армиями буржуазно-помещичьей и кулацкой реставрации могла закрепить землю за крестьянством. Таким образом военный союз против буржуазно-помещичьей реставрации диктовался интересами обеих сторон. Но для его закрепления нужно было провести целый ряд экономических и политических мер, чтобы при колеблющемся настроении среднего крестьянства между двумя борющимися силами все-таки обеспечить перевес на нашей стороне, склонить окончательно к советской власти середняка. В результате этих мероприятий, проведенных в жизнь после VIII с'езда партии, среднее крестьянство сказало в конце 1919 г. свое решающее слово на всех фронтах гражданской войны в пользу советской власти».

«За VIII с'ездом последовали решающие события нашей гражданской войны: весеннее наступление Колчака, затем летнее и осеннее наступление Деникина. И в том и в другом наступлении героизм рабочего класса и поддержка беднейшего и среднего крестьянства, своей массой составлявшего Красную армию, решили вопрос об исходе гражданской войны... Уже в начале мая Колчак, дошедший почти до Волги, получил решительный удар под Бугурусланом от группы войск, руководимой М. Н. Фрунзе, после чего начинается безостановочное откатывание колчаковской армии на восток. Осенью 1919 г. терпит окончательный крах попытка Юденича овладеть Ленинградом. С Деникиным дело затянулось в значительной степени потому, что главный фронт борьбы с ним проходил на Украине, а здесь как раз было наделано наибольшее количество ошибок как по крестьянскому, так и по национальному вопросам, отразившихся на настроении крестьянства...» После окончания IX с'езда началась война с Польшей... Наши войска в середине августа 1920 г. потерпели тяжелое поражение под стенами Варшавы и были вынуждены откатиться назад... Польша, получив западную Белоруссию и добрый кусок Украины... навязав нам невыгодные в стратегическом отношении границы, согласилась заключить мир. «В начале ноября 1920 г. огромными силами, собранными со всех сторон и далеко превосходившими по численности противника, Врангелевская армия, доходившая в сентябре до Екатеринослава и Донбасса, была сброшена в море». Последний фронт был ликвидирован.

Уполн. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак № 4058. Тир. 70.000.

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники ука аны в тексте.

«Экономический план весны 1918 г., рассчитанный на постепенный переход к новому хозяйственному строю, должен был уступить место экономической политике, целиком приспособленной к потребностям обороны пролетарской революции. Эта политика так называемого военного коммунизма обеспечила, во-первых, полное разрушение старого капиталистического уклада, разгром экономической мощи буржуазии города и деревни, как предпосылку военного подавления эксплоататоров. Во-вторых, она обеспечила превращение хозяйства страны в хозяйство «осажденного лагеря», сосредоточив в руках пролетарского государства распоряжение всеми экономическими ресурсами страны. По этим двум линиям развернулись все основные экономические мероприятия эпохи военного коммунизма — продразверстка, национализация всей без из'ятия промышленности и торговли, фактическое упразднение денежной системы, милитаризация труда, централизм в управлении хозяйством (система «главков») и распределение экономических ресурсов.

Политической базой системы военного коммунизма явился военно-политический союз рабочего класса и крестьянской бедноты со средним крестьянством на основе совместной борьбы против помещиков и буржуазии и на основе признания крестьянством руководящей роли рабочего класса в этом союзе... «Крестьянин, — говорил Ленин, — получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика и кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие) и ссуду до восстановления крупной промышленности» *(А. Бубнов, ВКП(б), 1931 г., стр. 659 — 660)*.

ЛЕНИН О «ВОЕННОМ КОММУНИЗМЕ».

«Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелко-крестьянской стране мы не могли. И тот факт, что мы победили (вопреки поддержки наших эксплоататоров могущественнейшими державами мира), показывает не только, на какие чудеса героизма способны рабочие и крестьяне в борьбе за свое освобождение.

(См. на обороте)

... Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. «Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе» *(Ленин, О продовольственном налоге. Соч., т. XXVI, стр. 332).*

«Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелко-крестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму» *(Ленин, К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Соч., т. XXVII, стр. 29).*

ПРОГРАММА КОМИНТЕРНА О «ВОЕННОМ КОММУНИЗМЕ».

«В случае вероятной военной интервенции капиталистов и длительной контрреволюционной войны против диктатуры пролетариата хозяйственное руководство должно исходить прежде всего из интересов защиты пролетарской диктатуры; при этом может появиться необходимость в военно-коммунистической хозяйственной политике («военный коммунизм»), которая есть не что иное, как организация рационального потребления в целях военной обороны при системе усиленного нажима на капиталистические группы (конфискации, реквизиции и т. д.), при более или менее полной ликвидации свободной торговли и рыночных отношений, при резком нарушении индивидуалистических хозяйственных стимулов мелкого производителя, что связано с падением производительных сил страны. Эта политика «военного коммунизма», подрывая материальный базис враждебных рабочему классу слоев внутри страны, обеспечивая рациональное распределение уже имеющихся в наличии запасов, способствуя военной борьбе пролетарской диктатуры и находя в этом свое историческое обоснование, не может быть тем не менее рассматриваема как система «нормальной» хозяйственной политики диктатуры пролетариата»

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

156	История ВКП(б)	VIII СЪЕЗД ПАРТИИ. БОРЬБА С „ЛЕВЫМИ“ (БУХАРИН) ПО ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 46–50.

«VIII с'езд партии происходил с 18 по 23 марта 1919 г. Этот с'езд чрезвычайно важен в истории партии. На нем в дополнение к новому названию партии, принятому предыдущим с'ездом, была принята новая партийная программа, которая к анализу доимпериалистического капитализма, данному прежней программой, прибавила анализ империализма... В принятой VIII с'ездом программе партии кратко формулировано учение Маркса и Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата, искаженное до неузнаваемости вождями II Интернационала, восстановленное и развитое Лениным... Как форму государства пролетарской диктатуры на основании опыта трех российских революций программа выдвигала советскую власть...

Наша партия на VII с'езде дала решительный бой «левым» коммунистам, находившимся под влиянием мелкобуржуазной стихии... VIII партийному с'езду пришлось в свою очередь бороться с так называемыми «левыми», а по существу мелкобуржуазными уклонами при обсуждении программы и тактических резолюций по трем основным вопросам, стоявшим на с'езде: крестьянскому, национальному и военному.

Бухарин и его единомышленники признали правильность позиции Ленина во время заключения Брестского мира, но они еще далеко не отказались от всей своей идеологии «левого» коммунизма, теснейшим образом сплетавшейся с «левым» социал-демократическим центризмом, которая у Бухарина, например, в существенных чертах сложилась еще в первые годы войны. Бухарин, исходя из своей антиленинской теории чистого империализма, считал излишним давать в программе анализ капиталистического строя. Против этого извращения и недооценки значения существовавших в нашей действительности элементов капитализма, против перепрыгивания через трудности Ленин вынужден был самым решительным образом выступить в своем докладе о партийной программе.

«Мы в России сейчас переживаем последствия империалистской войны и начало диктатуры пролетариата, — говорил Ленин. — В то же время в целом ряде областей России, которые были отрезаны друг от друга более, чем прежде, мы переживаем сплошь и рядом возрождение капитализма и развитие его первой стадии. Из этого

(См. на обороте).

не выскочить. Если написать программу так, как хотел т. Бухарин, — такая программа будет неверна. Она будет в лучшем случае воспроизводить лучшее, что сказано о финансовом капитализме и империализме, но не воспроизведет действительности, потому что в этой действительности как раз такой цельности нет...

... Что значит крах транспорта в империалистской системе? — продолжал дальше Ленин. — Возвращение к самым первоначальным формам товарного производства. Мы знаем хорошо, что такое мешечники... Эту категорию вы не подведете ни под какую диктатуру пролетариата, а должны будете вернуться к низам капиталистического общества и товарного производства». [1]

Доказывая необходимость включения в новую программу теоретической части старой программы, содержащей в себе как раз анализ доимпериалистического капитализма, Ленин заявил:

«Тот капитализм, который был обрисован в 1903 г., продолжает оставаться и в 1919 г. в Советской пролетарской республике как раз благодаря разложению империализма, в силу его краха... В эпоху, когда гражданская война разрывает страну на части, из этого положения, из этого мешечничества мы выйдем не скоро... Надо все это понимать, потому что, только учитывая действительность, мы сможем разрешить такие вопросы, как скажем, отношение к среднему крестьянству. На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто-империалистического капитализма? Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата... мы много набьем себе шишек... Вот та азбука капитализма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки все еще не вылезли. От этого отмахнуться и сказать: «Зачем нам заниматься азбукой, когда мы финансовый капитализм изучили!» — это в высшей степени несерьезно» *(Ленин, т. XXIV, стр. 133—135.* Курс. наш — *Н. П.)*».

[1] Ленин, т. XXIV, стр. 132—133. Курсив всюду наш. — *Н. П.* Как видно из приведенных цитат, основной ошибкой т. Бухарина в 1919 г. при обсуждении программы была доходившая до игнорирования недооценка элементов капитализма в нашей советской действительности. В противовес Ленину, заявлявшему, что капитализм стихийно порождается мелким товарным хозяйством, Бухарин выступил со своей оригинальной теорией. „Если мы видим сейчас крестьянина-„товаропроизводителя“, — заявлял Бухарин, — или возрождающегося на почве разложения крупного капитализма ремесленника, то образование старой простой товарной формы отнюдь не должно еще служить основанием для зарождения нового капитализма“. Недооценка элементов капитализма в советской экономике была „левым“ заскоком со стороны т. Бухарина в 1919 г.

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

157 *История ВКП(б)*	**БОРЬБА С „ЛЕВЫМИ“ НА VIII С'ЕЗДЕ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И ВОЕННОМУ ВОПРОСАМ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 52—55.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС НА VIII С'ЕЗДЕ ПАРТИИ.

«Громадную роль в организации противодействия советской власти на Западе сыграло использование со стороны Антанты националистических настроений среди трудящихся масс тех народов, которые были раньше угнетены царизмом. Несмотря на это, находились товарищи, громко высказывавшиеся на VIII партийном с'езде в том духе, что национальный вопрос советская власть должна с порядка дня текущей политики снять, что этот вопрос есть дело прошлого, что в империалистическую эпоху национальный вопрос не может играть революционной роли и что нет надобности включать право наций на самоопределение в партийную программу.

Эти мысли высказывались на с'езде вчерашними «левыми» коммунистами, стоявшими на люксембургианской точке зрения по национальному вопросу и договорившимися до того, что право наций на самоопределение вплоть до отделения в нашей программе играет на-руку контрреволюции. Со стороны Бухарина, Пятакова и других вносились предложения заменить ленинскую формулу права наций на самоопределение вплоть до отделения формулой — право на самоопределение трудящихся. Против такого люксембургианского «нигилизма» в национальном вопросе решительно боролся Ленин.

В программе партии, согласно точке зрения Ленина, осталось право на самоопределение наций вплоть до отделения. Ленин в своей заключительной речи о программе дал беспощадный отпор всем ликвидаторским рассуждениям «левых» по национальному вопросу, исходивших все из той же ошибочной, люксембургианской трактовки национального вопроса, на деле своей «левизной» они прикрывали самый обыкновенный великорусский шовинизм. «Поскрести иного коммуниста, — прямо заявил Ленин, — и найдешь великорусского шовиниста... У нас есть, например... коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке, кроме русского! По-моему, такой коммунист — это великорусский шовинист. Он сидит во многих из нас,

(См. на обороте).

и с ним надо бороться» (*т. XXIV, стр. 155*). Такое отношение к национальному вопросу, прикрывавшееся «левыми» фразами, приносило партии огромный вред и не менее огромную пользу приносило контрреволюции, всячески использовавшей националистические настроения среди бывших угнетенных народов. Ленин неоднократно и раньше указывал, что люксембургианство в национальном вопросе льет воду на мельницу великодержавного шовинизма.

В принятой VIII с'ездом партийной программе особым пунктом была признана необходимость федеративного об'единения государств, организованных по советскому типу. Практически партия к этой форме пришла раньше, непосредственно после Октябрьской революции. Дооктябрьские же резолюции партии говорили о национально-территориальной автономии. Широкий размах национального движения, наличность глубокого недоверия среди трудящихся масс угнетенных национальностей к проявлениям централизма, не диктовавшимся прямо их же собственными интересами (военный союз и т. д.), требовали большой гибкости в построении форм связи и об'единения между советскими республиками. Одной из таких форм явилась федерация, санкционированная партийной программой».

ВОЕННЫЙ ВОПРОС НА VIII С'ЕЗДЕ ПАРТИИ.

«VIII партийному с'езду пришлось дать решительный отпор «левым» уклонам и в военном вопросе, которые вытекали из позиции «левого» коммунизма и его теоретического вождя т. Бухарина по отношению к государству, к государственному аппарату и диктатуре пролетариата в переходный период». «Разногласия по этому вопросу на с'езде обострились до чрезвычайности». Они были продолжением разногласий периода Брестского мира. «Происходил спор между сторонниками образования регулярной, дисциплинированной и централизованной армии и сторонниками т. наз. партизанской войны... Партизанщина... поддерживавшаяся некоторыми нашими партийными работниками, хотя и не в такой прямой и последовательной форме, как левыми эсерами, являлась одной из причин недосточной организованности армии.

... С'езд признал, что противопоставление идеи партизанских отрядов планомерно организованной и централизованной армии... представляет собой карикатурный продукт политической мысли или легкомыслия мелкобуржуазной интеллигенции...

«Проповедывать партизанство как военную программу — то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу»... — так гласила резолюция по военному вопросу, принятая VIII с'ездом».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

158 *История ВКП (б)*	**VIII СЪЕЗД ПАРТИИ О СРЕДНЕМ КРЕСТЬЯНСТВЕ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 173—175.

РЕЗОЛЮЦИЯ С'ЕЗДА, СОСТАВЛЕННАЯ В. И. ЛЕНИНЫМ.

«По вопросу о работе в деревне VIII с'езд, стоя на почве принятой 22 марта 1919 г. партийной программы и всецело поддерживая проведенный уже советской властью закон о социалистическом землеустройстве и переходных мерах к социалистическому земледелию, признает, что в настоящий момент особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству, в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним.

1) Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством, в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплуатации.

2) Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости сельско-хозяйственной техники от промышленной даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества с средним крестьянством.

3) Партия должна во что бы то ни стало добиться полной ясности и твердого сознания всеми советскими работниками деревни той, вполне установленной научным социализмом, истины, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а, напротив, выигрывает в очень сильной степени от свержения ига капитала, эксплуатирующего его тысячью способами во всякой, даже самой демократической республике.

(См. на обороте)

Вполне правильная политика советской власти в деревне обеспечивает, таким образом, союз и соглашение победоносного пролетариата со средним крестьянством.

4) Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельско-хозяйственные коммуны средних крестьян, представители советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те об'единения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств. Те представители советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение, в целях присоединения крестьян к коммунам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне.

5) Всякие произвольные реквизиции, т.-е. не опирающиеся на точные указания законов центральной власти, должны беспощадно преследоваться. С'езд настаивает на усилении контроля Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата внутренних дел, а равно ВЦИК в этом отношении.

6) В настоящий момент крайняя разруха, вызванная во всех странах мира четырехлетней империалистической войной из-за грабительских интересов капиталистов и особенно обострившаяся в России, ставит средних крестьян в трудное положение.

Принимая это во внимание, закон советской власти о чрезвычайном налоге, в отличие от всех законов всех буржуазных правительств в мире, настаивает на том, чтобы тяжесть налога ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплуататорского крестьянства, нажившего себе особые богатства за время войны. Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и необременительном для него. Партия требует, чтобы по отношению к среднему крестьянству взыскание чрезвычайного налога было смягчено во всяком случае, не останавливаясь даже перед уменьшением общей суммы налога.

7) Социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельско-хозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения сельско-хозяйственной культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян.

8) В особенности надо добиваться, чтобы действительно проводился в жизнь и притом полностью закон советской власти, требующий от советских хозяйств сельско-хозяйственных коммун и всех подобных об'единений оказания немедленной и всесторонней помощи окрестным средним крестьянам. Только на основе такой, фактически оказываемой, помощи осуществимо соглашение с средним крестьянством. Только так можно и должно завоевать его доверие»...

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

IX СЪЕЗД ПАРТИИ. БОРЬБА С ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППОЙ „ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА“

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 655—670.

«Состоявшийся в период новой передышки IX партс'езд (29 марта — 5 апреля 1920) сосредоточил свое внимание на вопросах хозяйственного строительства. Решения с'езда по этим вопросам представляют наиболее яркое воплощение хозяйственного курса эпохи военного коммунизма. С'езд в области партийного строительства продолжил прежнюю линию на установление в рядах партии военного режима, провозгласив главной организационной задачей партии правильное распределение партийных сил на хозяйственную работу. На с'езде присутствовало 554 делегата с решающим голосом и 162 — с совещательным от 612 (без малого) тысяч членов партии.

... Военный период создал, с одной стороны, целесообразную в общем и целом организацию, с другой — сам породил ряд противоречий. А так как все эти противоречия выросли на основе разрухи и недостатка организационных сил, то централизация развивала тенденцию к превращению ее в бюрократизацию и к отрыву от масс; система боевых приказов принимала часто извращенные формы ненужного нажима, необходимые привилегии становились почвой для злоупотреблений разного рода; необходимое свертывание партийных органов — к ослаблению духовной жизни партии и т. д., что в целом привело к внутреннему партийному кризису.

Левый коммунизм, распавшись как фракция, сохранился как остаток антиленинской идеологии в известной части партии. VIII партийному с'езду пришлось продолжать борьбу с этими уклонами при обсуждении программы, крестьянского, национального, военного и организационного вопросов. На IX с'езде партийную оппозицию представляла фракция демократического централизма. Лидерами «демократических централистов» на IX партс'езде выступали Сапронов, Максимовский, Юренев, Осинский, В. Смирнов и др....

Эта фракция образовалась на платформе борьбы против внутрипартийного режима, сложившегося в партии в период гражданской войны. Эту борьбу она вела в основном по трем линиям: а) по линии борьбы за «внутрипартийную демократию»; б) по линии борьбы с централизмом советского аппарата и в) по линии борьбы против методов воен-

(См. на обороте).

ного коммунизма, единоличия, ударности, милитаризации труда и т. д. Лидер этой группы Сапронов в своих выступлениях на IX партс'езде обвинял Ленина и ЦК в «невежестве», «диктатуре партийного чиновничества» и т. п. грехах.

Извращения в практике советского и партийного аппарата и перегибы в области хозяйственных военно-коммунистических методов (носителем этих тенденций являлся прежде всего Троцкий) не могли, разумеется, никоим образом оправдывать фракционную позицию группы демократического централизма. Во-первых, потому, что, прикрываясь флагом борьбы против бюрократических извращений в партийном аппарате, эта группа стремилась подорвать самые основы системы пролетарской диктатуры и, прежде всего, руководящую роль партии в этой системе. Во-вторых, потому, что всякая фракционная борьба, тем более в условиях гражданской войны, вносила совершенно недопустимый разлад в ряды партии, подрывая ее единство и сплоченность. И, в-третьих, наконец, потому, что на самом деле, вопреки их суб'ективным побуждениям, сторонники демократического централизма сами были носителями бюрократических тенденций, отражая давление спецовских кругов советского аппарата. Их практические предложения были проникнуты «парламентским кретинизмом», формальным пониманием демократизма...

На IX же с'езде обнаружилось наличие синдикалистских настроений среди отдельных групп профессиональных работников (Лутовинов, Шляпников, который на с'езде, правда, не присутствовал). В этих настроениях уже был зародыш будущей «рабочей оппозиции», выразившей эти настроения уже в их развернутой форме».

Упол. Главл. № Г—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

160	*История ВКП(б)*	**ЛЕНИН И СТАЛИН ОБ УСЛОВИЯХ, ОБЕСПЕЧИВШИХ ПОБЕДУ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

„Наверное, теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что $2^1/_2$ года, но и $2^1/_2$ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т.-е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои“ *(Ленин, „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“. Соч., т. XXV, стр. 173).*

„Как могло случиться, что в стране, в которой пролетариат так малочислен, по сравнению с остальною частью населения, в стране отсталой, которая была отрезана искусственно военной силой от стран с более многочисленным, сознательным, дисциплинированным и организованным пролетариатом, как могло случиться, что в такой стране, при сопротивлении, при натиске буржуазии всего мира, один класс мог осуществить свою власть? Как могло это осуществляться в течение трех с половиной лет? Где была поддержка этому? Мы знаем, что поддержка была внутри страны, в массе крестьян. Я сейчас перейду к этой второй силе, но сначала нужно покончить с разбором первой силы. . .

Рабочие передовых стран настолько определяют ход войны, что против их желания нельзя вести войны, и в конечном счете они сорвали войну против нас пассивным и полупассивным сопротивлением. Этот бесспорный факт точно отвечает на вопрос, где мог русский пролетариат взять моральные силы, чтобы три с половиной года держаться и победить. Моральной силой русского рабочего было то, что он знал, чувствовал, осязал помощь, поддержку в этой борьбе, которая была оказана ему пролетариатом всех передовых стран в Европе. . .

Опираясь на эту поддержку, наш пролетариат, слабый своей малочисленностью, измученный бедствиями и лишениями, победил, так как он силен своей моральной силой.

Вот вам первая сила.

Вторая сила — это то, что стоит между развитием капитала и пролетариатом. Это — мелкая буржуазия, мелкие хозяева, это то, что в России составляет подавляющее большинство населения — крестьянство. Главным образом, это мелкие хозяева и мелкое земледелие. . . В острой борьбе капитала с трудом они ежедневно не участвуют, школы не проходили, экономические и политические условия жизни не сближают их, а разъединяют, отталкивают один от другого, превращают в миллионы мелких хозяев по одиночке. Таковы факты, которые вы все прекрасно знаете. . .

Вы знаете, какова эта сила с точки зрения ее политического настроения. Это — сила колебания. Это мы видели на своей революции во всех концах страны — в России по-своему, в Сибири по-своему, на Украине по-своему, но везде итог был один: это — сила колебания. Ее долго вели на помочах эс-эры и мень-

(См. на обороте)

шевики, и при помощи Керенского, и в период Колчака, и когда было в Самаре Учредительное собрание, и когда у Колчака или у его предшественников был министром меньшевик Майский и т. д. Эта сила колебалась между руководством пролетариата и руководством буржуазии. Почему же эта сила, которая в громадном большинстве, сама собой не руководила? Потому что экономические условия жизни этой массы таковы, что объединиться сама, сплотиться сама она не может. . . Мы знаем из своего собственного опыта — и подтверждение этого видим в развитии всех революций. . . что везде и всегда результат был именно такой: все попытки мелкой буржуазии вообще, крестьян в частности, осознать свою силу, по-своему направить экономику и политику кончались крахом. Либо под руководством пролетариата, либо под руководством капиталистов—середины нет. . . Вот вторая сила". *(Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 287—291.)*

„Нечего говорить, что ставшие у власти русские рабочие не завоевали бы себе сочувствия и доверия своих инонациональных товарищей и, прежде всего, угнетенных масс неполноправных национальностей, если бы они не доказали на деле свою готовность проводить в жизнь такую национальную политику, если бы они не отказались от „права" на Финляндию, если бы они не вывели войска из Северной Персии, если бы они не ликвидировали притязаний русских империалистов на известные районы Монголии, Китая, если бы они не помогали отсталым национальностям бывшей Российской империи развить их культуру и государственность на родном языке.

Только на основе этого доверия и мог возникнуть тот нерушимый союз народов РСФСР, против которого оказались бессильными все и всяческие „дипломатические" ухищрения и тщательно проводившиеся блокады.

Более того. Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без такого сочувствия и доверия к себе со стороны угнетенных масс окраин бывшей России. Не следует забывать, что район действий этих мятежных генералов ограничивался районом окраин, населенных по преимуществу нерусскими национальностями, а последние не могли не ненавидеть Колчака, Деникина, Врангеля за их империалистическую и руссификаторскую политику. Антанта, вмешавшаяся в дело и поддерживавшая этих генералов, могла опереться лишь на руссификаторские элементы окраин. Этим она лишь разожгла ненависть населения окраин к мятежным генералам и углубила его сочувствие к советской власти.

Это обстоятельство определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит, и слабость их фронтов, т.-е., в конце концов, их поражение". *(Сталин, Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов. „Правда", 6, 7 XI 1921 г.)*

Упол. Главл. № В—69333. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

161 *История ВКП (б)*	**ПАРТИЯ ВО ГЛАВЕ С ЛЕНИНЫМ — ОРГАНИЗАТОР ПОБЕД В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ. РОЛЬ тов. СТАЛИНА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 57—58.

«Решающие победы в гражданской войне над главными врагами советской власти — Колчаком и Деникиным были одержаны партией под руководством Ленина вопреки планам Троцкого.

Не приходится отрицать известной роли Троцкого в гражданской войне как агитатора, как выполнителя решений ЦК, когда он их выполнял. Но вся политика и стратегия Троцкого страдали рядом органических пороков, которые имели бы гибельные последствия, если бы ЦК во главе с Лениным не приходилось на каждом шагу исправлять Троцкого.

Характернейшими чертами политики и стратегии Троцкого было глубокое неверие в силы пролетариата руководить крестьянством, в силы и способности партии руководить Красной армией. Отсюда его ставка исключительно на формальную дисциплину, на методы принуждения по образцу буржуазных армий, отсюда стремление держать партию подальше от армии, отсюда чрезмерное доверие к буржуазным специалистам, отсюда недооценка сил Красной армии по сравнению с белогвардейскими армиями, отражавшая психологию бывших царских генералов, сидевших в штабах. Эта недооценка наложила сильнейший отпечаток на всю стратегию Троцкого. В конце 1918 г. Троцкий вместе со штабными специалистами решительно высказывался против наступления на Украину. Аргументы выдвигались простые: зачем еще лишний фронт? Что из того, что на Украине поднимается мощная революционная волна, что там ждут огромные материальные средства и неисчерпаемые человеческие резервы, что это путь в Донбасс и к Черному морю!

Наступление начинается в конце декабря 1918 г. вопреки мнению Троцкого и дает советской власти и Красной армии блестящие успехи.

Летом 1919 г. Красная армия одерживает ряд побед над Колчаком. Вся Сибирь в огне восстаний. ЦК настаивает на продолжении наступления. Впереди Урал с его заводами, составляющими промышленную базу колчаковской армии. В Сибири десятки тысяч партизан, готовых влиться в Красную армию. Но Троцкий против наступления. Вместе

(См. на обороте).

со штабными специалистами он считает, что нельзя вести одновременно наступательную войну и против Деникина и против Колчака. Вопреки мнению Троцкого наступление продолжается и увенчивается полным разгромом Колчака.

Наконец, решающая операция против Деникина на Южном фронте развивается после того, как Троцкий отходит от руководства Южфронтом.

Будучи рупором окружавших его военных специалистов, не учитывая по-большевистски той политической обстановки, в которой велась гражданская война, Троцкий пытался осуществить план ликвидации Деникина путем наступления через Донскую область, где белые имели позади себя наиболее крепкий тыл, а Красной армии приходилось сталкиваться с населением, среди которого революционные настроения были наиболее слабы.

Предложенный т. Сталиным и принятый ЦК план ликвидации Деникина намечал решающий удар на Украину и Донбасс, в обход казачьих областей. Этот план был рассчитан на содействие донецкого пролетариата и враждебного Деникину украинского крестьянства. План был осуществлен с блестящим успехом.

Находясь на посту председателя Реввоенсовета, Троцкий должен был проводить линию партии на создание крепкой регулярной армии против партизанщины. Но он систематически извращал эту линию не только тем, что попытался ослабить руководящее влияние партии на армию, подменить сознательную революционную дисциплину бездушной дисциплиной буржуазных армий. Даже борьба с «партизанщиной» систематически сбивалась на борьбу с использованием революционной инициативы рабочих и крестьянских масс, на высокомерное игнорирование партизанского движения, сыгравшего очень крупную роль в гражданской войне, особенно на Украине, в Сибири и на Дальнем Востоке. Троцкий смотрел на партизанское движение глазами буржуазных специалистов, окружавших его.

Высокая честь организатора побед Красной армии принадлежит прежде всего партии и ее вождю Ленину. Ближайшим и вернейшим помощником Ленина по военным делам был т. Сталин. С его руководящим участием связана блестящая защита Царицына осенью 1918 г. против наиболее серьезного в то время противника советской власти Краснова. Царицын в руках советских войск сыграл тогда важнейшую роль клина между двумя основными группами белогвардейских войск на юге и на востоке. При деятельном руководящем участии т. Сталина была достигнута остановка колчаковского наступления на северном участке Восточного фронта в начале 1919 г. Большую работу в первой половине 1919 г. т. Сталин провел на Западном и Северо-западном фронтах. И наконец, он был автором плана разгрома Деникина на Южном фронте осенью 1919 г.».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

ОСНОВАНИЕ КОМИНТЕРНА. I и II КОНГРЕССЫ КОМИНТЕРНА

Всесоюзная Справочная Картотека

сточник. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 43—45 и 67—70.

«Октябрьская революция и последовавшие за ней революционные события в средней Европе в 1918—1919 гг. со всей остротой поставили вопрос о немедленном создании Коммунистического Интернационала, как руководящей революционной организации международного пролетариата на основе программных, тактических и организационных принципов марксизма-ленинизма...

Первый учредительный конгресс Коминтерна происходил в начале марта 1919 г. На нем присутствовали делегаты России, Украины, Польши, Латвии, Германии, Америки, Норвегии, Венгрии, Швейцарии, Финляндии, Англии и др. Центральным на конгрессе был вопрос о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, по которому докладчиком выступил Ленин. Во вступительной речи при открытии конгресса Ленин говорил: «Нужно только найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство. Таковой является советский строй с диктатурой пролетариата. Диктатура пролетариата — до сих пор эти слова были для нас латынью. Благодаря распространению системы советов по всему миру эта латынь переведена на все новые языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами. Она стала понятна широким массам рабочих благодаря советской власти в России, благодаря спартаковцам в Германии и подобным организациям в других странах, как, например, «Комитеты заводских старост» в Англии.

Нужно отметить, что некоторые делегаты конгресса, в частности представитель немецких спартаковцев Эберлейн, высказывались вначале против организации Коминтерна, не решаясь окончательно порвать с центристами. Это было продолжением полуцентристских тенденций и колебаний германских левых как до войны, так и во время войны.

... В скором времени после IX партийного с'езда состоялся II конгресс Коминтерна (был открыт 10/VII—1920 г.). Он совпал с новым походом Антанты против советской власти, советско-польской войной и значительным под'емом рабочего и революционного движения в капиталистических странах.

(См. на обороте).

В отличие от I учредительного конгресса Коминтерна, на котором присутствовало немного делегатов от небольших групп, на II конгрессе были представлены многочисленные организации, насчитывающие десятки и сотни тысяч членов. Целый ряд будущих руководителей II и 2½ Интернационалов, будущих ожесточенных противников коммунизма, просил о приеме их в Коммунистический Интернационал.

... II Конгресс Коминтерна поставил большевистскую плотину против проникновения в ряды международной революционной коммунистической организации всякого рода оппортунистических элементов, перекрашивающихся в революционный цвет в момент революционного под'ема. Он принял знаменитые «21 условие» для всех партий, вступающих в Коминтерн. Главные из этих условий заключались в признании на деле диктатуры пролетариата, «советской власти как формы этой диктатуры, признании революционных средств завоевания власти, признании работы в подпольи и т. д. Условия эти были направлены главным образом против оппортунистических, полуцентристских и центристских элементов. Наряду с этим на II конгрессе прошла развернутая борьба против «лево»-оппортунистических элементов, отказывавшихся от работы в профсоюзах, от использования буржуазного парламентаризма как орудия агитации. Специально борьбе с «лево»-оппортунистическими элементами Ленин посвятил свою знаменитую брошюру «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», выпущенную накануне II конгресса. В своих решениях конгресс подчеркнул роль партии как авангарда классовой борьбы пролетариата и главного орудия этой борьбы и до и после завоевания диктатуры пролетариатом, необходимость партийного руководства работой профсоюзов, всех массовых организаций рабочего класса, а также парламентских фракций и т. п.

... Огромное значение получили постановления II конгресса по национально-колониальному и крестьянскому вопросам. В этих постановлениях конгресс подчеркнул деление капиталистического мира на небольшое количество угнетающих наций, подразумевая под ними прежде всего «великие» империалистические нации, и огромное большинство угнетенных (колониальных, полуколониальных и зависимых). Конгресс отметил роль национального освободительного движения как мощного фактора борьбы против империализма и возможность для отсталых крестьянских колониальных стран развития к социализму, минуя капиталистическую стадию, опираясь на помощь более передовых стран, где рабочий класс стоит у власти, как, например, СССР.

... По вопросу о крестьянстве конгресс на основе всего опыта международного рабочего движения и на основе опыта России поставил перед партиями развитых капиталистических стран, в которых рабочий класс еще не пришел к власти, задачу привлечения на свою сторону крестьянской бедноты и нейтрализации середняка».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ДАТ ПЕРИОДА ОТ X ДО XVI С'ЕЗДА ПАРТИИ (1921 — 1930 гг.)

Источники. Приложения к соч. Ленина, тт. XXVII; ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 2. 1933.

1921.

26 I. Выход брошюры Ленина «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина».

28 II—18 III. Кронштадтский мятеж.

8—16 III. Десятый с'езд партии.

28 III. Декрет СНК о свободном обмене, покупке и продаже с. х. продуктов в губерниях, закончивших разверстку, и о снятии в них заградительных отрядов.

22 IV. Декрет СНК о натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена.

6 V. Выход брошюры Ленина «О продовольственном налоге».

26—28 V. Десятая конференция РКП(б).

22 VI—12 VII. Третий конгресс Коминтерна.

30 VII. Обращение ИККИ к рабочим всех стран о помощи голодающим в Советской России.

19—22 XII. Одиннадцатая конференция РКП(б).

23—28 XII. Девятый всеросс. с'езд Советов. Утверждение плана ГОЭЛРО.

1922.

27 III—2 IV. Одиннадцатый с'езд партии — последний с участием В. И. Ленина.

4—7 VIII. Двенадцатая конференция РКП(б).

5 XI — 5 XII. Четвертый конгресс Коминтерна — последний с участием В. И. Ленина (доклад Ленина «Пять лет российской революции»).

1923.

4 и 6 I. Ленин диктует статью «О кооперации».

21 I. Первая общегородская конференция юных пионеров в Москве.

4 III. Опубликована в «Правде» статья Ленина «Лучше меньше, да лучше» — последняя работа Владимира Ильича.

17—25 IV. Двенадцатый с'езд РКП(б). Доклад т. Сталина по национальному вопросу.

(См. на обороте).

13 VII. Обращение ЦИК СССР «Ко всем народам и правительствам» об образовании СССР.

25—27 X. Пленум ЦК и ЦКК осудил выступление Троцкого и группы «46», как раскольнически-фракционное.

XI—XII. Партийная дискуссия. Большинство партячеек высказывается против платформы оппозиции (Троцкий, Преображенский, Сапронов и др.).

2 XII. Тов. Сталин выступает на расширенном пленуме Красно-Пресненского райкома с докладом «О задачах партии». XII. В «Правде» печатается ряд статей Сталина о троцкистской оппозиции (см. сб. «Об оппозиции»).

1924.

16—18 I. Тринадцатая конференция РКП(б). Доклад тов. Сталина «Об очередных задачах партстроительства». Троцкистская оппозиция осуждена, как мелкобуржуазный напор на партию и диктатуру пролетариата.

21 I. 6 ч. 30 мин. смерть В. И. Ленина. На протяжении ближайших месяцев после смерти Ленина в партию вступает свыше 200 тысяч рабочих и работниц от станка.

23—31 V. Тринадцатый с'езд партии.

17 VI—8 VII. Пятый конгресс Коминтерна.

19 XI. Тов. Сталин выступает с докладом на пленуме фракции ВЦСПС — «Троцкизм или ленинизм» (см. «Об оппозиции»).

17 XII. Тов. Сталиным написана статья «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», предисловие к книге «На путях к Октябрю» (см. «Вопросы ленинизма»).

1925.

27—29 IV. Четырнадцатая конференция партии.

18—31 XII. Четырнадцатый с'езд партии. РКП(б) переименована в ВКП(б).

1926.

26 X—3 XI. Пятнадцатая конференция ВКП(б).

1927.

2—19 XII. Пятнадцатый с'езд партии.

1929.

23—29 IV. Шестнадцатая конференция партии.

7 XI. Опубликование статьи тов. Сталина «Год великого перелома».

1930.

2 III. Опубликование статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов».

26 VI—13 VII. Шестнадцатый с'езд партии.

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

164	*История ВКП(б)*	**ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ НАКАНУНЕ НЭПА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 81—82.

«Партия одержала блестящую победу в гражданской войне. Белогвардейская контрреволюция была разгромлена на огромной части территории бывшей России. Империалистические армии, оккупировавшие большие районы этой территории, оказались вынужденными их покинуть (кроме Дальнего Востока).

Но переход от гражданской войны к мирному строительству был связан с величайшими трудностями для Советской страны. Непосредственной угрозы помещичьей реставрации перед крестьянством в наступивший момент перехода к «мирной передышке» не стояло. Нужна была новая основа для политического союза между рабочим классом и крестьянством, экономическая база для этого союза. Такой экономической базы еще на деле не существовало. Разрушенная промышленность могла давать только самую ничтожную помощь крестьянскому хозяйству.

С политикой военного коммунизма широкие середняцкие массы крестьянства мирились, пока была война. Но война заканчивалась, и все сильней давало себя знать недовольство крестьянских масс политикой военного коммунизма. Отсюда вставала серьезная угроза союзу рабочего класса с крестьянством.

Ослабление этого союза было основным моментом того политического кризиса, который пережила советская власть в начале 1921 г. Как говорил позднее на IV конгрессе Коминтерна Ленин: «мы наткнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России, который привел к недовольству не только значительной части крестьянства, но и рабочих... Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, что мы не обеспечили себе достаточной базы, что массы почувствовали то, чего мы тогда еще не умели сознательно формулировать, но что и мы вскоре, через несколько недель, признали, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши силы и что если мы окажемся не в состоянии произвести отступление так, чтобы ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель» *(т. XXVII, стр. 345)*.

(См. на обороте).

На VIII с'езде советов в декабре 1920 г. вопрос о политике в деревне занимал одно из центральных мест. С'езд заслушал доклад о тяжелом положении сельского хозяйства, о непрерывном, из года в год продолжавшемся сокращении посевной площади. Это сокращение шло особенно интенсивно за счет промышленных сырьевых культур. Продукция конопли 1920 г. по отношению к 1913 г. составляла 10%, льна — 25%, свеклы — 15%, хлопка — 11%, табака — 10%. Точно так же быстро сокращалось количество скота. В связи со всем этим с'езд вынес постановление о необходимости расширения посевной площади мерами агитации и государственного принуждения, о необходимости создания посевкомов в каждой волости, которые бы в качестве административных и общественных органов заботились о расширении посевной площади своей волости. Одновременно с этим обсуждался вопрос относительно премий так называемым старательным хозяевам. Фракция с'езда советов сначала отвергла предложение о том, чтобы премии давались индивидуальным хозяйствам, а не только коллективам, и лишь по настоянию ЦК, мотивированному Лениным, фракция пересмотрела свое решение и согласилась принять премию индивидуальным хозяйствам.

На с'езде советов обсуждались и стояли вопросы о кризисе крестьянского хозяйства, но в центре внимания партийных организаций стояла профсоюзная дискуссия, которая полным ходом началась как раз после VIII с'езда советов. Недовольство среди крестьянства отражалось и на рабочем классе, прежде всего на тех его слоях, которые были связаны с деревней. Острота вопроса о профсоюзах несомненно была связана с совершенно очевидной необходимостью усиления связи партии с беспартийными рабочими массами. Именно эта необходимость заставляла искать различные пути и средства к улучшению всей системы этой работы профсоюзов. По этому вопросу внутри партии и наметились две оппозиционных группы по отношению к основному ленинскому партийному ядру. Одну группу — фактически фракцию — представляли троцкисты, другую — «рабочая оппозиция».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70 000.

165 *История ВКП (б)*

ЛЕНИН О ПРОФСОЮЗАХ, КАК ШКОЛЕ КОММУНИЗМА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого. Соч., т. XXVI, стр. 63—64.

«Основным моим материалом является брошюра тов. Троцкого «О роли и задачах профсоюзов». Сличая эту брошюру с теми тезисами, которые были им предложены в Центральном Комитете, вчитываясь в нее, я удивляюсь, какое количество теоретических ошибок и вопиющих неправильностей сконцентрировано в ней. Как можно было, переходя к большой партийной дискуссии по этому вопросу, вместо того, чтобы дать вещь наиболее обдуманную, изготовить вещь столь неудачную? Я намечу вкратце те основные пункты, в которых, по моему, коренные теоретические неверности содержатся.

Профсоюзы являются не только исторически необходимыми, но исторически неизбежной организацией индустриального пролетариата, охватывающей его, при условиях диктатуры пролетариата, почти поголовно. Это самое основное соображение, а его постоянно забывает, из него не исходит, его не оценивает тов. Троцкий. Ведь поставленная им тема: «Роль и задачи профсоюзов», необ'ятно широкая тема.

Из сказанного уже вытекает, что во всем осуществлении диктатуры пролетариата роль профсоюзов крайне существенна. Но какова эта роль? Переходя к обсуждению этого вопроса, одного из наиболее основных теоретических вопросов, я прихожу к выводу, что мы имеем тут роль чрезвычайно своеобразную. С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть орга-

(См. на обороте).

низация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем необычного типа школа, ибо мы имеем дело не с преподавателями и учениками, а мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. И вот говорить о роли профсоюзов, не учитывая этих истин, значит неизбежно притти к ряду неправильностей.

Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят между, если можно так выразиться, партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II конгресса Коминтерна о роли политической партии вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений опять-таки нового какого-то типа, именно: через советский аппарат».

(Окончание на следующей карточке)

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

166 История ВКП(б) | ЛЕНИН О ПРОФСОЮЗАХ, КАК ШКОЛЕ КОММУНИЗМА (окончание) | Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Ленин, О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого; Резолюция X Съезда о профсоюзах. Соч., т. XXVI, стр. 64—67 и 540—541.

«В чем своеобразность этого положения в отношении практических выводов? В том, что профсоюзы создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это с одной стороны. С другой стороны, профсоюзы — «резервуар» государственной власти. Вот что такое профсоюзы в период переходный от капитализма к коммунизму.

Вообще нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника. Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя, ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса. Таким образом, получается как бы ряд зубчатых колес. И таков механизм самой основы диктатуры пролетариата, самой сущности перехода от капитализма к коммунизму».

«Действительные расхождения, которые имеются, касаются вовсе не вопросов об общих принципах, если не считать те, которые я перечислил. Перечисленные же мной мои «разногласия» с тов. Троцким я должен был указать, ибо, взяв широкую тему: «Роль и задачи профсоюзов», тов. Троцкий, по моему убеждению, впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата.

Но если это оставить в стороне, то спрашивается, из-за чего же действительно у нас дружная работа не получается, которая нам там нужна?

(См. на обороте)

Из-за расхождения по вопросу о методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой. В этом вся суть. И в этом как раз своеобразие профсоюзов, как учреждения, при капитализме созданного, при переходе от капитализма к коммунизму неизбежного, в дальнейшем будущем стоящего под знаком вопроса. Это — далекое будущее, когда профсоюзы встанут под знак вопроса; внуки наши о нем поговорят. А сейчас дело в том, как к массе подойти, овладеть ею, с нею связаться, как сложные приводы работы (работы по осуществлению диктатуры пролетариата) наладить. (Разрядка наша. *Ред.*).

* * *

«Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные об'единения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

167 *История ВКП(б)*

СТАЛИН О ПРОФСОЮЗАХ, О МЕТОДАХ ПОДХОДА К НИМ ТРОЦКОГО

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Наши разногласия. Сб. „Об оппозиции“, 1928, стр. 7—9.

«Наши разногласия лежат в области вопросов о способах укрепления трудовой дисциплины в рабочем классе, о методах подхода к рабочим массам, вовлекаемым в дело возрождения промышленности, о путях превращения нынешних слабых профсоюзов в союзы мощные, действительно производственные, способные возродить нашу промышленность.

Существуют два метода: метод принуждения (военный метод) и метод убеждения (профсоюзный метод). Первый метод отнюдь не исключает элементов убеждения, но элементы убеждения подчинены здесь требованиям метода принуждения и составляют для него подсобное средство. Второй метод, в свою очередь, не исключает элементов принуждения, но элементы принуждения подчинены здесь требованиям метода убеждения и составляют для него подсобное средство. Смешивать эти два метода так же непозволительно, как непозволительно сваливать в одну кучу армию и рабочий класс.

Одна группа партийных работников, во главе с Троцким, упоенная успехами военных методов в армейской среде, полагает, что можно и нужно пересадить эти методы в рабочую среду, в профсоюзы, для того, чтобы достичь таких же успехов в деле укрепления союзов, в деле возрождения промышленности. Но эта группа забывает, что армия и рабочий класс представляют две различные среды, что метод, пригодный для армии, может оказаться непригодным, вредным для рабочего класса и его профсоюзов.

Армия не есть однородная величина, она состоит из двух основных социальных групп, крестьян и рабочих, из коих первые преобладают над вторыми в несколько раз. Обосновывая необходимость преимущественного применения в армии методов принуждения, VIII с'езд партии исходил из того, что армия наша состоит, главным образом, из крестьян, что крестьяне не пойдут бороться за социализм, что их можно и нужно заставлять бороться за социализм, применяя методы принуждения. Отсюда выросли такие чисто военные способы воздействия, как система комиссаров с политотделами, ревтрибуналы, дисциплинарные взыскания, сплошное назначенство и т. д.

(См. на обороте).

В противоположность армии, рабочий класс представляет однородную социальную среду, предрасположенную, в силу экономического положения, к социализму, легко поддающуюся коммунистической агитации, добровольно организующуюся в профсоюзы и составляющую, ввиду всего этого, основу, соль советского государства. Неудивительно поэтому, что преобладающее применение методов убеждения легло в основу практической работы наших производственных профсоюзов. Отсюда выросли те чисто профсоюзные методы воздействия, как раз'яснение, массовая пропаганда, развитие инициативы и самодеятельности рабочих масс, выборность и т. д.

Ошибка тов. Троцкого состоит в том, что он недооценивает разницы между армией и рабочим классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается, должно быть по инерции, перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс.

> «Голое противопоставление, — говорит т. Троцкий, в одном из документов, — военных методов (приказ, кара) профессионалистским методам (раз'яснение, пропаганда, самодеятельность) представляет собой проявление каутскиански-меньшевистски-эс-эровских предрассудков. Само противопоставление трудовой и военной организации в рабочем государстве представляет собой позорную капитуляцию перед каутскианством» (см. «Черновой набросок тезисов» т. Троцкого о профсоюзах, разосланный членам ЦК в ноябре).

Так говорит тов. Троцкий.

Если отвлечься от ненужной словесности о «каутскианстве», «меньшевзиме» и пр., то ясно, что тов. Троцкий не понял разницы между рабочими и военными организациями, не понял, что противопоставление военных методов методам демократическим (профсоюзным) в момент ликвидации войны и возрождения промышленности необходимо, неизбежно, что, ввиду этого, перенесение военных метедов в профсоюзы ошибочно, вредно.

Это непонимание легло в основу вышедших недавно полемических брошюр тов. Троцкого о профсоюзах.

В этом непонимании источник ошибок тов. Троцкого».

Упол. Главл. № Г—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70 000.

168	*История ВКП (б)*	**БУФЕРНАЯ ПЛАТФОРМА ТОВ. БУХАРИНА В ПРОФСОЮЗНОЙ ДИСКУССИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 679—684.

«Как и Троцкий, Бухарин в самом подходе к разрешению профсоюзного вопроса отступает от элементарнейших требований диалектики: как и Троцкий, он профсоюзный вопрос отрывает от всей экономической и политической обстановки в стране. С одной стороны, Бухарин (на фракции VIII с'езда) заявляет, что «самое важное — это взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством», с другой стороны — он в определении задач профсоюзов совершенно по-троцкистски «игнорирует» вопрос о крестьянстве (см. ниже). Бухарин эклектически разрывал экономику и политику. Проблему взаимоотношений между рабочим классом он отрывает от задачи под'ема производительных сил страны, «политический момент» — от «хозяйственного момента», задачу осуществления рабочей демократии — от задачи вовлечения широких пролетарских масс в дело управления хозяйством («О роли профсоюзов в производстве», стр. 46 — 47). В речи на пленуме МК 17 января 1921 г. Бухарин говорит: «У нас в партии две основные группировки, из которых одна говорит: производство, производство, а другая: демократия, демократия и демократия, а мы говорим и производство и демократия» (материалы Истпарта МК). Ленин по этому вопросу говорит: «Они оба (Троцкий и Бухарин. — *А. Б.*) упрекают меня в том, что я «подменяю» вопрос или что я подхожу «политически», а они подходят «хозяйственно». Бухарин даже вставил это в свои тезисы и пытался «подняться выше» обоих спорящих: я-де соединяю и то и другое. Теоретическая неверность вопиющая. Политика есть концентрированное выражение экономики... Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе — значит забывать азбуку марксизма... Бухарин теоретически скатился к э к л е к т и к е, проповедуя соединение политического и хозяйственного подхода» *(Соч., т. XXVI, стр. 125—126).*

Бухарин совершенно не понял диалектической постановки Лениным вопроса о профсоюзах как школе коммунизма. Этот термин у Ленина характеризует специфическое место профсоюзов в системе диктатуры между партией и государством, специфический характер

(См. на обороте).

их многогранной работы, Бухарин же эклектически разрывал отдельные стороны работы профсоюзов. «С одной стороны, — говорит он на фракции VIII с'езда, — они являются школой коммунизма, а с другой стороны, это — в возрастающей степени административно-технический аппарат по управлению производством». Эту точку зрения Ленин характеризует как «мертвый, бессодержательный эклектизм». «Тезисы бухаринской группы — сплошь эклектическая пустышка. Бухарин в корне неверно, эклектически, ставит весь вопрос о соотношении «школы» и «аппарата»... Не «с одной стороны — школа, с другой — нечто иное», а со всех сторон, при данном споре, при данной постановке вопроса Троцким, «профсоюзы суть школа», школа об'единения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления» *(т. XXVI, стр. 136)*.

... Платформа Бухарина содержала синдикалистский тезис о обязательности кандидатур, выдвигаемых профсоюзами в «главки и центры». «Если профсоюзы, — говорит по этому поводу Ленин, — т.-е. на девять десятых беспартийные рабочие, назначают («обязательные кандидатуры») управление промышленностью, тогда к чему партия? И логически, теоретически и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее: разрыв синдикалистов с партией» *(т. XXVI, стр. 92)*. Надо отметить, что т. Бухарин как в течение дискуссии, так и на X с'езде партии этой своей синдикалистской ошибки не признал.

В следующих словах Ленин дает общую характеристику позиции Бухарина в профсоюзной дискуссии: «У Троцкого и Бухарина вышла мешанина из политических ошибок в подходе, разрыва передаточной связи, приводных ремней в середине, подлета или налета на «администрирование» впустую, на холостом ходе. «Теоретический» источник ошибки, — раз Бухарин поставил своим «стаканом» вопрос о теоретическом источнике, — ясен. Теоретическая — в данном случае гносеологическая — ошибка Бухарина состоит в подмене диалектики эклектикой. Эклектически ставя вопрос, Бухарин запутался совершенно и договорился до синдикализма» *(т. XXVI, стр. 139)*.

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

169 *История ВКП (б)*

АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКАЯ ПОЗИЦИЯ „РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ“ (ШЛЯПНИКОВ И ДР.)

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 684—688.

«Взгляды рабочей оппозиции отрицают характер партии как передового авангарда рабочего класса и устанавливают приоритет профсоюзов как массовой, чисто-пролетарской организации над партией, не ведущей чисто-классовой линии и к тому же разнородной по своему. социальному составу. Производственные союзы — «наиболее четкое и рельефное выражение» рабочего класса *(Коллонтай, Рабочая оппозиция, стр. 35)*. Рабочая оппозиция отвергает по существу руководящую роль партии в системе диктатуры. Под флагом устранения опеки ЦК над профсоюзами, рабочая оппозиция по существу домогалась независимости профсоюзов от партии. Тов. Шляпников (сб. «Партия и союзы», ст. «О задачах рабочих союзов») доказывал, что ЦК партии должен быть лишен права влиять на состав руководящих органов профсоюзов. Но это означало лишить ЦК возможности руководить профсоюзами.

Рабочая оппозиция не понимает и отрицает значение советского государства как главного аппарата диктатуры. Она видит только бюрократизм этого аппарата, изображает засорение его классово-чуждыми пролетариату элементами. Бюрократизм рабочая оппозиция рассматривает не как болезнь советского аппарата, а как неизбежное свойство «системы бюрократически-государственных органов» (Коллонтай), которые должно заменить выборными органами производителей.

Рабочая оппозиция профсоюзами хотела заменить и партию и Советы. Она выдвигает лозунг «осоюзить государство». «Организованные производители заинтересованы не в том, чтобы подчинить себя бюрократии, а как раз обратно — в использовании хозяйственного и всякого иного государственного аппарата в интересах всех трудящихся. В этом отношении правильнее не только сказать, но и сделать, что нужно не огосударствить союзы, а «осоюзить» государство, т.-е. пропитать, хоть в малой степени и по существу, пролетарским духом наши государственные органы» *(Шляпников, Речь на собрании 30/XII 1920)*.

Ленинизм говорит, что советское государство — это организованный в государство рабочий класс. А «рабочая оппозиция» противопоставляет рабочий класс советскому госу-

(См. на обороте).

царству, отрицая значение органов пролетарской государственности как орудия диктатуры пролетариата, сбиваясь на анархо-синдикалистское отрицание государства. Центральный пункт платформы «рабочей оппозиции» по вопросу о профсоюзах гласит: «Организация управления всем народным хозяйством принадлежит всероссийскому с'езду производителей, об'единенных в профессиональные производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики» *(X с'езд РКП(б), стенографический отчет, приложение, стр. 362)*. Этот тезис, вытекающий из всей концепции взглядов «рабочей оппозиции», представляет синдикалистское отрицание советского государства и руководящей роли партии, поскольку она отстранялась от руководства хозяйством. Резолюция X партс'езда «о синдикалистском и анархистском уклоне» говорит по поводу этого тезиса: «Во-первых, понятие «производитель» об'единяет пролетария с полупролетарием и с мелким таваропроизводителем, отступая, таким образом, в корне от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы. Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводящая к подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма» *(Там же, стр. 310)*.

Тезисы предоставляют отдельным предприятиям такие большие права, которые в тенденции означают распыление дела управления народным хозяйством не только по отдельным отраслям производства, но и по отдельным хозяйственным единицам. В области партстроительства рабочая оппозиция «на все времена» требовала развернутой рабочей демократии в партии и свободы группировок («признать за внутрипартийными течениями право устраивать дискуссии и дать материальную возможность представителям течений защищать свои взгляды»). По вопросу о социальном составе партии «рабочая оппозиция» ударяется в «махаевщину», предлагая исключить из партии «все нерабоче-крестьянские элементы», вступившие в партию после середины 1918 г., и вовсе прекратить прием их в партию в дальнейшем».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

X СЪЕЗД ПАРТИИ

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 698—701.

«С'езд состоялся 8—16 марта 1921 года. С решающим голосом присутствовало 690 делегатов, с совещательным — 245, представлявших 730 051 члена партии... С'езд происходил в напряженной политической обстановке, созданной кронштадтским мятежом, и это наложило яркий отпечаток на «стиль» с'езда. В середине с'езда, после окончания отчета ЦК, часть делегатов была отправлена в Кронштадт для участия в ликвидации восстания. Делегаты Самарской и Саратовской организаций в середине с'езда должны были вернуться на места, ввиду напряженного положения. Отвлечение событиями некоторых докладчиков нарушило порядок обсуждения вопросов повестки дня. Ввиду напряженной обстановки и необходимости для делегатов возможно скорее выехать на места, обсуждение некоторых вопросов происходило ускоренным образом, подробной и обстоятельной дискуссии подверглись только два вопроса: отчет ЦК и вопросы партстроительства...

Резолюция с'езда по докладу ЦК «признает внутреннюю и внешнюю политику ЦК в общем и целом правильной» и «находит необходимым для намечаемого обеспечения полной устойчивости политики руководящего центра партии и усиления связи его с широкими пролетарскими массами введение в ЦК организаторов, выдвинувшихся в массовой партийной работе». Были внесены еще резолюции «рабочей оппозиции» и группы «демократического централизма». Голоса разделились: 514 — за резолюцию одобрения линии ЦК, 47 — за резолюцию демократического централизма, 45 — за резолюцию «рабочей оппозиции». Окончательное голосование дало 59 против и 31 воздержавшихся. По вопросам партийного строительства, кроме докладчика Бухарина, выступали содокладчики: от «рабочей оппозиции» — Игнатов, от группы демократического централизма — Максимовский и Смилга — «от группы товарищей, стоящих на точке необходимости анализа «рабочей оппозиции» и демократического централизма». При голосовании резолюция ЦК получила 369, тезисы «рабочей оппозиции» — 23, группа демократического централизма — 9. После работы комиссии «рабочая оппозиция» при голосовании воздержалась, мотивируя

(См. на обороте)

это тем, что «резолюция, по сравнению с тем проектом, который был раньше, улучшается» (Игнатов), однако, «это недостаточно хорошая резолюция, чтобы голосовать за» (Шляпников); резолюция была принята всеми голосами при 18 воздержавшихся.

Вопрос о профсоюзах не занял на с'езде того места, которое он, казалось, займет после дискуссии. Это отчасти об'ясняется тем, что вынесенные на с'езд три точки зрения («десяти», троцкистов и «рабочей оппозиции») были делегатам хорошо известны по ходу дискуссии, и с'ездовские доклады не могли внести что-либо новое. Но главной причиной было то, что профсоюзный вопрос был отодвинут ходом событий в стране, поставивших во всей остроте проблему взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. Докладчиком был Зиновьев, содокладчиками — Шляпников и Троцкий. Голосование дало: за резолюцию «десяти» — 336, за тезисы Троцкого — 50, за «рабочую оппозицию» — 18. После доклада комиссии при окончательном голосовании тезисы «десяти» с некоторыми внесенными комиссией поправками прошли всеми голосами против 16 голосов «рабочей оппозиции» и 4 воздержавшихся.

Резолюция по докладу Ленина о продналоге была принята без каких-либо принципиальных возражений, хотя концепция взглядов «рабочей оппозиции» предполагала принципиальную критику решенного партией поворота в экономической политике. Противопоставленная ленинской резолюция Фрумкина говорила, что излишки продовольствия, фуража и сырья, остающиеся у крестьянина после уплаты продналога, «могут быть уступлены государству в обмен на предметы личного потребления и хозяйственного обихода». Резолюция же с'езда указывает, что излишки могут быть использованы «для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и с.-х. производства. Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота». Внесенной т. Лениным резолюции «о единстве партии» была противопоставлена резолюция «рабочей оппозиции», повторяющая обвинения ЦК в «недоверии к творческим силам рабочего класса».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

171	История ВКП (б)	X СЪЕЗД О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Соч., т. XXVI, приложения, стр. 587—588.

РЕЗОЛЮЦИЯ X С'ЕЗДА ПАРТИИ.

«1. С'езд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительной дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем, еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т.-е. возникновение групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину.

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере Кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эс-эры и вообще буржуазная контреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя советской власти против

(См. на обороте).

советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне Кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эс-эров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном об'яснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в об'яснении своеобразия новейших тактических приемов врагов советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию советской власти.

Пропаганда должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группировки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков.

(Окончание на следующей карточке)

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр Зак. № 4058. Тир. 70.000.

172	*История ВКП (б)*	**X СЪЕЗД О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ (Окончание)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Соч., т. XXVI, Приложения, стр. 587—588.

4. Необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за тем, чтобы безусловно необходимая критика недостатков партии, всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений и способ исправления ошибок и т. п. были бы направляемы не на обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а на обсуждение всех членов партии. Для этого с'езд предписывает издавать регулярнее «Дискуссионный листок» и особые сборники. Всякий, выступающий с критикой, должен учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а также должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе стремиться к исправлению на деле ошибок партии.

5. Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, с'езд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии,—об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

(См. на обороте).

6. С'езд предписывает немедленно распустить все без из'ятия, образовавшиеся на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления с'езда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, с'езд дает Центральному Комитету полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК — перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной Комиссии такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов ЦК и всех членов Контрольной Комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществлена немедленно» (Этот последний пункт был опубликован впоследствии, в 1924 г., согласно постановлению XIII партконференции. *Составит.*).

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

X СЪЕЗД О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Ленин, Соч., т. XXVI, приложения, стр. 588—591.

РЕЗОЛЮЦИЯ X С'ЕЗДА ПАРТИИ.

«1. За последние месяцы в рядах партии явно обнаружился синдикалистский и анархистский уклон, который требует самых решительных мер идейной борьбы, а также очистки и оздоровления партии.

2. Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятия и средств к жизни.

3. Одним из наиболее законченных и наиболее оформленных выражений этого уклона являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «Рабочей оппозиции». Достаточно показательным является, например, следующий ее тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит Всероссийскому с'езду производителей, об'единяемых в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Идеи, лежащие в основе этого и других подобных заявлений, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революции.

Во-первых, понятие «производитель» об'единяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая, таким образом, в корне от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

(См. на обороте)

Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводящая к подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма.

Марксизм учит — и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении второго (1920 г.) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически проверено всем опытом нашей революции, — что только политическая партия рабочего класса, т.-е. коммунистическая партия, в состоянии об'единить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который способен противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, традициям и неизбежным рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всеми сторонами пролетарского движения, а значит и всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата немыслима. Неправильное понимание роли коммунистической партии в ее отношении к беспартийным рабочим массам, с одной стороны, и столь же неправильное понимание роли рабочего класса в его отношении ко всей массе трудящихся, с другой — является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения «Рабочей оппозиции».

(Окончание на следующей карточке).

Упол. Главл. № В—69833. ВОКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

Источник. Ленин, Соч., т. XXVI, приложения, стр. 588—590.

4. X съезд РКП заявляет, что он считает также в корне неправильным все попытки указанной группы и отдельных лиц защитить свои ошибочные взгляды ссылками на § 5 экономической части программы РКП, посвященной роли профсоюзов. Этот § говорит, что профсоюзы «должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым», и что они обеспечивают таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением народным хозяйством и широкими массами трудящихся, «вовлекая» эти массы «в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Предварительным условием такого положения, к которому «должны притти» профсоюзы, программа РКП в том же самом параграфе считает процесс «все большего освобождения профсоюзов от цеховой узости» и охватывания ими большинства, «а постепенно и всех поголовно» трудящихся.

Наконец, в том же самом параграфе программа РКП подчеркивает, что профсоюзы «являются уже, согласно законам РСФСР и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью».

Вместо учета именно этого практического опыта участия в управлении, вместо дальнейшего развития этого опыта, в строгом соответствии с достигнутыми успехами и исправления ошибок, синдикалисты и анархисты ставят непосредственный лозунг «с'ездов или съезда производителей», «избирающих» органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая роль партии и по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и вместо продолжения и исправления начатой уже советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контрреволюции.

(См. на обороте)

5. Кроме теоретической неверности и в корне неправильного отношения к практическому опыту начатого советской властью хозяйственного строительства, с'езд РКП видит во взглядах указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для сохранения власти за пролетариатом.

В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные в результате войны разорение, обнищание, эпидемии и неурожаи, крайне обострение нужды и народных бедствий — порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации. Весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного, кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков, от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получиться не может.

Поэтому взгляды «Рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции.

6. На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархический уклон, постановляет:

1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;

2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП.

Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

175 *История ВКП(б)*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС НА X СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Стенографический отчет X съезда. См, также Ем. Ярославский, История ВКП(б), 1933, ч. 1, стр. 170—172.

Впервые после захвата власти пролетариатом национальный вопрос был поставлен на обсуждение X с'езда партии. На VIII с'езде, в связи с принятием программы партии, национальный вопрос также дискуссировался. Полемика тогда шла между Лениным и «ультра-левыми» в национальном вопросе Бухариным и Пятаковым, не признававшими лозунга самоопределения наций. Ленин доказал, что лозунг «левых» — самоопределение трудящихся — означает отмахивание от национального вопроса, который должен быть разрешен пролетариатом. На X с'езде был поставлен доклад о задачах партии и Советского государства в национальном вопросе.

Докладчиком выступил т. Сталин, наметивший три этапа в развитии национального вопроса. Первый этап — это образование национальностей и национальных государств «на заре капитализма», второй этап — обострение национального гнета в период империализма, когда национальный вопрос сливается с колониальным. Третий период развития национального вопроса — это «период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета». Фактически этот период начинается с установлением диктатуры пролетариата.

В чем суть разрешения национального вопроса в Советском государстве, где осуществлено равноправие национальностей?

Вот ответ т. Сталина.

«Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях».

Однако юридического провозглашения равенства национальностей недостаточно, Чтобы это равенство стало фактическим, осуществилось в жизни — необходима еще хозяйственная и культурная помощь отсталым национальностям. Само собой понятно, что эта помощь может быть дана лишь при диктатуре пролетариата, потому что лишь пролетариат

(См. на обороте)

заинтересован в поднятии политического, хозяйственного и культурного уровня отсталых национальностей.

В принятой резолюции с'езд отметил прежде всего необходимость организации федерации республик, ибо, только об'единившись в единый тесный союз, победившие советские республики смогут «отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма». С'езд подчеркнул необходимость добровольного характера федерации на основе взаимного доверия и согласия.

Кроме того в качестве очередных задач с'езд наметил для отсталых народов:

«а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления, и прежде всего в области просвещения».

Вместе с тем была поставлена задача индустриализации национальных окраин «путем переноса фабрик к источникам сырья». Партия приняла ряд практических мер к классовому расслоению и освобождению трудящихся масс от власти кулачества и байства путем организации бедноты, организации артелей и т. д.

С'езд отметил два уклона в национальном вопросе от пролетарской коммунистической линии. Один уклон — в «сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма», а другой — в сторону развития местного национального шовинизма, преувеличения национальных особенностей, что приводит иногда к оставлению «в тени классовых интересов трудящихся» или к смешению интересов «трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации». С'езд об'яснял оба эти уклона засоренностью партийных организаций на окраинах, где часто в партию проникали прежние чиновники, «кулацко-колонизаторские элементы», местные муллы и попы — «коммунистические батюшки», совершавшие по праздникам религиозные службы. Партия осудила оба названных уклона — как «вредные и опасные для дела коммунизма». Однако, партия направила главные свои удары против великодержавности, против колонизаторства, т. е. против остатков и пережитков такого отношения к национальностям, какое проявляют буржуа империалисты к народам в своих колониях, какое проявляли к «инородцам» великорусские националисты при царизме.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

176	*История ВКП (б)*	**ПЕРЕХОД К НЭПУ** (Причины перехода к нэпу)	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, Доклад о натуральном налоге на X съезде, Соч., т. XXVI, стр. 237—242, 247.

«Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Постановка этого вопроса означает, что мы должны отношения этих двух главных классов, борьба между которыми или соглашение между которыми определяют судьбы всей нашей революции, подвергнуть новому, или, я бы сказал, пожалуй, более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру. Мне нет надобности подробно останавливаться на вопросах о причинах такого пересмотра. Вы все, конечно, прекрасно знаете, какая сумма событий, особенно на почве крайнего обострения нужды, вызванной войной, разорением, демобилизацией и крайне тяжелым неурожаем, какая сумма обстоятельств сделала положение крестьянина особенно тяжелым, острым и неизбежно усилила колебание его от пролетариата к буржуазии...

Мы знаем, что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах. И так, прямиком, на всех собраниях, во всей прессе и нужно говорить. Мы знаем, что это соглашение между рабочим классом и крестьянством непрочно, — чтобы выразиться мягко, не записывая этого слова «мягко» в протокол, — а если говорить прямо, то оно порядочно хуже. Во всяком случае мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямиком, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, не довольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это — воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор, — такого положения дольше удерживать нельзя...

Мы должны постараться удовлетворить требования крестьян, которые неудовлетво-

(См. на обороте)

рены, которые недовольны, и законно недовольны и не могут быть довольны. Мы должны им сказать: «Да, такое положение не может держаться дальше»...

Мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической. И чудом было, что такую войну выдержала разоренная страна, и это чудо не с небес свалилось, а оно выросло из экономических интересов рабочего класса и крестьянства, которые создали это чудо своим массовым под'емом; этим чудом был создан отпор помощикам и капиталистам. Но, в то же время, факт несомненный, и его не нужно скрывать в агитации и пропаганде, что мы зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо. Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата. Как это сделать — это дело практики. Мое дело доказать вам, что теоретически это мыслимо. Пролетариату, держащему в руках государственную власть, если у него имеются какие-нибудь ресурсы, вполне возможно пустить их в оборот и достигнуть этим известного удовлетворения среднего крестьянина, удовлетворить его на основе местного хозяйственного оборота...

Этот самый оборот — стимул, побудитель, толчок для крестьянина. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог, который, по возможности, нужно будет определить заранее. Основное — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу в его хозяйствовании. Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем».

«Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. А этот последний, в свою очередь, есть одна из форм перехода от социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении, к коммунизму».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

177	*История ВКП(б)*	**ЛЕНИН О СУЩНОСТИ И ЗАДАЧАХ НЭПА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники указаны в тексте.

«Конечно, сущность новой экономической политики есть союз пролетариата и крестьянства, сущность — в смычке авангарда пролетариата с широким крестьянским полем» *(Ленин. О внутренней и внешней политике республики, Соч., т. XXVII, стр. 135).*

* * *

«Задача перехода к новой экономической политике в том и состоит, что после опыта непосредственного социалистического строительства в условиях, неслыханно трудных, в условиях гражданской войны, в условиях, когда нам буржуазия навязывала формы ожесточенной борьбы, — перед нами весной 1921 г. стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений. Вот что необходимо для того, чтобы подойти к решению экономического вопроса, т. е. обеспечения экономического перехода к основам социализма» *(Ленин, О новой экономической политике, Соч., т. XXVII, стр. 66).*

* * *

(См. на обороте).

«Новая экономическая политика»! Странное название. Эта политика названа новой экономической политикой потому, что она поворачивает назад. Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики... Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет, — все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая» *(Ленин. Речь на пленуме Моссовета 20 ноября 1922 г., Соч., т. XXVII, стр. 361—366).*

Упол. Главл. № Б—69833. ВОКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

178	*История ВКП(б)*	ЛЕНИН О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ В ПЕРИОД НЭПА („КТО КОГО“)	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Ленин, О новой экономической политике, Новая экономическая политика и задачи политпросветов, Соч., т. XXVII, стр. 70—71 и 41—42.

«Конечно, изменились приемы борьбы, — изменились и условия опасности. Когда решался вопрос о власти Советов, о разгоне Учредилки, опасность грозила со стороны политики. Эта опасность оказалась ничтожной. А когда наступила эпоха гражданской войны, поддержанной капиталистами всего мира, явилась опасность военная, — она была уже более грозной. Когда же мы изменили свою экономическую политику, опасность стала еще большей, потому что, состоя из громадного количества хозяйственных, обыденных мелочей, к которым обыкновенно привыкают и которых не замечают, экономика требует от нас особого внимания и напряжения и с особой определенностью выдвигает необходимость научиться правильным приемам преодоления ее. Восстановление капитализма, развитие буржуазии, развитие буржуазных отношений из области торговли и т. д., — это и есть та опасность, которая свойственна теперешнему нашему экономическому строительству, теперешнему нашему постепенному подходу к решению задачи гораздо более трудной, чем предыдущие. Ни малейшего заблуждения здесь быть не должно».

* * *

«Весь вопрос — кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше сорганизоваться, — и тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво: кто кого? Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей

(См. на обороте).

уве, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему? Нужно ставить этот вопрос трезво. Всякая тут идеология, всякие рассуждения о политических свободах есть рассуждения, которых очень много можно найти, особенно, если посмотрим на заграничную Россию, Россию № второй, где имеются десятки ежедневных газет всех политических партий, где все эти свободы воспеваются на все лады и всеми музыкальными нотами, существующими в природе. Все это — болтовня, фразы. От этих фраз нужно уметь отвлечься...

Мы за четыре года перенесли много серьезных битв и научились, что одно дело — серьезная битва и другое дело — болтовня, которая идет по случаю серьезной битвы, идет особенно от людей, в сторонке сидящих. Нужно от всей этой идеологии, от этой болтовни уметь отвлечься и посмотреть на суть дела. А суть дела та, что борьба есть и будет еще более отчаянная, еще более жестокая, чем борьба с Колчаком и Деникиным».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

179 *История ВКП(б)*	**СТАЛИН О СУЩНОСТИ И ЗАДАЧАХ НЭПА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. И. Сталин, Заключительное слово по полит ческому отчету ЦК XV съезду ВКП(б). Сб. „Об оппозиции", 1928, стр. 211; О правом уклоне в ВКП(б). Сб. „Вопросы л нинизма", 1932, стр. 404—405.

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма. Если бы нэп был капитализмом, то тогда нэповская Россия, о которой говорил Ленин, была бы Россией капиталистической. Но разве нынешняя Россия есть капиталистическая, а не переходная от капитализма к социализму? Почему же тогда Ленин не сказал просто: «Россия *капиталистическая* будет Россией социалистической», а предпочел дать другую формулу: «Россия *нэповская* будет Россией социалистической»?

ПРАВООППОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ИЗВРАЩЕНИЯ СУЩНОСТИ НЭПА ТОВ. БУХАРИНЫМ.

«Ошибка тов. Бухарина состоит здесь в том, что он не видит двусторонности нэпа, он видит только одну сторону нэпа. Когда мы вводили нэп в 1921 г., мы направляли тогда его острие против военного коммунизма, против такого режима и порядков, которые исклю-

(См. на обороте).

чают какую бы то ни было свободу торговли. Мы считали и считаем, что нэп означает известную свободу торговли. Эту сторону дела т. Бухарин запомнил. И это очень хорошо. Но тов. Бухарин ошибается, полагая, что эта сторона дела исчерпывает нэп. Тов. Бухарин забывает, что нэп имеет еще другую сторону. Дело в том, что нэп вовсе не означает полной свободы торговли, свободной игры цен на рынке. Нэп есть свобода торговли в известных пределах, в известных рамках при обеспечении регулирующей роли государства и его роли на рынке. В этом именно и состоит вторая сторона нэпа. Причем эта сторона нэпа не менее, если не более, важна, чем первая его сторона. У нас нет на рынке свободной игры цен, как это бывает обычно в капиталистических странах. Мы определяем цены на хлеб в основном. Мы определяем цены на промтовары. Мы стараемся проводить политику снижения себестоимости и снижения цен на промтовары, стремясь сохранить стабильность цен на продукты сельского хозяйства. Разве не ясно, что таких особых и специфических порядков на рынке не бывает вообще в капиталистических странах.

Из этого следует, что, пока есть нэп, должны быть сохранены обе его стороны: и первая сторона, направленная против режима военного коммунизма и имеющая своей целью обеспечение известной свободы торговли, и вторая сторона, направленная против полной свободы торговли и имеющая своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке. Уничтожьте одну из этих сторон, — и у вас не будет нэпа».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

180 *История ВКП (б)*

ПРОГРАММА КОМИНТЕРНА О НЭПЕ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Программа Коминтерна, гл. IV, раздел 4.

«Наличие значительного количества мелких производственных единиц (в первую очередь крестьянских хозяйств, хозяйств фермеров, ремесленников, мелких торговцев и т. д.), не только в колониях, полуколониях и экономически отсталых странах, где мелкобуржуазные массы составляют огромное большинство населения, но и в центрах капиталистического мирового хозяйства (Соединенные штаты Америки, Германия, а также в известной степени и Англия), делает необходимым в той или иной мере сохранение — на начальных ступенях развития — рыночных форм хозяйственной связи, денежной системы и т. д. Разнообразие хозяйственных укладов (от социализированной крупной индустрии до хозяйства мелкого крестьянина и ремесленника), которое не может не сопровождаться борьбой этих различных хозяйственных форм; соответствующее этим хозяйственным формам разнообразие классов и классовых группировок, с различными стимулами хозяйственной деятельности и борьбой их различных хозяйственных интересов; наконец, наличие во всех областях хозяйственной жизни навыков и традиций, унаследованных от буржуазного общества и не могущих быть изжитыми сразу, — все это требует от экономического руководства пролетариата правильного сочетания — на основе рыночных отношений — крупной социалистической промышленности и мелкого хозяйства простых товаропроизводителей, т. е. такого сочетания, которое обеспечивает ведущую роль социалистической промышленности и в то же время максимальный подъем всей основной массы крестьянских хозяйств. Поэтому, чем больше удельный вес раздробленного мелкокрестьянского труда в общей экономике страны, тем больше об'ем рыночных отношений; чем меньше значение непосредственного планового руководства, тем в большей степени общехозяйственный план основывается на предвидении стихийно складывающихся хозяйственных отношений. Наоборот, чем меньше удельный вес мелкого хозяйства, чем значительнее доля обобществленного труда, чем могущественнее концентрированные и социализированные массы средств производства, тем меньше объем рыночных отношений, тем больше значение

(См. на обороте).

плана в сравнении со стихией, тем значительнее и универсальнее методы непосредственного планового руководства и в области производства и в области распределения.

Технические и экономические преимущества крупного социализированного производства, централизация всех важнейших командных экономических высот (индустрии, транспорта, крупных земледельческих хозяйств, банков и т. д.) в руках пролетарского государства, плановое руководство хозяйством, мощь государственного аппарата в целом (бюджет, налоги, административное законодательство и законодательство вообще) приводят, при правильной классовой политике со стороны пролетарской диктатуры, т. е. при правильном учете классовых соотношений, к постоянному и систематическому вытеснению остатков частного капитала, а также новых капиталистических ростков как в городе, так и в деревне (крупное крестьянство, кулачество), возникающих вместе с развитием хозяйства простых товаропроизводителей в условиях более или менее свободной торговли и рыночных отношений. С другой стороны, наряду с этим происходит систематическое вовлечение основных масс крестьянских хозяйств (т. е. мелкого и среднего хозяйства), путем их кооперирования и роста коллективных хозяйственных форм, в общую систему развивающегося социализма. Связанные с рыночными отношениями по внешности капиталистические формы и методы хозяйственной деятельности (ценностный счет, денежная оплата труда, купля-продажа, кредит и банки и т. д.) играют роль рычагов социалистического переворота, поскольку эти рычаги обслуживают во все большей степени предприятия последовательно-социалистического типа, т. е. социалистический сектор хозяйства.

Таким образом, рыночные отношения в условиях пролетарской диктатуры, при правильной политике со стороны советского государства, несут в своем развитии собственную гибель: способствуя вытеснению частного капитала, переделке крестьянского хозяйства, дальнейшей централизации и концентрации средств производства в руках пролетарского государства, они способствуют тем самым п р е о д о л е н и ю р ы н о ч н ы х о т н о ш е н и й в о о б щ е».

Упол. Главл №   33. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

ПЕРЕСТРОЙКА РЯДОВ МЕЖДУ X и XI СЪЕЗДАМИ („ОТСТУПЛЕНИЕ ЗАКОНЧЕНО“)

Всесоюзная Справочная

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2. стр. 116—117; Ленин, Речь при закрытии XI съезда, Соч., т. XXVII, стр. 272.

«Уже к XI съезду выяснились некоторые успехи партии и советской власти в деле восстановления промышленности, основной базы социалистического хозяйства, методами новой экономической политики.

Этим успехам в значительной степени способствовала перегруппировка сил внутри партии, передвижка руководящих партийных кадров, перевод части их с военной работы на хозяйственную и профессиональную. Особое внимание было уделено партией в этот период укреплению руководящих профессиональных кадров и укреплению связи профсоюзов с широкими рабочими массами.

Троцкисты, сторонники «рабочей оппозиции», в очень значительном количестве стоявшие раньше на руководящих постах профдвижения, были заменены твердыми ленинцами. Улучшение работы профсоюзов сильно содействовало успехам восстановления промышленности. Но эти успехи касались, главным образом, легкой промышленности. Тяжелая промышленность, за исключением топливной, почти не сдвинулась с места после разрухи гражданской войны. Только по добыче торфа мы уже в 1921 г. превысили довоенную продукцию. Угля в Донбассе в 1921 г. было добыто 350 млн. пуд. против 272 млн. предыдущего года и против 1.700 млн. довоенных. Еще заметные успехи сделала металлургия. В первые месяцы 1921 г. выплавлялось по тысяче тонн с небольшим чугуна, в октябре было выплавлено 2 с лишком тысячи тонн, а в ноябре — 4.5. За 1918—1919 гг. была открыта 51 электростанция общей мощностью в 3.5 тыс. квт, а в 1920—1921 гг. — 221 станция мощностью в 12 тыс. квт. Таковы были первые шаги осуществления ленинского плана электрификации.

Основная база советской власти и пролетарской диктатуры — крупная индустрия — восстанавливалась, хотя и медленно вначале.

В области промышленности социалистический сектор имел решающий перевес над капиталистическими элементами. Но частно-капиталистические элементы на почве нэпа до-

(См. на обороте).

вольно быстро развивались в области торговли и сельского хозяйства. Область торговли становилась решающим фронтом для борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами. Сумеет ли советская власть обеспечить за собой аппарат связи между крупной государственной промышленностью и крестьянством или этот аппарат возьмет в свои руки частный капитал, — так стоял вопрос. Огромнейшее значение в этих условиях получала проблема восстановления твердой валюты. Без такого восстановления социалистическому государству было чрезвычайно трудно занять решающие позиции в области торгового оборота...

К XI с'езду завершился первый период нэпа — период отступления. Партия переходила в наступление на отдельных участках социалистического строительства, страна вступала в период быстрого восстановления разрушенного хозяйства на базе нэпа».

В заключительном слове перед закрытием XI с'езда в 1922 г. (27/III—2/IV) В. И. Ленин говорил:

«Теперь мы постановили признать отступление законченным. Это значит, что по-новому ставится вся задача нашей политики.

Весь гвоздь теперь в том, чтобы авангард не побоялся задачи поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное уменье. Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производственных сил России, можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг».

Уполн. Главл. № Р—69833. ЕСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тирр. 70.000.

182 *История ВКП(б)*	**ЧИСТКА ПАРТИИ В 1921 г. ЛЕНИН О ЧИСТКЕ ПАРТИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источники указаны в тексте.

«В связи с нэпом был поставлен и вопрос о чистке рядов партии. Условия гражданской войны, ее победоносный ход вовлек в партию громадное количество новых членов, причем в период 1919—1920 рост партии шел преимущественно за счет непролетарских элементов. Партия должна была почиститься от той ее части, которая в условиях противоречий нэпа легко могла поддаться разложению, которая неспособна была проводить твердую пролетарскую линию в новых сложнейших условиях борьбы партии. Чистка должна была оказать громадное действие в смысле укрепления связи партии с рабочими массами. Чистка являлась в этом смысле звеном в работе по осуществлению лозунга «к массам», данного в воззвании ЦК от 25 марта 1921. — Исключая Туркестан, общая цифра членов партии и кандидатов составляла 658.938. После чистки осталось 499.484 члена партии и 5.173 кандидата Всего было исключено (без Туркестана) 136.386 — 20,7% всего количества членов партии; добровольно ушло 17.796 — 2,6%. Всего было исключено и ушло добровольно 154.182 — 23,3% всего количества членов партии (цифры по Туркестану: до чистки — 49.206, исключено — 10.036, переведено в кандидаты — 3.229, ушло добровольно 1.758). Рабочих было исключено 27.807 — 20,7% общего числа исключенных, из них 12.955, или 10,4%, «более или менее связанных с работой у станка»; крестьян — 60.980 — 44,8% общего числа исключенных, из них 37.355 непосредственно занимающихся земледелием; интеллигентов и служащих 42.559. В результате чистки процент рабочих в партии в промышленных губерниях увеличился с 47% до 53% с лишним, в земледельческих губерниях — с 31% до 38%» *(А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 707—708).*

(См. на обороте).

ЛЕНИН О ЧИСТКЕ ПАРТИИ.

«Чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся, — дело великое. Оно даст нам серьезные результаты. Оно сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде, сделает ее авангардом, более крепко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей.

Как частную задачу чистки партии, я бы указал еще на чистку ее от бывших меньшевиков. По-моему, из меньшевиков, вступивших в партию позже начала 1918 г., надо бы оставить в партии, примерно, не более одной сотой доли, да и то проверив каждого оставляемого трижды и четырежды. Почему? Потому, что меньшевики, как течение, доказали за период 1918—1921 гг. два своих свойства: первое — искусно приспособляться, «примазываться» к господствующему среди рабочих течению; второе — еще искуснее служить верой и правдой белогвардейщине, служить ей на деле, отрекаясь от нее на словах. Оба эти свойства вытекают из всей истории меньшевизма: стоит припомнить аксельродовский «рабочий съезд», отношение меньшевиков к кадетам (и к монархии) на словах и на деле и т. д., и т. п. Меньшевики «примазываются» к РКП не только и даже не столько из макиавеллизма (хотя по части приемов буржуазной дипломатии меньшевики с 1903 еще года доказали, что они первоклассные мастера в этой области), сколько из-за их «приспособляемости». Всякий оппортунист отличается приспособляемостью (но не всякая приспособляемость есть оппортунизм), и меньшевики, как оппортунисты, приспособляются, так сказать, «из принципа» к господствующему среди рабочих течению, перекрашиваются в защитный цвет, как заяц становится белым зимой. Эту особенность меньшевиков надо знать и надо ее учесть. А учесть ее — это значит очистить партию примерно до девяноста девяти сотых всего числа меньшевиков, примкнувших к РКП после 1918 г., т. е. тогда, когда победа большевиков стала становиться сначала вероятной, потом несомненной.

Очистить партию надо от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками» *(Ленин, О чистке партии, Соч., т. XXVII, стр. 13).*

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

183 *История ВКП(б)*	**XI СЪЕЗД ПАРТИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источники. Н. Попов. Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, гл. XII или А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 708—712.

На XI с'езде, состоявшемся с 27 марта по 2 апреля 1922 г., в последний раз выступал с докладом от имени ЦК нашей партии Владимир Ильич. В своем докладе Ленин прежде всего заявил, что экономическое отступление, начатое нами после X с'езда, должно быть остановлено; нам нужно приступить к перегруппировке сил на новых позициях и к закреплению их за собой. Дальше он поставил ребром вопрос о необходимости путем налаживания промышленности и торгового аппарата установить смычку с крестьянством, добиться в новых условиях мирного строительства укрепления того политического союза рабочего класса и крестьянства, который существовал в годы гражданской войны.

На этом же с'езде партии пришлось принимать новые тезисы о профсоюзах, вытекавшие из новой экономической политики, из перехода промышленных предприятий на хозяйственный расчет. Не путем присвоения союзам административных функций пошла наша партия, не путем, которым звали ее Троцкий и «рабочая оппозиция», а совершенно обратным путем — полного освобождения профсоюзов от административных функций и сосредоточения их в руках хозяйственных организаций с тем, чтобы профсоюзы, всемерно содействуя посредством воспитания рабочих масс поднятию производительности труда и лучшей организации производства, занимались бы в то же время систематически за-

(См. на обороте).

щитой интересов рабочего класса против бюрократических извращений госаппарата и его хозорганов и всесторонним улучшением быта рабочих.

Во всей широте XI партийным с'ездом был поставлен вопрос о финансовых задачах советской власти. Для этого нужно было прекратить эмиссию, для этого нужно было установить, чтобы государство получало те деньги, которые оно расходует, обратно, путем налогов, путем доходов с промышленности, чтобы было создано равновесие между доходной и расходной частями государственного бюджета.

XI с'езд принял обстоятельную резолюцию об укреплении партии и о чистке.

С'езд ребром поставил вопрос о политике некоторых членов бывшей «рабочей оппозиции» внутри партии. Несколько человек было исключено; Мясников, один из видных участников «рабочей оппозиции», который договорился до проповеди свободы печати для всех, от монархистов до анархистов, был исключен еще до XI партийного с'езда.

Ознакомившись с материалами, комиссия XI с'езда постановила трех организаторов подачи заявления 22-х, тт. Шляпникова, Коллонтай, Медведева, исключить из партии. Незначительным большинством на с'езде, вопреки предложению комиссии, было постановлено их в партии оставить, сделав решительное предупреждение. Этими решительными мерами, принятыми XI с'ездом партии, был положен предел фракционной деятельности части бывшей «рабочей оппозиции». С тех пор эта деятельность постепенно замирает, хотя с пережитками ее партии пришлось опять столкнуться осенью 1923 г

Упол. Главл № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, гл. XIII или А. Бубнов ВКП(б), 1931, стр. 713—717.

Ко времени с'езда партия насчитывала 400 тыс. членов. XII с'езд состоялся с 17 по 25 апреля 1923 г. уже без руководства Ленина; перед с'ездом наступил последний тяжкий приступ его болезни.

По отчету ЦК встал вопрос о пределах наших уступок иностранному капиталу. С критикой позиции ЦК выступил т. Красин. Он предлагал согласиться на уплату царских долгов. С'езд дал решительный и единодушный отпор этой капитулянтской программе.

Вторым основным вопросом на с'езде был вопрос о госпромышленности. Государственная промышленность нашей страны была основным элементом ее социалистического хозяйства. С ней связывались неразрывно перспективы социалистического строительства. Вот почему с'езд уделил большое внимание докладу Троцкого и после подробного обсуждения основных положений доклада принял ряд практических положений, направленных к устранению основных дефектов нашей промышленности, в первую голову к уменьшению ее накладных расходов. При этом с'езд отдавал себе полный отчет в том, что вопросы развития промышленности ни в коем случае нельзя ставить изолированно от общего состояния экономики страны и в частности — от положения сельского хозяйства.

XII с'езд во всей широте поставил вопрос об отношении партии к государственному аппарату. Его постановка прямо вытекала из статей Ленина о реорганизации Рабкрина и ЦКК. В связи с необходимостью дальнейшего улучшения госаппарата XII с'езд признал несоответствующим интересам развития советской власти и социалистического строитель-

(См. на обороте).

ства старое, унаследованное от царизма, административное деление и постановил создать новую административную систему на основе организации областей и с изменением границ между существующими административными делениями, согласно хозяйственным потребностям и национальному составу населения.

XII с'езд принял постановление о слиянии ЦКК и РКИ, которое было предложено Лениным в последних статьях.

Перед с'ездом также стал во всей широте вопрос национальный. Постановления XII с'езда по национальному вопросу являются в настоящее время руководящими при проведении нашей национальной политики. Обнаружилось у внепартийной части советского аппарата, отчасти также внутри партии, развитие уклонов, указанных X с'ездом партии: с одной стороны, уклона великодержавного у великорусской части советского аппарата и даже части партии и, с другой — шовинистического уклона среди национальных советских работников и национальных коммунистов в автономных и самостоятельных республиках на окраинах.

Тов. Сталин определил в своем докладе на с'езде удельный вес опасности этих двух видов шовинизма для советской власти. Он указал, что на борьбу с шовинизмом великорусским мы должны обратить 75% внимания, на борьбу с шовинизмом местным — 25% внимания.

XII с'езд отметил в своих решениях теснейшую связь, которая существует в нашей стране между вопросом национальным и вопросом крестьянским. Если взять весь состав населения СССР, то окажется, что пролетариат у нас не только в центре, но и на окраинах в своем большинстве является великорусским или руссифицированным. И этому великорусскому или руссифицированному пролетариату приходится, разрешая национальный вопрос, укреплять свою смычку с крестьянством самых разнообразных национальностей. В этой плоскости разрешение национального вопроса на XII с'езде партии и было намечено.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

185 *История ВКП (б)*

Буржуазно-перерожденческие контрреволюционные группки „Рабочая правда“ и „Рабочая группа“

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., в. 2, стр. 135—137.

«С самого начала нэпа в партии давали себя знать неустойчивые элементы, склонные к меньшевистской критике советской власти, как якобы власти обуржуазившейся, повернувшейся спиной к рабочему классу и т. д. Эти настроения привели летом 1923 г. к оформлению двух подпольных групп: так называемой «Рабочей группы» и группы «Рабочей правды». «Рабочая группа» главным образом состояла из сторонников бывшей «рабочей оппозиции». Она возглавлялась исключенным из партии Мясниковым, который еще до XI с'езда писал о необходимости предоставления свободы печати всем партиям — от монархистов до анархистов.

Отмеченный X с'ездом у «рабочей оппозиции» анархо-синдикалистский уклон получил дальнейшее развитие у Мясникова и его единомышленников по «Рабочей группе». Он превратился в чистейшей воды анархо-синдикализм, принципиально отвергающий диктатуру пролетариата. Эта группа не довольствовалась своей тайной работой внутри партии, в которой она квалифицировала советскую власть как изменившую рабочему классу. Она установила связь с анархо-синдикалистскими группами, пытавшимися создать IV Интернационал в Западной Европе, установила переписку с этими кругами и снабжала их материалом, который те использовали в своей клеветнической кампании против Коминтерна и против советской власти.

Еще раньше создалась группа «Рабочей правды», идейным вдохновителем которой был порвавший с партией еще после первой революции бывший руководитель группы «Вперед» А. Богданов. Идеология этой группы сводилась к тому, что в советской стране диктатура пролетариата существует только по имени. На самом деле власть находится якобы

(См. на обороте).

в руках буржуазной интеллигенции, имеющей монополию образования. Эта интеллигенция проводит политику в своих интересах, эксплоатируя рабочий класс.

Группа «Рабочая правда» даже по своему персональному составу ничего общего с рабочим классом не имела. Она состояла из мелкобуржуазных элементов, находящихся под прямым влиянием меньшевизма. Недаром «Социалистический вестник» охотно уделил платформе «Рабочей правды» место на своих страницах и наградил «Рабочую правду» целой кучей лестных эпитетов.

«Социалистический вестник» в статье Дана предложил только «Рабочей правде» сделать ряд практических выводов из своих положений: раз для рабочего класса советская власть является властью буржуазной, значит рабочий класс должен у нее требовать тех свобод, которые красуются в платформе меньшевиков, должен проводить по отношению к ней такую же политику, как к власти буржуазной; больше того: должен вслед за меньшевиками признать, что советская власть для рабочего класса еще хуже, чем откровенно буржуазная власть, потому что она скрывает от него свою социальную сущность.

Враждебная буржуазная идеология давила не только на отсталых рабочих, поддавшихся анархо-синдикалистской демагогии в стиле «Рабочей группы», или на рядовых мелкобуржуазных интеллигентов, нашедших откровение в слегка подкрашенном Богдановым меньшевизме «Рабочей правды». Осенью 1923 г. открыто выступила против партии и ее политики оппозиция во главе с Троцким, поставившая ребром вопрос о дальнейшем руководстве партии».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

186 *История ВКП (б)*	**Партийная дискуссия 1923—24 гг. Троцкий как основной рупор мелкобуржуазного напора на партию**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 717—719.

«Дискуссия развернулась в конце 1923 г. в условиях хозяйственного кризиса осени этого года — первого в условиях нэпа кризиса, серьезно затронувшего взаимоотношения рабочего класса и крестьянства. Кризис этот вызвал мелкобуржуазные колебания в отдельных слоях рабочего класса и части партии. Рупором мелкобуржуазного давления на партию выступает троцкизм. — Хозяйственный кризис осени 1923 г. поставил коренной вопрос о внутренних силах революции, тем более, что поражение германской революции и перспектива неизбежного временного укрепления мировой капиталистической системы с особой настойчивостью и во всей широте выдвигали вопрос о внутренних ресурсах революции. Троцкизм в этом вопросе занимает позицию, в основном совпадающую с меньшевистской. Троцкизм не только недооценивает революционной роли основных масс крестьянства в социалистической революции, он по существу отрицает возможность руководства пролетариата крестьянством в социалистической революции. В этом заключается подлинная ликвидаторская сущность теории «перманентной революции» Троцкого. Подобно меньшевизму, троцкизм находится в плену формулы, что мелкое крестьянское хозяйство в условиях капитализма неизбежно должно развиваться по капиталистическому пути, не будучи в состоянии понять, «как изменилось дело теперь, раз государственная власть уже в руках рабочего класса» (Ленин); он игнорирует факт, что в условиях диктатуры пролетариата взаимодействие крупного социалистического производства и мелкого крестьянского хозяйства, при условии правильной политики господствующего пролетариата, обеспечивает возможность социалистической переделки крестьянского хозяйства. Но непонимание и отрицание возможностей социалистического развития крестьянского хозяйства, утверждение о неизбежности его капиталистического развития равносильно признанию об'ективно неизбежного капиталистического перерождения революции, т. е. равносильно отрицанию ее социалистического характера.

Обстановка гражданской войны, иллюзии периода военного коммунизма о форсированном переходе к социализму, ожидание скорой победы революции в странах капита-

(См. на обороте)

лизма — все это отодвигало на известный срок коренные расхождения между ленинизмом и троцкизмом в оценке судеб нашей революции. Но эти разногласия должны были развернуться с развитием нэпа, при определившейся затяжке мировой революции, когда вопрос о месте и роли крестьянства в социалистической революции, о возможностях социалистического развития деревни, а тем самым и вопрос о внутренних силах и характере революции встал как решающий для ее дальнейших судеб. Кризис осенью 1923 г., поставивший коренные вопросы отношений рабочего класса и крестьянства, должен был дать весьма сильный толчок к выявлению всей глубины расхождений между ленинизмом и троцкизмом. Кроме указанной основной причины, определенное влияние на возникновение дискуссии имело поражение германской революции, вызвавшее известную депрессию в настроениях массы членов партии. Другая причина — большой удельный вес в партии непролетарских элементов, более восприимчивых к мелкобуржуазным влияниям.

... В дискуссии 1923 г. троцкизм выступает как «гегемон» антиленинских течений. «Рабочая оппозиция» как течение не выступала в дискуссии; после ударов, нанесенных ей X и XI с'ездами, «рабочая оппозиция» уже не могла оправиться, она сходит с партийной арены, вырождаясь в антипартийные группировки типа «рабоче-крестьянской социалистической партии» Панюшкина в 1921 г. и «рабочей группы» в 1923 г. Группа «демократического централизма» выступает вместе с Троцким, растворяясь в троцкистской группе. Эта «гегемония» троцкизма в антибольшевистском лагере внутри партии об'ясняется двумя причинами: с ходом развития революции совершенно неизбежным являлось сближение отдельных мелкобуржуазных течений на общей базе борьбы с большевистскими основами партии, а затем эта «гегемония» была куплена троцкизмом ценой его дальнейшей антипартийной эволюции — эволюции, которая должна была «удовлетворить» и осколки группы демократического централизма.

В дискуссии 1923 г. троцкизм выступает как представитель мелкобуржуазного течения в международном масштабе, закладываются основы международной троцкистской фракции, которая вполне оформляется в 1926 г., чтобы очень быстро потерпеть полный крах».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

187	*История ВКП (б)*	**XIII ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ (16—18/I—1924 г.) О ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИИ 1923—24 гг.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Резолюция XIII конференции.

«... Важнейшие пункты разногласий громадного большинства нашей партии с нынешней «оппозицией», как выяснилось из хода дискуссии, сводятся в основном к следующим шести пунктам:

1) «Оппозиция», возглавляемая т. Троцким, выступила с лозунгом ломки партаппарата и попыталась перенести центр тяжести борьбы против бюрократизма в госаппарате на «бюрократизм» в аппарате партии. Такая огульная критика и попытка прямого дискредитирования партийного аппарата об'ективно не могут привести ни к чему другому, как к эмансипации государственного аппарата от влияния на него со стороны партии, к отрыву государственных органов от партии. Тенденция к отрыву органов государства от влияния партии появилась у Троцкого еще перед XII с'ездом РКП. В настоящей дискуссии эта тенденция приняла лишь другую форму.

2) «Оппозиция» пыталась противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии и ее ЦК. Вместо того, чтобы учить молодежь тому, что партия наша должна равняться по ее основному пролетарскому ядру, по рабочим-коммунистам, работающим у станка, «оппозиция», возглавляемая Троцким, стала доказывать, что «барометром» для партии является учащаяся молодежь.

3) Троцкий выступил с неопределенными намеками на перерождение основных кадров нашей партии и тем самым попытался подорвать авторитет ЦК. Троцкий не только попытался противопоставить себя всему остальному ЦК, но и допустил также обвинения, которые не могли не вызвать беспокойство в широких кругах рабочего класса и бурный протест в рядах всей партии.

4) В вопросах экономики «оппозиция» проявила наибольшее банкротство, не сумев абсолютно ничем подкрепить свои обвинения против ЦК партии и не попытавшись даже противопоставить политике партии сколько-нибудь систематические предложения по вопросам хозяйства.

(См. на обороте).

В критике хозяйственной политики партии у «оппозиции» наметились два оттенка. Одна часть «оппозиции» отдает обильную дань «левой» фразе против нэпа вообще, делая такие заявления, которые имели бы какой-либо смысл лишь в том случае, если бы эти товарищи предлагали отказаться от нэпа и вернуться к военному коммунизму. Другая, гораздо более влиятельная часть «оппозиции», напротив, упрекает ЦК в том, что он недостаточно идет навстречу иностранному капиталу, делает недостаточно уступок империалистским державам и т. д. Эта часть «оппозиции» (Радек) выступила с прямыми предложениями пересмотреть те условия, которые партия наметила в связи с Генуэзской конференцией, и пойти на большие экономические уступки международному империализму, в целях усиления деловых сношений с иностранным капиталом. Партия без всяких колебаний отклоняет обе эти ошибки.

5) «Оппозиция» во всех своих оттенках обнаружила совершенно небольшевистские взгляды на значение партийной дисциплины. Выступления целого ряда представителей «оппозиции» представляют собою вопиющее нарушение партийной дисциплины и напоминают те времена, когда Ленину приходилось бороться против «интеллигентского анархизма» в организационных вопросах и защищать основы пролетарской дисциплины в партии.

6) «Оппозиция» явно нарушила постановление X с'езда РКП, запрещающее образование фракций внутри партии. Большевистский взгляд на партию, как на монолитное целое, «оппозиция» заменяет взглядом на партию, как на сумму всевозможных течений и фракций. Эти течения, фракции и группировки согласно «новым» взглядам «оппозиции» должны быть равноправны в партии, а ЦК партии должен являться не столько руководителем партии, сколько простым регистратором и посредником между течениями и группировками. Такой взгляд на партию не имеет ничего общего с ленинизмом. Фракционная работа «оппозиции» не могла не стать угрозой единству государственного аппарата. Фракционные выступления «оппозиции» оживили надежды всех врагов партии, в том числе западно-европейской буржуазии, на раскол в рядах партии. Эти фракционные выступления вновь поставили перед партией со всей остротой вопрос о том, может ли РКП, стоящая у власти, допустить образование фракцинных группировок внутри партии.

Подводя итоги этим разногласиям и анализируя весь характер выступлений представителей «оппозиции», всесоюзная партконференция приходит к выводу, что в лице нынешней «оппозиции» мы имеем перед собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон. Не подлежит никакому сомнению, что эта «оппозиция» об'ективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику»...

Упол Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4038. Тир. 70.000.

188 *История ВКП(б)*	**Смерть В. И. Ленина. Ленинский призыв и укрепление пролетарского ядра партии**	***Всесоюзная Справочная Картотека***	

Источник. Обращение ЦК ВКП(б) по поводу смерти В. И. Ленина. „Правда“, 23-I 1924 г.

21 января 1924 г. умер В. И. Ленин. ЦК партии в обращении по поводу смерти величайшего вождя мирового пролетариата говорит:

«Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками.

Умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 г., отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эсеров.

Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России.

Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России...

Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится

(См. на обороте).

А партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей т. Ленин».

Рабочий класс на смерть Ленина ответил небывалым еще в истории партии массовым вступлением в ее ряды. Как отмечает резолюция XIII партс'езда, с ленинским призывом в партию пошли «те из рабочих, которые лучше знают работу партии последних лет, цели и задачи ее борьбы и которые за последний год уже близко стояли к самой партии».

Смерть Ленина послужила могущественнейшим толчком к вступлению в ряды партии тех слоев рабочих, которые на опыте и итогах строительства убеждались в правильности политики партии. Смерть Ленина вызвала стихийный порыв рабочих масс к партии, стремление активной работой заполнить громаднейшую брешь, образовавшуюся на фронте революции со смертью вождя. На протяжении ближайших месяцев после смерти В. И. Ленина в партию вступило свыше 200 тыс. рабочих и работниц от станка.

Упол. Главл № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

189	*История ВКП(б)*	**XIII СЪЕЗД ПАРТИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 731—733.

«С'езд состоялся в Москве 23—31 мая 1924 г. Присутствовало с решающим голосом 748 делегатов и с совещательным — 416 делегатов, представляющих 735 881 члена партии; из них 241 591 ленинского призыва.

... К моменту с'езда хозяйственное положение страны значительно улучшилось. Острые хозяйственные затруднения осени 1923 г. были в основном изжиты. Цифры состояния народного хозяйства показывали ускоряющийся темп восстановительного процесса. Партия после дискуссионной борьбы сплотилась и консолидировалась. Месяцы, протекшие между XIII партийной конференцией и XIII партс'ездом, ознаменовались отходом от троцкизма многих его сторонников. Резолюция по отчету ЦК отмечает: «На почве этой новой экономической политики явно наметился общий хозяйственный под'ем: несомненно поднимается сельское хозяйство; растет государственная промышленность и увеличивается ее концентрация; постепенно поднимается заработная плата и достигаются известные успехи в поднятии производительности труда». Резолюция о внутренней торговле констатирует, что «только дальнейший рост товароборота создает твердую базу для дальнейшего развития промышленности и успешного завершения денежной реформы; с'езд признает, что основной задачей торговой политики в данный момент должна явиться организация правильного снабжения широких масс потребителей и в частности крестьянства путем развития и укрепления позиций государственной торговли и кооперации на рынке». Резолюция о кооперации отмечает, что задача развития кооперации есть прежде всего задача вытеснения из торговли частного капитала и тем самым создание сплошной связи между

(См. на обороте).

крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью. Резолюция дальше указывает, что «задача кооперации в деревне сводится отнюдь не только к тому, чтобы дать крестьянскому хозяйству дешевый товар, т. е. организовать крестьянина и как производителя». При этом подчеркивается, что «только кооперирование производителей может разрешить двухстороннюю задачу, стоящую перед партией и Советской властью в деревне: продолжать добиваться дальнейшего максимально возможного увеличения продукции сельского хозяйства и в то же время развивать все в большем размере поддержку маломощных элементов деревни в целях подъятия их хозяйства и ограничения эксплоататорских тенденций кулака».

Решения с'езда останавливаются также и на «неизбежном в настоящую эпоху нэпа росте новой буржуазии» (из резолюции по отчету ЦК). Резолюция о работе в деревне так определяет процесс расслоения в деревне: «Своеобразие происходящего в деревне расслоения заключается в том, что основным элементом его до настоящего времени является не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудие накопления и средство эксплоатации маломощных элементов. Наряду с этим намечается рост артелей, коллективов, товариществ по совместной обработке, коллективной закупке инвентаря, начавшееся распространение применения общественного труда. Все это находит политическое выражение в усилении активности не только маломощных, но и крепких слоев деревни». Решения с'езда содержат целый ряд мероприятий, вытекающих из факта роста новой буржуазии. — Громадное внимание решения с'езда уделяют задачам партстроительства, особенно задачам, возникшим в связи со вступлением в партию ленинского призыва. При этом отмечалось, что «развертывание внутрипартийной демократии в настоящих условиях имеет тем большее значение, что новые многочисленные пролетарские кадры партии должны сделаться возможно скорее активными участниками партийной жизни и активными участниками в выработке коллективного партийного мнения».

Упол. Главл. № Р—69833 ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4038. Тир. 70.000.

190 *История ВКП(б)*	**Разоблачение троцкистской клеветы на партию и Ленина в „Уроках Октября“ Троцкого**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., в. 2, стр. 150—151.

«Через несколько месяцев после XIII с'езда партии пришлось пережить еще одну дискуссию, органически связанную с дискуссией 1923 г. Троцкий выступил осенью 1924 г. с новым полемическим произведением против ЦК, в котором под видом анализа «Уроков Октября» 1917 г. пытался взять реванш за дискуссию 1923 г.

В «Уроках Октября» Троцкий снова открыто поднял на щит свою старую теорию перманентной революции, изображая дело так, будто бы Ленин и большевики в 1917 г. к этой теории пришли, произведя идейное перевооружение, отказавшись от своей старой позиции в годы первой революции и позднее... Троцкий пытался умалить и свести на-нет роль партии и ЦК в подготовке Октябрьской реовлюции, давая такую картину событий, по которой Ленину якобы пришлось чуть ли не насильно, на аркане, тянуть партию к Октябрьскому восстанию и изображал из себя главного вдохновителя и организатора Октябрьского восстания, так как Ленин-де был в подпольи. Основная цель «Уроков Октября» сводилась к тому, чтобы скомпрометировать партийное руководство. [1]

Совершенно естественно, что выступление Троцкого вызвало живейший отпор со стороны членов ЦК, участников октябрьских событий, а вслед за тем и всей партийной массы. Подавляющее большинство партии, в том числе и многие из бывших рядовых сторонников оппозиции, сплотилось вокруг ЦК, чтобы дать отпор новым попыткам колебать единство партии и подменить ленинизм троцкизмом.

В чем заключалась сущность этой подмены? Как отмечал тов. Сталин в своем докладе на фракции пленума ВЦСПС, старому троцкизму (до 1917 г., до вступления Троцкого в большевистскую партию) была свойственна:

[1] Особенно широко использовал Троцкий октябрьское штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева, пытаясь пришить полуменьшевистские оппортунистические взгляды Каменева и Зиновьева Центральному комитету. Троцкий совершенно не подозревал, что через каких-нибудь полтора года он будет выступать в тесном политическом блоке с Зиновьевым и Каменевым.

(См. на обороте).

1) теория перманентной революции, связанная с недооценкой крестьянства и способности пролетариата вести за собой крестьянство;

2) недоверие к большевистской партии и тенденция к сожительству с оппортунистами;

3) недоверие к вождям большевизма и стремление всячески их дискредитировать.

Новый троцкизм (уже внутри нашей партии), по словам т. Сталина, преподносит нам:

1) теорию рассечения ленинизма на два периода, согласно которой большевики ошибались до 1917 г., когда они якобы стали на точку зрения перманентной революции Троцкого;

2) теорию рассечения истории партии, согласно которой вся история до Октября не имеет никакого значения, настоящая история начинается только после Октября;

3) борьбу с организационными принципами большевизма, продолжающееся стремление превратить партию в комплекс группировок;

4) теорию развенчания Ленина под видом его восхваления.

Тов. Сталин из своего доклада сделал вывод, что партия должна стать на защиту ленинизма и раз навсегда идейно похоронить троцкизм.

Пленум ЦК в январе 1925 г., обсудив многочисленные резолюции местных организаций по поводу выступления Троцкого, среди которых были резолюции, требовавшие исключения его из партии, постановил сделать Троцкому решительное предупреждение, указав на невозможность совместить пребывание в рядах большевистской партии с попытками ревизовать ленинизм и подрывать партийное единство. Одновременно пленум высказался за снятие Троцкого с поста предреввоенсовета, оставив его однако условно в составе Политбюро».

Уполн. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 734—738.

«XIV конференция ВКП(б) (27—29 апреля 1925) отмечает собой перелом во всей политике партии. Этот перелом происходит в результате всей сложившейся международной и внутренней обстановки СССР. XIV партконференция происходила после V конгресса Коминтерна (1924) и V расширенного пленума ИККИ (март 1925), констатировавших относительную стабилизацию капитализма как важнейшую особенность международного положения. Поэтому XIV партконференция констатировала, что «в 1925 г. в Германии нет непосредственно-революционной ситуации, но общая революционная ситуация остается». Создалось, таким образом, временное равновесие сил, определившее «целый период передышки» (Сталин). Вот почему именно на этом этапе в новой обстановке перед партией во весь рост встали крупнейшие принципиальные проблемы о темпе социалистического строительства, о методах преодоления этих трудностей и т. д.

С другой стороны, постановка всех этих вопросов диктовалась также теми крупными изменениями, которые определялись внутри СССР. Сюда прежде всего нужно отнести завершение в основном восстановительного и переход к реконструктивному периоду народного хозяйства СССР. Трудности этого перехода и вызвали среди некоторых элементов партии глубокие колебания. По коренному вопросу — о возможности построения социализма в нашей стране, окруженной капиталистическим миром при задержке мировой революции, — накануне XIV партконференции член Политбюро ЦК ВКП(б) т. Каменев защищал ту точку зрения, будто бы «мы не сможем справиться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только нас не спасет международная революция». XIV партконференция дала исчерпывающий ответ на этот вопрос в своей резолюции по докладу «о задачах Коминтерна и ВКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ»...

Конференция, дав положительное решение по вопросу об общих предпосылках для победоносной социалистической революции в одной стране, тем самым дала положительный

(См. на обороте).

ответ на вопрос о возможности победы социализма в такой стране, как наша. Исходным пунктом такого решения конференции было учение Ленина, на основании которого партия считала и считает доказанным, что в нашей стране, несмотря на ее технико-экономическую отсталость, имеются налицо основные социал-экономические предпосылки для победоносной социалистической революции...

Однако, как показал последующий опыт, тт. Зиновьев и Каменев защищали и голосовали за эти принципиальные положения лишь формально. Со стороны этой группы товарищей решение конференции было «компромиссом» (Каменев), как впрочем компромиссом были для них и все основные решения XIV партконференции, что в дальнейшем обнаружилось с недопускающей сомнения очевидностью.

Истекшие четыре года нэпа показали небывало быстрый темп роста всего народного хозяйства страны и приближение его к концу восстановительного процесса. Основной особенностью этого процесса является сохранение всех командных экономических высот в руках пролетарского государства и их прогрессирующее укрепление при общей тенденции относительного роста всего социалистического сектора народного хозяйства...

Сельское хозяйство тоже быстро восстанавливалось при усилении интенсификации сельского хозяйства, роста технических и рыночных культур, животноводства и значительного общего роста товарности сельского хозяйства. Рост товарности в сельском хозяйстве, особенно в связи с ростом внешнего товарооборота, приближал сельское хозяйство вплотную к диференциации и специализации районов, соответственно этому — к необходимости промышленной переработки (с.-х.) продуктов, улучшению качества продукции сельского хозяйства, рационализации (с.-х.) процессов и т. д. Однако, все эти несомненно положительные тенденции в сельском хозяйстве на данной стадии развития народного хозяйства встречали огромные препятствия, во-первых, в крайне слабой, исторически унаследованной, технически маломощной базе основного капитала в сельском хозяйстве; во-вторых, в недостаточном развитии промышленности (особенно крупной), прямым следствием которого было обострение диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством; в-третьих, в недостаточном темпе роста производительных сил сельского хозяйства, сдерживаемом все еще имевшими место остатками военного коммунизма в экономике деревни...

Вся особенность нового этапа хозяйственного строительства и заключалась в том, что экономические командные высоты пролетариата сделались решающим экономическим фактором в стране. При таких обстоятельствах партия, в интересах

(Окончание на следующей карточке)

Упол. Главл № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

дальнейшего увеличения и ускорения социалистического накопления, на XIV партийной конференции провозгласила курс на еще большее развязывание товарооборота в деревне, между городом и деревней, в стране в целом. Задачи XIV партконференции состояли в том, чтобы на основе нэпа завершить подготовку к переходу в реконструктивный период нашего хозяйственного строительства путем форсированного развития товарооборота в стране, расширения возможностей для еще большего развития индивидуального крестьянского хозяйства и накопления в деревне, т. е. создания таким путем предпосылок для максимального ускорения темпа социалистического накопления и индустриализации страны. Партия при этом совершенно отчетливо сознавала и формулировала опасность возрастающего развития частного капитала, особенно опасность усиления кулачества в деревне...

XIV партконференция разработала целую программу хозяйственных мероприятий, направленных: 1) к ликвидации остатков военного коммунизма в экономике деревни (облегчение налоговых тягот для мелкой кустарной промышленности, расширение прав на аренду земли, свободу выбора форм землепользования, облегчение условий найма рабочей силы, снятие ряда ограничений в мелкой крестьянской торговле и т. д.); 2) к кооперированию основных масс крестьянства, главным образом через с.-х. кредитную кооперацию; 3) к ограничению эксплоататорских тенденций кулачества; 4) к усилению помощи маломощным и бедняцким хозяйствам.

Новые трудности во взаимоотношениях между городом и деревней, возникшие на переломном этапе экономической жизни страны, нашли свое полное отражение и в политической обстановке деревни. Непосредственным результатом этих затруднений было «недовольство обоих полюсов деревни, т. е. зажиточной кулацкой верхушки и некоторых слоев деревенской бедноты» (резолюция XIV партконференции о партстроительстве). Это недовольство, однако, еще больше обострялось резким несоответствием между выросшей и все возрастающей политической активностью деревни, в результате общего хозяйственного роста деревни, и той системой политического руководства деревни, которое несло на себе все черты остатков военного коммунизма в деревне. И именно на почве создавшейся

(См. на обороте).

политической и экономической обстановки деревни в течение второй половины 1924 г. мы имели ряд событий, которые сигнализировали необходимость изменения методов политического руководства деревней (восстание в Грузии, пропаганда «Крестьянского союза», политические убийства кулаками советских работников и селькоров, осенние (1924) выборы и перевыборы советов, обнаружившие в целом ряде районов колебания части середняков в сторону кулака, и т. д.). В такой обстановке резко выдвигается вопрос о рабоче-крестьянском союзе под руководством пролетариата.

XIV партконференция определила тот путь, на основе которого должно быть достигнуто закрепление рабоче-крестьянского союза. Характерные черты этого пути сводились к следующему: 1) развязывание товарооборота и производительных сил во всех отраслях народного хозяйства, особенно в деревне, преодоление и вытеснение капиталистических элементов хозяйства методами экономической борьбы и кооперирования основных масс крестьянства; 2) «оживление советов» и улучшение пролетарского руководства крестьянством через советские органы власти со смелым и решительным переходом на линию революционной законности и искоренение «остатков военного коммунизма в административно-политической практике». Этот новый курс партийной политики был одобрен XIV с'ездом ВКП(б), происходившим с 18 по 31 декабря 1925 г.».

* * *

«Главное теперь состоит в том, чтобы сплотить середняков вокруг пролетариата, завоевать их вновь. Главное теперь состоит в том, чтобы сомкнуться с основной массой крестьянства, поднять ее материальный и культурный уровень и двинуться вперед вместе с этой основной массой по пути к социализму. Главное состоит в том, чтобы строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством и обязательно под руководством рабочего класса, ибо руководство рабочего класса является основной гарантией того, что строительство пойдет по пути к социализму». *(Сталин. К итогам работ XIV конференции ВКП(б). Сб. «Вопросы ленинизма», 1932, стр. 127—128).*

Упол Главл № В—69833. РСЮО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058 Тир 70 000

XIV СЪЕЗД ПАРТИИ — СЪЕЗД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Источник. XIV с'езд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. 1926.

XIV с'езд ВКП(б) состоялся с 18 по 31 декабря 1925 г. На с'езде было представлено 643 тыс. членов партии и 445 тыс. кандидатов.

В историю партии XIV с'езд вошел как с'езд индустриализации, давший линию на развитие темпа индустриализации страны, на развитие производства орудий и средств производства, на обеспечение экономической самостоятельности СССР. «Историческое значение XIV с'езда ВКП(б) состоит в том, что он сумел вскрыть до корней ошибки новой оппозиции, отбросил прочь ее неверие и хныканье, ясно и четко наметил путь дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства» (Сталин, К вопросам ленинизма, сб. «Вопросы ленинизма», 1932, стр. 237). Принятая против голосов зиновьевско-каменевской так наз. «новой оппозиции» (559 против 65) резолюция по докладу тов. Сталина поручала ЦК в области международных отношений:

«а) укреплять всемерно союз пролетариата СССР как базы мировой революции с западноевропейским пролетариатом и угнетенными народами, держа курс на развитие и победу международной пролетарской революции;

б) вести политику мира, которая должна стоять в центре всей внешней политики правительства и определять все его основные выступления;

в) вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную благодаря своему экономическому росту служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний;

г) готовить по возможности экономические резервы, могущие обеспечить страну от всех и всяких случайностей как на внутреннем, так и на внешнем рынке».

(См. на обороте).

Директивная часть резолюции с'езда в области внутренней политики предлагала ЦК:

«а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства;

б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования;

...ж) поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация), индустриализации сельского хозяйства, упорядочения дела землеустройства и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства.

С'езд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями «последовательно-социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. С'езд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма».

Принятые с'ездом тезисы о работе профсоюзов развивают решения XI с'езда под углом зрения необходимости развития профсоюзной демократии и самостоятельности масс и охвата работой профсоюзов новых кадров рабочих, приходящих из деревни.

Тезисы о работе комсомола отмечают дальнейшие достижения в этой работе после XIII с'езда. За это время комсомольская организация выросла почти в 3 раза и с 600 тыс. членов дошла до 1.633 тыс. Пионерская организация также выросла с 200 тыс. до 1,5 млн.

XIV с'езд принял постановление о переименовании РКП(б) в ВКП(б) и утвердил изменения в уставе партии.

Упол. Главл № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

КАПИТУЛЯНТСКАЯ ПЛАТФОРМА „НОВОЙ ОППОЗИЦИИ“ НА XIV СЪЕЗДЕ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. А. Бубнов, ВКП (б), 1931, стр. 741—746. См. также стенографический отчет XIV съезда.

«Исходным пунктом ново-оппозиционной концепции было *отрицание внутренних предпосылок для построения социализма в нашей стране*... «Новая оппозиция» совершила тем самым полный отход к троцкизму в самых кардинальных вопросах пролетарской революции. Опираясь на эти посылки, новая оппозиция *подвергла ревизии взгляды Ленина на нэп.*

Нэп оппозиция рассматривала как «тактику пролетарской партии в крестьянской стране в условиях затяжки мировой революции» (Зиновьев). Такое определение содержало в себе *отрицание международного храктера нэпа*, равно как и политики, пригодной только для отсталой крестьянской страны, что противоречило определению нэпа как единственно правильной политики пролетариата в переходный период.

Нэп представлялся лишь как «широко задуманное отступательное движение ленинизма», как «стратегическое отступление» пролетариата в СССР от непосредственных форм социалистического строительства «к государственному капитализму в пролетарском государстве». Такая теоретическая трактовка нэпа вскрывала непонимание главного и существенного в нэпе как единственно правильной хозяйственной политики пролетарской диктатуры, действительно отвечающей задачам пролетариата и способной «укрепить основу социализма и привести его к полной победе» (Ленин).

Именно исходя из такой оценки нэпа, оппозиция и приходила к прямому *отрицанию социалистического характера экономических командных высот пролетарской диктатуры* и признанию государственного капитализма как *господствующего уклада* экономики СССР...

Оппозиция считала кооперацию государственно-капиталистической и находила, что деревня должна предварительно пройти этап государственного капитализма. Политику же прочного союза с середняком она *фактически подменяла политикой нейтрализации середняка.*

(См. на обороте).

Вся эта система идей привела оппозицию к ревизии ленинского учения о диктатуре пролетариата и о характере государственной власти в СССР. Рассматривая элементы государственного капитализма в экономике СССР не как средство в руках диктатуры пролетариата, допускаемое последней в известных условиях и до известных пределов, а как господствующую экономическую систему СССР, как «фокус борьбы разных классов» (Зиновьев), оппозиция и пришла к своей теории «термидорианского перерождения» руководящих организаций партии и власти.

С такой системой идей оппозиция выступила против партии по всем важнейшим вопросам ее политики, демагогически противопоставляя генеральному курсу партии на союз с середняком при опоре на бедняка курс на борьбу с кулацкой опасностью, недвусмысленно напоминая при этом о методах борьбы с кулачеством в период военного коммунизма. Истолковывая решения XIV партийной конференции как уступку кулаку, оппозиция извратила принципиальную суть того поворота, который предприняла партия на этой конференции, извратила всю классовую сущность этого поворота...

Отход оппозиции от основной ленинской линии партии определил ревизию учения Ленина о партии. Это нашло свое выражение прежде всего во фракционных методах борьбы с партией. Далее это сказалось в недооценке роли партии как авангарда пролетариата... Оппозиция предполагала добиться в ближайший год или два того, чтобы 90% партии составляли рабочие от станка. Это — при миллионной партии с действительным наличием в ней 40% нерабочих элементов. Такое предложение вполне увязывалось с общей идеологией оппозиции, искавшей экстраординарных мер «спасения» революции и партии от якобы нарастающей опасности сплошного роста кулацко-капиталистической стихии в стране».

XIV с'езд отверг всю политическую платформу оппозиции, как выражающую «неверие в дело строительства социализма в нашей стране» (резолюции XIV с'езда).

«Неверие в победу социалистического строительства, — писал т. Сталин вскоре после с'езда, — является основной ошибкой новой оппозиции... Из нее проистекают все остальные ошибки новой оппозиции... по вопросу о нэпе, о госкапитализме, о природе нашей социалистической промышленности, о роли кооперации при диктатуре пролетариата, о методах борьбы с кулачеством, о роли и удельном весе среднего крестьянства, — все эти ошибки являются производными от основной ошибки оппозиции, от неверия в возможность построения социалистического общества силами нашей страны». *(Вопросы ленинизма 1932, стр. 228)*.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70 000.

195	*История ВКП (б)*	**ОФОРМЛЕНИЕ ТРОЦКИСТСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО БЛОКА В 1926 г.**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. А. Бубнов, ВКП(б), 1931, стр. 747—748; Н. Попов, Очерк истории ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 188—190.

Ожесточенная борьба с оппозицией, происходившая на XIV с'езде, не прекратилась после его окончания. Осужденная на с'езде, «новая оппозиция» не сложила оружия, несмотря на то, что у нее не нашлось общего языка с ленинградской организацией, именем которой оппозиция спекулировала на с'езде, несмотря на то, что ленинградская организация после раз'яснительной работы, проделанной внутри ее, пошла за Центральным Комитетом, как и все другие организации нашей партии.

Новая оппозиция не прекратила борьбы. Ее антипартийную активность стимулировало наличие хозяйственных трудностей, несколько обострившихся осенью 1925 г. Эти трудности частью коренились в общих условиях развития нашего хозяйства, в том, что мы уже подходили к концу восстановительного периода, частью являлись результатом ошибок и просчетов, допущенных руководящими хозяйственными органами. Резолюция XIV с'езда по отчету ЦК отметила, что «Советский союз оказался в состоянии обеспечить твердый государственный бюджет, быстро двинуть вперед при общем под'еме зарплаты и производительности труда развертывание промышленности и дальнейшее развитие сельского хозяйства, доводя их продукцию почти до довоенного уровня и обеспечивая растущую роль социалистических элементов во всем народном хозяйстве». Но та же резолюция отметила «ошибки в области хлебозаготовок и внешней торговли, что вызвало угрозу нашей твердой валюте, этому необходимому условию нашего хозяйственного развития». Следующие за XIV с'ездом месяцы прошли под знаком некоторого обострения товарного голода и связанного с ним роста цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты, дальнейшего колебания покупательной способности червонца, отражавшегося и на заработной плате.

Спекулируя на временном обострении хозяйственных затруднений, основное ядро зиновьевско-каменевской оппозиции идейно и организационно сливается с троцкистской оппозицией и под руководством Троцкого продолжает упорную борьбу с партией.

(См. на обороте).

Процесс оформления оппозиционного блока начался на заседаниях пленума ЦК во время XIV с'езда, а тотчас же после него на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1926 г. он обнаружился в полной мере и затем окончательно завершился на июльском пленуме ЦК ВКП(б) в 1926 году выпуском об'единенной декларации-платформы. Эта «об'единительная» декларация содержала следующие основные моменты политической программы об'единения троцкистов с «новой оппозицией»: 1) принятие «новой оппозицией» в основном всей троцкистской теории пролетарской революции; 2) принятие «новой оппозицией» сверхиндустриалистской программы троцкизма; 3) переход «новой оппозиции» к троцкизму в организационном вопросе (свобода фракций и группировок, противопоставление дисциплины внутрипартийной демократии, троцкистская оценка партаппарата, противопоставление его партмассам и т. д.), а также и последовавшее отсюда признание, что «основное ядро оппозиции 1923 г. правильно предупреждало об опасностях сдвига с пролетарской линии и об угрожающем росте аппаратного режима» (Зиновьев).

В то время как оппозиция целиком капитулировала перед троцкизмом, последний не сдал ни одной принципиальной позиции и ограничился лицемерным и двусмысленным заявлением о верности ленинизму и признанием ошибочности характеристики Зиновьева и Каменева как носителей оппортунистических сдвигов в партии (Троцкий, «Уроки Октября»). Борьба троцкистского оппозиционного блока против партии и заполняла собой весь двухгодичный период от XIV до XV с'езда ВКП(б).

Упол. Главл. № В—30833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

196	История ВКП (б)	СТАЛИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРОЦКИСТСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО БЛОКА 1926—1928 гг.	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии. Сб. „Об оппозиции“, 1928, стр. 446—447.

«Прежде всего я хотел бы отметить некоторые особенности нашей внутрипартийной оппозиции. Я имею в виду ее внешние, бросающиеся в глаза особенности, не касаясь пока разногласий по существу. Я думаю, что эти особенности можно было бы свести к трем главным особенностям. Это, во-первых, то, что оппозиция в ВКП является оппозицией об'единенной, а не какой-либо «просто» оппозицией. Это, во-вторых, то, что оппозиция старается прикрыть свой оппортунизм «левой» фразой, щеголяя «революционными» лозунгами. Это, в-третьих, то, что оппозиция в виду своей принципиальной бесформенности то и дело жалуется на то, что ее не поняли, что лидеры оппозиции представляют по сути дела фракцию «непонятых».

Начнем с первой особенности. Чем об'ясняется тот факт, что оппозиция выступает у нас как об'единенная оппозиция, как блок всех и всяких течений, осужденных ранее партией, при чем она выступает не как-нибудь «просто», а во главе с троцкизмом?

Об'ясняется это следующими обстоятельствами.

Во-первых, тем, что все течения, об'единившиеся в блоке, — и троцкисты, и «новая оппозиция», и остатки «демократического централизма», и остатки «рабочей оппозиции», — все они являются более или менее оппортунистическими течениями, либо боровшимися с ленинизмом с начала своего возникновения, либо начавшие борьбу с ним в последнее время. Нечего и говорить, что эта общая черта должна была облегчить их об'единение в блоке в борьбе против партии.

Во-вторых, переломным характером переживаемого периода, тем обстоятельством, что нынешний переломный период заново поставил ребром основные вопросы нашей революции, и, так как все эти течения расходились и продолжают расходиться с нашей партией по тем или иным вопросам революции, то естественно, что итоговый характер нынешнего периода, подводя баланс всем нашим разногласиям, должен был толкнуть все эти течения

(См. на обороте).

в один блок, в блок против основной линии нашей партии. Нечего и говорить, что это обстоятельство не могло не облегчить об'единения разнообразных оппозиционных течений в один общий лагерь.

В-третьих, тем обстоятельством, что могучая сила и сплоченность нашей партии, с одной стороны, слабость и оторванность от масс всех без исключения оппозиционных течений, с другой стороны, не могли не сделать разрозненной борьбы этих течений против партии явно безнадежной, ввиду чего оппозиционные течения неминуемо должны были стать на путь об'единения сил для того, чтобы сложением отдельных групп компенсировать их слабость и поднять тем самым, хотя бы внешним образом, шансы оппозиции.

Ну, а чем об'ясняется тот факт, что именно троцкизм выступает во главе оппозиционного блока?

Тем, во-первых, что троцкизм является наиболее законченным течением оппортунизма в нашей партии из всех существующих оппозиционных течений (V конгресс Коминтерна был прав, квалифицировав троцкизм как мелкобуржуазный уклон).

Тем, во-вторых, что ни одно оппозиционное течение в нашей партии не умеет так ловко и искусно маскировать свой оппортунизм «левой» и ррреволюционной фразой, как троцкизм.

И это не первый случай, когда в истории нашей партии троцкизм выступает во главе оппозиционных течений против нашей партии. Я хотел бы сослаться на известный прецедент в истории нашей партии, имевший место в 1911—1914 гг., когда был образован во главе с Троцким блок оппозиционных антипартийных течений в виде так наз. «Августовского блока». Я хотел бы сослаться на этот прецедент, т. к. он представляет некий прототип нынешнего оппозиционного блока».

Упол. Главл № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

197	*История ВКП(б)*	**В ЧЕМ СОСТОИТ СУЩЕСТВО ТРОЦКИЗМА?**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б)) 1932, стр. 557—559.

«В чем состоит существо троцкизма?

Существо троцкизма состоит, прежде всего, в отрицании возможности построения социализма в СССР силами рабочего класса и крестьянства нашей страны. Что это значит? Это значит, что если в ближайшее время не подоспеет помощь победоносной мировой революции, мы должны будем капитулировать перед буржуазией и расчистить дорогу для буржуазно-демократической республики. Стало быть, мы имеем здесь буржуазное отрицание возможности построения социализма в нашей стране, прикрываемое «революционной» фразой о победе мировой революции...

Существо троцкизма состоит, во-вторых, в отрицании возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело социалистического строительства в деревне. Что это значит? Это значит, что рабочий класс не в силах повести за собой крестьянство в деле перевода индивидуальных крестьянских хозяйств на коллективные рельсы, что если в ближайшее время не подоспеет на помощь рабочему классу победа мировой революции, крестьянство восстановит старые буржуазные порядки. Стало быть, мы имеем здесь буржуазное отрицание сил и возможностей пролетарской диктатуры повести крестьянство к социализму, прикрываемое маской «революционных» фраз о победе мировой революции. Можно ли при таких взглядах поднять крестьянские массы на колхозное движение, организовать массовое колхозное движение, организовать ликвидацию кулачества как класса? Ясно, что нельзя...

Существо троцкизма состоит, наконец, в отрицании необходимости железной дисциплины в партии, в признании свободы фракционных группировок в партии, в признании необходимости образования троцкистской партии. Для троцкизма ВКП(б) должна быть не единой и сплоченной боевой партией, а собранием групп и фракций со своими центрами, со своей печатью и т. д. А что это значит? Это значит провозглашение свободы политических фракций в партии. Это значит, что вслед за свободой политических группировок в пар-

(См. на обороте).

тии должна прийти свобода политических партий в стране, т.-е. буржуазная демократия. Стало быть, мы имеем здесь признание свободы фракционных группировок в партии вплоть до допущения политических партий в стране диктатуры пролетариата, прикрываемое фразой о «внутрипартийной демократии», об «улучшении режима» в партии. То, что свобода фракционной склоки интеллигентских групп не есть еще внутрипартийная демократия, что проводимая партией развернутая самокритика и колоссальная активность партийных масс являются проявлением действительной и подлинной внутрипартийной демократии, — этого троцкизму не дано понять. Можно ли при таких взглядах на партию обеспечить железную дисциплину в партии, обеспечить железное единство партии, необходимое для успешной борьбы с классовыми врагами? Ясно, что нельзя.

Отсюда вывод: чтобы обеспечить железное единство партии и пролетарскую дисциплину в ней, надо было прежде всего похоронить организационную теорию троцкизма.

Капитулянтство на деле, как содержание, «левые» фразы и «революционно»-авантюристские замашки, как форма, прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание, — таково существо троцкизма.

Эта двойственность троцкизма отражает двойственное положение разоряющейся городской мелкой буржуазии, не терпящей «режима» диктатуры пролетариата и старающейся либо перескочить «сразу» в социализм, чтобы избавиться от разорения (отсюда авантюризм и истерика в политике), либо, если это невозможно, пойти на любые уступки капитализму (отсюда капитулянтство в политике).

Этой двойственностью троцкизма об'ясняется тот факт, что свои «бешеные», будто бы, атаки против правых уклонистов троцкизм обычно увенчивает блоком с ними, как с капитулянтами без маски».

Упол Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70 000.

Разгром троцкистской оппозиции на XV съезде. О несовместимости пропаганды взглядов троцкизма с принадлежностью к ВКП (б)

Источник. Резолюция XV съезда „Об оппозиции". ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 2, 1933, стр. 448—451.

«1. Оппозиция в области идеологической от разногласий тактического характера перешла к разногласиям программного характера, ревизуя взгляды Ленина и скатившись к позиции меньшевизма. Отрицание возможности победоносного строительства социализма в СССР и, следовательно, отрицание социалистического характера нашей революции; отрицание социалистического характера государственной промышленности; отрицание социалистических путей развития в деревне в условиях пролетарской диктатуры и политики союза пролетариата с основными массами крестьянства на базе социалистического строительства; наконец, фактическое отрицание пролетарской диктатуры в СССР («термидор») и связанное с этим капитулянтство и пораженчество, — вся эта идейная установка превратила троцкистскую оппозицию в орудие мелкобуржуазной демократии внутри СССР и во вспомогательный отряд международной социал-демократии за его пределами.

2. В области тактической оппозиция, усиливая и обостряя свою работу против партии, перешла за грань не только устава партии, но и за грань советской легальности (нелегальные собрания, нелегальные типографии, нелегальные органы печати, насильственный захват помещений и т. д.). Завершением этой антисоветской тактики явился переход к открытой борьбе против режима пролетарской диктатуры, к устройству уличных демонстраций против партии и советского правительства 7 ноября 1927 г. Антисоветская тактика оппозиции, применяемая и за границей, связанная с пропагандой клеветнических наветов против СССР, фактически поставила оппозицию в один ряд с открытыми врагами страны диктатуры пролетариата.

3. В области организационных вопросов оппозиция, опираясь на ревизию ленинских взглядов, от фракционности перешла к созданию своей собственной троцкистской партии. Комиссия установила с полной очевидностью наличие у оппозиции своего центрального комитета, областных, губернских, городских и районных центров, технического аппарата, членских взносов, печатных органов и т. д. и т. п. За границей троцкистская партия

(См. на обороте).

связалась не только с фракционными группками антиленинского толка, имеющимися внутри партий Коминтерна, но и с организациями, группами и отдельными лицами, никогда к Коммунистическому Интернационалу не принадлежавшими, равно как и с исключенными из Коминтерна врагами и изменниками коммунистического движения (Маслов, Рут. Фишер, Корш, Суварин, Росмер, Ролланд Гольст, Либерс и т. д. и т. п.). Такая организационная практика оппозиции привела к тому, что внутри СССР оппозиция связалась с беспартийными буржуазными интеллигентами (Щербаков и К°), в свою очередь связанными с открытыми контрреволюционерами, а за пределами СССР — стала предметом широчайшей поддержки со стороны буржуазии всех стран.

Исходя из всего вышеизложенного, XV с'езд считает, что ЦК и ЦКК поступили правильно, исключив Троцкого и Зиновьева 14 ноября 1927 г. из рядов ВКП(б), а других оппозиционных членов ЦК и ЦКК — из состава этих последних, и поставив вопрос об оппозиции в целом на обсуждение с'езда.

С'езд в своей резолюции по отчету ЦК заявил, что принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганда ее взглядов являются несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). С'езд считает в связи с этим, что оппозиция должна разоружиться и идейно и организационно, решительно осудив изложенные выше ее взгляды как антиленинские, как меньшевистские и взяв на себя обязательство защищать взгляды и решения партии, ее с'ездов, ее конференций, ее ЦК.

...Исходя из вышесказанного и принимая во внимание двукратное нарушение оппозицией ее торжественных обещаний об отказе от фракционности, с'езд постановляет:

исключить из партии следующих активных деятелей троцкистской оппозиции:

(следует перечисление фамилий).

Поручить ЦК и ЦКК принять все меры идейного воздействия на рядовых членов троцкистской оппозиции с целью их убеждения при одновременном очищении партии от всех явно неисправимых элементов троцкистской оппозиции».

Упол. Главл. № В—60832 ГСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

199	*История ВКП(б)*	**Эволюция троцкизма от фракции коммунизма до передового отряда контрреволюционной буржуазии**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Ответ т.т. Олехновичу и Аристову, „Большевик" № 16 за 1932 год.

«1. Не верно, что «троцкизм никогда фракцией коммунизма не был». Поскольку троцкисты порвали организационно — хотя бы и временно — с меньшевизмом, свернули — хотя бы и временно — свои антибольшевистские взгляды, были приняты в ВКП(б) и Коминтерн и подчинялись решениям этих последних — троцкизм несомненно был частью, фракцией коммунизма. Троцкизм был фракцией коммунизма и в широком смысле слова, т.-е. как часть мирового коммунистического движения, сохраняющая свою групповую особность, и в узком смысле слова, т.-е. как более или менее организованная фракция внутри ВКП(б), боровшаяся за влияние в партии...

В чем состояла характерная черта троцкистов, когда они составляли фракцию коммунизма? Она состояла в том, что троцкисты «перманентно» колебались между большевизмом и меньшевизмом, при чем колебания эти доходили до высшей точки при каждом повороте партии и Коминтерна, разражаясь во фракционную борьбу против партии. Что это значит? Это значит, что троцкисты не были действительными большевиками, хотя и состояли в партии и подчинялись ее решениям, что их нельзя было также назвать настоящими меньшевиками, хотя они и колебались часто в сторону меньшевизма. Эти колебания и легли в основу внутрипартийной борьбы между ленинцами и троцкистами за период пребывания троцкистов в нашей партии (1917 — 1927 гг.). Основу же самых колебаний троцкистов составлял тот факт, что, свернув свои антибольшевистские взгляды и войдя таким образом в партию, троцкисты не отказались все же от этих взглядов, ввиду чего они, эти самые взгляды, давали о себе знать с особенной силой при каждом повороте партии и Коминтерна...

2. Не верно, что троцкизм «все время являлся фракцией меньшевизма, одной из разновидностей буржуазной агентуры в рабочем движении»...

На самом деле троцкизм был фракцией меньшевизма до вступления троцкистов в нашу партию, он стал временно фракцией коммунизма после вступления троцкистов

(См. на обороте).

в нашу партию, он стал вновь фракцией меньшевизма после изгнания троцкистов из нашей партии. «Собака вернулась к своей блевотине»...

* * *

«... Троцкизм давно уже перестал быть фракцией коммунизма. На самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против советской власти, против строительства социализма в СССР...

Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

Вот почему либерализм в отношении троцкизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть головотяпство, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу.

Вот почему попытки некоторых «литераторов» и «историков» протащить контрабандой в нашу литературу замаскированный троцкистский хлам должны встречать со стороны большевиков решительный отпор». *(Сталин, О некоторых вопросах истории большевизма. Сб. «Вопросы ленинизма», 1932, стр. 612—613).*

* * *

«Троцкистскую группу как оппозицию мы давно уже разгромили и выкинули вон. Теперь троцкистская группа представляет антипролетарскую и антисоветскую контрреволюционную группу, старательно осведомляющую буржуазию о делах нашей партии. Но остатки троцкистской теории, пережитки троцкизма не вполне еще выветрены из партии» *(Сталин, Политический отчет ЦК XVI с'езду ВКП(б). Сб. «Вопросы ленинизма», 1932, стр. 557).*

200 *История ВКП(б)*	XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП (б)	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1933, стр. 278—321. См. также учебник Н. Попова, в. 2, гл. XV.

Всесоюзная конференция ВКП(б) состоялась 26 X — 3 XI 1926 г. В порядке дня стояли четыре вопроса: 1. О международном положении. 2. О хозяйственном положении и задачах партии. 3. Итоги работы и очередные задачи профсоюзов и 4. Об оппозиционном блоке.

По докладу делегации ВКП(б) в ИККИ конференция решительно осудила фракционную работу троцкистской оппозиции в Коммунистическом Интернационале и предложила делегации «проводить в Коммунистическом Интернационале линию на дальнейшую большевизацию компартий, которая исключает теорию и практику так называемой свободы фракций и группировок, как принципа, резко враждебного организационным принципам ленинизма».

Конференция единогласно одобрила тезисы доклада о х о з я й с т в е н н о м п о л о ж е н и и.

О перспективах дальнейшей индустриализации страны тезисы наметили следующие основные источники ресурсов индустриализации: в н у т р и п р о м ы ш л е н н о е н а к о п л е н и е, и с п о л ь з о в а н и е д о х о д о в д р у г и х о т р а с л е й н а р о д н о г о х о з я й с т в а путем перераспределения через госбюджет и кредитную систему и и с п о л ь з о в а н и е с б е р е ж е н и й н а с е л е н и я.

Оппозиция приходила в паническое настроение по поводу того, что при переходе к новому р е к о н с т р у к т и в н о м у периоду в развитии народного хозяйства мы имели некоторое замедление темпа промышленного развития. В 1925/26 г. продукция промышлен-

(См. на обороте).

ности увеличилась на 40%, в 1926/27 г. она должна была увеличиться на 19,7%. Замедление роста промышленности об'яснялось тем, что мы уже целиком и полностью использовали старое оборудование, стоявшее раньше законсервированным. Теперь уже надо было не пускать старые заводы с готовым оборудованием, а строить новые. Но этот замедленный темп далеко превышал самые высокие темпы капиталистических стран. В САСШ с 1910 по 1913 г. средний темп роста промышленности не превышал 3,5%. В европейских странах он был еще меньше.

Принятые конференцией тезисы о работе профсоюзов отмечали на данном отрезке времени известное обострение классовой борьбы в стране при продолжающемся укреплении экономических и политических позиций пролетариата. Тезисы подчеркивали целый ряд достижений в работе наших профсоюзов под руководством партии.

Центральным вопросом на конференции являлся вопрос об оппозиционном троцкистском блоке, развившем к периоду конференции ожесточенное наступление на партию. В тезисах т. Сталина, утвержденных ЦК и представленных на утверждение конференции, а также в докладе и заключительном слове т. Сталина на XV конференции, дан был обстоятельный анализ платформы и фракционной подрывной работы троцкистского оппозиционного блока. Взгляды троцкистского блока охарактеризованы конференцией как проявление социал-демократического уклона в рядах ВКП(б).

На VII расширенном пленуме ИККИ, происходившем вскоре после XV конференции (7—13 декабря 1926 г.), тов. Сталин отмечал:

Конференция подвела итог внутрипартийной борьбе после XIV с'езда, оформила ту победу, которую одержала партия над оппозицией и, изолировав оппозицию, положила конец той фракционной вакханалии, которую навязала нашей партии оппозиция в предыдущий период... Конференция сплотила нашу партию больше, чем когда бы то ни было, на основе социалистической перспективы нашего строительства против всех оппозиционных течений нашей партии, против всех уклонов в нашей партии. Актуальнейший вопрос в нашей партии теперь — это вопрос о построении социализма в нашей стране... Смысл и значение XV конференции состоят в том, что она оформила и увенчала дело вооружения нашей партии идеей победы социалистического строительства в нашей стране» (*Сталин, Еще раз о социал-демократическом уклоне, Сб. „Об оппозиции“ стр. 481*).

В своих выступлениях на этой конференции, а также в ряде своих речей и статей до и после XV конференции, т. Сталин подробно обосновал и развил дальше ленинское учение о неравномерном развитии капитализма и о победе социализма в отдельных странах.

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

201	*История ВКП (б)*	**XV СЪЕЗД — СЪЕЗД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Н. Попов, Очерк истории ВКП (б). 15 е изд., 1932, в. 2, гл. XV; XV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет, 1928.

XV с'езд состоялся со 2 по 19 декабря 1927 года. На нем участвовало 898 делегатов с решающим голосом и 771 — с совещательным. Было представлено на с'езде около 890 тыс. членов партии и около 350 тыс. кандидатов.

XV с'езд нанес окончательный и смертельный удар троцкистской оппозиции в рядах партии.

В своей резолюции по отчету ЦК с'езд признал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась об'ективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры».

Именно поэтому и принимая во внимание, что «разногласия между партией и оппозицией из тактических переросли в программные», XV с'езд об'явил «принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии».

С'езд дал в своих резолюциях по отчетам ЦК, ЦКК и делегации в Коминтерне, о пятилетке и о работе в деревне тактическую установку на новый период, характеризующийся значительным изменением как международной, так и внутренней обстановки по сравнению с периодом XIV с'езда.

Отсюда основные установки XV с'езда для политики партии внутри страны. Ускорение темпа индустриализации, при подчеркивании роли тяжелой промышленности, — таков был основной лозунг, данный XV с'ездом партии.

XV с'езд открыл новую эпоху в истории нашего социалистического строительства.

К XV с'езду стало уже совершенно ясно, что на рельсах мелкого, раздробленного индивидуального крестьянского хозяйства мы не можем обеспечить рост сельскохозяйственной продукции в та-

(См. на обороте)

ких размерах, которые требовались при намеченном темпе индустриализации. И то новое, что дали решения XV с'езда по сравнению с предыдущими, заключалось в заостренной постановке вопроса о социалистической реконструкции сельского хозяйства, о развитии внутри сельского хозяйства того социалистического сектора (совхозы и колхозы), который за последние годы находился в стабильном состоянии, давая сравнительно ничтожную часть общей сельскохозяйственной продукции, и о переводе десятков миллионов мелких и мельчайших крестьянских хозяйств на рельсы крупного обобществленного хозяйства.

Резолюция, исходя из общей установки практического осуществления социалистической реконструкции сельского хозяйства, наметила целый ряд конкретных задач по отношению к советскому аппарату, органам кооперации, профсоюзам в деревне и, наконец, партийным организациям. С особенной силой резолюция заостряла вопрос о развертывании работы среди батрачества и бедноты.

Отсюда — лозунг культурной революции. Нельзя было провести тех колоссальных преобразований во всех наших экономических отношениях, которые наметил XV с'езд, без огромного культурного под'ема масс. Улучшение работы государственного и хозяйственного аппарата было неразрывно связано с более активным участием в этой работе широких пролетарских масс. Это участие в свою очередь (так же как и ускорение индустриализации, поднятие производительности труда и т. д.) требовала роста культурного уровня рабочих масс. Улучшение работы государственного аппарата означало в то же время развертывание и усиление борьбы с бюрократизмом внутри этого аппарата.

Борьба с бюрократизмом, некультурностью, чуждыми влияниями и элементами разложения настоятельно требовала от партии организации здоровой пролетарской самокритики, о которой весьма остро поставил вопрос т. Сталин в отчете ЦК XV с'езду.

Уполн. Главл. № В—69833. ЕСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

XVI КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б). Утверждение пятилетнего плана народного хозяйства

Источник. Н. Попов, Очерк истории ВКП (б), 15 изд. 1932, стр. 263—266.

Всесоюзная XVI партконференция состоялась 13—29 апреля 1929 г., в год великого перелома. В порядке дня конференции стояли вопросы: 1) о пятилетнем плане; 2) о путях под'ема сельского хозяйства; 3) об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом; 4) о чистке партии.

Историческое значение XVI конференции состоит в том, что на основе общих директив XV с'езда в своей резолюции «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» конференция наметила конкретный план первой пятилетки.

Принятая партконференцией пятилетка предусматривала увеличение в 2,5 раза общей продукции промышленности (рассматривавшийся на XV с'езде проект пятилетки допускал это увеличение меньше чем в 2 раза) и в 3,3 раза продукции тяжелой промышленности. Согласно плану Ленина пятилетка предусматривала огромный сдвиг в деле электрификации страны. Количество производимой электрической энергии должно было вырасти больше чем в 4 раза.

Выплавка чугуна с 3,5 млн. т доводилась до 10 млн., добыча каменного угля с 35 млн. — до 75 млн. т. В Донецком бассейне намечалось удвоение добычи угля. Валовая продукция машиностроения согласно пятилетке возрастала в 3,5 раза, а сельскохозяйственного машиностроения — в 4,5 раза.

При общем увеличении продукции сельского хозяйства в 1,5 раза пятилетка предусматривала серьезный переворот в структуре сельского хозяйства. Намечалось коллективизировать около 20% общего числа крестьянских хозяйств.

Нужно отметить, что со стороны Бухарина осенью 1928 г. критиковался, как непосильный для нашей страны, первоначальный проект Госплана, который давал значительно более скромные цифры по сравнению с принятыми конференцией.

Резолюция XVI конференции о путях под'ема сельского хозяйства прежде всего констатировала бесспорный факт самого под'ема, вопреки всем разговорам о деградации. Меры социалистической реконструкции сельского хозяйства она нераз-

(См. на обороте)

рывно связывала с поднятием индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств. Резолюция еще раз подчеркивала, что путь к социализму для всей массы крестьянских хозяйств лежит через повышение урожайности, машиноснабжение, производственное кооперирование и коллективизацию, **при вытеснении кулацко-капиталистических элементов**. Между тем, правые оппортунисты во главе с Бухариным проповедывали **теорию «врастания» кулака в социализм**, связанную с ориентацией на превращение бедняцких и середняцких хозяйств в кулацкие и на образование кулацких кооперативных гнезд.

Резолюция **о борьбе с бюрократизмом** отмечала отражение факта обострения классовой борьбы в стране на положении в госаппарате, где классово чуждые элементы пытались срывать линию партии, пытались превращать отдельные звенья советского аппарата в средостения между партией и трудящимися массами.

XVI конференция подчеркнула, что в «период реконструкции социалистического хозяйства страны, связанный с социалистическим наступлением на капиталистические элементы города и деревни и с обострением классовой борьбы, партия должна особенно тщательно пересмотреть свои ряды для того, чтобы усилить сопротивление влиянию мелкобуржуазной стихии, сделать партию более однородной, более боеспособной в деле преодоления трудностей социалистической реконструкции народного хозяйства». Конференция поручила ЦКК произвести **генеральную чистку рядов партии**, с тем, чтобы закончить ее к XVI с'езду.

XVI конференция обратилась ко всему рабочему классу с воззванием о развертывании социалистического соревнования.

Конференция еще раз подчеркнула, что правый уклон в партии, как главная опасность, представляет серьезнейшее препятствие для преодоления трудностей реконструктивного периода, поскольку он разоружает партию в борьбе с этими трудностями, пытается культивировать внутри партии пораженческую и капитулянтскую психологию.

Упол Главл. № В—69833. ЦСКО. Тип им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

203	*История ВКП (б)*	ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА. В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП (б,), 1932, стр. 528—531.

«... Итак, организация наступления социализма по всему фронту, — вот какая задача встала перед нами при развертывании работы по реконструкции всего народного хозяйства...

И вот все тот же вопрос: наступило ли уже время для такого ускорения движения, для ускорения темпа нашего развития, правильно ли выбрали мы момент, перейдя в решительное наступление по всему фронту во второй половине 1929 г.?

На этот вопрос партия уже дала ясный и определенный ответ.

Да, такой момент уже наступил.

Да, партия правильно выбрала момент, перейдя в наступление по всему фронту.

Об этом говорят растущая активность рабочего класса и небывалый рост авторитета партии среди миллионных масс трудящихся.

Об этом говорят растущая активность бедняцко-середняцких масс и коренной поворот этих масс в сторону колхозного строительства

Об этом говорят наши достижения как в области развития индустрии, так и в области строительства совхозов и колхозов.

Об этом говорит тот факт, что мы имеем теперь возможность не только заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов, но и перекрыть его в несколько раз.

Об этом говорит тот факт, что мы сумели уже разрешить в основном зерновую про-

(См. на обороте)

блему и накопить известные хлебные резервы, переместив центр тяжести товарной продукции зерна из области индивидуального производства в область колхозно-совхозного производства.

Вот где доказательство того, что партия правильно выбрала момент, перейдя в наступление по всему фронту и провозгласив лозунг ликвидации кулачества, как класса.

Что было бы, если бы мы послушались правых оппортунистов из группы т. Бухарина, если бы отказались от наступления, свернули бы темп развития индустрии, задержали бы развитие колхозов и совхозов и базировались бы на индивидуальном крестьянском хозяйстве?

Мы наверняка сорвали бы нашу индустрию, загубили бы дело социалистической реконструкции сельского хозяйства, остались бы без хлеба и расчистили бы дорогу для засилия кулачества. Мы сидели бы у разбитого корыта.

Что было бы, если бы мы послушались «левых» оппортунистов из группы Троцкого — Зиновьева и открыли бы наступление в 1926/27 г., когда мы не имели никакой возможности заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов?

Мы наверняка сорвались бы на этом деле, продемонстрировали бы свою слабость, усилили бы позиции кулачества и вообще капиталистических элементов, толкнули бы середняка в об'ятия кулачества, сорвали бы наше социалистическое строительство и остались бы без хлеба. Мы сидели бы у разбитого корыта.

Результаты — те же самые.

Недаром говорят у нас рабочие: «пойдешь «налево» — придешь направо».

Упол. Главл № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

204 *История ВКП(б)*	**В ЧЕМ СОСТОИТ СУЩЕСТВО БОЛЬШЕВИСТСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ?**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б)), 1932, стр. 532.

«В чем состоит существо большевистского наступления в наших современных условиях?

Существо большевистского наступления состоит, прежде всего, в том, чтобы мобилизовать классовую бдительность и революционную активность масс против капиталистических элементов нашей страны; мобилизовать творческую инициативу и самодеятельность масс против бюрократизма наших учреждений и организаций, держащего под спудом колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, и не дающего их использовать; организовать соревнование и трудовой под'ем масс за поднятие производительности труда, за развертывание социалистического строительства.

Существо большевистского наступления состоит, во-вторых, в том, чтобы организовать перестройку всей практической работы профсоюзных, кооперативных, советских и всяких иных массовых организаций применительно к потребностям реконструктивного периода; создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистические, трэд-юнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу.

Существо большевистского наступления состоит, далее, в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов и направить на развертывание всего этого дела лучших людей нашей партии.

(См. на обороте)

Существо большевистского наступления состоит, наконец, в том, чтобы мобилизовать самую партию для организации всего дела наступления; укрепить и отточить партийные организации, изгнав оттуда элементы бюрократизма и перерождения; изолировать и оттеснить выразителей правого и «левого» уклонов от ленинской партии, выдвинув на первый план настоящих, стойких ленинцев.

Таковы основы большевистского наступления в данный момент».

Упол. Главл. № В—69833. ЕСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

ПОВОРОТ ОСНОВНЫХ МАСС КРЕСТЬЯНСТВА НА КОЛХОЗНЫЙ ПУТЬ

Источники указаны в тексте.

«В чем состоит новое в нынешнем колхозном движении? Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что в колхозы пошел середняк. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение советской власти за истекший год» *(Сталин, Год великого перелома. Сб. «Вопросы ленинизма», 1932, 440).*

* * *

«Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу. Он, этот поворот, и не мог начаться сразу. Правда, лозунг коллективизации был провозглашен партией еще на XV с'езде. Но для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется, по крайней мере, еще одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашенного лозунга и приняли его как свой собственный лозунг. Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь. Подготовлялся он всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в его новых формах за 1928 и 1929 гг., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс. Подготовлялся он развитием с.-х. кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготовлялся он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготовлялся он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники. Было бы ошибочно видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным

(См. на обороте)

размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации.

Вот на какой основе возникло то массовое колхозное движение миллионов бедняков и середняков, которое началось во второй половине 1929 г. и которое открыло собой период великого перелома в жизни нашей страны *(Сталин, Политический отчет Центрального комитета XVI с'езду ВКП(б). Сб. «Вопросы ленинизма», 1932, стр. 514).*

Рост обобществленного сектора сельского хозяйства (материалы ЦУНХУ).

Показатели	1927	1928	1929	1930	1931	1932
Число коллективизированных крестьянских хозяйств в тыс. (на весну каждого года)	194,7	416,7	1 007,7	5 998,1	13 591,7	14 999,7
Процент коллективизированной посевной площади	0,7	1,2	3.6	30 9	63.0	75,6
Удельный вес колхозов в общей посевной площади зерновых культур	0,6	1,1	3,5	28,3	59,1	69,3
Удельный вес колхозов в общей посевной площади технических культур	0,9	1,9	4,4	41,0	67,8	76,7
В том числе:						
по хлопку	0,4	1,8	5,7	39,1	65,1	68,1
по сахарной свекле (фабричной)	1,9	1,6	3,4	37,3	61,4	—
по подсолнечникам	1,2	2,6	5,0	56,3	84,4	74,0
Все основные средства производства в сельском хоз. в млн. руб. (по ценам 1926/27 гг. на 1/I каждого года)	—	17 699	18 160	18 020	18 290	19 393
В том числе обобществленный сектор	—	1 292	1 498	2 223	4 728	8 999
Удельный вес всего обобществ. сектора посевной площади (вся посевная площадь = 100)	2,1	2,7	5,4	32,4	66,4	св. нет

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

206 *История ВКП (б)*	**ОТ ПОЛИТИКИ ОГРАНИЧЕНИЯ КУЛАЧЕСТВА К ПОЛИТИКЕ ЛИКВИДАЦИИ ЕГО КАК КЛАССА**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г.), 1932, стр. 456—458.

«Характерная черта нашей работы за последний год состоит в том, что мы, как партия, как советская власть: а) развернули наступление по всему фронту против капиталистических элементов деревни, б) это наступление дало и продолжает давать, как известно, весьма ощутительные положительные результаты.

Что это значит? Это значит, что от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества мы перешли к политике ликвидации кулачества как класса. Это значит, что мы проделали и продолжаем проделывать один из решающих поворотов во всей нашей политике.

До последнего времени партия стояла на позиции ограничения эксплоататорских тенденций кулачества. Известно, что эта политика была провозглашена еще на VIII с'езде. Она, эта самая политика, была вновь возвещена при введении нэпа и на XI с'езде нашей партии. Всем памятно известное письмо Ленина на имя Преображенского (1922 г.), где он вновь возвращается к вопросу о необходимости проведения такой именно политики. Она была, наконец, подтверждена XV с'ездом нашей партии. Ее и проводили мы до последнего времени.

Правильна ли была эта политика? Да, она была безусловно правильна. Могли ли мы лет пять или года три назад предпринять такое наступление на кулачество? Могли ли мы тогда рассчитывать на успех такого наступления? Нет, не могли. Это было бы опаснейшим авантюризмом. Это было бы опаснейшей игрой в наступление. Ибо мы наверняка сорвались бы на этом и, сорвавшись, укрепили бы позиции кулачества. Почему? Потому, что у нас не было еще тех опорных пунктов в деревне в виде широкой сети совхозов и колхозов, на которых можно было бы базироваться в решительном наступлении против кулачества. Потому, что мы не имели тогда возможности заменить капиталистическое производство кулака социалистическим производством в виде колхозов и совхозов.

... Ну, а теперь? Как теперь обстоит дело? Теперь у нас имеется достаточная мате-

(См. на обороте)

риальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производство производством колхозов и совхозов. Известно, что в 1929 г. производство хлеба в колхозах и совхозах составляло не менее 400 млн. пудов (на 200 млн. пудов меньше, чем валовая продукция кулацкого хозяйства в 1927 г.). Известно далее, что в 1929 г. колхозы и совхозы дали товарного хлеба более 130 млн. пудов (т.-е. больше, чем кулак в 1927 г.). Известно, наконец, что в 1930 г. валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн. пудов (т.-е. более, чем валовая продукция кулака в 1927 г.), а товарного хлеба дадут они не менее 400 млн. пудов (т.-е. несравненно больше, чем кулак в 1927 г.).

Вот как у нас обстоит теперь дело, товарищи.

Вот какая передвижка произошла у нас в экономике страны.

Вот какая передвижка классовых сил произошла у нас за последнее время.

Теперь у нас имеется, как видите, материальная база для того, чтобы заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Вот почему наше наступление на кулачество имеет теперь несомненный успех. Вот как надо наступать на кулачество, если говорить о действительном наступлении, а не ограничиваться пустопорожней декламацией против кулачества.

Вот почему мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

207 *История ВКП(б)*

ПЕРЕСТРОЙКА РЯДОВ И ИЗМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ РАБОТЫ ПРИ ПЕРЕХОДЕ В НАСТУПЛЕНИЕ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б)), 1932, стр. 532—534.

Перейдя в социалистическое наступление по всему фронту, партия провела перестройку рядов и методов работы партийных, советских, профессиональных и всех других организаций.

«Началось дело с того, — говорил т. Сталин на XVI с'езде, — что партия развернула широкую самокритику, сосредоточив внимание масс на недостатках нашего строительства, на недостатках наших организаций и учреждений. Еще на XV с'езде была провозглашена необходимость усиления самокритики. Шахтинское дело и вредительство в различных отраслях промышленности, вскрывшие отсутствие революционного чутья в отдельных звеньях партии, с одной стороны, борьба с кулачеством и вскрывшиеся недостатки наших деревенских организаций, с другой стороны, дали дальнейший толчок самокритике. В своем обращении 2 июня 1928 г. ЦК дал окончательное оформление кампании за самокритику, призвав все силы партии и рабочего класса развернуть самокритику «сверху донизу и снизу доверху», «не взирая на лица». Отмежевавшись от троцкистской «критики», идущей с той стороны баррикады и имеющей своей целью дискредитацию и ослабление советской власти, партия об'явила задачей самокритики беспощадное вскрытие недостатков нашей работы для улучшения нашего строительства, для укрепления советской власти. Известно, что призыв партии вызвал живейший отклик в массах рабочего класса и крестьянства.

Партия организовала, далее, широкую кампанию за борьбу против бюрократизма, дав лозунг проведения чистки партийных, профессиональных, кооперативных и советских организаций от чуждых и обюрократившихся элементов...

Партия организовала, далее, широкое социалистическое соревнование и массовый трудовой под'ем на фабриках и заводах... Теперь уже не может быть сомнения, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом нашего строительства является в данный момент социалистическое соревнование фабрик и заводов, перекличка

(См. на обороте)

сотен тысяч рабочих о достигнутых результатах по соревнованию, широкое развитие ударничества...

Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах. Там, у них, у капиталистов, самое желанное дело, заслуживающее общественного одобрения, — иметь ренту, жить на проценты, быть свободным от труда, считающегося презренным занятием. У нас, в СССР, наоборот, самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможность быть героем ударничества, окруженным ореолом почета среди миллионов трудящихся...

Партия мобилизовала, далее, финансовые ресурсы страны для развертывания дела совхозов и колхозов, снабдила совхозы лучшими организаторами, дала на помощь колхозам 25 тыс. передовых рабочих, выдвинула лучших людей из колхозных крестьян на дело руководства колхозами, организовала сеть курсов колхозников, заложив, таким образом, основы для выработки стойких и испытанных кадров колхозного движения.

Наконец, партия перестроила свои собственные ряды на боевой лад, перевооружила печать, организовала борьбу на два фронта, разгромила остатки троцкизма, разбила наголову правых уклонистов, изолировала примиренцев, обеспечила, таким образом, единство своих рядов на базе ленинской линии, необходимое для успешного наступления, и провела правильное руководство наступлением, одернув и поставив на место как постепеновцев из лагеря правых, так и «левых» загибщиков в области колхозного движения.

Таковы основные мероприятия партии, проведенные ею во исполнение наступления по всему фронту».

Уполн. Главл. № В—69838. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

208 История ВКП(б) | О ЛОЗУНГЕ САМОКРИТИКИ | Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Против опошления лозунга самокритики. „Правда" № 146 от 26 VI 1928 г.

«Лозунг самокритики не есть нечто мимолетное и скоропереходящее. Самокритика есть особый метод, большевистский метод воспитания кадров партии и рабочего класса вообще в духе революционного развития. Еще Маркс говорил о самокритике как о методе укрепления пролетарской революции. Что касается самокритики в нашей партии, то начало самокритики восходит к началу появления большевизма в нашей стране, к первым же дням его зарождения, как особого революционного течения в рабочем движении. Известно, что Ленин еще весной 1904 г., когда большевизм не являлся еще самостоятельной политической партией, а работал вместе с меньшевиками в составе одной социал-демократической партии, — известно, что Ленин уже тогда звал партию к «самокритике и беспощадному разоблачению собственных минусов».

Иногда говорят, что самокритика — вещь хорошая для партии, которая не пришла еще к власти и которой «нечего терять», но самокритика опасна и вредна для партии, которая уже пришла к власти, которая имеет в окружении враждебные силы и против которой могут использовать враги разоблачение ее слабостей. Это совершенно неверно. Наоборот, именно потому, что большевизм пришел к власти, именно потому, что большевики могут зазнаться, благодаря успехам нашего строительства, именно потому, что большевики могут не заметить своих слабостей и тем облегчить дело своих врагов, — именно поэтому нужна самокритика особенно теперь, особенно после взятия власти. Самокритика имеет своей целью вскрытие и ликвидацию наших ошибок, наших слабостей, — разве не ясно, что самокритика в условиях диктатуры пролетариата может лишь облегчить дело борьбы большевизма с врагами рабочего класса. Без самокритики нет правильного воспитания партии, класса, масс, без правильного воспитания партии, класса, масс нет большевизма.

Нужно поскорее вскрывать наши слабости и ошибки, которые еще не вскрыты, но которые несомненно существуют, если мы не хотим быть застигнутыми врасплох всякого рода «неожиданностями» и «случайностями» на радость врагам рабочего класса. Медлить здесь —

(См. на обороте).

значит облегчить дело наших врагов, усугубить наши слабости и ошибки. Но сделать всё это невозможно без развертывания самокритики, без усиления самокритики, без вовлечения миллионных масс рабочего класса и крестьянства в дело выявления и ликвидации наших слабостей, наших ошибок.

Но чтобы развернуть самокритику, надо прежде всего преодолеть целый ряд препятствий, стоящих перед партией. Сюда относится культурная отсталость масс, недостаток культурных сил пролетарского авангарда, наша косность, наше «комчванство» и т. п. Однако, одним из самых серьезных препятствий, если не самым серьезным препятствием является бюрократизм наших аппаратов. Речь идет о наличии бюрократических элементов в составе наших партийных, государственных, профессиональных, кооперативных и всякого рода других организаций. Речь идет о бюрократических элементах, которые живут нашими слабостями и ошибками, которые боятся, как огня, критики масс, контроля масс и которые мешают нам развернуть самокритику, мешают нам освободиться от наших слабостей, от наших ошибок. Бюрократизм в наших организациях не есть только лишь волокита и канцелярщина. Бюрократизм есть проявление буржуазного влияния на наши организации.

Нам нужна не всякая самокритика. Нам нужна такая самокритика, которая подымает культурность рабочего класса, развивает его боевой дух, укрепляет его веру в победу, умножает его силы и помогает ему стать подлинным хозяином страны.

Надо строго различать между этой чуждой нам антибольшевистской «самокритикой» и между нашей большевистской самокритикой, имеющей своей целью насаждение партийности, упрочение советской власти, улучшение нашего строительства, укрепление наших хозяйственных кадров, вооружение рабочего класса».

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

209 *История ВКП (б)* | **ЧИСТКА ПАРТИИ В 1929—1930 гг.** | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет, 1930 (доклад т. Орджоникидзе и речь т. Ярославского).

XVI партконференция поручила ЦКК произвести очередную генеральную чистку рядов партии. В резолюции конференции говорилось: «Чистка должна беспощадно выбросить из рядов партии все чуждые ей, вредные для ее успехов, равнодушные к ее борьбе элементы: неисправимых бюрократов, примазавшихся, связанных с классовым врагом и ему помогающих, оторванных от партии в силу хозяйственного, собственнического обрастания, антисемитов, скрытых сторонников религиозного культа, разоблачая троцкистов, мясниковцев, децистов и сторонников других антипартийных групп».

По неполным данным, было проверено 1.554 тыс. коммунистов, исключено из них 130,5 тыс. или 10,2%.

Партия освободилась от чуждых элементов, от связанных с чуждыми элементами — их было исключено 16,9% по отношению к числу всех исключенных. Исключено 17% всех проверенных за пассивность; за нарушение партийной дисциплины, куда входит и фракционная работа и другие нарушения партийной дисциплины, исключено около 10% всех проверенных; бытовые проступки — 21,9%, сюда входят религиозные обряды, антисемитизм, отказ от поддержки своих детей и т. д. И, наконец, преступное поведение — 12,3%. Здесь мы имеем в виду растратчиков, взяточников и пр. Таким образом чистка дала самые положительные результаты в том смысле, что она действительно очистила ряды партии от некоммунистических элементов, которые вредили партии, дискредитировали ее, ослабляли ее боеспособность. Несмотря на ошибки в начале проверки, проверочные комиссии проводили строго

(См. на обороте)

классовый подход. Если взять общую цифру исключенных—10,2% и 1,3% вышедших добровольно, то по отдельным категориям, по социальному положению коммунистов этот процент очень сильно меняется. Рабочих исключено 7,2% к общему числу проверенных рабочих; крестьян, в том числе хозяев, не только колхозников,—15,4%; служащих и прочих—10,9%.

Кроме того получили выговор 12,9%, снято во время чистки с работы за негодность и несоответствие работе 10 711 человек.

Членов партии за границей исключено 4% из всех проверенных.

Особенно поучительны предварительные итоги проверки коммунистов в Красной армии и флоте. Проверка партийных рядов Красной армии и флота опровергает прежде всего клевету оппозиции о руководящем составе Красной армии и о составе Красной армии вообще. Процент исключенных в Красной армии самый низкий. Он колеблется от 2,22 до 7,59%.

Среди исключенных классово- и идеологически чуждые составляли — 44,3%.

Из числа командного состава было исключено в среднем 4,7%.

Упол. Главл № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

ЭТАПЫ БОРЬБЫ ПАРТИИ С ПРАВЫМ УКЛОНОМ

Источник. Н п пов, ВКП(б), 15 и д., 1932, в. 2, стр. 260—262.

«Еще накануне ноябрьского пленума (1928 г.) т. Бухарин в статье «Заметки экономиста» предлагает свернуть темп индустриализации под предлогом отсутствия резервов и необходимости равняться по «узким местам» (вместо того, чтобы направлять первые и главные удары на преодоление «узких мест»).

Тогда же стала усиленно популяризироваться идея о деградации сельского хозяйства. Заимствованная у буржуазных профессоров вредительского типа, откровенных идеологов кулачества и частного капитала, и усыновленная теоретиками правого оппортунизма, эта идея означала не больше не меньше, как признание банкротства всей советской политики и обоснование радикального изменения этой политики в интересах кулачества (разумеется под видом примирения с середняком или чего-нибудь в этом роде).

И наконец, факт обострения классовой борьбы толковался, как прямой результат нашей неправильной политики. Отсюда напрашивался совершенно неизбежный вывод о снятии лозунга наступления на кулака, чтобы дать ему полную возможность мирно без всякого обострения врастать в социализм. Совершенно в духе такой оппортунистической установки тт. Бухарин и Рыков предлагали отменить индивидуальное обложение кулацких элементов деревни.

Правые оппортунисты на VIII с'езде профсоюзов обогатили свой «идейный» арсенал защитой элементов косности, бюрократизма, аполитизма и отчуждения от партии в нашем профессиональном движении. Практически дело шло о том, чтобы удержать союзы в стороне от активной поддержки линии партии. Отсюда оставался один только шаг до чисто меньшевистского противопоставления союзов партии. И когда встал вопрос об организационно-практическом обеспечении того перелома в работе профсоюзов, который был намечен в постановлениях VIII с'езда, правые не остановились перед попытками противопоставления фракции с'езда Центральному комитету: они попытались мобилизовать фракцию с'езда против введения в состав президиума ВЦСПС секретаря ЦК т. Кагановича. Правда, эти попытки кончились весьма жалким крахом. Однако, очутив-

(См. на обороте)

шись в меньшинстве на фракции с'езда, т Томский счел возможным самовольно сняться с работы председателя ВЦСПС. Еще раньше Бухарин также самовольно устранился от работы в «Правде» и Коминтерне.

Следующим этапом скатывания Бухарина на правооппортунистическую позицию явился его доклад о политическом завещании Ленина...

Бухарин хотел преподнести партии Ленина в извращенном, причесанном и приглаженном виде, не останавливаясь перед самым грубым извращением взглядов Ленина. Бухарин кроме того смазывал тот факт, что вопрос о темпе индустриализации и о борьбе с кулаком в 1929 г. стоит еще острей, чем он стоял в конце 1922 и начале 1923 г., когда восстановление промышленности только что начиналось и когда международная обстановка не диктовала нам еще с такой повелительной практической необходимостью лозунг — экономически догнать и перегнать капиталистические страны.

После изображения Ленина в виде либерального профессора было уже нетрудно выдвинуть против партии сочиненное вредителями обвинение в военно-феодальной эксплоатации крестьянства (сладостно подхваченное Милюковым), повторять троцкистские клеветы о бюрократизации партии, повторять брандлеровские клеветы о разложении Коминтерна и жаловаться на то, что режим, установленный в партии, стесняет свободу критики партийной линии, ту знаменитую и прославленную всеми оппортунистами «свободу критики», которую Ленин бичевал еще в «Что делать?». Правые докатились до этих контрреволюционных, троцкистских обвинений партии и партийного режима при обсуждении в ЦК материалов о попытках Бухарина еще летом 1928 г. заключить блок с Каменевым и через него установить контакт с троцкистами для борьбы против партии и ее руководства.

На апрельском пленуме ЦК (1929 г.) тройка членов Политбюро вместе с Углановым выступила уже против ЦК с развернутой правооппортунистической программой».

Упол. Главл. № Г—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

211	История ВКП (б)	СТАЛИН О СОЦИАЛЬНЫХ КОРНЯХ ПРАВОГО УКЛОНА	Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б), О правой опасности в ВКП(б)), 1932, стр. 371—372, 349, 352.

«Социальная база уклонов — это факт преобладания мелкого производства в нашей стране, факт вырастания из мелкого производства капиталистических элементов, факт окружения нашей партии мелкобуржуазной стихией, наконец, факт заражения этой стихией некоторых звеньев нашей партии Вот вам в основном социальная база уклонов. Все они, эти уклоны, носят мелкобуржуазный характер.

К чему сводится правый уклон, о котором главным образом идет здесь речь? Куда он тянет? Он тянет по линии приспособления к буржуазной идеологии, по линии приспособления нашей политики ко вкусам и потребностям «советской» буржуазии.

Чем угрожает нам правый уклон, если он победит в нашей партии? Это будет идейный разгром нашей партии, развязывание капиталистических элементов, нарастание шансов на реставрацию капитализма или, как говорил Ленин, на «возврат к капитализму».

Где главным образом гнездятся тенденции к правому уклону? В наших советских и хозяйственных, кооперативных и профессиональных аппаратах, а также в аппарате партии, особенно в ее низовых деревенских звеньях».

«Правый уклон в коммунизме в условиях советского развития, где капитализм уже свергнут, но где еще не вырваны его корни, означает тенденцию, склонность одной части коммунистов, правда, неоформленную и, пожалуй, еще не осознанную, но все же склонность к отходу от генеральной линии нашей партии в сторону буржуазной идеологии Когда некоторые круги наших коммунистов пытаются тащить партию назад от решений

(См. на обороте).

XV с'езда, отрицая необходимость наступления на капиталистические элементы деревни, или требуют свертывания нашей индустрии, считая нынешний темп ее развития гибельным для страны, или отрицают целесообразность ассигновок на колхозы и совхозы, считая их (ассигновки) выброшенными на ветер деньгами, или отрицают целесообразность борьбы с бюрократизмом на базе самокритики, полагая, что самокритика расшатывает наш аппарат, или требуют смягчения монополии внешней торговли и т. д. и т. п., — то это значит, что в рядах нашей партии имеются люди, которые пытаются приспособить, может быть сами того не замечая, дело нашего социалистического строительства ко вкусам и потребностям «советской» буржуазии. Победа правого уклона в нашей партии означала бы громадное усиление капиталистических элементов в нашей стране. А что значит усиление капиталистических элементов в нашей стране? Это значит ослабление пролетарской диктатуры и усиление шансов на восстановление капитализма. Стало быть, победа правого уклона в нашей партии означала бы нарастание условий, необходимых для восстановления капитализма в нашей стране...

В чем состоит опасность правого, откровенно оппортунистического уклона в нашей партии? В том, что он недооценивает силу наших врагов, силу капитализма, не видит опасности восстановления капитализма, не понимает механики классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата и потому так легко идет на уступки капитализму, требуя снижения темпа развития нашей индустрии, требуя облегчения для капиталистических элементов деревни и города, требуя отодвигания на задний план вопроса о колхозах и совхозах, требуя смягчения монополии внешней торговли и т. д. и т. п. Несомненно, что победа правого уклона в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране».

Уполн. Главл. № Б—69833. БСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

212 *История ВКП (б)*	**Правый уклон — главная опасность в период развернутого наступления социализма по всему фронту**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП (б)), 1932, стр. 560—561.

«О правых уклонистах нельзя сказать, что они не признают возможности построения социализма в СССР. Нет, они ее признают, и в этом их отличие от троцкистов. Но беда правых уклонистов состоит в том, что, признавая формально возможность построения социализма в одной стране, они не хотят признавать тех путей и средств борьбы, без которых невозможно построить социализм. Они не хотят признавать, что всемерное развитие индустрии является ключом преобразования всего народного хозяйства на началах социализма. Они не хотят признавать непримиримой классовой борьбы с капиталистическими элементами и развернутого наступления социализма на капитализм. Они не понимают, что все эти пути и средства являются той системой мероприятий, без которых невозможно удержание диктатуры пролетариата и построение социализма в нашей стране. Они думают, что социализм можно построить втихомолку, самотеком, без классовой борьбы, без наступления на капиталистические элементы. Они думают, что капиталистические элементы либо сами отомрут незаметно, либо будут врастать в социализм. А так как таких чудес в истории не бывает, то выходит, что **правые уклонисты скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране.**

О правых уклонистах нельзя также говорить, что они отрицают возможность вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма в деревне. Нет, они ее признают, и в этом их отличие от троцкистов. Но, признавая ее формально, они вместе с тем отрицают те пути и средства, без которых невозможно вовлечение крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что совхозы и колхозы являются основным средством и «столбовой дорогой» вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что без проведения в жизнь политики ликвидации кулачества как класса невозможно добиться преобразования деревни на началах социализма. Они думают, что деревню можно перевести на рельсы социализма втихомолку, самотеком,

(См. на обороте)

без классовой борьбы, путем одной лишь снабженческо-сбытовой кооперации, ибо они уверены, что кулак сам врастет в социализм. Они думают, что главное теперь не в высоких темпах развития индустрии и не в колхозах и совхозах, а в том, чтобы «развязать» рыночную стихию, «раскрепостить» рынок и «снять путы» с индивидуальных хозяйств вплоть до капиталистических элементов деревни. Но так как кулак не может врасти в социализм, а «раскрепощение» рынка означает вооружение кулачества и разоружение рабочего класса, то выходит, что правые уклонисты на деле скатываются на точку зрения отрицания возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма.

Этим, собственно, и об'ясняется тот факт, что свои петушиные бои с троцкистами правые уклонисты обычно увенчивают закулисными переговорами с троцкистами насчет блока с ними.

Этим, собственно, и об'ясняется тот факт, что свои петушиные бои с троцкистаим правые уклонисты обычно увенчивают закулисными переговорами с троцкистами насчет блока с ними.

Основное зло правого оппортунизма состоит в том, что он разрывает с ленинским пониманием классовой борьбы и скатывается на точку зрения мелкобуржуазного либерализма.

Не может быть сомнений, что победа правого уклона в нашей партии означала бы полное разоружение рабочего класса, вооружение капиталистических элементов в деревне и нарастание шансов на реставрацию капитализма в СССР...

Сила правого оппортунизма состоит в силе мелкобуржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистических элементов вообще, со стороны кулачества — в особенности. И именно потому, что правый уклон отражает сопротивление основных элементов отживающих классов, именно поэтому правый уклон есть основная опасность нашего времени в партии.

Вот почему партия сочла необходимым повести решительную и непримиримую борьбу с правым уклоном».

Уполн. Главл. № В—60833. БСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

212ª *История ВКП (б)*	**Борьба партии с антисередняцкими перегибами. („Левые" загибщики являются объективно союзниками правых уклонистов".) (Сталин)**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источники. Сталин. „Головокружение от успехов" и „Ответ товарищам колхозникам", Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 465—487. См. также Н. Попов. „Очерк истории ВКП(б)", ч. II, стр. 281—283.

5/I 1930 г. ЦК вынес постановление о темпе коллективизации в различных областях. Согласно пятилетке мы должны были к концу ее коллективизировать 20% крестьянских хозяйств, но к концу 1929 г. эта цифра во многих районах уже была достигнута. Теперь ЦК постановил закончить коллективизацию в зерновых районах первой очереди в основном весной 1931 г., отодвигая завершение коллективизации в остальных районах.

Однако некоторые товарищи еще с осени 1929 г. поддались нездоровым азартным настроениям погони за темпами без достаточной заботы о закреплении достигаемых результатов. Вопреки директивам ЦК ряд областных и районных организаций, поддавшись „головокружению от успехов", стали ориентировать свои организации на окончание коллективизации весной 1931 г.

Результатом этого явились многочисленные получившие весьма широкое распространение факты извращения партийной линии по отношению к середняку. Они выразились в нарушении принципа добровольности, в игнорировании специфических экономических и национальных особенностей различных областей и районов, в создании „колхозов-гигантов" и наконец в стремлении строить обязательно колхозы-коммуны. Наряду с этим наблюдались многочисленные случаи раскулачивания середняков.

К этому делу поспешили примазаться кое-где прямо враждебные партии элементы для того, чтобы восстановить середняка против советской власти. Вредители впоследствии прямо указывали, что они кое-где поддерживали „левые" перегибы с целью озлобить крестьян против коллективизации.

„Левые" перегибы в колхозном движении всюду, где они имели место, вызвали недовольство со стороны середняцких, а кое-где и бедняцких масс, усилив тем самым позиции ликвидируемого кулачества и оживив деятельность вредительских, контрреволюционных элементов.

ЦК во главе с т. Сталиным своевременно дал ряд решительных директив по исправлению перегибов, допущенных на местах. Исключительное значение в деле ликвидации перегибов и выправления линии ряда местных партийных организаций имели статьи т. Сталина: „Головокружение от успехов" и „Ответ товарищам колхозникам".

Статьи т. Сталина и обращение ЦК попали прямо в цель и оказались рычагом для решительного исправления допущенных ошибок и перегибов; удалось внести успокоение в середняцкие массы, остано-

(См. на обороте)

вить волну отлива из колхозов, стабилизировать колхозы и подготовить успешное проведение весенней посевной кампании и дальнейший здоровый рост колхозного движения. Правда, некоторые товарищи пытались смазать разоблаченные ЦК левацкие перегибы и сопротивлялись их выправлению; пытались объяснить отлив из колхозов и распад „бумажных" колхозов социальной природой середняка, который неизбежно „должен" колебаться; создавались всевозможные неверные, оппортунистические теории „неизбежных" приливов и отливов, что прикрывало и смазывало вред „левацких" перегибов.

„Что из себя представляют „левые" загибы, имевшие место в партии в области колхозного движения?" — ставил вопрос т. Сталин в докладе на XVI съезде; и отвечал: „Они представляют некоторую, правда бессознательную, попытку возродить у нас традиции троцкизма на практике, возродить троцкистское отношение к среднему крестьянству. Они являются результатом той ошибки в политике, которую Ленин называет „переадминистрированием". Это значит, что некоторые наши товарищи, увлеченные успехами колхозного движения, стали подходить к проблеме колхозного строительства не как строители, а как администраторы по преимуществу, допустив в виду этого ряд грубейших ошибок".

Одновременно с этим „левые" загибщики являлись объективными союзниками и пособниками правых уклонистов.

„Дело в том, — писал т. Сталин в „Ответе товарищам колхозникам", — что ошибки „левых" загибщиков в области колхозного движения являются такими ошибками, которые создают благоприятную обстановку для усиления и укрепления правого уклона в партии. Почему? Потому, что эти ошибки изображают линию партии в превратном свете, — стало быть, они облегчают дело дискредитации партии, — следовательно, они облегчают борьбу правых элементов против руководства партии. Дискредитация партийного руководства есть та самая элементарная почва, на базе которой только и может разыграться борьба правых уклонистов против партии. Эту почву дают правым уклонистам „левые" загибщики, их ошибки и искривления. Поэтому, чтобы бороться с успехом с правым оппортунизмом, надо преодолеть ошибки „левых" оппортунистов. „Левые" загибщики являются объективно союзниками правых уклонистов.

Такова своеобразная связь между „левым" оппортунизмом и правым уклонизмом.

Этой связью и нужно объяснить тот факт, что некоторые „левые" частенько поговаривают о блоке с правыми. Этим же нужно объяснить то своеобразное явление, что одна часть „леваков", вчера еще „проводившая" ура-наступление и пытавшаяся коллективизировать СССР в каких-нибудь две-три недели, сегодня впадает в пассивность, опускает руки и благополучно уступает поле борьбы правым уклонистам ведя, таким образом, линию на действительное отступление (без кавычек!) перед кулачеством"

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

213 *История ВКП(б)*	**ПРАВО-ЛЕВАЦКИЙ БЛОК**	*Всесоюзная Справочная Картотека*	

Источник. Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 1 XII 1930 г.

> «Левые и правые не могли бы об'единиться в едином блоке, если бы у них не было общих социальных корней, если бы они не имели общую оппортунистическую природу».
>
> *(Сталин).*

1. Заслушав сообщение Центральной контрольной комиссии о фракционной антипартийной работе Сырцова, Ломинадзе, Шацкина и др. и об'яснения последних, ЦК и ЦКК устанавливают:

а) тов. Сырцов организовал подпольную антипартийную группу, в руководящее ядро которой входили Нусинов, Каврайский, Гальперин, Курс и др;

б) тов. Ломинадзе возглавлял существовавшую в течение значительного времени фракционную антипартийную группу, в руководящее ядро которой входили Шацкин, Резник и др.;

в) эти фракционные подпольные группы организовали «лево»-правый блок на основе общей политической платформы, совпадающей во всем основном с платформой правых оппортунистов;

г) эта платформа, навеянная паникой перед трудностями и желанием поспекулировать на них, требует по сути дела отказа от большевистских темпов строительства и провозглашает необходимость «сужения фронта капитального строительства» (Ломинадзе);

д) для оправдания своей оппортунистической платформы тт. Сырцов, Ломинадзе и другие прибегали к таким чисто меньшевистским, грубо клеветническим приемам борьбы

(См. на обороте).

с партийным и советским руководством, как об'явление успехов нашего строительства «очковтирательством» (Сырцов), об'явление Сталинградского тракторного завода «потемкинской деревней» (Сырцов), утверждение о том, что в советском аппарате Закавказья «царит барско-феодальное отношение к нуждам и интересам рабочих и крестьян» (Ломинадзе) и т. п.;

е) обе группы допускали в своей фракционной работе расконспирирование секретных решений партии;

ж) как т. Сырцов, так и тт. Ломинадзе и Шацкин проводили в своих отношениях к партийному руководству тактику двурушничества и обмана партии, а при опросе в ЦКК давали заведомо неправильные показания.

2. ЦК и ЦКК устанавливают далее, что тем самым тт. Сырцов, Ломинадзе, Шацкин и др. нарушили:

а) постановление X с'езда партии о единстве, а именно: «Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, с'езд дает ЦК полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК — перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии»;

б) постановление об'единенного пленума ЦК и ЦКК в апреле 1929 г., а именно:

«Установить специальные меры вплоть до исключения из ЦК и из партии, могущие гарантировать секретность решений ЦК и Политбюро ЦК»;

в) постановление XV с'езда партии, а именно:

«Члены партии, отказывающиеся правдиво отвечать на вопросы контрольных комиссий, подлежат немедленному исключению из партии».

На основании всех этих фактов ЦК и ЦКК постановляют:

а) тт. Сырцова и Ломинадзе исключить из состава ЦК ВКП(б);

б) т. Шацкина исключить из состава ЦКК ВКП(б).

Упол. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского. Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

214 *История ВКП (б)* | XVI съезд о борьбе на два фронта и с примиренчеством, о несовместимости взгляд в правой оппозиции с принадлежностью к ВКП(б) | *Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Резолюция XVI съезда ВКП(б) по отчету ЦК ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 2, 1933, стр. 623—624.

«Партия добилась величайших успехов социалистического строительства благодаря твердому проведению генеральной линии партии, благодаря беспощадной и решительной борьбе на два фронта — против троцкизма и примиренчества к нему, против правого уклона как главной опасности на данном этапе и примиренчества к правому уклону.

Только борьба на два фронта привела к полному разоблачению троцкизма, целиком скатившегося на контрреволюционные меньшевистские позиции. В партии однако продолжают существовать примиренческие настроения к троцкизму, что прежде всего выражается в недооценке союза рабочего класса с середняцким крестьянством. Партия будет и в дальнейшем вести самую решительную борьбу с этими настроениями.

Разбив троцкизм, партия столкнулась с новым проявлением оппортунизма в лице правого уклона (группа Бухарина). Правый уклон противопоставил генеральной линии партии свою откровенно-оппортунистическую линию. Линия правых уклонистов ведет к капитуляции перед кулацко-капиталистическими элементами страны. Осуществление линии правых уклонистов, являющихся об'ективно агентурой кулачества, означало бы срыв строительства социализма и восстановление капитализма в нашей стране. В период развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы правый уклон был и остается главной опасностью в партии.

С'езд целиком и полностью одобряет мероприятия ЦК партии по борьбе с троцкизмом и правым уклоном, обеспечившие действительное сохранение единства партии, проведение генеральной линии и сплочение партии на основе ленинизма.

(См. на обороте).

С'езд обращает внимание всей партии на то, что оппортунисты всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая своего признания работой и борьбой за генеральную линию, что на деле означает только переход от открытой борьбы против партии к скрытой или выжидание более благоприятного момента для возобновления атаки на партию. Партия должна об'явить самую беспощадную войну такого рода двурушничеству и обману и требовать от всех признающих свои ошибки активной защитой генеральной линии партии доказать искренность своих признаний. Неисполнение этого требования должно влечь за собой самые решительные организационные меры.

С'езд об'являет взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)».

Упол. Главл. № Б—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 10.000

215	*История ВКП(б)*	**БОРЬБА С ПРАВЫМ ОППОРТУНИЗМОМ И ПРИМИРЕНЧЕСТВОМ В КОМИНТЕРНЕ**	*Всесоюзная Справочная Картотека*

Источник. Н. Попов, Очерк ВКП(б), 15 изд., 1932, в. 2, стр. 271—272.

«С первых шагов своего оформления правый уклон внутри ВКП(б) стал центром притяжения для всех оппортунистических и полусоциал-демократических элементов в международном масштабе. Эти элементы пытались группироваться вокруг Бухарина еще на VI конгрессе Коминтерна. Атака правых и примиренцев на ЦК компартии Германии после VI конгресса совпала с вылазкой углановского руководства Московского комитета против ЦК ВКП (б) и с появлением в «Правде» бухаринской статьи «Заметки экономиста».

Вся аргументация германских правых и примиренцев опиралась на бухаринские положения об укреплении капиталистической стабилизации, о технической реконструкции капитализма и т. д. Оформившаяся внутри компартии Чехо-Словакии правая, во главе с Илеком, Боленом и Гайсом, отстаивала те же самые положения. Она делала из них выводы о необходимости реформистской тактики, блока с «левыми» социал-демократами. Характерной чертой чешских правых являлась недооценка чехо-словацкого империализма, тенденция рассматривать Чехо-Словакию как угнетенную колониальную страну. Отсюда вытекало ослабление борьбы против чешской буржуазии и чешской социал-демократии. Делая шаг к социал-демократии, чешские правые вслед за германскими выдвигали против Коминтерна новое обвинение в переоценке опасности нападения на СССР. Фракционно-раскольнические действия чешской правой поставили ее также вне рядов Коминтерна. Та же участь постигла главную опору Бухарина на VI конгрессе — ловстоновскую группу в ЦК компартии Америки, отстаивавшую положение об американской исключительности, т. е. о том, что американский империализм на длительный срок застрахован от всяких кризисов и расшатывания стабилизации.

К этому же времени ясно оформился правый уклон в компартии Польши, характеризовавшийся недооценкой роли польского империализма и его агрессивности по отношению к СССР, переоценкой противоречий внутри правящего в Польше фашистского лагеря и трактовкой этих противоречий как фактора польской революции, явными иллюзиями на счет революционной роли польского социал-фашизма. Основные политические

(См. на обороте)

тенденции правых в компартии Польши шли по той же линии, как и ошибки партийного руководства в мае 1926 г., когда оно приняло фашистский переворот Пилсудского за начало буржуазно-демократической революции в колониальной стране. Идеологическую основу этих ошибок составляла теория колониального положения послевоенной Польши — теория, навязанная Бухариным польским коммунистом еще в 1925 г.

Подводя итог борьбе с правым оппортунизмом и примиренчеством в различных секциях Коминтерна, прежде всего в германской, чехо-словацкой и американской, X расширенный пленум ИККИ в июле 1929 г. вынес чрезвычайно важное принципиальное решение:

«Пленум признает несовместимым с принадлежностью к компартии защиту отдельными ее членами взглядов правого уклона, осужденного Коминтерном как течения антипартийного и глубоко враждебного интересам пролетарского революционного движения.

В то же самое время пленум констатирует, что примиренчество, выступавшее как трусливый оппортунизм, прикрывающее открытое ликвидаторство, скатилось за последнее время по всем основным вопросам коммунистического движения на правые позиции и внутри Коминтерна взяло на себя роль правых. После исключения правых ликвидаторов оно стало центром притяжения всех правых элементов в рядах компартий, рупором всех пораженческих настроений и оппортунистических взглядов. Ввиду этого пленум ИККИ требует: а) чтобы примиренцы открыто и решительно отмежевались от правых уклонистов; б) чтобы они вели активную борьбу не на словах, а на деле против правого уклона; в) чтобы они беспрекословно подчинялись всем решениям Коминтерна и его секций и активно проводили их в жизнь. Невыполнение одного из этих условий поставит всякого нарушившего его вне пределов Коминтерна»...

X пленум ИККИ постановил вывести Бухарина из числа членов президиума ИККИ»

Уполн. Главл. № Б—60933. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Всесоюзная Справочная Картотека

Источник. Сталин, Вопросы ленинизма (Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б)), 1932, **стр.** 562, 567.

«Картина борьбы с уклонами в партии будет неполной, если мы не коснемся имеющихся в партии уклонов в области национального вопроса. Я имею в виду, во-первых, уклон к великорусскому шовинизму и, во-вторых, уклон к местному национализму. Эти уклоны не столь заметны и напористы, как «левый» или правый уклон. Их можно было бы назвать ползучими уклонами. Но это еще не значит, что они не существуют. Нет, они существуют и, главное, — растут. В этом не может быть никакого сомнения. Не может быть сомнения, так как общая атмосфера обострения классовой борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, имеющих свое отражение в партии. Поэтому следовало бы раскрыть и выставить на свет божий физиономию этих уклонов.

В чем состоит существо уклона к великорусскому шовинизму в наших современных условиях?

Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций...

Нетрудно понять, что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Отсюда опасность великорусского шовинизма как главная опасность в партии в области национального вопроса.

В чем состоит существо уклона к местному национализму?

Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классо-

(См. на обороте)

вые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам.

Таково существо уклона к местному национализму.

Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР».

* * *

«С'езд отмечает, в связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма.

Главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов СССР и играющему на-руку интервенции.

Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза». *(Из резолюции XVI с'езда ВКП(б) по отчету ЦК).*

Упол. Главл. № В—69838. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Вак. № 4056. Тир. 70.000

Источник. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии(б), Стенографический отчет. 1930. (Политотчет ЦК XVI съезду — т. Сталина и резолюции съезда).

XVI партийный с'езд происходил 26 июня — 13 июля 1930 г.

За время после XV с'езда численный состав партии вырос больше, чем на 500 тысяч членов и кандидатов. На 1/I 1928 г. партия насчитывала 1.302 тыс. членов и кандидатов, на 1/IV 1930 г. (после чистки) партия имела 1.852 тыс. (из них членов партии 1 240 тыс. и 612 тыс. кандидатов). Рабочее ядро партии составляло 68%, рабочие от производства 49%.

Если XIV с'езд вошел в историю партии, как с'езд индустриализации, XV с'езд — как с'езд коллективизации, то XVI с'езд войдет в историю партии, как с'езд развернутого наступления социализма по всему фронту.

XVI с'езд совпал с переломным моментом в жизни капиталистических стран в СССР— с моментом глубокого и острого экономического кризиса в капиталистическом мире и с моментом небывалого гигантского развертывания социалистического строительства СССР, вступления советской страны в период социализма.

«У них, у капиталистов, — говорил в докладе на с'езде т. Сталин, — экономический кризис и упадок производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. У нас, в СССР, экономический под'ем и рост производства во всех отраслях народного хозяйства...

У них, у капиталистов, растерянность и перспектива дальнейшего ухудшения положения. У нас, в СССР, вера в свои силы и перспектива дальнейшего улучшения положения».

По отчету ЦК (политотчет — т. Сталин, орготчет — т. Каганович) с'езд констатировал, что «правильная ленинская политика ЦК ВКП(б) привела к дальнейшему укреплению международной мощи СССР, гигантским успехам в деле социалистической индустриализации страны, укреплению братского сотрудничества народов Союза на основе ленинской национальной политики, выполнению и перевыполнению программы первых двух лет пяти-

(См. на обороте)

летки, решительному повороту к социализму середняцких масс, позволившему партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации».

В осуществлении ленинского лозунга «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны» СССР достиг к моменту XVI с'езда огромных успехов. Если с 1928 г. большинство капиталистических стран по уровню своей продукции пошло назад и только Франции удалось увеличить этот уровень на 13%, то в СССР он поднялся с 1928 г. по 1930 г. на 55%. Однако, несмотря на эти огромные достижения в индустриализации страны, т. Сталин подчеркнул в своем докладе на XVI с'езде, что нельзя смешивать темп развития промышленности и уровень развития промышленности.

«У нас многие смешивают их, полагая, что ежели мы добились небывалых темпов развития промышленности, то мы тем самым уже достигли уровня развития промышленности передовых капиталистических стран. Но это в корне неверно. Взять, например, производство электроэнергии, где мы имеем очень высокие темпы. По производству электрической энергии мы добились увеличения с 1924 г. по 1929 г. почти до 600%, тогда как САСШ увеличили продукцию электроэнергии за тот же период лишь до 181%, Канада — до 218%, Германия — до 241%, Италия — до 222%. Как видите, мы имеем здесь темп прямо небывалый, превосходящий темпы всех других государств. Но если взять уровень развития производства электроэнергии в этих странах, например в 1929 г., и сравнить его с уровнем развития в СССР, то картина получится для СССР далеко не утешительная. Несмотря на небывалый темп развития производства электроэнергии, продукция электроэнергии в СССР в 1929 г. составляла лишь 6.465 млн. квт-ч, тогда как САСШ имели 126.000 милл. квт-ч, Канада имела 17.628 млн. квт-ч, Германия — 33.000 млн. квт-ч, Италия — 10.850 млн. квт-ч. Разница, как видите, колоссальная.

Выходит, что по уровню развития мы стоим позади всех этих государств... О чем все это говорит? О том, что: 1) нельзя смешивать темп развития промышленности с уровнем ее развития; 2) мы дьявольски отстали в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран; 3) только дальнейшее ускорение темпа развития нашей промышленности даст нам возможность догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны; 4) люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов».

(Окончание на следующей карточке)

Упол. Главл. № В—69838. ВСКО. Тип им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000

XVI С'езд уделил огромное внимание вопросу колхозного движения. В резолюции по докладу наркомзема тов. Яковлева с'езд констатировал, что «истекшие со времени XV с'езда партии 2½ года были периодом величайшего перелома в развитии сельского хозяйства СССР. Этот перелом характеризуется тем, что за 1 мая 1930 г. в основных зерновых районах производящих областей коллективизация охватила 40—50% крестьянских хозяйств, вместо 2—3% хозяйств весной 1928 г.».

Этот важнейший момент в истории СССР в резолюции с'езда по докладу т. Яковлева охарактеризован так:

«Если конфискация земли у помещиков была **первым** шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является **вторым** и притом решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР». Опытом сплошной коллективизации крестьянских хозяйств в СССР «не только теоретически доказана, но и проверена на опыте миллионов людей возможность при диктатуре пролетариата **непосредственного перехода** от отсталого, малопроизводительного мелкого и мельчайшего индивидуального крестьянского хозяйства к крупному, коллективному, высокопроизводительному хозяйству».

Резолюция с'езда подчеркивает, что **основной формой коллективизации является сельскохозяйственная артель**. XVI с'езд дал партии указания о мерах дальнейшего развития колхозного строительства и о путях перевода колхозов в их артельной форме на более высокую ступень — к коммуне.

«Колхозное движение, — говорит резолюция с'езда, — может подниматься к высшей форме — **к коммуне** — в соответствии с повышением технической базы, ростом колхозных кадров и культурного уровня колхозников при непременном условии признания самими крестьянами соответствующих изменений в уставе и их осуществления снизу».

По докладу тов. Куйбышева о выполнении пятилетнего плана с'езд вынес развернутую резолюцию, в которой заострил особое внимание на необходимости форсированного развития **черной металлургии**, на правильном размещении промышленности СССР, на **снижении себестоимости** и улучшении **качества** продукции, на поднятии **транспорта**, на проблеме кадров. Подчеркивая проблему развития тяжелой инду-

(См. на обороте).

стрии, как главную проблему, т. Сталин говорил на с'езде: «Это не значит, конечно, что мы должны забросить легкую индустрию... Тяжелую индустрию мы уже восстановили. Ее нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем повернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом».

С'езд целиком одобрил отчетный доклад т. Молотова о работе делегации ВКП(б) в ИККИ.

По докладу т. Шверника с'ездом принята развернутая резолюция «О задачах профсоюзов в реконструктивный период».

В политотчете ЦК XVI с'езду т. Сталин уделил большое внимание национальному вопросу (см. карточку № 216). Резолюция сезда по отчету ЦК, отметив активизацию в рядах партии уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма, указала на необходимость «усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним», подчеркнув при этом, что «главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон».

С'езд подвел итоги длительной полосе борьбы партии за генеральную ленинскую линию против «левого» и правого оппортунизма и примиренчества к уклонам. Правый уклон признан главной опасностью в партии на данном этапе и пропаганда взглядов правой оппозиции признана несовместимой с принадлежностью к ВКП(б) (см. карточку № 214).

XVI с'езд обратил внимание всей партии на то, что «оппортунисты всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая своего признания работой и борьбой за генеральную линию... Партия должна об'явить самую беспощадную войну такого рода двурушничеству и обману и требовать от всех признающих свои ошибки активной защитой генеральной линии партии доказать искренность своих признаний. Неисполнение этого требования должно влечь за собой самые решительные организационные меры».

В заключительной части политотчета XVI с'езду т. Сталин говорит:

«В борьбе с уклонами от ленинской линии выросла и окрепла наша партия. В борьбе с уклонами выковала она себе ленинское единство своих рядов. Никто уже не отрицает теперь того необходимого факта, что никогда еще не была так сплочена партия вокруг своего ЦК, как теперь. Все вынуждены теперь признать, что партия теперь более, чем когда-либо едина и сплочена, что XVI с'езд является одним из немногих с'ездов нашей партии, где нет больше оформленной и сплоченной оппозиции, способной противопоставить свою особую линию генеральной линии партии».

Упол. Главл. № В—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 1058. Тир. 70.000

219 *История ВКП(б)*

ЧИСЛЕННЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ С 1905 ГОДА

Всесоюзная Справочная Картотека

Источники. Материал статотдела ЦК, съездов и конференций.
См. также: А. Бубнов, ВКП(б), 1931. Приложения.

Динамика численного состава ВКП(б).

К началу 1905	8 400	По исчислениям Статотдела ЦК
„ 1907	23 600	То же
Апрель 1917	40 000	В отчетах апрельской конференции указано 79.000
Август 1917	200 000	По материалам VI съезда
К началу 1918	115 000	По исчислениям Статотдела ЦК
„ „ 1919	251 000	То же
Март 1919	313 766	По материалам VIII съезда партии
К началу 1920	431 400	По исчислениям Статотдела ЦК
Март 1920	611 978	По материалам IX съезда партии
К началу 1921	585 000	По исчислениям Статотдела ЦК
Март 1921	730 000	По материалам X съезда партии
К началу 1922	514 800	По данным переписи 1922
„ „ 1923	485 600	По данным текущей статистики ЦК
„ „ 1924	472 000	То же
„ „ 1925	798 804	То же
„ „ 1926	1 [illegible]8 185	То же
„ „ 1927	1 147 074	По данным партпереписи 1927
„ „ 1928	1 304 471	По данным текущей статистики ЦК
„ „ 1929	1 532 362	То же
„ „ 1930	1 674 910	То же
„ „ 1932	3 078 282	То же

(См. на обороте)

Примечание. С 1905 по 1921 г. включительно сведения учитывают только членов партии. С 1922 г. цифры показывают уже членов партии и кандидатов. Понижение численности коммунистов после 1921 г. объясняется чисткой партии от чуждых элементов, проводившейся в 1921 г. Колоссальный рост ВКП(б) в 1924 и 1925 гг. — результат „ленинских призывов" (I и II) рабочих в партию после смерти В. И. Ленина.

Социальный состав ВКП(б) с 1917 г. по 1932 г.

Годы	Всего членов партии и кандидатов	В том числе		
		Рабочих	Крестьян	Служащих
К началу 1905 г.	8 400	61,7%	4,7%	33,6%
На 1/I 1917	23 600	14 200 60,2%	1 800 7,6%	7 600 32,2%
1921/22	401 800	178 500 44,4%	107 100 26,7%	110 200 28,9%
1924	446 089	196 339 44%	128 3[illegible]8 28,8%	121 392 27,2%
1925	741 117	429 007 57,9%	187 690 25,3%	124 420 16,8%
1926	1 002 490	582 290 58,1%	246 840 24,6%	173 360 17,3%
1927	1 131 254	634 934 56,1%	297 366 26,3%	198 956 17,6%
1928	1 220 836	706 043 57,8%	272 110 22,3%	242 683 19,9%
1929	1 439 082	893 042 62,1%	302 535 21,0%	243 455 16,9%
1930	1 572 161	1034 643 65,8%	309 042 19,7%	228 476 14,5%
1931	2 066 400	1379 320 66,6%	458 407 22,3%	228 673 11,1%
1932	3 172 215	64,5%	27,8%	7,7%

Уполн. Главл. № Р—69833. ВСКО. Тип. им. Володарского, Лгр. Зак. № 4058. Тир. 70.000.

12 р.